



"Наместник"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Артем Бук

Наместник

Часть 1. Похищенный

Глава 1

— ...и тогда, — голос Вербовщика понизился до заговорщицкого шёпота, — и тогда вы сможете получать по золотому червонцу в день. Хоть придется вам стрелять, хоть нет.

Я с тоской оглядел забитое под завязку помещение. Когда-то это было приёмное отделение больницы, лет десять назад отданной под полицейский участок. Сейчас здесь толпились полсотни патрульных — часть ночной смены, часть дневной. Те, что поумней, успели смыться домой, пока их не отловил Полковник, и не приказал явиться на этот цирк. Меня вот заставил, хотя формально я ему не подчинялся. Присутствие дежурного следователя придавало мероприятию некую легитимность.

Не то чтобы оно было незаконным, если забыть о том, что Полковник состоял в доле с Вербовщиком. У последнего в карманах нарядного пиджака покоилось красиво оформленная пластиковая лицензия Федерального агентства содействия занятости. Набор наёмников для зарубежных операций узаконили ещё двадцать лет назад. И уже лет пять как пошли дальше, разрешив посредникам работать с силовиками.

Имени Вербовщика я не помнил, хотя он каждый раз представлялся перед тем, как начать выступление. Конечно, не всегда в моё дежурство. Иногда я успевал ускользнуть на какое-нибудь убийство, а иногда специально опаздывал, чтобы пропустить пересменок. Не сказать, чтобы все присутствующие разделяли моё скептическое настроение. Несколько новичков слушали агента, затаив дыхание. Молодые ребята, только после армии. Уже успевшие понять, насколько безрадостна служба полицейского в Южной Москве в две тысячи пятьдесят шестом году, несмотря на бесплатное жильё и усиленный паёк.

Сегодня им предлагали сказочное приключение в далёкой Нигерии, где храбрые работники Севнефти заключили выгоднейший для всего российского народа контракт с местными. К сожалению, правительства в африканской стране менялись практически ежегодно, и нынешние власти страдали от нападок злых повстанцев, поддерживаемых неким американским консорциумом. Бригада отважных добровольцев за полгода должна стабилизировать ситуацию, и защитить нефтяные месторождения.

Червонец в день — весьма щедрая оплата. Обычно предлагалось раза в два меньше. Наверное, дело совсем плохо. О чём Вербовщик забывал упомянуть, так это о том, что из каждых десяти червонцев один причитается ему и его другу Полковнику. Два заберёт государство в качестве спецналога, и ещё один придется отдать за страховку. Ну, чтобы семья наёмника не умерла с голоду, если тот вернётся в гробу, или в инвалидном кресле. Впрочем, даже немного золота всё равно лучше, чем виртуальные рубли на счетах, на которые мало что можно купить.

Я посмотрел на часы. Торговец живым товаром на сей раз украл у меня лишь пятнадцать минут жизни. Бывало и хуже. Сейчас он раздавал визитки новичкам, предлагая встречу в своём офисе. Ветераны обходили гостя стороной. Я работал не так давно, но знал пятерых, не вернувшихся с миссий. Те, кто пережил шестимесячный «отпуск», предоставленный Полковником, избегали говорить об этом. Наёмники работали по принципу выжженной земли — занятие малопочётное что для солдата, что для полицейского.

Вздыхнув, я побрел принимать дела. Ночью произошло восемь убийств, но следователь Саидов, по своему обыкновению, кое-как оформил лишь половину. Хорошо, что утром обычно затишье. Вторая волна пойдет к обеду, когда проснутся и выползут из своих нор в поисках добычи наркоманы. Потом время «полдника», когда педофилы выйдут на охоту на школьников, возвращающихся с занятий. С семи до десяти вечера случится около сотни разбоев, из них штук пять — с убийствами. Тоже моё. Ночью же погань делает обществу одолжение, вырезая и отстреливая друг дружку. Но и эти дела нужно оформлять.

Лифт не работал уже пару недель. Карабкаясь по лестнице на четвертый этаж, я в очередной раз проклял предшественника Полковника, в своё время решившего загнать дежурных Следственной канцелярии подальше от кабинетов руководства участка. Может, и к лучшему. После отмены наличных денег все переводы оказались под колпаком государства, и взятки теперь передавались по старинке — звонкой монетой. В долю я не хотел, так что ситуация «не вижу зла» меня вполне устраивала.

Между вторым и третьим этажом я задержался у автомата с едой. На прошлой неделе «сникеты» стоили девятьсот рублей. Сейчас на табло радостно светилась цифра «1000». С округленьем нас. Пожалуй, пора завязывать с поддельным шоколадом, начиненным эрзац-орехами. Мрачный помятый тип, отражающийся в витрине устройства, кажется, был со мной согласен. В свои тридцать три я выглядел... ну, где-то на тридцать три. Тоже мне, возраст Христа. Хвала генам, плечи пока нет, и живот не свисает, несмотря на пристрастие к нездоровой пище. Впрочем, на здоровую моей зарплаты давно не хватает. Стрижка ежиком, тоскливый взгляд голубых глаз под стать настроению... завидный жених, что сказать. Когда у меня последний раз было свидание? Месяц назад?

Ладно, хватит грустных мыслей. Пропустившие завтрак не выбирают. Кредитка жалобно крикнула, когда я поднёс её к устройству, а в поддон кроме вождельного батончика выпала и банка кока-колы. Гулять так гулять.

— Александр... эээ... Евгеньевич, — молодой дежурный, догнавший меня на лестнице, почему-то нервничал, и обращался по отчеству. Может, капитан юстиции по неопытности казался ему большой шишкой: — Вас это, шеф к себе приглашает. Срочно, значит.

Да уж, если утро не задалось, так не задалось.

* * *

Я не слишком удивился, увидев в кабинете Вербовщика. Полковник нечасто приглашал меня в свои покои посекретничать, так что выбранное им время не могло быть совпадением. Начальник отдела восседал за массивным столом, сияя звездами на погонах сшитого на заказ мундира, плотно облегающего его упитанные телеса. Третьего из присутствующих я не знал. Здоровенный блондин в штатском, стоявший посередине комнаты, лишь мельком взглянул на меня, и снова вперил тяжелый взгляд странно-безжизненных глаз в Вербовщика. Тот сжался в своём кресле, ожидая продолжения неприятного разговора, начало которого я пропустил.

— А, господин капитан, заходите, заходите, — Полковник явно обрадовался моему появлению. У меня не было никакого желания участвовать в его играх, но и деваться было некуда. Видимо, его дружка прихватили на чём-то горячем, и представитель юстиции теперь должен подтвердить, что Вербовщик действовал строго в рамках закона. Что ж, дальновидные мерзавцы — не зря столько лет заставляли следователей таскаться на собрания. Ладно, будет мне должен. Может, даже похлопочет о моём переводе в менее поганый округ.

— Здравствуйте, Александр ..., - Вербовщик запнулся, запамятавав моё отчество, но, не слишком смутившись, продолжил. — Мы так рады, что у вас нашлось время зайти. Мы тут...

— ...пытаемся разрешить весьма деликатную ситуацию, — недовольно прервал его Полковник, давая понять, кто в комнате главный. — Это майор Василевский из Федеральной службы порядка. Из центрального аппарата. Мы уже немного побеседовали тут, и решили, что требуется ваше участие. Дмитрий Валентинович, вы введёте в курс дела капитана Рогожина?

— Сами введите, — очевидно, недружелюбие гостя из главка не ограничивалось тяжёлым взглядом, которым тот сверлил Вербовщика. Майор не ответил на моё не слишком радужное «здрасьте», и почему-то упорно игнорировал несколько свободных стульев, стоявших у стены кабинета.

Я не стал следовать его примеру, и с удовольствием плюхнулся на ближайший, оказавшись за спиной Василевского.

— Саша, вы помните лейтенанта Алычкова и сержанта Донского? — издали зашёл Полковник, перейдя на менее формальный тон.

— Нуу..., - протянул я. Мой круг общения состоял в основном из местных сыщиков, да ребят из дежурки. Конечно, с патрульными я тоже пересекался, но по именам не знал и десятка.

— Главное, они вас знают, — быстро сориентировался полицейский. — Пять месяцев назад я предоставил им отпуск по личным обстоятельствам. Они решили воспользоваться предложением Сергея, и провести его в качестве вольнонаёмной охраны. В Венесуэле. Вы наверняка знаете, что там идёт небольшой спор из-за нефтяных месторождений.

Теперь я разжился именем Вербовщика, и ещё кучей бесполезной информации. Двое подчинённых Полковника что-то натворили в далёкой Венесуэле. Даже интересно, что именно, чтобы сюда припёрся майор ФСП. Вряд ли просто померли — это дело банальное. И почему присутствующим важно, что эти горе-вояки знают меня?

— Всё было строго законно, — робко подал голос Вербовщик. — Все документы оформлены правильно. Они прибыли на место, и приступили к работе...

— Заткнитесь, — Василевский говорил негромко, но Вербовщик, сам под метр девяносто ростом, снова съехался в кресле, удивительным образом умудряясь выглядеть мелким и незначительным. Поразительный контраст с человеком, который лишь четверть часа назад виртуозно обрабатывал аудиторию с трибуны, и в тот момент многим казался чуть ли не мессией, ниспосланным небесами, чтобы изменить их жизни.

Что-то в фспешнике меня беспокоило. Не внешность, хотя собранные сзади в хвост длинные светлые волосы наверняка многих раздражали в его консервативной конторе. Не элитный итальянский костюм, и не странные, но по виду жутко дорогие часы на руке. В конце концов, решала такого уровня должен отменно зарабатывать. И даже не хамство, хотя среди его коллег вкрадчиво-угрожающий тон популярней грубых наездов.

Что-то неестественное в его поведении. Почему он стоит посередине комнаты, когда остальные трое сидят? Почему спиной ко мне? Демонстрирует своё пренебрежение? Так они позвали меня, чтобы просить об одолжении. Следственная канцелярия не подчиняется ни полиции, ни ФСП. Ну, во всяком случае, технически. Ладно я, так он даже не смотрит на Полковника, когда тот говорит. Гипнотизирует взглядом Вербовщика, но зачем? Тот и без того ни жив, ни мертв.

Его уговаривать ни на что не нужно — попав в немилость федералов, посредник лишится всего, начиная с лицензии.

— В общем, — прервал мои размышления голос Полковника, — всё было нормально. Ребята работали, получали жалованье. Семьям писали. А пару месяцев назад пропали на задании. Мы с Сергеем это дело особо не афишировали. Бывает, народ в самоволку уходит. Ну, или в плен попадает, да. Тогда требуют обмен, или выкуп. Страховка есть на этот случай. И вот, значит, нашлись две недели назад. В Аргентине. Взяты в плен, когда местные разгромили чилийцев в Патагонии. Такие дела.

Да уж, беспокойство собравшихся теперь стало мне понятно. Давить повстанцев в Венесуэле — это одно. Но подчинённые Полковника решили схалтурить, и поучаствовать в войне, запретной для российских наёмников. За чилийцами стоял контролирующий половину Латинской Америки клан Гутьерес, а правительство Аргентины поддерживали Североамериканские штаты. Москва занимала нейтральную позицию. Старая сделка — мы не лезем в Западное полушарие, кроме пары традиционных клиентов вроде Венесуэлы, а янко-канадцы — в Среднюю Азию. Попахивало скандалом. Верхи потребуют крови всех замешанных. Хорошо, что это не моя проблема.

— Крайне прискорбно, — лениво заметил я. — Только меня не было в тот день, когда набирали в Венесуэлу. Не моё дежурство, знаете ли. Ничего об этом не знаю. И показаний дать не смогу.

— Дело не в этом, — нетерпеливо перебил меня Полковник. — Не надо никаких показаний. Пресса пока не пронюхала. Аргентинцы предложили заплатить выкуп, наши согласились. Майор должен совершить обмен. Но есть некоторые осложнения...

— Они отказываются ехать, — Василевский наконец соизволил принять участие в беседе. — И не только эти двое. Всего захватили пять человек. Еще один из Нацгвардии, и двое из нашего спецназа. Вы понимаете, что это значит?

Конечно, я понимал и это. Будет не просто скандал, а локальный политический апокалипсис. Спецназовцы ФСП наёмниками служить не могли. Если они оказывались за рубежом, то лишь по воле партии и правительства. Кто-то наверху решил поддержать Гутьересов, что вполне могло поставить под угрозу статус-кво у наших собственных границ. Я затравленно посмотрел на дверь. И вот зачем я её открыл десять минут назад.

Пятеро бойцов отказывались ехать, поскольку подозревали, что живыми домой им не добраться. Мудро с их стороны. Я тоже считал себя если не мудрым, то предусмотрительным. Это значило, что мне нужно держаться от подобных историй как можно дальше. Только вот поздно — белобрысая сволочь в центре комнаты уже сделала из меня опасного свидетеля. Теперь он пялился на меня, как лягушка на комара. Видно, уже прикидывает, каким способом станет от меня избавляться, когда придёт время. Наверняка любит баловаться с ножичками, или душить народ голыми руками.

— Они думают, что их убьют, — продолжил майор, не дождавшись ответа на свой риторический вопрос. — Двое из них знают вас. У вас есть определенная репутация среди личного состава. Вы поможете мне убедить их, они убедят оставшуюся троицу. Насколько нам известно, их содержат вместе.

— А потом? — фспешник играл в откровенность, и я решил отплатить ему тем же. — Их мирно отпустят по домам? И меня тоже? Не десантируют из подводной лодки на глубине в двести метров? Не сбросят с самолета без парашюта над Атлантикой?

— Нет, — я думал, что он разовьет свою мысль, но Василевский просто замолчал. Мощный ход. Не иначе, что-то из психологического арсенала ФСБ. Нет, и точка.

— Мы все здесь взрослые люди, — поспешил вмешаться Полковник, на которого «нет» гостя тоже вряд ли произвело впечатление. — Все понимаем, как работает политика на таком уровне. Майор убедил нас, что таких указаний не имеет. Проблемы возможны, пока ребята в плену. Как только они приземлятся в Москве, вопрос будет исчерпан — и для них, и для нас. Даже если кто-то станет болтать по пьяни — никто и внимания не обратит. Некоторых бывалых послушать, так они чуть ли не Вашингтон брали, и на Эйфелеву башню высаживались. А главное — американцы уже в курсе. И им огласка тоже сейчас не нужна. Но некоторые в аргентинском правительстве не прочь раздуть историю. Это может случиться, если кто-то из пяти запросит убежище. Нужно действовать быстро.

— Вылет завтра утром, — Василевский вновь злобно уставился на Вербовщика, как будто считал того единолично виновным в происходящем. — С вашим начальством договорятся. От дежурства вы освобождаетесь. Езжайте домой, собирайтесь. Много вещей не берите, оружие оставьте. Я пришлю машину к семи часам.

* * *

Мой «ягуар» медленно полз в пробке, пробираясь к центру города. Купленная восемь лет назад машина давно стала мне не по карману. Как и квартира в исторической зоне города, огражденной от периферийных гетто Третьим транспортным кольцом. Но я сохранил и то, и другое, хотя содержание жилья и авто пожирало процентов восемьдесят зарплаты. Многие считали меня снобом. Может, они были правы. Или мне просто не хотелось рисковать каждый день жизнью, возвращаясь домой на метро, или выходя вечером за водой в одном из городских гетто.

Пожалуй, самое время подумать о завещании. Автомобиль пусть достанется Ане. Скоро три года, как мы расстались, но она ещё не замужем. Вряд ли из-за меня. Просто стала разборчивей. Я её не винил — жить со следователем не то же самое, что с юристом Росгаза, получающим жалованье в червонцах. Хорошо, что удалось найти хоть такую работу. Воспоминания натолкнули меня на бредовую идею. Я покрутил её в голове и так, и эдак. Менее бредовой она не стала, но что терять человеку на полпути к кладбищу?

— Добрый день, слушаю вас, — голос девушки в динамике звучал приятно, но представиться она не сочла нужным.

— Это Рогожин из Следственной канцелярии, — надеюсь, я звучал достаточно важно. — Мне бы поговорить с Константином Сергеевичем.

— У Константина Сергеевича сейчас совещание, — вряд ли мне удалось обмануть опытную помощницу, но даже если она и занесла меня в категорию «незначимый надоедала», то никак не дала этого понять. — Ему что-нибудь передать?

— Да... Передайте, что я хотел бы с ним пообедать сегодня, и обсудить одно срочное дело. В любом месте, где ему удобно. Рогожин. Следственная канцелярия.

— Хорошо. Я обязательно передам вам его ответ.

Надо же, какая любезность.

— Спасибо большое, — искренне сказал я, но девушка на другом конце линии уже отключилась.

Я подумал о том, как она выглядит. Наверное, отлично. Голубоглазая блондинка с фигурой модели. Нет, лучше брюнетка. В любом случае, её босс может позволить себе лучшее.

Машина резко затормозила, прервав мои эротические мечты. Я тихо обругал автопилот, и выглянул в окно. Неспешно двигавшийся до того поток теперь совершенно замер.

— Показать дорогу впереди, — я так и не понял, почему отдал эту команду. Никогда раньше этого не делал, хотя не раз оказывался заперт в стоячих пробках на часы. Какой смысл интересоваться тем, на что не можешь повлиять?

Как сотрудник Следственной канцелярии, я имел немедленный доступ ко всем камерам, полностью покрывающим дороги мегаполиса. Незаменимая вещь при расследованиях, но я ещё не пользовался этой функцией из «ягуара». Лобовое стекло затемнилось, чтобы вывести запрошенную информацию, но изображение состояло лишь из прерывистых всполохов. Похоже, установленная пару лет назад программа нуждалась в отладке. Или надо обновить пароли специально для машины.

— Показать через спутник, — я не слишком рассчитывал на успешное выполнение запроса. Если уж доступа к камерам нет, логично предположить, что и со спутника картинки не будет.

Тем не менее, уже через секунду на лобовом вспыхнуло изображение дороги. Слишком мелко, чтобы разглядеть детали, но пробка начиналась совсем недалеко от того места, где застрял я.

— Показать крупно на километр вперед, — техника не подвела, и изображение со спутника медленно увеличилось. Огромный грузовик, развернувшись перпендикулярно потоку, перегородил одиннадцать полос из двенадцати. Как это его угораздило? Следов аварии не видно. Может быть, она скрыта под пешеходным мостом, в паре десятков метров от которого замер автопоезд? Сам мост перекрыт с обеих сторон треугольниками дорожной службы, на нём копошатся трое в светоотражающих жилетах. Что они делают? Троица явно решала какую-то техническую проблему с двухметровым отрезком трубы, пытаясь приладить к нему что-то с одного из концов. Наконец, им это удалось, и один из рабочих поднялся в полный рост, взгромоздив устройство себе на плечо.

— Вверх, вверх на максимум, — фальцетом завизжал ставший незнакомым голос в кабине. Нет, компьютер не станет выполнять незаконный с точки зрения ПДД приказ. Трясущийся палец лишь со второй попытки попал в кнопку отключения автопилота, пока вторая рука судорожно срывала пломбу с рычага вертикального взлета. На себя, до упора. «Ягуар» недовольно фыркнул, но подчинился команде, не спеша оторвавшись от земли. Я был в полусотне метров над поверхностью, когда пущенная с моста ракета превратила дорогу подо мной в огненный ад.

Глава 2

Наплевав на запрет полётов в городской черте, я пролетел ещё несколько километров, приземлившись возле КПП на границе с «исторической» зоной, в просторечии именуемой «зелёнкой». То ли из-за обилия деревьев и относительно чистого воздуха в центре, то ли из-за недоступности для посторонних на манер «зелёных» зон, которые американцы любят устраивать в оккупированных городах.

Сержант на въезде важным жестом попытался загнать меня в отстойник для нарушителей, наверняка предвкушая жирную взятку от решившегося полетать мажора. Удостоверение

Следственной канцелярии вкупе с надменным заявлением о том, что я спешу на важную встречу, его обескуражили. Он, конечно, мог пойти на принцип, и поставить авто на прикол. Но следователь на «ягуаре» и местом проживания в центре города, возможно, имел связи, способные доставить серьёзные неприятности обычному патрульному.

Его сомнения разрешил сигнал террористической тревоги, взывший на КПП. Информация о взрыве пошла по цепочке. Вновь надувшись от осознания собственной значимости, сержант повелительно махнул мне рукой, предлагая следовать дальше, и побежал ориентировать рядовой состав на ловлю неизвестных преступников.

Едва я успел отъехать от КПП, как вздрогнул от звонка коммуникатора. Черт, надо заменить мелодию на что-то более спокойное, с такими-то нервишками.

— Капитан Рогожин? — я не называл своего звания при нашей последней беседе, но хорошая помощница большого человека, разумеется, знает всё. — Константин Сергеевич готов встретиться с вами через полчаса в ресторане «Столыпин». Столик заказан на ваше имя.

— Как вас зовут? — неожиданно для самого себя выпалил я.

— Олеся, — она негромко рассмеялась. — Хорошо вам пообедать, капитан.

Меня всё ещё трясло, когда я входил в ресторан. Неправдоподобно элегантная хостес проводила меня к столику, откуда мне пришлось сразу ретироваться в туалет, не успев заказать даже напитки. Нет, я не обмочился, не обделался, и меня не рвало на манер героев плохих фильмов. Но дрожь в руках и пунцовый цвет лица не исчезли и после трехкратного умывания ледяной водой. Говорят, большинство от страха бледнеет. Ну, я вот краснел.

Когда я вернулся к столику, он уже восседал в кресле, углубившись в меню. По углам пустующего ресторана, неудачно притворяясь предметами обстановки, расположились здоровенные жлобы из охраны. Мы не встречались лет пять, но он почти не изменился — всё та же дородная фигура в дорогом костюме, седые волосы, косматые брови над старомодными очками, за которым прячутся умные и насмешливо-циничные глаза. Для своих шестидесяти пяти он выглядел совсем неплохо.

— Здравия желаю, товарищ генерал, — пробормотал я.

— Ну и ты здравствуй, Саша, — Константин Сергеевич со вздохом отложил меню, и задумчиво уставился на меня. — Видок у тебя что-то не очень. Не каждый день видать в тебя ракетами пуляют.

С момента нападения прошло менее часа, но генерал ФСБ явно располагал источниками получше, чем полиция. А может, и та уже разыскивала таинственно упорхнувший с места взрыва «ягуар». Машину я бросил на парковке торгового центра далеко от места встречи. Отследить меня до ресторана займёт какое-то время. Да и здесь я под защитой своего собеседника. Чем Константин Сергеевич Стоцкий занимался в ФСБ, я точно не знал. Его фамилия не значилась среди заместителей директора или руководителей департаментов ведомства, красующихся на официальном сайте. Как я подозревал, он курировал специальные проекты. Те самые, о которых никому знать не положено. А следовательно, он тот, кто мне нужен.

— Занятно, что спалить тебя пытались через несколько минут после звонка мне, — генерал не дождался моего ответа, и сразу перешёл к делу. — Надеюсь, ты не думаешь, что это мы? Даже я не смог бы повернуть всё так быстро. И вообще, было бы проще тебе чего-нибудь в бокал

плеснуть, пока ты в туалете торчишь.

Я с ужасом посмотрел на стакан воды, заботливо налитый кем-то, пока я освежался в уборной. Весёлые пузырьки, стремящиеся к поверхности, вовсе не напоминали кислоту. Да и не стал бы чиновник такого ранга пачкать руки. Наверное.

— Мне без газа, пожалуйста, — я подозвал замершего в дальнем конце зала официанта.

Старик противно захихикал. Ну и черт с ним.

— Думаю, вы уже знаете, почему я звонил вам, — идя в ресторан, я долго думал над светским началом встречи, мучительно пытаюсь вспомнить имя и отчество супруги генерала. Его единственную дочь Веронику я помнил прекрасно. Мы даже встречались какое-то время, когда нам было по шестнадцать. Одноклассники, чьи родители дружат семьями. Но собеседник первым перешёл к делу, избавив меня от бремени разговоров о семье.

— Без понятия, — весело отозвался Стоцкий. — Но теперь, когда тебя пытались порешить ракетой на федеральной трассе, мне очень интересно. Кстати, погибло двенадцать человек. Первый крупный теракт в городе за полгода.

Наверняка лжёт. С чего бы он так быстро согласился встретиться, не будь в курсе. Но он оставался моей единственной надеждой выпутаться из этой истории, и я рассказал об утренней встрече.

Генералу уже успели принести закуску — паштет из печени какой-то диковинной утки, за не менее диковинные деньги. Он не спеша намазывал его на свежесдобитый хлеб, рублей по пятьсот за кусочек, и так же задумчиво поглощал.

— Бред, — наконец вынес свой вердикт гуру нацбезопасности. — Нет у нас никакого майора Василевского. И вообще никого, кто соответствовал бы твоему описанию. Во всяком случае, среди людей, которым могли бы поручить подобное задание.

— Я проверил его удостоверение в полицейском сканере, — сообщил я. — Подлинность подтверждена, допуск Ф1. Всем надлежит оказывать полное содействие, и так далее.

— Ты вообще в курсе, чем я занимаюсь? — поинтересовался генерал. — Может, думаешь, что я любимый партнер директора по гольфу? Нет, Саша. Я как раз тот самый человек в нашей стране, который разгребает всякую хрень, которую не показывают по телевизору. Не один я, само собой. Есть ещё парочка, каждый со своим огородом. Я по внутренним делам. Есть человек по внешним, есть человек по экономике. Но если бы кто послал спецназ ФСБ в хренову Аргентину, я б уж знал, поверь на слово. Тем паче, если бы там взяли пятерых пленных, и требовали выкуп. А оперативник — два метра, с длинными волосами? Да кто б такого до деликатной работы допустил. Ты любого из моих ребят внятно описать не сможешь, хоть ты трижды следователь. Все среднего росточка и сложения. Если у кого и были какие особенности, хирурги давно с ними разобрались.

— Отлично, — пробормотал я. — Значит, этот тип не из ваших, и вся история — липа. Мне-то теперь что делать?

— Ну почему обязательно сразу липа, — старик отправил в рот последний кусок хлеба с паштетом, и знаком велел официанту нести следующее блюдо. — Пленные наверняка есть. Зачем-то же ты им понадобился. Видно, двое и правда ваши менты. А вот кто остальные —

вопрос интересный. Имя Махмуд Валеев тебе знакомо?

Я неохотно кивнул. Господин Валеев не являлся самой яркой звездой олигархического небосвода страны. Тем не менее, сколько-то миллиардов у него имелось.

— У него два сына, — официант притащил огромный стейк на дощечке, и генерал прервался, чтобы разрезать его посередине, после чего, удовлетворенно хмыкнув, продолжил. — Старший, Асланбек, несколько месяцев назад исчез. Слухи ходили разные. По моим данным, юноша отправился на священную войну с американскими собаками. И пропал. Папаша, само собой, нанял людей, чтобы отыскать своё чадо, но в органы не обращался.

— Думаете, меня подрядили его выкупать? — с сомнением спросил я. — Ему-то бояться нечего — покажут видео с приветом от папы, сам в самолет запрыгнет.

— Тебя подрядили для того, о чём и говорили на встрече — убедить вернуться двух ментов. Нашим или людям Валеева они не поверят, если не совсем дураки. Видно, их и правда держат всех вместе. А значит, твои менты могут разболтать, что младший Валеев незаконно наёмничал в Латинской Америке. У его папаша врагов немало, раздуют скандал. Сын сядет, и надолго. К тому же Махмуд ведет дела с американцами и саудитами в Заливе. Нехорошо получится, если узнают, что сынок воевал против них.

— По вашей логике четверых пленных выкупают лишь с одной целью.

— Совершенно верно. Это ненужные свидетели. И посторонние, связанные с ними — тоже. Никого из вас живыми домой не довезут.

* * *

— Ты что-то всё о главном не спросишь, — генерал теперь медленно расчленил стейк на множество аккуратных квадратиков. Похоже, этот процесс доставлял ему не меньше удовольствия, чем сама еда.

— Это о чём? — оказывается, меня хотели не просто втравить в неприятную историю, но и умертвить.

— Кто пытался подпалить тебя на трассе, — старик с укором взглянул на меня из-под спустившихся на кончик носа очков. — Только не говори, что тебя это не волнует.

— Очевидно, некто, не желающий, чтобы я сел в самолет до Аргентины, — рассудил я. — Непонятно только, зачем такие сложности. Могли бы рассказать мне то же, что и вы. Я к этому самолету теперь на пушечный выстрел не подойду. Если подумать, то я очень плохо себя чувствую. Грипп, не иначе. Слягу на недельку прямо с завтрашнего дня.

— Нет, так не пойдёт, — Стоцкий отправил в рот один из мясных квадратиков. — Ты ведь уже согласился, тебя ждут на деле государственной важности.

— Какой важности? — ошалело поинтересовался я. — Это же кодла самозванцев на службе у олигарха. Которая ликвидирует меня, как только перестану быть им нужен. А другие прикончат только за то, что я согласился участвовать в мероприятии.

— Разве возвращение пятерых граждан России на Родину — не дело государственной важности? — с упреком заметил генерал. — Вы, Александр Евгеньевич, между прочим, государственный служащий. Обязаны блюсти интересы нашей страны, не? А побочные

эффекты, уверен, можно предотвратить.

— Я не рыцарь плаща и кинжала, — огрызнулся я. — В мои служебные функции подобные задания не входят. Как, интересно, вы помешаете им избавиться от меня и от других?

— Очень просто, — ухмыльнулся старик. — Позвоню сейчас Валееву, и сообщу, что ФСП всё знает о его маленькой операции. И мы не против, при одном условии — все должны вернуться живыми-здоровыми. Он не посмеет ослушаться. И, в конце концов, это именно то, что хотел твой Василевский.

— Чего-чего он хотел? — собеседнику таки удалось совершенно меня запутать.

— Эх, Саша, — вздохнул Стоцкий. — Хорошо, что ты не пошёл по нашей линии, с такой-то сообразительностью. Ты что, правда думаешь, что тебя позвали, чтобы кого-то там уговаривать? Тебя позвали, потому что этот Василевский не хотел пачкаться мокрыми делами. Но он должен выполнить задание. Что он делает? Зовёт следователя, по биографии и репутации которого понятно, что тот сразу побежит в ФСП. Контора надавит на Валеева, и убивать никого не придётся.

— И откуда же он мог знать, что вы просто не арестуете его за присвоение полномочий?

— Судя по всему, он хорошо представляет себе, как функционирует контора. Нам тоже не нужны пленные русские в Аргентине. Если кто-то хочет решить эту проблему за нас — мы только «за».

— Ну, если мне не нужно никого уговаривать, то я свою функцию выполнил, — с облегчением констатировал я. — Василевскому я теперь не нужен. Значит, мне можно не лететь.

— Нельзя, — генерал нанизал на вилку пару кусков мяса, и некоторое время задумчиво их рассматривал. — Теперь ты полетишь, чтобы проследить, что всё прошло, как положено. Без твоего присутствия они могут всё же порешить четверых пленных. Скажут, что это аргентинцы.

— А если я откажусь? — я понимал, что мне не понравится ответ, но как же не хотелось ввязываться с этот шпионский триллер...

— Тогда я задержу тебя по подозрению в соучастии в утреннем теракте. Ты ведь так удобно упорхнул прямо перед выстрелом. Расскажешь о том, почему это произошло, тройке по террористическим делам. Когда они до тебя доберутся. Через годик в Лефортово.

Глава 3

Звонок был оглушитель. Он заполнял всю квартиру, доставляя невыносимые муки с трудом пробуждающемуся организму. Не ласковая мелодия домофона, не тихий шелест коммуникатора. Кто-то остервенело жал на кнопку у входной двери. Ну кто, скажите на милость, в наше время пользуется дверным звонком?

Я со стоном выполз из-под одеяла. Часы на тумбочке показывали 5:45. Это не может быть посланец Василевского — выезд назначен на семь утра. У меня ещё добрый час законного сна. Звонок не унимался. Добредя до прихожей, я активировал панель наблюдения. На экране возник невысокий тщедушный мужчина лет сорока, с тщательно расчесанными черными волосами, одетый в строгий деловой костюм. В отливающих голубым солнцезащитных очках.

Я бы прыснул, но этот персонаж явно был каким-то образом связан с предстоящей мне самоубийственной миссией. Посему я лишь ткнул в кнопку на панели, и раздраженно поинтересовался:

— Чего?

— Меня послалял майор Василевский, — бодро отрапортовал пришелец, ничуть не смутившись моего недружелюбного тона. — Время ехать.

— До времени ещё больше часа, — недовольно буркнул я. — Если у вас с майором бессонница, то у меня нет.

— Пляны изменились, — субъект лучезарно улыбнулся. — Надо ехать сейчас. В городе введен антитеррористический режим.

По-русски он говорил правильно, но с каким-то едва уловимым акцентом, напоминающим прибалтийский. В словах гостя имелся некий смысл. Особенно если знать, что Василевский такой же фспешник, как я саудовский принц. Хотя если мой сопровождающий умудрился просочиться мимо бдительного консьержа, значит, у него тоже имелась какая-то убедительная корочка, пусть и липовая.

— Спущусь через двадцать минут, — я сразу отключил звук домофона. Незванный гость пару секунд потоптался на пороге, и направился к лифтам. Если он рассчитывал на приглашение в квартиру, то зря.

Наверное, я сжёг целое состояние под десятиминутным душем. Ну и черт с ним. Может, это моя последняя водная процедура, если не считать перспективы искупаться в Атлантике. Подхватив загодя приготовленный рюкзак с самым необходимым, я спустился вниз.

— Александр Евгеньевич, я не мог его не пустить, — виновато прошептал Иваныч, карауливший вход в подъезд. — У него документы ого-го.

— Всё в порядке, — успокоил я старика. — Мы с ним коллеги.

Автомат с едой в холле был куда лучше собрата в полицейском участке. И дороже. Но меня опять лишили возможности позавтракать горячим, и желудок недовольно урчал, требуя подношений. «Сникетов» не было, пришлось обойтись менее любимыми «Баунти Твикс». Подумав, я заказал пять штук. Василевский намекнул при расставании, что моё содействие операции будет щедро вознаграждено, причём золотом. Если так, в экономии нет нужды. Если нет — в ближайшем будущем баланс кредитки станет наименьшей из моих проблем.

— ...перемещается от Парижа в неизвестном направлении. Впервые за два месяца жители французской столицы увидят солнце, — консьерж случайно врубил звук, и теперь видеоряд на огромной панели в холле сопровождался пояснениями комментаторов утренних новостей.

— Я сейчас, сейчас, — засуетился Иваныч, пытаюсь найти нужную кнопку на пульте. Управляющий запрещал использовать панель для просмотра телевидения, но старик был подслеповат, и любил побаловать себя большой картинкой, когда жильцы спали. В подъезде редко кто выползал на работу раньше восьми утра. Да и вообще, мало кто утруждал себя этой самой работой.

— Оставь и не переживай, — поняв, о чём говорят в выпуске, я замешкался в дверях. Это могло

повлиять на мою сегодняшнюю поездку.

— Улетели от французов, — увидев мою заинтересованность, Иваныч поспешил поделиться новостями, просмотренными за ночь. — Куда-то на юг двинули, через Средиземное море. Эксперты говорят, что на Каир. А я вот думаю, что на Тегеран.

Я знал, что старик и сам эксперт почище многих. Да и не было их, настоящих экспертов. Не в этом вопросе. Загнивающей цивилизации образца две тысячи пятьдесят четвертого года только пришельцев не хватало. Впрочем, какое-то время после того, как гигантский диск выплыл из чёрной тучи над Нью-Йорком, многие тешили себя надеждой на то, что к нам прибыли спасители. Случайно вызвавшие Великую панику, чуть окончательно не dokonавшую мировую экономику.

Кто они? Захватчики? Исследователи? Наблюдатели? Два года обсуждений и гипотез от армии материализовавшихся на телевидении «специалистов». Паника утихла, когда корабль, повисев пару недель над обезлюдившим Нью-Йорком, переместился к Пекину. Китайцы тоже эвакуировали столицу, но и там не произошло ровным счетом ничего интересного. Никаких атомных торпед, лучей смерти, боевых треног и зелёных человечков. Пришельцы ничего не сбрасывали на поверхность. Их корабль не оставлял радиоактивных следов, и вообще не излучал ничего опасного. Ещё они не отвечали на попытки контакта. Ни на одну.

Крупные города продолжали эвакуировать по мере того, как диск менял свою дислокацию. Сидней, Мумбаи, Бангкок, Владивосток, Ташкент, Берлин, Кейптаун. Первыми отказались покидать свои дома жители Рио-де-Жанейро. Звездолёт и сопровождающая его чёрная туча висели над городом три недели, погрузив его улицы во мрак. Но никто из жителей не заболел неизвестными болезнями, и не умер от непонятных причин. Никто не исчез в недрах корабля, чтобы вернуться, и рассказать о проводившихся над ним большеглазыми гуманоидами опытах. Как и в предыдущих случаях, пришельцы просто ушли, проигнорировав трансляции на всех возможных частотах, и масштабное звуковое и визуальное шоу, которое для них в каждом городе устраивала спешно созванная комиссия ООН.

Последний год эвакуации уже не проводились. Местные жители бурчали по поводу круглосуточной ночи, и подсчитывали барыши от сотен тысяч туристов и паломников, послушно следующих за кораблём в надежде стать свидетелями чуда контакта. Власти теперь лишь констатировали перемещение объекта из точки А в точку Б. А комиссия ООН после многомесячных совещаний пришла к выводу о том, что звездолёт является автоматическим зондом, занимающимся сбором информации. Иначе с чего бы представители высшей цивилизации стали игнорировать попытки пообщаться. Мысли о том, что им может быть просто не интересно ничего из того, что могут поведать земляне, в официальных коммюнике места не нашлось.

Проблема состояла в том, что многие государства закрывали воздушное пространство на время маневров «зонда». И как, интересно, господин Василевский собирается пересечь регион Средиземноморья, если над ним сейчас не осмеливается летать даже военная авиация. Может, миссию отложат? Хорошо бы...

Машину мой провожатый запарковал прямо перед входом, аккуратно под знаком «остановка запрещена». Я почему-то ожидал увидеть лимузин, или что-то столь же пафосное. Ничего подобного — меня ждал обычный чёрный «форд», правда, довольно официального вида. Я плюхнулся на заднее сиденье, бросив рюкзак рядом.

— По назначению, — распорядился водитель, и автопилот мягко стартовал авто.

— У вас имя есть? — поинтересовался я.

— Можете звать меня Макс, — он даже не пытался притвориться, что имя настоящее.

— А в корочке что написано, если нас остановят? — не унимался я.

— Написано «капитан Федеральной службы порядка Олег Сергеевич Пушков», — усмехнулся провожатый. Очки он не снимал даже в машине, несмотря на ранний час и тонированные стекла. — Но нас никто не остановит.

Действительно, несмотря на обилие патрулей на улицах, мы двигались беспрепятственно. Василевский явно мог организовать не только отличные липовые документы, но и авто с «правильными» номерами и опознавательными сигналами. Интересно, в какую сумму подобные услуги обходятся господину Валееву.

Менее чем через час мы проскочили в открытые ворота Внуково, въехав прямо на взлетно-посадочную полосу для частных джетов. Макс принял управление на себя, и подрулил к небольшому самолету, на фюзеляже которого красовалась эмблема в виде земного шара с неразборчивой надписью готическим шрифтом.

— Ну вот, — объявил «капитан». — Все уже на борту, ждут нас.

Он бодро выскочил наружу, и быстро направился к спущенному трапу. Выбора не было, и я последовал за ним.

* * *

— Я не хотеть есть вишенка, — низкий утробный голос Амбала вполне соответствовал его внешности.

— Напрасно, — Макс уже минут десять лениво препирался с попутчиком. — Вишенка очень вкусная.

Я так и не понял, издевается ли он над здоровяком, или действительно хочет дать тому дельный совет. У Макса, в отличие от прочих пассажиров джета, имелось довольно своеобразное чувство юмора.

Амбала мне представили как капитана Григорьева, что было совершенно нелепо. По-русски этот персонаж не говорил вовсе, и общался с окружающими на ломаном английском. Какое-то время я развлекал себя тем, что пытался угадать его национальность, но потом бросил это занятие. Тёмно-коричневая кожа и короткие чёрные волосы давали повод задуматься о латиноамериканском или ближневосточном происхождении. Первое звучало вполне логично, с учётом места назначения полёта. Только вот моё «como esta?», судя по всему, не было понято, и осталось без ответа. А может, мне просто попался редкий хам.

«Амбалом» за глаза его окрестил я, поскольку в отличие от Макса он не пожелал сообщить никакой клички, пригодной для человеческого общения. Его роль в операции, тем не менее, была очевидна. Ростом он почти не уступал Василевскому, и камуфляж пошёл бы ему куда лучше, чем модный пиджак в тонкую полоску. В «комплект наёмника» наверняка входил и тяжелый взгляд из-под кустистых бровей, но убедиться в этом я не мог. Как и Макс, субъект не снимал солнцезащитные очки даже в салоне самолёта.

Коктейли всем присутствующим смешивал сам коротышка, причём делал это мастерски. Моделей-бортпроводниц в частном джете почему-то не обнаружилось. Секретность, не иначе. Я не жаловался, заказав и получив отличный «мохито». Расположившийся в одиночестве в передней части салона Василевский, насколько я видел, потягивал воду, читая что-то на необычно толстом планшете. Вербовщик также отказался от спиртного, предпочтя ему колу в запечатанной бутылке. Бедняга, похоже, до сих пор был ни жив ни мертв от страха. Я не стал обнадеживать его тем, что нашу безопасность теперь гарантирует великая и могучая ФСП. Пусть помучается.

Бортпроводницами нас обделили, но что за шпионская миссия без роковой красотки. Представили её как Ирину, переводчицу. Тестировать испанский новой знакомой я не стал. На переводчицу она была похожа не больше, чем Амбал на специалиста по связям с общественностью, или Макс на капитана ФСП. Нет, конечно, переводчица вполне может быть рыжеволосой, белокожей, высокой и стройной. Она также может предпочитать носить брючный костюм, и темные очки при искусственном освещении. В конце концов, троица подручных Василевского могла хорошо погулять накануне миссии. Так, что теперь и софиты в стенах режут им глаза. Только вот от Ирины, как и от Амбала, и от их босса «майора» веяло жутью, и тёмные очки здесь были ни при чём. За пять лет службы я насмотрелся на убийц, и хорошо понимал, что сейчас нахожусь в компании людей, для которых моя жизнь значит куда меньше, чем вишенка в коктейле Амбала.

Макс травил байки. Вот он делит ужин с папуасами в джунглях, вот он ручкается с президентом США, вот участвует в переговорах с каким-то арабскими шейхами. Звучали они совершенно неправдоподобно, но меня не покидало ощущение, что попроси я доказательств, рассказчик тут же охотно продемонстрирует тысячи фотографий и видеозаписей. В отличие от прочих членов команды, он вовсе не выглядел монстром. Для мальчика на побегушках у него многовато чувства собственного достоинства. Правая рука босса? Переводчик? Техподдержка? Без хорошего технаря сейчас никуда.

Иллюминаторы в салоне затемнили, а показатели полёта на мониторы салона не выводились. Летели мы уже больше часа, когда я задал мучивший меня с момента взлёта вопрос:

— Мы сделаем крюк над Европой? Гости ночью двинулись от Парижа на юг.

— Гости? — Макс не сразу понял, о чём речь. — Ах да, это... Не волнуйтесь. Наш маршрут пройдёт гораздо севернее. Гораздо.

— Ну, главное, не опоздать в Аргентину. А то господин Валеев расстроится, — не то чтобы я не доверял Стоцкому, но попутчикам стоит знать, что они везут не идиота, вслепую подписавшегося на самоубийство.

— Аргентина? — Ирина сняла очки, и я понял, что заставляет её носить их при любом освещении. Я никогда не видел ничего подобного. На меня смотрели два неправдоподобно зелёных глаза. Контактные линзы, меняющие или усиливающие цвета радужной оболочки, давно перестали быть новостью, но это... Романтик бы использовал эпитеты вроде «бездонные», «завораживающие» или «манящие». Следовательно в моём лице подумал о специальных линзах для прицельной стрельбы, и о встроенной функции ночного видения. Объясняет тёмные очки всей троицы. Возможно, они готовят зрение к операции в кромешной тьме. Девять из десяти мужчин пали бы к ногам Ирины, обрати она на них свой взор. На меня же её сексапил совершенно не действовал. Почему-то с юности не воспринимал рыжих как объекты, пригодные для романтического знакомства.

— Классные линзы, — вообще-то я хотел сделать комплимент, но традиционно получилось не очень. Вот что значит длительное отсутствие практики. Интересно, как там поживает генеральская Олеся? Надеюсь, она блондинка. Или брюнетка. Как вернусь, первым делом приглашу её в лучший ресторан на полученные от Василевского червонцы. Девушка с таким приятным голосом и смехом — то, что нужно после подобной нервогрёпки.

Макс издал что-то вроде стоны, и едва заметно кивнул Амбалу. Я не видел, чтобы кто-то нажимал какие-либо кнопки, но дверь салона бесшумно отъехала в сторону. Господи, это конец. Мы же в сверхзвуковом джете на расстоянии пятнадцати тысяч метров от поверхности. Нас сейчас разорвёт на куски. Руки судорожно шарили вокруг, пытаюсь найти ремни безопасности, пока я не сообразил, что к местным креслам они не прилагаются. Но ничего не происходило. Никого не вытягивало из салона, самолет не ушёл в пике, и не развалился на части. Из-за открытой двери лишь слегка тянуло холодом, и темнело ночное небо. Мы не летели на запад. Самолёт держал курс на восток.

Легко оторвавшись от кресла, Амбал схватил сжавшегося напротив него и явно вконец обезумевшего от страха Вербовщика, и одним движением вышвырнул беднягу за борт. Дверь так же бесшумно закрылась.

— Мы не летим в Аргентину, — вздохнул Макс. — Боюсь, Александр Евгеньевич, мы летим совсем в другое место. И по другому делу.

— Кто такой Валеев? — раздраженно поинтересовался Василевский, впервые за полёт оторвавшись от планшета.

Глава 4

Похоже, меня одного тяготила тишина в кабине. Я не стал отвечать на вопрос «майора», а он — настаивать на ответе. В конце концов, интернет на борту прекрасно работает. Сам найдёт. Макс сделал Амбалу ещё один коктейль. С вишенкой. Гигант с удовольствием потягивал его через трубочку. Против вишенки он больше не возражал. Может, любит побаловать себя сладеньким после удачной мокрухи. Интересно, за Вербовщика ему заплатят отдельно, или в гонорар за миссию входит неограниченное количество трупов? Ирина вернула очки на место, и погрузилась в привычную для себя медитацию. Василевский вернулся к своему планшету, а Макс, покончив с коктейлями, уселся напротив меня. Выражение его лица показалось мне сочувственным. А может, он просто дремал — его глаз я ведь не видел.

Мой статус теперь прояснился. Я не переговорщик, и не хитрый засланец могучего ФСП. Я жертва тщательно продуманного похищения. Пленник. Но на кой черт я им сдался? Группе наёмников международного масштаба, рассекающей на частных джетах, вряд ли интересен выкуп в виде двухкомнатной квартиры и старенького «ягуара». Единственная конфиденциальная информация, которой я владею — это состояние собственного кредитного счёта. Почему меня слил Стоцкий, втюхав идиотскую историю о семействе Валеевых? Неужели у Василевского и Ко есть средства на подкуп генерала ФСП? И куда меня везут? На восток... в Китай? Внутри похолодело. Китай... страна тысячи миллиардеров, подсаженных на технологии омоложения. Крупнейший в мире рынок по нелегальной торговле органами. Неужели мои бедные сердце или печень подошли какому-нибудь столетнему старцу с карманами глубокими настолько, чтобы выкрасть российского чиновника?

— Так куда мы летим? — да уж, стоило представить себе наиболее безрадостную картину окончания своего существования, чтобы решиться начать задавать вопросы.

— Это не слишком существенно, — Макс, разумеется, не спал. — Важно не то, куда. Важно, к кому. И зачем.

— Достаточно важно, чтобы выбросить человека за борт? Зачем вообще нужно было тащить с собой беднягу, и придумывать байки о выкупе пленных? Ваши друзья вполне могли вырубить меня шокером, и протащить в самолет.

— Могли, — согласился Макс. — Но вы должны были согласиться лететь добровольно. Насилие в вашем случае неприемлемо.

— А в случае с Сергеем — приемлемо? — язвительно уточнил я. — Можно узнать, чем я заслужил такую честь?

— Представьте себе огромную шахматную доску, — чуть заметно улыбнулся собеседник. — Фигуры на ней делают сложные ходы. Но они избегают соприкоснуться друг с другом. Тем более, применять насилие в отношении других фигур. По крайней мере, так было до недавних пор.

— У нас, наверное, разное представление о том, что такое насилие, — пробормотал я. — По мне так выкинуть человека из самолета — очень даже насилие.

— Он не был фигурой в этой партии, — улыбка Макса стала чуть шире. — Просто муха, случайно севшая на доску.

— Вы сами заманили эту муху липовой историей о пленниках, — спор, в общем-то, был бессмыслен, но я надеялся, что мой похититель расскажет что-нибудь ещё.

— Почему же липовой? — спокойно отозвался тот. — Пленники действительно есть. Вернее, пленник. И мы летим передать выкуп за него. Просто так уж случилось, что золото похитителю не требуется. Ему нужны вы.

* * *

— Хочет разобрать меня на органы? — и откуда у меня эта привычка выпаливать в стрессе неуместные шутки.

— Думаете? — кажется, мысль показалась Максиму интересной. — Вряд ли всё будет так грубо. Впрочем, последнее время его поведение не слишком предсказуемо. Хотя лично я думаю, что он предложит вам работу.

— И что же такого уникального я могу для него сделать, чтобы это стоило отправки за мной команды профи на частном джете? — я укрепился во мнении, что мне вешают очередную порцию лапши на уши. Макс просто хочет успокоить пленника, и обнадежить его радужными перспективами. Ещё недавно это было крупное вознаграждение в золоте, сейчас мне расскажут об умопомрачительных карьерных возможностях. Связать меня было бы проще, но вдруг они боятся попортить товар. Сбежать из сверхзвукового самолёта всё равно невозможно.

— Это вам лучше спросить у него самого, — разочаровал меня Макс.

— Хотя бы имя будущего нанимателя я могу узнать? И на кого меня собираются обменять?

— Имена вам ничего не скажут, — самолет довольно резко пошёл на снижение, и собеседник

слегка запнулся. — Можете представить себе, что мы летим на встречу с чёрным королём. И чтобы заполучить вас, он похитил белого короля.

Наши спутники зашевелились, пробуждаясь от дрёмы, и Макс замолчал. Я думал, что сейчас все начнут доставать и проверять большие пушки, готовясь к возможной битве, но ничего подобного не произошло. Не было и объявления о посадке — я понял, что прибыл к месту назначения, лишь почувствовав лёгкое касание шасси о землю. Самолет остановился, и дверь всё так же бесшумно отъехала в сторону. Не сказав ни слова, Василевский швырнул планшет на диван, и быстро сбежал по опустившемуся трапу. Амбал и Ирина последовали за ним.

Я взглянул на дверь кабины пилотов, остававшуюся закрытой весь полёт. Никто не спешил выходить из неё и сейчас. Видно, лётчикам не следует видеть груз. Покажись кто из них, я мог бы помахать корочкой Следственной канцелярии, и потребовать немедленно вернуть меня в Москву. С тщедушным Максом я надеялся справиться — вряд ли он эксперт по рукопашному бою. Я тоже, зато на моей стороне преимущество в десять сантиметров роста и килограмм тридцать веса. Бесплодные мечты.

— Смелее, — приободрил меня человек и, сняв очки, весело подмигнул. Я оказался прав — они все носили линзы. У Макса они были фиолетовые. Такой же неправдоподобный, глубокий цвет, как и у Ирины. Как и ей, ему шло. Может, и мне попросить такие в знак утешения? Наверное, чёрные — под стать настроению.

Вздохнув, я выбрался по трапу наружу, и поёжился от внезапно оказавшегося прохладным воздуха. Что-то зябковато для Китая в сентябре. Вокруг царила ночь. Самолет одиноко стоял на весьма внушительной взлетно-посадочной полосе, явно предназначенной для техники других размеров. Но это не было аэропортом. Я не видел ничего похожего на пассажирский терминал — только скопление приземистых серых бункеров в нескольких сотнях метров. Вдали темнели горы впечатляющих размеров. Из-за примыкающей к полосе сопки с тихим шелестом вынеслись четыре бронемшины на воздушных подушках, и через несколько секунд резко затормозили в десятке метров от неподвижно стоящего со сложенными на груди руками Василевского.

Из машин высыпали самые настоящие солдаты в боевых экзоскостюмах. На предплечье у каждого гордо красовался звёздно-полосатый флаг, украшенный кленовыми листьями. Твою ж мать. Похоже, теперь я не просто пленник, а перебежчик и изменник Родины.

* * *

Несмотря на воинственный вид встречающих, держались они подчеркнуто вежливо. Пусть обмениваться приветствиями и именами никто не стал, но здоровенный тип с множеством нашивок на рукаве, чей возраст я не мог определить из-за маски, весьма любезно предложил нам занять места в машинах. По двое в каждой. Ко мне ожидаемо пристроился Макс, Ирина и Амбал заняли другой транспорт, а Василевский, разумеется, предпочёл общество командира.

Дорога до бункеров заняла лишь пару минут, а поскольку окон в бронетранспортерах не было, я продолжал теряться в догадках относительно того, куда же меня завезли. Исходя из времени полёта, это мог оказаться Китай, либо Средняя Азия. Но там не должно быть американских военных, и тем более их постоянных баз. Конечно, обрядить в янко-канадскую форму можно любого. Даже рослых китайцев, говорящих по-английски без акцента. Непонятно только, зачем. Климат также говорил за то, что мы пересекли океан. Тихоокеанское побережье Североамериканских штатов. Точно не Калифорния — скорее, территория бывшей Канады, поглощенной своим могучим соседом пару десятков лет назад. Или некогда русская Аляска.

Табличка на входе в бункер не прояснила ничего, кроме плохого вкуса вояк, ответственных за название базы. «Форт Клинтон», подумать только. Какой-нибудь гуру национальной безопасности вроде Стоцкого наверняка сразу выдал бы мне географические координаты, но я вообще не ориентировался в тысячах баз, разбросанных империей по всему миру, и название мне ничем не помогло.

Внутри нас пропустили так же, как и встретили — без каких-либо формальностей. Я с удовольствием прочитал табличку на окне внутреннего КПП, предписывающую посетителям предъявить документы и сдать образец ДНК. Очевидно, на дорогих гостей всё это не распространялось, и караульные лишь стыдливо отводили глаза, когда мы бодро протопали в лифт в сопровождении встретившего нас офицера. Наверное, они и камеры отключили по такому случаю.

Бункер оказался лишь верхушкой айсберга. Лифт доставил нашу пятерку на минус тридцать третий этаж, где выгрузил в длинный белый коридор, заканчивающийся единственной дверью. Офицер с нами не пошёл и, махнув рукой в её сторону, умчался на лифте куда-то вниз. Табличка у входа извещала, что мы готовимся посетить Филиппа Кастора, четырёхзвёздного генерала. Да уж, отечественная пропаганда, похоже, не врала. О наших генералах можно было сказать всякое, но я не слышал, чтобы кто-то из них брал заложников, и требовал выкуп. Тем более, живым товаром. Негоже военным разбойничать. Участвовать в корпоративных войнах — дело другое.

Стучать или звонить Василевский не стал. Просто потянул за ручку старомодной деревянной двери, выглядевшей несколько неуместно в защищенном военном объекте, и она охотно распахнулась.

* * *

На секунду мне показалось, что я принимаю участие в странном конкурсе двойников. Правда, только в качестве зрителя — мне пары не нашлось. За массивным столом генеральского кабинета восседал огромный голубоглазый блондин, длиной волос не уступающий Василевскому. Причем в отличие от моего спутника он их не прятал, а гордо носил распущенными. При других обстоятельствах я бы поставил деньги на то, что они близкие родственники. Скажем, отец и сын. Хотя на глазок разница в возрасте не превышала десяти-пятнадцати лет. Субъект напялил на себя полевой комбинезон с генеральскими нашивками, но на генерала походил не больше, чем Василевский — на майора ФСП.

Прямо на столе по правую руку от генерала восседала рыжая красотка. Высокая, как Ирина, и с такими же умопомрачительными зелеными глазами, которые она не считала нужным прятать. Младше моей похитительницы примерно настолько же, насколько Василевский был младше генерала. На вид девочке было не больше двадцати, брючному костюму она предпочла обтягивающее красное платье. Тем не менее, выглядела она ничуть не менее высокомерно и угрожающе, чем сопровождающая нас «переводчица». Я бы счёл довольно вызывающей и её позу на столе у босса, но в кабинете напрочь отсутствовали кресла, помимо генеральского.

Собственно, кресло да стол вообще являлись единственными предметами обстановки в выглядящей почти стерильно комнате с белыми стенами, потолком и полом. Возможно, генерал использовал помещение исключительно для сложных встреч. Например, таких, после которых нужно отмывать полы и стены от крови. Не хватало только расстеленного везде на манер гангстерских фильмов полиэтилена.

По бокам от генерала, сложив руки за спиной, и расставив ноги на ширине плеч, стояли копии Амбала и Макса, выряженные в комбинезоны, как у их босса. Кто они по званию, я не понял — чтению нашивок североамериканской армии меня не обучали. Насчет копий я, пожалуй, погорячился. Если Василевского можно было принять за сына генерала, а Ирину — за старшую сестру красавицы на столе рыжей, то сходства прочих подручных заканчивались где-то на уровне этнической принадлежности.

Эрзац-Амбал был высок, но вовсе не выглядел гигантом. Гладко зализанные назад чёрные волосы и тонкие черты лица скорее позволили бы мне обозвать его Казановой, если бы не глаза. Почему они у всех разные? Может, каждый отслеживает обстановку в каком-то своём спектре? В любом случае, герою-любовнику не стоит носить линзы ярко-розового цвета. С ними он слегка смахивал на какое-то исчадие ада. Впрочем, многим женщинам наверняка понравилось бы. Интересно, у Амбала такие же? Хорошо, что он не снимал очки в полёте. Увидев такое, бедный Вербовщик вряд ли решился бы сесть в самолёт. Пришлось бы им кончать его прямо на взлетно-посадочной полосе.

Дубль-Макс был значительно выше моего нового приятеля, но весил, похоже, столько же. Худой как жердь, сутулый, с бритой наголо (а может, просто лысой) головой, он не был похож на балагура. Фиолетовые глаза Макса смотрели с сочувствием и иронией, этот же тип смахивал на пыточных дел мастера, обожающего свою работу, и цвет глаз лишь усиливал это впечатление.

— Да будет долог твой век и велики дела, — процедил Василевский. Вычурное приветствие не показалось мне искренним. Неудивительно, с учётом обстоятельств.

— Долгих лет и великих дел и тебе, — гораздо более миролюбиво отозвался генерал. Вообще, он был единственным в комнате, кто выглядел полностью расслабленным, и даже весёлым.

То, что обе команды знакомы, меня не удивило. Внешнее сходство должно было что-то значить. Станным показалось то, что общались они на языке, не являющемся ни английским, ни русским. А объяснения тому, что я его прекрасно понимал, у меня просто не было.

Глава 5

Не успели вожди обменяться приветствиями, как чужая рыжая по-кошачьи мягко спрыгнула со стола, и оказалась лицом к лицу с Ириной. Надеть аккуратно стоявшие возле стола красивые туфли на высоком каблуке она не потрудилась. Напрасно — так она проигрывала сантиметров пять в росте. Моя попутчица не спеша сняла очки, и теперь девушки пялились друг дружке в глаза на манер боксёров перед схваткой. Вот только женской драки нам здесь не хватало.

— Вижу, ты завел себе новую игрушку, — голос Ирины звучал мягко и чуть насмешливо.

— Ну, ты же меня покинула, — благодушно откликнулся генерал. — Пришлось выбирать из оставшихся. Марре, конечно, пока далеко до тебя. Но ты ведь знаешь — она очень талантлива, и быстро учится.

— Предательница, — прошипела его протеже. — Мы с тобой ещё...

— Довольно, — как и любой высокий чин, генерал умел быстро переключаться, и теперь его голос звучал резко и требовательно. — Это переговоры. Место.

Да, кажется именно так он и сказал. Я не знал, что за странный переводчик в моей голове

позволяет мне понимать шипящее наречие, которым владели все остальные присутствующие. Очевидно, наиболее мудрым было помалкивать, что я и делал.

— Это второй, — Василевский вообще никак не отреагировал на стычку девушек, продолжая сверлить взглядом генерала.

— Вижу, — генерал Кастор снова расслабился, когда его подручная заняла своё место на краешке стола. — Но вы обещали, что будет трое. Хотя вообще-то должно быть четверо.

— Мы не знаем, где четвертый. Зачем снова об этом? — пробурчал Василевский. — Ты дашь мне поговорить с ним?

— Хорошо, — генерал задумался лишь на секунду, и кивнул Казанове. Тот сделал приглашающий жест, и вышел из комнаты вслед за моим похитителем.

— Что вы ему сказали? — теперь Кастор обращался к Макс, очевидно, оставшемуся за старшего.

— Что он участник переговоров по освобождению русских пленных, — мне показалось, что против обыкновения Макс тщательно подбирает слова. — Теперь он знает, что сам объект обмена. Больше ничего.

— Вы его не принуждали? Не связывали? Сила не применялась?

Вот те раз. Похоже, коротышка не соврал, когда говорил о недопустимости плохого обращения.

— Со мной обращались хорошо, — понятия не имею, зачем я это ляпнул. Я мог лишь понимать их, поэтому фразу произнёс на английском. Что ж, кажется, я ударил в гонг у ворот ада.

Хозяин кабинета излучал колоссальную силу, и непоколебимую уверенность в себе. Его подручные, как и люди Василевского, производили впечатление отчаянных и крутых профи. Но четыре слова из моих уст повергли присутствующих в настоящую панику. Если бы я не смотрел на генерала, произнося их, то, возможно, и не заметил бы тени испуга, промелькнувшей на его лице. Впрочем, вожак овладел собой практически мгновенно. А вот команда его подкачала.

Рука эрзац-Макса вынырнула из-за спины, сжимая в ней какое-то диковинное стреляющее устройство. Ни в кого палить он, правда, не стал, и теперь растерянно пытался поймать взгляд шефа, чтобы понять, что делать дальше. Молодая тигрица ни в чьих инструкциях не нуждалась. Очередной прыжок со стола теперь сопровождался порцией каких-то шипящих проклятий, а воздух вокруг неё начал странно меняться, трансформируясь в поддёргивающуюся дымку.

— Прекрати, — Ирина оттолкнула меня в сторону, и встала между нами. — Твой хозяин тебя не похвалит.

— Хватит, — рявкнул генерал, окончательно совладав с собой. — Кто его пробудил?! Да как вы смели...

Вопросы адресовались Макс, который теперь стоял у меня за спиной. Я обернулся, чтобы видеть выражение его лица, когда он будет отвечать. Меня действительно подняли довольно рано, но вряд ли неудовольствие Кастора относилось к этому обстоятельству. Попутчик снял очки, и теперь виновато смотрел на бушующего генерала парой огромных фиолетовых глаз. Амбал тоже поспешно сдернул с лица очки, уже ожидаемо для меня явив на свет ярко-розовые

радужные оболочки. Видно, в их конторе принято каяться, глядя боссу в глаза.

То, что это две части одной и той же шайки, совершенно ясно. Оперативные группы-четверки, подобранные из лиц схожих типажей. Разговоры о предательстве. Какая-то разборка в мире североамериканских спецслужб. Военная разведка. А может, и ЦРУ. Мне подумалось, что Стоцкий вовсе не продал меня за взятку. Он знал, с кем имеет дело, и послал к ним крота. Сейчас меня будут вербовать. Я, понятно, соглашусь. Меня зашлют обратно, и вуаля, знакомьтесь — Александр Евгеньевич Рогожин, шпион, двойной агент. Теперь понятно, зачем я нужен Стоцкому. Непонятно, на кой я сдался американцам.

— Мы здесь ни при чём, — Макс заметно нервничал, и теперь частил. — Он не демонстрировал никаких признаков... пробуждения. Ни на земле, ни в полёте. И в его биографии нет ничего...

— Чем он занимается? — вот это да. Кастор, похоже, понятия не имеет, кого к нему привезли. А я-то думал, что оказался здесь благодаря выдающимся жизненным достижениям. Ну, или хотя бы большому количеству знакомых в среде российских чиновников.

— Он полицейский, — быстро ответил Макс, переврав мой статус. — Так же, как и все они. Очень любопытно, не правда ли?

— Дай на пятьдесят процентов, — генерал уже не слушал его, обращаясь теперь к своему фиолетовоглазому. Тот вскинул устройство, и нажал на спуск. Тяжёлый удар пришёлся мне точно в грудь, отбросив к двери.

* * *

Очнулся я довольно быстро. Во всяком случае, когда сознание вернулось, в комнате находились все те же, и стояли они на тех же местах. Правда, теперь они пялились на мою особу, валявшуюся на полу в довольно неловкой позе. Макс смотрел виновато. Немудрено — это ведь он так долго распинался на тему шахматных фигур и их неприкосновенности. Губы Ирины были недовольно поджаты, а Амбал выглядел растерянным. Никто из них не пошевелился, чтобы помочь мне. Понятно. Я сам по себе, и сам за себя.

Генерал, похоже, утратил интерес к моей персоне. Пусть взгляд его и был обращен в мою сторону, но мысли, кажется, витали далеко. Дубль-Макс продолжал целиться в меня из своей штуковины. Бедняга выглядел нервным и перепуганным, и я решил, что буду стараться избегать резких движений, чтобы не получить добавки. Красивые зеленые глаза Марры затуманились, а лицо приняло странное плотоядное выражение. Она даже пару раз облизала язычком пухлые губки. Что ж, кого-то насилие пугает, кого-то — возбуждает.

Дверь резко распахнулась, больно саданув меня по голове. Я и без того неслабо приложился об пол при падении, и тысячи маленьких шахтеров внутри черепа азартно взялись за отбойные молотки. Вряд ли мои страдания сильно беспокоили ворвавшегося в кабинет Василевского. Тем не менее, увидев на полу моё тело, и непонятный шокер в руках подручного генерала, он счёл необходимым выразить своё недовольствие:

— Был уговор — не портить. Ты снова нарушаешь правила.

— Товар передан и принят, — возразил Кастор. — Теперь делаю, что хочу.

— Нет, — ощерился Василевский. — Обмен не завершён. Пока ты не выполнишь свою часть, это наша собственность. На твоём временном хранении. И помни, что у нашего терпения есть

пределы. Если обмен сорвётся...

— Да не будет никакого обмена, и ты это знаешь, — равнодушно отозвался генерал. — Мы все понимаем, что я буду дышать только до тех пор, пока он у меня. Вы привозите мне этих лишь для того, чтобы он продолжал жить. И пока я не завершу свою миссию, он будет моим гостем. Когда я закончу, все поймут, кто был прав. Тогда я отвечу за всё, что сделал. Не раньше.

— Что ты сделаешь с ними? — Василевский не выглядел удивленным. Похоже, меня и неизвестных мне заложников уже признали сопутствующим ущербом. Стоцкий будет разочарован, когда мой труп всплывет где-нибудь в Беринговом проливе. Хотя о чём это я. Останусь пропавшим без вести. У предусмотрительного генерала под рукой наверняка имеется личный крематорий.

— Понятия не имею, — Кастор заметно повеселел. — В этом и есть вся прелесть игры без правил, не так ли?

Я с трудом поднялся на ноги. Голова раскалывалась, ребра болели, заставляя заподозрить перелом. Вообще-то я никогда не отличался адекватностью реакции в стрессовых ситуациях. Но обычно либо замирал, парализованный ужасом, либо старался незаметно ретироваться из зоны конфликта. Не знаю, что на меня нашло сейчас.

— Я тебя прикончу, — сообщил я генералу. — Вырву тебе глотку. Казанове твоему недоделанному хребет сломаю. Лысому руки поотрываю. А рыжую выпотрошу, как курицу.

О да, в первый раз я понял всё верно. Они боялись меня, боялись до чертиков. Снова мелькнувшая на лице Кастора тень, озабоченная физиономия розовоглазого, побелевший как мел дубль-Макс. Даже отмороженная садистка Марра на мгновение утратила самоуверенность хищницы. Я наслаждался их замешательством не меньше трёх секунд, пока генерал не подал едва заметный знак, и следующий выстрел лысого не выключил мне свет.

Глава 6

На сей раз без сознания я пробыл куда дольше. Понять это было несложно — я уже не находился в ярко освещенной комнате с белыми стенами. Лампы здесь были тусклыми, а пол — куда более жестким и холодным. Металл. И стены тоже металлические. А я-то думал, что палаты буйных обивают войлоком, или какой там материал пришёл ему на смену. Ещё у меня появился лечащий врач. Во всяком случае, кто-то нещадно хлестал меня по щекам, озабоченно приговаривая:

— Эй, мистер! Очнитесь, мистер!

Наконец юная леди поняла, что я пришел в себя, и избивание прекратилось. Я же наконец смог сфокусировать взгляд на своей мучительнице. Лет двадцать пять. Высокая, стройная, спортивная. Коротко стриженные темные волосы, голубые глаза. Не такие неестественные, как у рыжих красоток, но заметные даже в полумраке этого помещения. Высокие скулы, острый носик. Чёрные джинсы в обтяжку, короткий синий топ. Милашка. И она, кажется, искренне переживала за состояние моего здоровья. Или просто не хотела остаться наедине с трупом в комнате размером менее двадцати квадратных метров.

Похоже, дама такая же заключенная, как и я. Три кровати, но спят только на одной, две аккуратно застелены. В углу душ и унитаз. Пардон, параша — нужно привыкать к тюремной терминологии, хотя здесь вряд ли кто-то говорит по-русски. Кастор и Василевский упоминали, что выкуп составляют три человека. Кажется, двое уже на месте.

— Можно было просто плеснуть в лицо водой, — недовольно пробурчал я, мобилизовав свои знания английского. Рука у девицы была тяжелой, я чувствовал вкус крови во рту. Или у меня внутреннее кровотечение от забав с шокером.

— Я пыталась, — она отлично говорила по-английски, но язык не был для нее родным, насколько я мог судить. — Вы не приходили в себя. Я испугалась. Они били вас ногами по голове, когда бросили на пол.

Ах вот оно что — я получил добавку, пока пребывал в отключке. Только сейчас я заметил, что рубашка действительно влажная в районе воротника.

— Я в порядке, — бодро соврал я, не в силах отказать себе в удовольствии повыпендриваться перед красоткой. — В меня пару раз пальнули из шокера, всего-то. А кто бил меня ногами?

— Эти... один с розовыми глазами, и второй с фиолетовыми.

Да уж, мне явно удалось задеть подручных генерала за живое своими угрозами.

— Я Алекс, идиот, — представился я. — Из России. Прилетел сюда добровольно, по глупости. А вы как здесь оказались?

— Также, — решив, что со мной всё в порядке, девушка забралась на кровать, и уселась на ней по-турецки. — Я Франческа. Италия, Рим. Начальство сообщило, что я с новой командой должна перехватить груз наркотиков, прибывающий на Сицилию. Мы сели в самолет, а приземлились здесь. Это точно не Сицилия.

Она едва заметно улыбнулась, демонстрируя присутствие духа. Я вспомнил, что похитители говорили о нас. Мы все полицейские. И всех нас отправили на секретные задания с новыми коллегами. Василевский не мучил себя изобретением способов похищения — годился один и тот же, с небольшими вариациями. Но придумано, надо отдать ему должное, неплохо. Трое полицейских из разных стран исчезнут героями в несвязанных между собой миссиях. Может, меня даже наградят за попытку спасения несуществующих спецназовцев. Посмертно.

Интересно, а когда ждать третьего? Я чувствовал, что генерал будет решать нашу судьбу лишь после того, как соберёт полный комплект.

— Ты давно здесь? — вряд ли из её ответа можно было бы сделать определённые выводы о том, сколько ждать следующего гостя, но я надеялся, что какое-то время у нас есть.

— Двенадцать дней, — она ненадолго задумалась. — А какое сегодня число? Часов здесь нет. Считала по циклам сна.

— Двадцать восьмое сентября, — я определенно огорчил её своим ответом.

— Десять дней, — наконец пробормотала она. — Время тянется так медленно...

— Телевидения нет? В какое время прогулка? Охрана как часто меняется? — я всерьёз настроился поиграть в графа Монте-Кристо. Ну, хотя бы в глазах юной сокамерницы. Наверное, зря.

— Ты чем занимался у себя в России? — насмешливо поинтересовалась Франческа. — Служил в разведке, в спецназе? Изучал методы побега из военных тюрем?

— Я следователь. Следственный судья, — важно пояснил я, вспомнив сериалы об итальянской мафии. — Расследую убийства.

— Понятно, — грустно подытожила собеседница. — Бумагомарака. Толку от тебя ноль. Я три года служила в спецназе. В основном Северная Африка. Пятнадцать миссий, два ранения. Потом три года в полиции. Спецотдел по борьбе с наркотиками. И знаешь что? Отсюда не сбежать. Эта комната — сейф. Сплошной металл, бесшовная технология. Кровати припаяны. Нет ни кусочка обстановки, который можно отодрать и использовать против охраны. Наблюдение двадцать четыре часа в сутки. Три видимые камеры. Вентиляционное окошко — десять сантиметров в диаметре, глухая решетка. Прогулки? А нет никаких прогулок. Душ принимаю прямо здесь, даже шторы нет. Разрешаю тебе смотреть — охрана уже всё видела. В комнату они не заходят. Дверь ведёт в тамбур. Отпирается дистанционно, электромагнитный замок. Когда её открывают, я забираю поднос с едой. Интервалы кормежки разные. С другой стороны тамбура дверь ещё серьёзней. Еда в бумажных тарелках, приборы и сами подносы тоже из прессованной бумаги. Так как ты собираешься выбраться отсюда, умник?

* * *

Я не понимал, зачем мы нужны Кастору. Он приложил серьёзные усилия к нашему захвату. Взял в заложники какую-то важную птицу, и явно рассорился со своей конторой, какой бы аббревиатурой она себя не обозначала. Возможно, теперь он такой же пленник, изолированный на захваченной военной базе. Этот кризис не мог длиться вечно. Не президента же США он удерживает. Допустим, это руководитель его службы. Пройдет время, и назначат преемника. Может, того же Василевского. Новый босс решит, что принципы важнее, чем жизнь предшественника, и на базу обрушится спецназ. Или проще — произойдёт несчастный случай с ядерной боеголовкой, который похоронит эту грязную историю со всеми участниками. Включая несколько бедных иностранцев.

Но время, похоже, не слишком заботило генерала. Нас не допрашивали. У нас не брали анализы. Над нами не ставили опыты. Мы просто сидели в своей клетке, ожидая, что случится дальше. Кормили вполне сносно. Более того, на третий день я набрался наглости, и проорал в камеру, что именно желаю получить на ужин. Не знаю, было ли это указанием генерала, или нам попались жалостливые надзиратели, но заказ исполнили почти полностью. Что кто-то здесь умеет готовить пельмени, я и не ожидал.

Теперь составление дневного меню стало нашим основным развлечением. Увы, к просьбам провести телевидение, дать видеоплеер, игровую консоль, или хотя бы бумажные книги, охрана осталась глуха. Зато повар старался, как мог, хотя Франческа ставила перед ним непростые задачи. Я успел попробовать десяток вариаций пасты, о половине из которых раньше и не слышал, несколько видов лазаньи, и кучу других блюд, заставивших меня всерьёз переживать за сохранность фигуры. В напарнице это всё исчезало без какого-либо ущерба для внешности. Правда, она минимум три часа в день тренировалась, оставаясь в одних трусиках. Зрелище садящейся на шпагат обнаженной красотки было явным перебором, и я в эти моменты отворачивался, медитируя на стенку. Тем более я не смотрел, как она принимает душ.

Казалось бы, между мужчиной и женщиной, вынужденными делить небольшую камеру, неизбежно должно возникнуть сексуальное напряжение. Но нет, ничего подобного не наблюдалось. Во всяком случае, на взаимной основе. У меня-то этого самого напряжения было хоть отбавляй. Но ко мне относились как к слегка непутевому и тормозному старшему брату. Наверное, ей помогала армейская тренировка. Жизнь в казарме, и всё такое. Или я вообще не казался ей сколь-либо привлекательным даже по меркам необитаемого острова. Обидно.

Сокамерница была не только чертовски красива, но и дьявольски умна. Помимо родного итальянского она свободно владела английским, французским, испанским и арабским. До армии успела проучиться пару лет в Сорбонне. Франческа происходила из обеспеченной семьи, и могла стать кем угодно. Могла и выйти замуж за какого-нибудь мультимиллионера. Как я понял, недостатка в предложениях не было. Но, бросив учёбу, она пробилась в армейское подразделение, занимающееся усмирением исламских фундаменталистов в их родных странах. Когда её комиссовали из-за ранения, поступила в ударный полицейский отряд.

Сначала я отнес её пёструю биографию на счёт юношеского бунтарства. Но от этой версии пришлось отказаться — леди была умна и рассудительна не по годам. Не наблюдалось даже намёка на инфантильность. Адреналиновая наркоманка? Возможно, но люди её круга предпочитают удовлетворять эти потребности спорткарами, горными лыжами или серфингом. Оставался вариант с личной трагедией. Может, её изнасиловали одноклассники-арабы в университете? Или родственник стал жертвой теракта? Кто-то в семье умер от наркотиков, идущих в Европу через Африку и Ближний Восток?

На мои осторожные вопросы отвечали весело и беззаботно до тех пор, пока не поняли, куда я клоню. Думал, за этим последует взрыв, но меня лишь обсмеяли, заставив почувствовать себя идиотом.

— Ну а ты-то почему стал законником? — осведомилась Франческа. — Думала, один служака может понять другого.

— Случайно, — неохотно признался я, понимая, что теряю немало очков в её глазах. — Я был корпоративным юристом. Хорошо зарабатывал, неплохо жил. Отец занимал большую должность в ФСП. Но потом... в общем, его обвинили в коррупции, и посадили. Четырнадцать лет. Осталось ещё девять. Я работал на государственную корпорацию, и меня уволили. Один из знакомых отца помог устроиться следователем. Другой работы для меня не было.

— И тебя что, ничего не задевает на службе? Тебе не хочется наказать злодеев, восстановить справедливость? — девушка, кажется, была искренне удивлена.

И тут я прозрел. Меня посадили вместе с настоящей, натуральной, стопроцентной идеалисткой. Господи, остались же ещё такие люди в нашем мире. Я с нежностью посмотрел на подругу. Возможно, я влюбился. Сложно сказать, когда ты уже неделю заперт в маленькой комнатке с привлекательной девушкой. И вообще, меня всегда тянуло на сумасшедших. Сам-то я всю жизнь был слишком осторожен и рассудителен. Противоположности притягиваются. Плохо, что сумасшедшие обычно предпочитают других сумасшедших.

— Меня много чего задевает, — вздохнул я. — Например, баланс на кредитке в конце месяца. Зарплата влияет на него куда меньше, чем мне хотелось бы. И нет, я не прячу в шкафу плащ и синие трусы в обтяжку. Отбываю свою смену, смотрю в глаза десятку-другому убийц и насильников, и еду домой в пробках. Там меня ждет телевизор с государственной пропагандой и дурацкими шоу. Я знаю, что ничего не могу изменить в своём мире. Место каждого пойманного подонка занимают двое новых. Через пять-десять лет пойманные тоже выходят, и их становится трое. Слишком большие сроки — экономически нецелесообразно. Смертная казнь — негуманно. Твой мир разве другой? Чего ты надеешься добиться? Ладно, если тебе нравится таскать пушку и безнаказанно стрелять в людей. Но борьба за справедливость? Думал, ты умнее.

— Мне жаль тебя, — задумчиво сказала она. — Мне кажется, ты способен на большее. Мы живём в таком мире, потому что все прячут голову в песок. Но кто-то должен подавать пример.

Показывать, что ещё не всё сгнило. Что можно что-то сделать.

Мне очень хотелось сказать ей что-нибудь утешительное. Не потому, что я и правда верил в эти бредни. Если задуматься, в истории человечества почти не было эпизодов, когда хорошие парни объединялись против плохих, и из этого получалось что-то путное. Достаточно вспомнить все известные революции. Режим негодяев сменяет террор, а потом приходят другие негодяи. Скучно. Но надо как-то восстановить репутацию в её глазах...

Мои размышления прервало клацанье замка двери. Мы переглянулись, и вскочили на ноги. С момента последней кормежки прошла лишь пара часов, так что это не может быть ужин. Неужели генерал или кто-то из его подручных решил почтить нас своим визитом? Я видел, как напряглась Франческа. Гибкая пантера, готовая к прыжку. И это после всех разговоров о невозможности побега. Я надеялся, что она не станет делать глупостей, пытаюсь прорваться наружу, или взять заложников.

Что ж, она зря точила коготки. Дверь распахнулась, и в комнату вошёл я.

Глава 7

Я был загорел, являлся обладателем модной прически, и куда более спортивной фигуры. Также я был гладко выбрит, в отличие от оригинального меня, уже неделю вынужденно отращающего щетину. Ещё от меня приятно пахло дешевой туалетной водой. При этом я не казался мажором. Двойник выглядел мужественным, уверенным в себе, и даже умудрился сохранить хладнокровие, увидев перед собой нашу парочку.

— Вот дерьмо. — Франческа начала с английского, после чего перешла на родной язык, произнесла длинную тираду, в которой вряд ли нашлось место хоть одному приличному слову.

— Воистину, — согласился субъект, внимательно разглядывая меня. — А ты чего такой хилый? Много пончиков, мало бега?

— Мы тут в основном спагетти балуемся, — с достоинством ответил я. — Даме нравится. А бегать особо негде. Разве что по нужде.

Наверное, подсознательно я ожидал чего-то подобного. Во всяком случае, после конкурса двойников шокировать меня чьей-то внешностью было непросто. Я провёл немало времени в размышлениях о том, кто станет третьим. Было известно лишь то, что это полицейский. Может, негр. Или китаец. Возможно, генерал хотел собрать ударную группу из суперкопов, чтобы расследовать что-нибудь. Правда, я на суперкопа как-то не тянул, зато Франческа — вполне. Только из сказанного при первой встрече следовало, что Кастор не в курсе, кем трудятся его жертвы. Теперь всё стало на свои места.

Ему всё равно, кто мы такие, и кем работаем. У него нет к нам вопросов, он не хочет выведать никаких тайн. Макс говорил, что нам могут предложить работу. Пожалуй. Работу телами. Мы — чьи-то двойники. Парочка мужских в наличии. Наверное, генерал хотел занять и парочку женских, но нашли лишь одну. Может, ему и хватит. Может, второй нужен про запас.

Оставалось понять нашу роль. Проникнуть куда-то под видом некоего важного лица, на которое мы похожи? Хорошо бы. Не хотелось думать, что наша функция — изобразить труп этого самого лица. Или стать подсадной уткой при покушении на него.

— Это Алекс, — женский голос прервал мои размышления, заставив вспомнить о том, что нас

теперь целая толпа. — Я Франческа. А ты кто? Можем звать тебя Алекс-2.

— Меня вполне устроит Джим, — отозвался новичок. — Вы что-нибудь знаете о том, где мы, и почему?

— Тебе должно быть виднее, Джим, — вклинился я. — Ты же у нас тут единственный янки. Мы захвачены каким-то американским правительственным агентством. Возможно, военной разведкой. Содержимся на базе «Форт Клинтон» то ли на Аляске, то ли где-то в Канаде. Так как ты попал сюда, Джим?

— Меня отправили с командой УБН из Лос-Анджелеса в Цинциннати, — похоже, услышанное потрясло собрата по несчастью сильнее, чем зрелище моей небритой физиономии. — В полёте сказали, что миссия изменилась, и придется лететь в Ванкувер. Но это невозможно. Правительство не могло похитить американца. Тем более, агента ФБР. Зачем мы им?

— Так ты не виделся с генералом? — насторожилась Франческа. — Кто тебя привез?

— С каким генералом? — совсем расстроился Джим. — Меня привезли ребята из УБН. Их мне представило начальство. Главный — спецгент Васки, здоровый такой блондин. С ним были ещё трое — девушка, и двое парней. Сказали, что это секретная точка Управления по борьбе с наркотиками, в самолете одели мешок на голову, и сняли только перед дверью.

— Парень пропустил всё самое интересное, — сочувственно сказал я. — Например, встречу с настоящим четырехзвездным американским генералом, который теперь держит его в плену. Но это может быть хорошим знаком. Возможно, мы проживем еще сколько-то. На показания иностранцев всем здесь плевать, а вот на слова спецгента ФБР — нет. Видно, генерал и постеснялся светиться. Не хочет сидеть американский тюрьма. Наверное, надеется выкрутиться из этой истории.

— Им не нужны мы, — умница Франческа уже додумалась до того же, до чего и я. — Дело не в личностях и не в навыках. Дело во внешности. Генералу нужны двойники сыграть кого-то.

— И поскольку мы все в сборе, ждать новостей теперь недолго, — резюмировал я.

* * *

Ошибаться могут все. Даже умнейшие из людей. Даже полицейские.

Мы поняли это, когда на следующий день они пришли за нами. Было время обеда, но когда дверь распахнулась, вместо еды мы увидели десяток амбалов в масках, прячущихся за пластиковыми щитами. В комнату полетели светошумовые гранаты, их было много. Не скрыться, не спрятаться. Они принялись за нас, когда мы валялись оглушенные на полу. Дубинки с электрошоком, кулаки в жестких перчатках, тяжелые армейские ботинки. Удары наносились без разбора — голова, лицо, корпус. Сохранение товарного вида в повестке дня не значилось. Перед тем, как потерять сознание, я видел, как они повалили Франческу на кровать, и сорвали с нее одежду.

Очнулся я от того, что кто-то окатил меня целым ушатом воды. Вот это правильно. Куда лучше массажа челюсти. Франческа? Открывать глаза я не спешил. Второе избиение было куда более жестким, а я только начал отходить после первого. Сколько себя помню, не переношу боли. И обычно удачно её избегаю. Не занимаюсь экстремальными видами спорта, не ввязываюсь в драки, редко хожу к зубному. И, несмотря на отвратительные экологию и питание, умудрился сохранить вполне приличное здоровье к своим тридцати трем. Ну, до последнего времени.

Но боли почти не было. Может, меня парализовало? Я осторожно пошевелил пальцами рук, потом ногами. Вроде слушаются. Возможно, вкололи обезболивающее, пока я отсутствовал. Зачем избивать человека, чтобы потом уменьшить его страдания? Я наверняка уже выдал себя своими гимнастическими упражнениями, поэтому приоткрыл правый глаз, признавая, что в сознании. Темнота. Волна ужаса быстро сменилась облегчением. Я не ослеп, просто в помещении нет света. И это уже не камера, где я провел последнюю неделю. Пол бетонный, воздух влажный. Где-то недалеко журчит вода.

Ярко вспыхнувшие под потолком софиты на мгновение ослепили меня. Я зажмурился, а когда открыл глаза, передо мной стояла девочка. Я точно принял слишком много ударов в голову. Откуда здесь взяться ребенку? Странная галлюцинация. Зажмурившись, я медленно досчитал до десяти.

— Дяденька, вам нехорошо? — детский голос зазвучал у меня в ушах ещё до того, как я успел открыть глаза. Отлично, теперь галлюцинации еще и слуховые. Мало того, что на военной базе обнаружилась двенадцатилетняя шкодница, одетая в платье с цветочками, так она ещё и говорит по-русски. Хотя это как раз логично. Зачем мне англоговорящие глюки.

Я открыл оба глаза, и с раздражением посмотрел на ребенка. Миленькая такая голубоглазая блондинка метр двадцать ростом. Чистый ангелочек. Впрочем, опять же, с чего бы это подсознанию подсовывать мне какое-нибудь толстое и прыщавое существо. В руках галлюцинация держала маленькое ведёрко. Определенно то самое, из которого пару минут назад окатила меня водой. Или это мне тоже почудилось? Нет, выше груди всё мокрое, хоть отжимай. Я осторожно повернул голову вправо. Точно, в стене кран, из которого тонкой струйкой льётся вода. Приятно осознавать, что даже твои видения безупречно логичны.

— Дяденька, вы больны? — ну вот что она прицепилась? И разве мои галлюцинации не должны изъясняться более затейливым слогом? Что это за «дяденька»? И зачем принимать такой испуганный вид? Это что, проекция моего собственного душевного состояния? Тогда да, похоже. Оказаться похищенным и избитым само по себе неприятно. А тут ещё проблемы с головой.

— Я в полном порядке, — неискренне просипел я. Ну и пусть невидимые наблюдатели думают, что я говорю сам с собой. Нечего ботинками по черепу пинать.

Медленно приподнявшись на локтях, я приготовился к тому, что тело взорвётся болью. Ничего подобного — вполне терпимо. Точно чем-то накачали. Может, и галлюцинации отсюда.

— Вы очень долго так лежали, — сообщило мне видение. — Я боялась вас трогать. А потом вода из крана сама потекла. Вы не обижаетесь?

— Я не обижаюсь, — помещение оказалось больше предыдущего, и без таких жестких мер безопасности. Во всяком случае, дверь выглядела достаточно заурядно. Пара камер под потолком, и полное отсутствие мебели. Зато одна из стен — огромное зеркало, наверняка прозрачное с другой стороны.

Допросная. Зря я жаловался на недостаток внимания — похоже, со мной всё же собирались побеседовать. А сцена в камере — просто придание субъекту нужного настроения. Кому как не следователю знать подобные приёмы. Но зачем так жёстко, тем более, если им интересна наша внешность? И какого черта здесь делает русская девочка, реальность которой уже не вызывала сомнений? Будут её пытаться при мне, чтобы согласился сотрудничать? Насиловать, как Франческу? Я вспомнил подругу, распластанную на кровати, и с трудом подавил приступ

ярости. Я не в том положении, чтобы провоцировать тюремщиков. Если вообще надеюсь отсюда выбраться.

Генерал собирается нас сломить? Мартышкин труд. Хотя идеалистку Франческу — возможно. Или живущего в своём иллюзорном мире аккуратиста Джима. А капитана Рогожина ломать не нужно. Готов признать себя сломленным прямо сейчас. Где подписать?

— Эй, послание дошло, — заорал я в ближайшую камеру. — Обойдёмся без игр разума. Что нужно-то? Можно же просто попросить. А немного наличных куда лучше мордобоя.

Стеклянная стена замерцала, и стала прозрачной. По ту сторону не оказалось ни генерала, ни его подручных. Только пять маленьких мальчиков, на вид от семи до десяти лет, привязанных скотчем к грубо сколоченным деревянным стульям. Расположили их в рядок, примерно в метре друг от друга.

— Лена! — пятый справа, мальчуган лет десяти, недавно плакал, но теперь пытался выглядеть мужественно. — Ленка, ты как? Отпустите её, зачем она вам...

Теперь он обращался ко мне, но я не был тем, кто ему нужен.

— Паша! Паша! — белокурый ангелок подбежал к стеклу, и замолотил по нему маленькими кулачками. Из глаз хлынули слёзы.

Я подковылял к ней, и пару раз для порядка стукнул витрину ногой. Естественно, ничего не произошло. Стекло противоударное, а может, и пуленепробиваемое. Увидев мои старания, малыши задергались, и заголосили, наперебой призывая на помощь. На трёх разных языках. Двое точно были американцами. Генерал совсем сбрендил.

Дверь в комнату по ту сторону зеркала отворилась, и вошёл лже-Макс. Теперь и он напялил темные очки, хотя военная форма осталась прежней. В руках он держал канистру без каких-либо маркировок. Не похоже, что подручный Кастора думал, что делает что-то плохое. В его исполнении всё выглядело очень буднично, как будто он занимается этим каждый день.

Странно, что первой среагировала Лена. Наверное, со всем своим цинизмом я просто не мог поверить глазам. Девичий визг слился с мальчишечьим, пока человек в очках деловито поливал детей какой-то жидкостью. Я не мог чувствовать запаха, но сцена не оставляла сомнений в том, что это.

— Да согласен я, согласен, — теперь я пытался перекричать хор из шести детских голосов, и барабанил по стеклу, чтобы привлечь внимание подонка в другой комнате. — Что бы там ни было, я согласен. Сделаю всё, что скажете.

Человек за стеклом аккуратно поставил канистру в угол, и повернулся ко мне.

— Вот как раз в этом мы и сомневаемся, — равнодушно сказал он. — Но сейчас мы это выясним. Всё очень просто. Вы должны убить девочку рядом с вами. Если вы этого не сделаете, я сожгу этих детей заживо, одного за другим. Включая её брата.

* * *

Блефует. Ни один американский генерал не может быть настолько чокнутым, чтобы приказать сжигать заживо американских же детишек. Каких-нибудь афганских, или русских — ещё куда

ни шло. Плач рядом со мной стих. Я взглянул на Лену. Теперь она просто неотрывно смотрела на брата, что-то беззвучно шепча про себя. Лишь губы шевелились. Похоже, шок. Ещё бы, услышать такое в её возрасте. Зря я надеялся, что она не понимает по-английски. Не из России же их привезли. Наверняка местные, из какой-нибудь эмигрантской семьи.

— Отвернись, — я мягко взял Лену за плечи, и развернул спиной к стеклу. Что бы ни случилось, ей это видеть негоже.

— Дядя, вы должны это сделать, — она смотрела мне прямо в глаза, и говорила твердым уверенным голосом. — Их пятеро, а я одна. И там Паша. Мне не будет больно?

— Ничего я делать не буду, — я говорил громко, чтобы меня слышали и за стеклом, и невидимые наблюдатели за камерами. — Хотите марасть руки — марайте. Я свои не стану.

— Девочка права, — всё так же равнодушно сообщил псевдо-Макс, видно, расхрабвившийся от того, что теперь между нами оказалась непробиваемая преграда. — Пятеро за неё одну. Выбор очевиден. Вы не можете снять с себя ответственность. Их смерть будет ужасна. И будет на вашей совести. Девочку можете убить быстро и безболезненно. Сломайте шею. Показать, как правильно?

— Себе сломай, — посоветовал я. — Я передумал. Не буду тебе руки отрывать. Ты у меня месяц умирать будешь.

Что-то я отошёл от сценария полной капитуляции. Но и они играли грубовато. Детей зачем-то приплели. Трое из пяти мальчишек визжали, не переставая. Хоть бы рот им заклеили, так нет, специально стимулируют звуковые эффекты. Я успел зажать Лене уши, когда человек в очках, не изменившись в лице, чиркнул дешевой зажигалкой, и швырнул её на крайнего мальчика. Крики ужаса за стеклом перекрыл жуткий вопль боли. Не знаю, какой состав они использовали, но это было не быстро.

За пять лет работы я повидал сотни трупов. Видел и жертв пожаров. При мне убивали людей. Не только беднягу Вербовщика, и тех, кто остался на шоссе, когда я успел уйти от взрыва. Как-то на моих глазах полицейские забили до смерти педофила, два года терроризировавшего округу. Он изнасиловал и убил тринадцать девочек, пока не обнаглел настолько, что утратил всякую осторожность. Состоятельный бизнесмен с местом жительства в «зеленке». И уже заготовленным досье от прикормленного психоаналитика, с которым наверняка отделался бы принудительным лечением.

Не учел только, что на окраинах свои законы. Я тогда стоял и смотрел, как это существо катается по полу, невнятно визжа «адвоката», пока трое оперов сосредоточенно охаживают его металлическими прутами. А когда всё было кончено, пошёл в изолятор, и принял там признание обвиняемого в пяти убийствах в том, что педофила забил он. Из личных неприязненных отношений. Я сделал это не потому, что считал действия полиции настоящим правосудием. Я сделал это потому, что был молодым следователем, который не мог позволить себе потерять работу. И потому, что об этом договорился начальник розыска с моим начальством.

Я не стал отворачиваться. Просто думал о том, что сделал бы с генералом и его подручными, если бы мог. Оказывается, у меня отличное воображение. Пусть и немного специфическое.

Глава 8

В отличие от меня, садиста-теоретика, местные прекрасно знали, чего добиваются. Я должен

был кого-нибудь убить. Каждый раз передо мной пытались обозначить дилемму, логическим разрешением которой стала бы смерть человека, находящегося со мной в одной комнате.

Вот бедняга, которому грозит смерть в чане с кислотой. Но я могу оказать ему услугу, быстренько придушив. Маленький индеец плакал и просил меня не делать этого. Наверное, тоже думал, что они блефуют. Я знал, что это не так. Но играть в их игры не собирался. Всё равно никто из тех, кого приводят ко мне, не жилец. Лену я больше не видел, но не сомневался, что она разделила участь брата. Индейца опускали в кислоту медленно, сантиметр за сантиметром. Предварительно поставив ему какую-то капельницу, так что продержался он долго, пока жидкость не дошла до колен.

Потом была симпатичная канадская девушка, которую мне полагалось забить до смерти. Она без устали плакала, повторяя, что всего лишь согласилась на работу временной секретарши в Анкоридже. Когда я отказался, её изнасиловали и изрезали ножами восемь солдат в масках. То, что они по-прежнему прятали лица, обнадеживало. Убивать меня не собирались. И больше не били, хотя спал я прямо на полу в комнате со стеклянной стеной.

Их методы удивляли. Понятно, что меня хотят повязать кровью. Я под запись убью беззащитного человека, и стану их собственностью. Возможно, тогда меня и просветят относительно настоящей цели моего похищения. Но почему они никогда не угрожают смертью или увечьями мне самому? Перспектива искупаться в чане с кислотой делает моральные принципы очень гибкими.

Вообще-то я чувствовал, что могу это сделать. Убить невинного гражданского, и даже потом нормально спать по ночам, убедив себя в том, что иного выбора не было. Но у меня был Джим. Если я прав, и один из нас — запасной вариант для миссии, мне нужно лишь подождать, пока черту перейдёт двойник. После этого меня наверняка оставят в покое. Не забавы же ради они этим занимаются, похищая народ в округе.

Конечно, есть риск, что тогда я стану просто не нужен генералу. И меня с удовольствием искупают в чане с кислотой. Но он очень хотел именно четверых. А меня утроит и роль дублера дублера. Кровать бы вот ещё раздобыть.

Всё изменилось на восьмой день одиночки. В комнату за стеклом втокнули человека. Ничем не примечательный белый мужчина, примерно моего возраста, роста и телосложения. С ожидаемо испуганным и растерянным взглядом. Странно, обычно их сначала сажали ко мне, и переводили в пыточную только тогда, когда я отказывался выполнять приказ.

Стекло сделали прозрачным с обеих сторон, и мы могли свободно пялиться друг на дружку. Звук нам не включили. Немного успокоившись, приведённый на убой горемыка решил пообщаться. Жестами. Я немного полюбовался на его кривляния, а потом лег на пол, демонстративно повернувшись спиной. Они решили мне друга привести, что ли? Он теперь всё время будет там жить, в качестве воплощения моей совести? Чёртовы клоуны.

Прожил сосед часов двенадцать. Мне как раз хватило времени, чтобы сладко выспаться. К бетонному полу я уже привык. Когда я проснулся, рядом со мной лежало огромное мачете.

* * *

Раньше мне оружие не доверяли. Даже такое примитивное. Все жертвы были значительно слабее меня, либо связаны. Мне предлагалось душить их, ломать им шеи, забивать до смерти. Я решил не трогать клинок, чтобы не пугать соседа.

Однако, поднявшись, я обнаружил, что он вертит в руках аналогичный предмет. Очевидно, он занимался этим уже какое-то время, в отличие от меня не будучи в силах уснуть. Увидев, что я за ним наблюдаю, он сделал несколько агрессивных выпадов, и широко улыбнулся, показав мне большой палец.

Господи, где они нашли этого идиота. Его засунули в бетонный бункер, охраняемый сворой убийц, и всучили полуметровый ножик. Он правда думает, что тюремщики добровольно предоставили ему оружие самообороны?

— Доброе утро, господа, — голос эрзац-Макса по интеркому, как обычно, не выражал каких-либо эмоций. — Разрешите вас представить. Капитан Александр Рогожин, специальные службы России. Питер Брайт, младший бухгалтер, Анкоридж, Североамериканские штаты. Всё очень просто, господа. У каждого из вас есть мачете. В соседней комнате находится человек, который должен умереть. Либо вы убьёте его, либо он вас. Если вы оба откажетесь драться, то господина Брайта умертвим мы. Смерть его, как обычно, будет крайне болезненной и неприятной. Начинайте.

Разделяющая комнаты перегородка медленно опустилась. Бухгалтер так и стоял посередине пыточной, судорожно сжимая в руках мачете. Разумеется, он не мог поверить в то, что услышал. Я решил не провоцировать его, и дружелюбно улыбнулся, не делая попытки притронуться к оружию.

— Это такая игра, — непринужденно сообщил я. — Правительство проводит психологические испытания. Кто будет делать то, что они просят — проиграет. Нельзя нарушать закон.

Довольно подло с моей стороны, разумеется. Мне-то бездействие ничем не грозило, и обладатель фиолетовых линз лишний раз дал мне это понять.

— Никаких игр, — недовольно прогудел в микрофон доморощенный ланиста. — Вы слышали меня, Питер. Это русский диверсант. Он хотел взорвать школу в вашем родном Анкоридже. Вы же хотели поступить на работу в Министерство юстиции? Это проверка вашего гражданского мужества. Если вы откажетесь, нам придется вас ликвидировать. Вы теперь слишком много знаете. Или вы с нами, или покойник.

— Да что за бред..., - начал было я, но бухгалтер уже лез через приспущенное стекло, яростно сверкая глазами.

— Проклятая русская свинья...

Теперь понятно, где они его откопали. На каком-нибудь русофобском форуме. Решиться перейти черту легко, если думаешь, что перед тобой объект многолетней ненависти.

— Успокойся, — на самом деле я не слишком рассчитывал на слова, тем более, с русским акцентом. Пальцы уже легли на рукоять мачете. Вслед за ощущением холодного пластика пришел и страх. Я же не умею драться. Тем более, этим. Вдруг ботаник передо мной — местный чемпион по фехтованию? Большие мышцы для этого не нужны. Но даже если он полный неумеха, это значит лишь, что наши шансы равны.

Наверное, он тоже ошалел от страха. Реакция на опасность может быть разной. Кто-то замирает. Кто-то бежит. Кто-то включает берсерка, и бросается на противника.

Собственно, схватки не получилось. Гуру фехтования и ножевого боя наверняка попадали бы на пол от смеха, увидев подобное шоу. Не было ни хитрых выпадов, ни уклонов, ни звона

скрецающихся клинков. Питер просто подбежал ко мне с высоко поднятым мачете, рассчитывая раскроить череп первым же ударом, когда я схватил своё, и ткнул им в живот противника.

* * *

— На вас пришлось потратить очень много времени, — генерал брезгливо поджал губы, давая понять, насколько он недоволен поведением заключенного. — С вашими друзьями было проще. Особенно с девушкой. Это притом, что вы не отличаетесь ни храбростью, ни принципиальностью, ни сообразительностью. Одно бессмысленное упрямство, и нежелание принять на себя ответственность даже тогда, когда это необходимо. Наглядный пример того, как социальные императивы подавляют самые изысканные генетические новации.

— Я тоже много чем недоволен, — не преминул сообщить я. — Начиналось всё с того, что нас обещали не портить. Но портили, и очень сильно. Вы не собираетесь нас убивать? Уже закончили зачищать округу от детей, секретарш и бухгалтеров? Тогда, может, расскажете, зачем всё это?

Собственно, недоволен я был не только этим. Мне даже не дали отмыться от крови бедняги Брайта. Он ещё не испустил дух, когда в комнату ворвался десяток солдат в масках. Ко мне они приблизились лишь после того, как по их приказу я отбросил оба мачете в другой конец комнаты, и лег лицом вниз с заложёнными за головой руками. На меня надели две пары кандалов — причем не только ручных, но и ножных, и поволокли на другой этаж.

Теперь я удостоился чести пообщаться с генералом. Прикованный к припаянному к полу стулу, под прицелом шокера фальшь-Макса. Ясное дело, я же опасный убийца, только что доказавший свою кровожадность.

— Прежде всего вам хорошо бы понять, что моё решение привлечь вас в свою... организацию — это просто один из вариантов развития событий. Ваше уничтожение также является вполне приемлемым. Вот Саан считал, что именно так и нужно было поступить.

— И до сих пор так считаю, хозяин, — пробормотал мой мучитель. Наконец-то я знаю его кличку. Макс был мне симпатичен. Жаль, если они родственники. Не «генерал» и не «босс». «Хозяин», подумать только.

— Я не люблю повторяться, — высокомерно отрезал Кастор. — Расскажу всем троим. Завтра. Пока отдыхайте. И отмойтесь. От вас разит.

Мне не стали завязывать глаза, когда тащили в уже знакомый стальной бункер. Два этажа вниз от кабинета генерала. Сейфовая дверь, перед ней — полдюжины бойцов в полной боевой выкладке. Знаки различия американской армии. Интересно, они все действительно солдаты? Вряд ли, скорее какая-то спецгруппа, подчиненная непосредственно хозяину цитадели. На базе, должно быть, сотни военных. Не думаю, что большинство из них одобрили бы сожжение детей, или даже убийство бухгалтеров.

Франческа и Джим уже ждали внутри. Дом, милый дом. Мой двойник, как обычно, выглядел решительным и сосредоточенным. Только почему-то всё время прятал глаза. Девушка больше ничем не напоминала ту, что так яростно вещала мне о вселенской справедливости несколько дней назад. Еле слышно ответив на моё приветствие, она отвернулась к стенке, и никакого интереса к общению не проявляла.

Я не стал спрашивать у них, что они сделали, чтобы оказаться в камере раньше меня.

Подвергали ли нас одним и тем же испытаниям? На какой стадии они решили, что с них хватит? Большим моралистом я не был. И уж тем более не был готов кого-либо осуждать за такую малость, как убийство.

Глава 9

Выспался я просто отлично. Настоящий горячий душ, шикарный ужин со стейком, показавшаяся невероятно удобной после бетонного пола койка. Утром я с удовольствием уплел двойную порцию завтрака — Франческа и Джим едва притронулись к омлету, а тосты достались мне безраздельно.

На этот раз обошлось без шоковых гранат. Нас по одному вызывали в тамбур, где парочка амбалов сноровисто заковывала пленников в кандалы. Теперь уже не две, а три пары. Руководил процессом не Саан, а Казанова, оперативный псевдоним которого мне так и не сообщили. Уводили нас также по одному, в ту самую комнату, где я общался с генералом накануне.

За ночь к полу приварили ещё два металлических стула. Мне достался крайний правый, девушку приковали посередине. Казанова придирчиво проверил все цепи и замки, после чего кивнул в камеру невидимым наблюдателям. Вопреки моим ожиданиям, первым в комнату зашёл не генерал, а какой-то невероятно толстый тип. Ростом с меня, он был огромен — настоящая гора жира, упакованная в джинсы, и безвкусную клетчатую рубашку. Плехнувшись на жалобно заскрипевший под его весом стул, незнакомец принялся недружелюбно буравить нашу троицу маленькими злобными глазками.

Минут через пять к нему присоединился Саан. Изменять своим привычкам он не стал, явившись в американской военной форме. И шокер прихватить не забыл, положив его перед собой на стол. Казанова остался стоять за нашими спинами.

Итак, я не ошибся — генерал определенно сбрендил. Годы работы на дядюшку Сэма не прошли даром. Слишком много грязных миссий, крови, тайн. Форменный комбинезон остался в шкафу, и почтенный Филипп Кастор на сей раз обрядился в тяжелую с виду рясу грязно-серого цвета, подпоясанную ремнем с огромной пряжкой. На пряжке, насколько я мог судить, была изображена голова дракона. В руках то ли рыцарь, то ли монах держал огромный боевой топор.

Немного странно, конечно, что крыша у него съехала на средневеково-фэнтезийной тематике. Ну, он хотя бы не воображал себя трансформером, или Бэтменом. Может, ему кажется, что он эльф? То-то белые патлы отрасли. Впрочем, у Василевского такие же. Генерал небрежно бросил тяжёлый топор на стол, и уселся между Сааном и толстяком.

— Вы не поверите ничему из того, что я сейчас скажу, — скучающим голосом сообщил он. — К сожалению, поскольку я уже решил привлечь вас на свою сторону, придётся потратить какое-то время на убеждение. Если мы не договоримся, я отрублю вам головы. Сам. Вот этим.

Руки генерала легли на топор, а пальцы Саана — на рукоять шокера. Наверное, он думал, что мы взбесимся, и порвём три ряда титановых цепей. Ещё один патологический псих.

— Ну, так давайте, убеждайте, — мои товарищи молчали, а у меня как обычно некстати начался словесный понос от страха. — Вы в своём ордене Великий Магистр, или есть кто повыше чином? Кому поклоняемся? Христу, Вельзевулу, Губке Бобу?

Мне показалось, что толстяк сейчас прыснет, но он благоразумно сдержался. Не сказал бы,

правда, что его взгляд, обращенный на меня, стал дружелюбней. Саан поднял шокер, намереваясь угостить меня разрядом за неуважение к хозяину, но тот лишь фыркнул.

— Это наше традиционное одеяние, — генерал говорил на удивление спокойно. — Лет ему больше, чем вы можете себе представить. И да, одежда ваших священнослужителей содрана с него. Орден? Ну, если угодно. Есть я, и близкий круг моих помощников. Некоторых из них вы видели. Их не так много, и я хочу, чтобы вы присоединились к ним. И есть довольно большая организация, которой я руковожу. В ней тысячи членов, но все они, по большому, счету, легко заменяемы. Даже те, кого вы каждый день видите по телевизору. То, чему я поклоняюсь, лежит за пределами вашего понимания. Вам это знать необязательно. Я не поклоняюсь Христу, Мохаммеду или Будде. Я тот, кто их придумал. А значит, я ваш бог. И всё, что вам нужно — принять этот факт.

* * *

Я с уважением посмотрел на Кастора. Да уж, недооценил чертяку. Сначала думал, у него тут небольшая грязная спецоперация, потом — что он свихнувшийся на рыцарстве недомасон. А тут, оказывается, в недрах Пентагона взращен целый культ с претензией на мировое господство. Интересно, Василевский с сотоварищами знает? Похоже, у них куда больше поводов для беспокойства, нежели похищенное начальство.

— Вы неплохо сохранились для своих трех тысяч лет, — подал голос Джим. — Вечная жизнь в сделку входит? А подписываться обязательно кровью? Прошу учесть — я боюсь иголок.

— Ну прямо цирк на выезде, — негромко пробормотал толстяк. Его роли в происходящем я не понимал. Может, это личный психиатр генерала? Носит за ним чемоданчик с успокоительным, когда тот совсем уж отрывается от реальности.

— Мне почти пять тысяч лет, — Кастор явно серьёзно настроился на разъяснительную работу. — Я один из старейших в своём роду. Пока вы тут находились, мои помощники собрали на вас досье. Вы все полицейские. Все трое — атеисты и скептики. Это хорошо. Типично для вашего рода. Плохо то, что обществу всё же удалось превратить волков в овец. Этот разговор должен был состояться много дней назад. Но я слышал, что и как вы обсуждали в камере. Какое-то жалкое хныканье. Пришлось прибегнуть к определённым мерам, чтобы напомнить вам о том, кто вы есть.

Я мучительно думал о том, как бы подыграть безумцу. Вербовка — это прекрасно. Поцелую топор, или что там ещё нужно сделать, и свобода. Хотя бы относительная. Главное, добраться до коммуникатора, и позвонить Олесе. Мерзавец Стоцкий засунул меня сюда, пусть теперь вытаскивает. Надо задавать вопросы, но так, чтобы направить его болезненные фантазии в практическое русло.

Псих он или нет, но здесь на него работает несколько десятков человек. Василевский, способный одинаково успешно выдавать себя за агентов правительств трех стран, явно на самой верхушке шпионской пищевой цепи, а он воспринимает генерала очень серьёзно. Так что тот может верить, что живёт пять тысяч лет, или общаться с духами предков, или думать, что он — сама Мать Природа, но это вовсе не означает, что тысячи последователей по всему миру — такой же бред.

— «Определенным мерам»? — а вот Джим не собирался униматься, или подыгрывать Кастору. — Да какой вы к черту генерал? Какой американец? Вы что, думаете, вам это сойдёт с рук?! Вы закончите жизнь в газовой камере. Я, специальный агент Федерального бюро

расследований Джеймс Т. Васкес арестую вас по обвинению в государственной измене, терроризме, похищении федерального агента, заговоре с целью убийства гражданских лиц. Вы имеете право хранить молчание...

— Ладно, ладно, — поспешно вклинился я. — Пошутили, и хватит. У генерала к нам какое-то деловое предложение. Давайте же его выслушаем. Не будем забывать, что нам всем пришлось сделать кое-что, чем сложно гордиться. И у генерала есть записи, которые покажутся очень любопытными властям США, даже если нам удастся выбраться из-под его... опеки.

Я лукавил. Пусть по мнению похитителей я и прошёл испытание, но видеозапись вряд ли могла так уж сильно мне повредить. Даже если они убрали звук, должно быть ясно видно, что я действовал в состоянии самообороны. Я не знал, что сделали сокамерники. Мы об этом не говорили. Может, им не пришлось пройти через то же, что и мне. Но факт состоял в том, что Джима вернули в камеру на три дня раньше меня, и Франческа уже была там, отрешенная и подавленная, о чём мне рассказал сам Джим.

— Вы не можете меня арестовать, — скучающе пояснил хозяин базы. — И никто не может. Нет на Земле такой силы или правительства. Остановить меня могут лишь мои братья. И чтобы этого не случилось, я удерживаю одного из них. Поэтому они крутятся здесь уже два года. Но они улетят. Их план не будет исполнен, потому что будет исполнен мой.

Возможно, он был психопатом. Но теперь я понимал, что крышу генерала снесло не на почве чтения Библии, Корана или «Властелина колец». Он думал, что инопланетянин, чьи сородичи прилетели к нам на огромном корабле, уже два года кружащем над планетой. Что ж, прибытие гостей свело с ума немало народу. Только почему мне вдруг стало казаться, что это не такой уж и бред?

* * *

— И в чём состоит ваш план? — прекрасный вопрос, Александр. Как и задумано — проявляем интерес, от фантазий переходим к фактам.

— Вы забегаете вперед, — с некоторой досадой отозвался генерал. Мне подумалось, что в своих реакциях он гораздо естественнее и человечнее Василевского. Ну, если они одного инопланетного рода. Хотя бы Джим перестал встречать в беседу. Франческа смотрела прямо перед собой, и не демонстрировала какого-либо интереса к разговору. Я повидал много жертв изнасилований, но её реакция на произошедшее меня удивляла. В конце концов, она не была нежным цветком только что со школьной скамьи. Три года в спецназе. Там должны готовить к такому.

— Думаю, выражу всеобщее мнение, если скажу, что последние две недели не были самыми приятными в наших жизнях, — пусть я и пытался возражать, но мой голос был слаще патоки. — Мы бы очень оценили, если бы нам дали знать о нашей роли в этой истории как можно скорее.

— Я ждал этого момента сотни лет, — огрызнулся Кастор. — Подождёте и вы. Мне нечасто приходится рассказывать эту историю самому. Обычно это делает Саан, если уж я решаю кого-то посвятить. Но и это происходит крайне редко. Саан из рода, чей век ненамного длиннее вашего. Я — тот, кто видел. Я — тот, кто делал. Цените же.

Всё, что вы когда-либо слышали о возникновении человечества — ложь. Десятки тысяч лет назад наша раса расселила другие по сотням планет. Каждая цивилизация существовала в

мире и благоденствии под нашим правлением. Но пришла большая война, и нам пришлось оставить все колонии, уничтожив следы нашего пребывания. На тысячи лет миры оказались предоставлены сами себе. Почти без исключений они деградировали, погрязнув в конфликтах.

Несколько тысяч лет назад, решив проблемы своего мира, мы отправились проведать бывших подданных. Жалкое зрелище. Разрушенные цивилизации, одичалые орды, заново учащиеся добывать металлы. Тратить ресурсы на управление бесполезными землями мы не могли. Тогда один из нас предложил план, который приняло большинство. В неточном переводе он звучит как «Возвращение». Мы не стали устанавливать власть над колониями. В каждой мы нашли группы людей, которые сохранили знания о том, каким был мир до краха. Пусть лишь как мифы, доставшиеся от предков. Они должны были объединить планеты под единой властью. Создать новую цивилизацию. Такую, возиться с которой имело бы смысл для нас.

Мы придали им сил. Подсказали, где лучше строить города. Как эффективней возделывать поля. Как организовать армию, и заставить другие народы служить себе. В некоторых мирах мы дали им богов. Сначала многих, чтобы они знали, как должен быть устроен мир. Но в таком сложном мире, как Земля, эти боги не объединяли — они разъединяли народы. И тогда я придумал единобожие. Один бог — и жестокий, и милосердный к верным слугам. Основа, чтобы сгладить этнические различия. Больше не важно, какого цвета у тебя кожа, или на каком языке ты говоришь. Важно, в какого бога ты веришь.

— Вы ещё долго будете нести эту ересь? — не выдержала Франческа. Надо же, он обозвал её атеисткой, но истая итальянка не могла спокойно слушать, как католицизм сводят к занятому социальному эксперименту.

— Пока не закончу, — несколько удивленно ответил Кастор. Может, он и породил нашу цивилизацию, но некоторые вещи воспринимал слишком буквально.

— К сожалению, мы не могли слишком часто появляться в каждом мире, чтобы контролировать процесс возрождения, — продолжил он после секундной паузы. — Земля посещалась раз в сто лет, а то и реже. Менялись поколения, и нам каждый раз приходилось напоминать слугам, что мы не миф, и что их цель — строительство нового мира, а не набивание кошельков, или удовлетворение похоти. Они склонялись, но стоило нам уйти, распри возникали снова. Я ошибся, сделав ставку на религию. Единоверцы резали глотки друг другу так же охотно, как еретикам. Они даже умудрились расколоть единые религии на десятки течений, одно глупее другого.

Земля была моей ответственностью. И она отставала в развитии от других планет. Это могло стать моим личным позором, и я добился более частых визитов. Я перестал уделять столько времени религии, и сконцентрировался на людской жадности. Испанцы, а вслед и англичане отправились через моря в поисках добычи. Так возник испаноязычный мир, и окрепла Британская империя. Объединение мира шло удачно. Прошло не столь много времени даже по меркам вашей истории, и несколько европейских государств уже контролировали основную часть поверхности. Остальное должно было быть просто — объединение Британии, Испании и Франции монархическими связями. Началась промышленная революция. Никто в Европе и в остальном мире не смог бы сопротивляться их мощи.

Но в конце XVIII века я был вынужден вернуться домой, и мои слуги упустили контроль за ситуацией. Американская революция. Французская революция. Укрепление Российской империи. Наполеон, и его амбиции. Независимость испанских колоний. Повсеместная отмена рабства. Я вернулся в конце XIX века и увидел, что мир всё ещё разобщен. Что есть тайная сила, которая противостоит мне. Тогда я взялся за дело сам, и с тех пор не покидал планету.

Ключ к правлению миром — информация. У меня есть скрытые спутники-шпионы на орбите. Но даже они не могут подслушать, о чём говорят двое в запертой комнате. Они не могут прочитать письмо, написанное кем-то при свете лампы. Тогда я дал людям телефон и радио. Теперь я знал гораздо больше. Ведь всё, что передается по проводам, любой сигнал в воздухе может быть перехвачен. Я стал подгонять научно-технический прогресс, чтобы на Земле появилось то, что давно было на других планетах. Дирижабли. Самолеты. Карбюраторные двигатели. Конвейерное производство.

Поняв, что люди охотней всего вкладываются в технологии войны, я дал им то, что нужно. Первая мировая, вторая. Холодная война, породившая Американскую империю. Ракетные двигатели. Ядерное оружие. Телевидение. Компьютеры. Мобильная связь. Интернет. Сейчас Земля ушла гораздо дальше других планет. И как никогда близка к объединению.

— В мире двести пятьдесят стран, — перебил его Джим. — Вы это называете объединением?

— Миром сейчас управляют тридцать шесть семей, — холодно возразил Кастор. — Когда-то, когда я только начинал всерьёз заниматься Землей, их было несколько сотен. Эти семьи контролируют девяносто процентов экономики и ресурсов. Они назначают и смещают правительства всех значимых стран. Сейчас идёт борьба между кланами. Слабые падут. Когда их останется пятнадцать, конфликты прекратятся, и будет создано единое правительство. Экологическая и экономическая ситуации к тому моменту станут настолько плохи, что население с восторгом встретит перемены. Это мой план. Мне нужно ещё сорок лет. Жалкие сорок земных лет.

— А собратья хотят вам помешать, — догадался я. — Они за этим явились? А их план в чём состоит? Разве не в объединении?

— Они считают, что я действовал слишком быстро, — признался генерал. — Что цивилизация не может адекватно реагировать на столь стремительный прогресс. Что люди стали слишком жестоки, и, в конечном счете — неуправляемы. Что созданный мною мир — безумен. Непригоден для интеграции. И они хотят его уничтожить.

Глава 10

— Я смотрел этот фильм, — Джим не дал эффектной паузе растянуться надолго. — Мы трое, значит, потомки древних воинов. Единственные, кто способен защитить планету от злых пришельцев. Они обязательно спустятся, чтобы сразиться с нами лицом к лицу. С топорами. Ведь разбомбить планету с орбиты — неспортивно. А мы их лазерами из глаз.

— Нет, это другой фильм, — захихикал толстяк. — Вернее, книжка. Та, где четыре молодца разносят мир на кусочки, потому что он боженьке не угодил.

— Мы... мы всадники апокалипсиса, — Франческа захохотала в голос. Смех не прекращался добрую минуту, сменившись всхлипываниями. Истерика. Эти мрази всё же сломали девчонку. За это они мне тоже ответят. Как-нибудь. Когда-нибудь.

— Надеюсь, я не Голод? — озабоченно осведомился Джим. — Я много занимаюсь спортом, мне нужно полноценное питание.

— Я бы послушал подробности, — миролюбиво вклинился я. — Ну правда, интересно же. Серьёзные люди приложили усилия, чтобы мы оказались здесь. Вряд ли для группового чтения Нового завета.

— В Библию вошло много информации, основанной на реальных событиях, — сухо подтвердил Кастор. — Как часть подготовки к тому, что ожидает человечество. В то время мне это казалось очень занятой идеей. Когда я принял на себя ответственность за развитие Земли, многие братья сомневались, что я справлюсь. Ведь эта планета уникальна. Тогда они поселили здесь четыре рода. Представители по крайней мере трех из которых выжили, и сейчас сидят передо мной. Нет, у вас нет лазеров в глазах. Но если вас пробудить, вы станете очень сильны. И дело не в том, что вы можете уничтожить человечество. Втроём вы вполне способны разрушить мою организацию. А может, и убить меня самого.

Вы — наследие большой войны, через которую прошёл мой народ. Тяжёлой гражданской войны, после которой было решено, что ни один из нас больше не поднимет руки на соплеменника. Расы, живущие на одичалых планетах, слишком слабы, чтобы причинить нам вред. Но вы... остатки племени солдат, созданных специально для того, чтобы уничтожать таких, как я. Вами нельзя манипулировать. Нельзя к чему-либо принудить. Вы хитры, изворотливы, и подчиняетесь лишь своему долгу — как вы его понимаете.

Братья не станут ни с кем драться. Или сбрасывать на вас ядерные бомбы. Если бы я отказался покинуть планету, они сделали бы то же самое, что сейчас делаю я. Собрали бы вас вместе. Убедили в том, что я — исчадь ада, с которым нужно покончить. Пробудили бы ваши силы. Дождались, когда вы убьете меня, и разрушите то, что я создал. А потом улетели, и никогда не вернулись. А без меня, поверьте, человечество не протянет и века. Я управляю сложным процессом. Должно стать хуже, прежде чем станет лучше. Но если я умру, лучше не наступит никогда.

Поэтому я захватил заложника, и велел привезти вас. Поэтому подверг вас испытаниям. Вы должны были проявить себя. Понять, кто вы есть. Когда я пробужу вас, вы станете самыми опасными хищниками на этой планете. Встав на мою сторону, вы поможете спасти её. И получите в награду всё, что пожелаете. Вы сможете стать властелинами этого мира.

— Пятнадцать минут назад вы утверждали, что стоите за двумя мировыми войнами, и чуть ли не всеми конфликтами за последние сто пятьдесят лет, — разумеется, Джим не поверил ни слову из сказанного, а теперь еще и искал логические нестыковки. — А мы теперь должны на вас работать? И чем заниматься — развязать третью мировую, или истребить парочку наций?

— Ты смотри, какой моралист выискался, — осклабился толстяк. — А кто у нас четыре дня назад забил стулом безвинную девушку двадцати трёх лет отроду? Гадкое зрелище, надо сказать. Особенно когда во вкус вошёл — молотил и молотил...

— Заткнись, — побледневший как полотно Джим, казалось, и правду сейчас разорвёт три ряда титановых цепей. — Мы не такие. Мы слуги закона...

— Мы такие, — еле слышно прошептала Франческа. — Мы именно такие. Я... я даже не думала о том, что делаю. Для меня всё было ясно. Один должен умереть, чтобы пятеро жили...

— В вас что-то заложили, что определило выбор профессий, — задумчиво сказал Кастор. — Вашему роду нужна цель, предназначение. Вы стремитесь к порядку. Стать частью организованной структуры с четким подчинением. Но любой ваш выбор должен быть логически обоснован. Поэтому вы не конформисты, и не должны сильно меняться под влиянием среды. И инстинкты должны доминировать, даже если вы ещё не пробудились. У двоих из вас всё в порядке. А вот с русским проблемы...

— Нету со мной никаких проблем, — мне вовсе не хотелось оказаться выбракованным, когда

вкус свободы был уже так близок. — Кого хотите на куски порубаю. Пяток детей? Заводите.

— Ты слишком долго колебался, чтобы сделать то, что тебе должны были говорить инстинкты, — теперь белобрысый гигант смотрел мне прямо в глаза. — А теперь слишком сильно лебезишь. Возможно, мне подсунули фальшивку. В любом случае, вас всех нужно проверить.

Дверь отворилась, и в комнату по-кошачьи бесшумно проскользнула Марра.

* * *

Облегающее зеленое платье, надо признать, прекрасно сочеталось с её изумрудными глазами. Неспешно пройдясь за нашими спинами, она дотронулась до головы каждого. Мне почему-то подумалось, что сейчас у нас вырвут по клоку волос, необходимых для создания куклы вуду, но обошлось без этого. Небрежно подвинув топор генерала, рыжая привычно для себя уселась на стол, и принялась разглядывать нашу троицу глазами голодной пантеры.

— Ну что, — первым не вытерпел толстяк. — Что видишь?

— Они одинаковые, — облизнув губы, протянула Марра. — Не вижу отличий. И они не такие, как ты. Но это не значит, что они Пятые. Может, это Невидимки. Никогда не видела Невидимку.

Она захихикала, и закинула ногу на ногу, окидывая нас по очереди взглядом, исполненным веселого безумия. Я с тоской подумал, что если этот опыт провалится, генерал может перейти к более надежным методам. Например, препарировать кого-нибудь из нас.

— Нужен ударный тест, — вмешался Саан. — Если они Пятые, Марра не сможет им навредить.

— Это лишь теория, — возразил Кастор. — Никто никогда не сводил Настройщиц с Пятыми. Если мы ошибаемся, то потеряем их.

— Только одного, — обладатель фиолетовых глаз определенно считал, что это беспроигрышный вариант. — Зато будем знать точно. И если Настройщицы могут их убивать, у нас будет преимущество. А выжившие будут знать своё место.

— Мне нужен кто-нибудь для разминки, — капризно промурлыкала рыжеволосая красавица, как только генерал неохотно кивнул головой, давая своё одобрение. — Кто-нибудь большой и сильный.

— Позови человека, — распорядился командующий, обращаясь к Казанове. — В коридоре должны найтись подходящие.

— Нам ещё могут понадобиться эти ресурсы, хозяин, — неуверенно заметил тот. — Будет сложно объяснить...

— Нет, мы меняем команду и дислокацию, — отрезал Кастор. — Здесь всё закончится через пару дней в любом случае. Генералу Кабору конец. Подготовьте следующую личность. И мне надоело сидеть в бункере. Пусть это будет крупный бизнесмен, с большим домом с видом на океан. Страна любая. Лишь бы воздух почище.

— Да, хозяин, — Казанова вышел за дверь, и через минуту вернулся с двухметровым типом в маске.

— Сэр, — тот вытянулся по струнке перед липовым генералом. Если его и удивило одеяние начальства, то вида он не подал.

— Сейчас мы проведем небольшой эксперимент, сержант, — ласково сказал его наниматель. — Встаньте, пожалуйста, рядом с пленными.

— Может, ему снять броню? — поинтересовался Казанова после того, как солдат занял указанное ему место.

— Не стоит, — теперь Марра улыбалась уже знакомой мне плотоядной улыбкой, не сулившей ничего хорошего. — Так интересней.

Отойдя метров на пять от сержанта, она подняла руки к груди ладонями вверх. Воздух вокруг неё начал колебаться, образуя прозрачную дымку, которую мне уже довелось наблюдать. Закрыв глаза, рыжая что-то беззвучно шептала. Воздух продолжал сгущаться, постепенно принимая иссиня-черный оттенок. Тут и там проскакивали угрожающе потрескивающие статические разряды.

Стоявший рядом со мной детина переминался с ноги на ногу, встревоженный зрелищем напротив себя, но не смеющий послушаться приказа, или хотя бы просто подать голос. Всё закончилось менее чем через минуту. Когда темнота вокруг неё достаточно сгустилась, Марра резко отвернула ладони от себя, издав торжествующий вопль. Невидимая сила ударила сержанта в грудь, швырнув стокилограммовую тушу в полной боевой выкладке на стену. Он остался лежать там, как огромная поломанная кукла, с неестественно вывернутыми руками и ногами.

— Теперь давай русского, — со своим выбором генерал явно определился уже давно.

* * *

У них ушло некоторое время на то, чтобы обсудить, стоит ли отвязывать меня от стула. В итоге Кастор решил, что это бессмысленно. Силы Марры либо прикончат меня на месте, либо не окажут какого-либо эффекта. Мои товарищи по несчастью пытались робко возражать, а Франческа даже предложила провести эксперимент на ней. Но она была одна, а мужчин двое. К тому же, по мнению генерала, из всей тройцы именно я являлся слабым звеном.

Прощание получилось скомканным.

— Удачи, бро, — пробормотал Джим куда-то перед собой. Я подумал о том, станет ли он включать мою смерть в свой рапорт начальству. Русский двойник, наверное, не упрочит его карьерные позиции. И вообще, не исключено, что с точки зрения ФБР убийство иностранца — лишь незначительное административное правонарушение. Всё равно, что опоссума пристрелить.

— Прости, — прошептала Франческа. Извиняться передо мной ей было не за что. Возможно, сейчас она думала вовсе не обо мне.

— А можно, я его сожгу? — воодушевленная успехом предыдущего эксперимента Марра, похоже, решила поднять ставки.

— Ты же вроде ударку тренировала, — напустился на неё Саан. — Давай-ка без излишеств.

— И вонищи-то будет, — поддержал его толстяк. — Таким только на свежем воздухе развлекаться можно.

— Ну и пожалуйста, — обиженно надув губки, рыжая отступила на несколько шагов, разглядывая свою жертву. — Думаю, всё получится. Впечатая его в стул. Одна кашаца останется.

— Да уж, лучше, чтобы у тебя получилось, — на самом деле я радовался, что сходил с утра в туалет, и не рисковал теперь тем, чтобы обмочиться от страха. — Ты же не думаешь, что я тебе это забуду?

Она лишь захихикала, снова накапливая энергию из воздуха. Что же это за треклятое существо такое. Десять секунд. Двадцать. Тридцать. Сорок. Я зажмурился, подумав о том, что всё же сдержался, и не стал молить о пощаде. Хоть какое-то подобие достойной смерти. Если забыть о кашаце на стуле. Комнату заполнил победный клич Марры.

Ничего. Ну ладно, почувствовал какой-то легкий ветерок, мягко обдувший мне лицо. Я осторожно открыл глаза. Рыжая тяжело дышала, плясь на меня с нескрываемой досадой. Саан выглядел слегка разочарованным, а генерал с толстяком — напротив, довольными. Казанова прятался где-то за нашими спинами.

— Это Пятый, — констатировал Саан. — Но нужно проверить и остальных.

Марра явно утратила всякий энтузиазм. Воздух вокруг неё теперь темнел совсем немного, искорки бегали с лентой, а победный вопль хищницы сменился каким-то недовольным криканием. Франческа и Джим слегка напрягались, когда рыжая пыталась окатить их ударной волной, но, как и в случае со мной, ничего не происходило.

Для меня всё это, признаться, было слегка чересчур. Шпионы-двойники, невиданные контактные линзы, неизвестный мне язык, который я почему-то понимал. Теперь девушка, без каких-либо приборов генерирующая силовое поле непонятной природы, и обещающая сеанс пирокинеза. Даже если принять на веру слова Кастора о том, что он инопланетянин, рационального объяснения происходящему я не находил.

— Вполне удовлетворительно, — генерал наконец скупое одобрил старания своей помощницы. — Даже непробужденные, они понимают исходный язык, и могут противостоять Настройщицам. Это всё можно использовать. Хорошо, что я их не убил.

— Мне приступать? — заёрзал на стуле толстяк. — Вы говорили, что это не займёт много времени. У меня ещё важные дела.

— Если ты о запертых у тебя в подвале маленьких девочках, — бесстрастно заметил Саан, — то они вполне могут пропустить один ужин. Вряд ли от этого они станут ещё больше тебя ненавидеть.

— Мои девочки меня любят, — облизнул губы жирный подонок. — И мальчики тоже. Когда вы просили восемнадцать штук для эксперимента, то не жаловались. У меня столько и не было, пришлось наловить по-быстрому. А здесь, между прочим, не Калифорния. Уже вся полиция штата на ушах стоит, сейчас и ФБР подтянется. Возможно, мне придётся переехать. Надеюсь, мне компенсируют все неудобства?

— Даже не сомневайся, — несколько зловеще пообещал Саан. — Тщательно учтём каждую твою жалобу.

— Просто это было бы справедливо, — толстяк несколько стушевался, и сменил тему. — Так мне делать?

— Погоди, — Кастор на несколько секунд задумался. — Какой смысл делать это сейчас? Они в замешательстве, и не знают, чему верить. Пока они не на нашей стороне, это опасно. Кто знает, что ещё они могут. Нужно показать им.

— Вы думаете, это разумно, хозяин? — сообразив, о чём речь, Саан теперь смотрел на босса с тревогой. — Он может напасть. Вы же не станете одевать на него цепи?

— Разумеется, нет, — сама мысль, похоже, показалась генералу дикой. — Но он уже давно никого не убивал. Вы все пойдёте со мной. И двенадцать человек прикрытия. Пока он будет заниматься ими, вы успеете вывести Пятых.

— Мне тоже идти? — идея Кастора явно привела толстяка в ужас.

— Нет. Он о тебе не знает, и не должен узнать, — приняв решение, генерал начал отдавать распоряжения. — Подготовить отряд. Марра, создашь защитное поле. Это его задержит. Знаю, после тебе будет плохо. Переживёшь. Все должны оберегать Пятых, даже ценой своих жизней. Если они умрут, я буду очень недоволен.

Глава 11

Пока подчиненные занимались приготовлениями, Кастор проводил инструктаж пленников.

— Сейчас мы пойдём навестить того, ради кого братья выдали вас мне, — генерал слегка скривился, переходя к неприятной для него теме. — Он мой брат. Не в том смысле, что остальные. Родной брат. На сотни лет старше меня. Семейные связи у нас значат меньше, чем обычно у людей, и тем не менее... В нашей цивилизации он занимает высокое положение. Именно он отвечает за реализацию плана «Возвращение». За интеграцию всех планет. Именно он признал Землю непригодной для того, чтобы снова стать частью нашего сообщества. И землян он не жалуется. Когда я захватил его, первые несколько месяцев он убивал каждого человека, входившего в его комнату. Сколько их там было?

— Сорок четыре, — пробормотал Саан. — Охранники, приносившие ему еду. Тогда мы заменили их на симпатичных самок. Их он тоже убивал. Мы стали посылать детей. То же самое. Хозяину приходилось долго носить ему еду самому. Но у хозяина много дел, он не всегда на месте. В итоге поселили его в камере вроде вашей. С тамбуром.

— Но сейчас он вроде бы не агрессивен, — попытался успокоить нас Кастор. — Думаю, в моём присутствии он не станет чудить. Но, чтобы всё сработало, нужно придерживаться правил. Во-первых, он должен поверить, что вы уже перешли на мою сторону. Так что придётся снять с вас оковы. Вы должны обещать, что будете вести себя благоразумно.

— Ну а толку в наших обещаниях? — вяло поинтересовалась Франческа. — Вы вот обещали отрубить нам головы, если что-то пойдет не так. Неужели вы думаете, что мы будем играть по вашим правилам, если представится шанс бежать?

— Нет, не думаю, — согласился генерал. — Но пока вы не пробуждены, я вполне могу справиться с вами и один. А с нами пойдут Саан, Л'Гил и Марра. И еще двенадцать спецназовцев — лучших, что можно найти за деньги. Так что никаких шансов у вас не будет. Кроме того, разве вам не интересно узнать правду? Безумен ли я, или ваша планета действительно в опасности? Мы договорились?

Наша троица переглянулась, и каждый неохотно кивнул головой.

— Прекрасно, тогда второе, — заполучив наше согласие, предполагаемый инопланетянин сменил тон с увещательного на командный. — В комнате вы будете беспрекословно выполнять любые мои приказы. Не только для того, чтобы убедить брата в вашей верности мне. Это необходимо для вашей же безопасности. Далее. Мы будем общаться на исходном языке. То, что Пятые владеют им с рождения, новая информация для нас. Так что брат не будет знать, что вы нас понимаете. Вы же не должны реагировать, что бы вы ни услышали. Только так вы узнаете истину, причём из первых рук. Тогда сами решите, какому дьяволу служить.

— Кстати, что за язык-то? — не смог смолчать я, когда Кастор взял паузу. — И почему мы его понимаем?

— Я же сказал — не знаю, — буркнул генерал, которому этот факт определенно не доставлял никакого удовольствия. — Таких как вы вообще не должны были делать. Почти все ваши погибли в войне, как и ваши создатели. Мы не знаем точно, на что ещё вы способны. Возможно, вы понимаете любые языки.

Я вспомнил о том, что Франческа полиглот, и вопросительно посмотрел на неё. За собой я каких-то особых способностей не замечал. В школе и институте освоил обязательный английский, ну и чуть-чуть испанского для путешествий.

— Не понимаем, — подтвердил мои мысли Джим. — Я только испанский выучил, потому что в Калифорнии работаю. И вообще, никогда не замечал за собой каких-то сверхспособностей. Ну, я боксировал за университет, выступал в любителях на уровне штата. Дерусь неплохо, но задницу мне надирали не раз. Со стрельбой то же самое — шестой на курсе в Квантико.

— Основа вашего существования — секретность, — пояснил Кастор. — Вы должны выглядеть, как обычные люди. Ничем не выделяться. Таким образом, вас не вычислить. До тех пор, пока вас не пробудят. И сделать это может лишь кто-то из вашего рода. Судя по тому, что лет вам уже немало, родители ваши также не были пробуждены. Удивительно, как три рода смогли перенести тысячелетия войн, эпидемий и хаоса на этой планете. Братья как-то вас защищали. Любопытно, как.

— Всё готово, — в дверь просунулась голова Казановы. Л'Гил, понимаешь ли.

* * *

Спецназовцы топали впереди в тяжелой броне, разнося весть о приближении отряда по гулким коридорам. Огнестрельного оружия у них не было, лишь пластиковые щиты и шокеры. За ними следовали Саан и Л'Гил, и трое пленников, освобожденные от оков. За нами шествовал Кастор, оставивший топор в кабинете, и Марра, насупившаяся от того, что ей не удалось развлечься по полной. А может, она завидовала новым игрушкам хозяина.

Перед тяжелой сейфовой дверью, напомнившей ту, за которой прятали нас, процессия остановилась. Генерал вышел вперед, и командос за его спиной сомкнули щиты, создавая преграду между тем, что обитало в комнате, и нами. Рыжая тяжело вздохнула, и начала что-то быстро бормотать на неизвестном мне языке. Воздух вокруг неё снова сгустился, на сей раз приобретя голубоватый оттенок.

— Если будут проблемы, войдите в моё поле, — напряженным голосом сказала то ли ведьма, то ли мутантка, то ли порождение невиданной инопланетной цивилизации. — Я не смогу его

долго сдерживать, но времени должно хватить, чтобы мы вышли из комнаты.

Тяжелая дверь клацнула за нашими спинами, а дверь в комнату — широко распахнулась. Ну, понятно, для братца Кастор расстарался, не то что для трёх будущих слуг. Огромный зал, интерьер в мягких серо-зеленых оттенках. Мебель, лишь слегка напоминающая земную. Здоровенное джакузи прямо в центре, и никакого следа камер наблюдения. Дворец.

Его обитатель сидел в удобном с виду кресле, читая книгу. Насколько я мог судить по обложке, на английском. Какой смысл читать Шекспира в переводе? Наверное, генерал давненько не навещал братца, если думал, что тот не проявляет интереса к земной культуре. Еще один здоровенный блондин в сером балахоне, с виду тот был старше Кастора примерно настолько же, насколько последний — Василевского.

Вторжение толпы гостей не произвело на него никакого впечатления. Он даже глаз не поднял на выстроившуюся перед ним цепочку солдат, прячущихся за щитами. Может, «Ричард III» действительно так увлекателен? Надо бы перечитать.

— Да будет долог твой век и велики дела, — Кастор как будто выглядел смущенным. Неудивительно, с учетом обстоятельств. Я бы тоже смущался, заперев родного брата в клетке на пару лет.

— Долгих лет и великих дел и тебе, — вежливо ответил Брат на исходном языке, наконец оторвавшись от книги. Он вовсе не выглядел маньяком, описанным Сааном. Вполне себе благовоспитанный старейшина. Глаза, правда, как и у всех них — пустые и холодные. Я осознал, что никто не сподобился сообщить мне его имя. Впрочем, как и настоящее имя самого Кастора, если тот не свихнувшийся американский генерал.

— Хотел лично сказать тебе, что Пятые согласились служить мне, — сообщил наш общий похититель. — Вот они, все трое. Тебе придётся побыть моим гостем, брат, ещё какое-то время. Но с ними я надеюсь закончить всё быстрее.

— Ты глупец, — равнодушно бросил Брат. — Их нельзя контролировать. Как только ты их пробудишь, они уничтожат и тебя, и всё, что ты создал.

— Тогда ты победишь, разве не так? — предположил Кастор. — Ведь именно для этого вы их здесь поселили. Принести разрушение, когда придёт время.

— Как я могу победить, будучи мертв? — покачал головой его пленник. — Никто из нас не должен умереть от руки низших. Но именно на это ты обрекаешь и себя, и меня.

— Ты сам виноват, — мнимый генерал теперь возражал с несвойственной его племени горячностью. — Я просил всего лишь пятьдесят местных лет. Ты мог бы вернуться, и не узнал бы планету. Еще сотня лет, и я уничтожил бы все этнические и языковые различия. Мы получили бы идеальный народ — работающий и послушный. Гораздо лучше, чем в других мирах. Подумай, брат. Ещё не поздно. Обещай мне пятьдесят лет, и просто улетайте.

— Я не могу позволить тебе продолжать эти эксперименты, — сухо возразил Брат. — Что я увижу через пятьдесят лет? Что ты собрал им звездолёт? Мы уже дали один Разрушителям, и теперь мудрейшие из нас плохо спят по ночам. А это племя безумно. Иррационально. Если они покинут планету, то заразят другие миры. Неприемлемо.

— И что же, просто позволить миллиардам низших погибнуть? — эту тираду Кастор, как я догадался, произносил специально для нас. — Если я улечу, этот мир будет уничтожен менее

чем через сто местных лет. Вспомни, сколько усилий мы оба приложили, спасая его. Разве тебе не хочется увидеть успех? Это будет и твой успех. Ты разрешил мне остаться здесь двести лет назад. Позволь закончить то, что мы начали вместе.

— Этот мир обречен, — Брат поднялся из кресла, оказавшись на добрые полголовы выше гиганта Кастора. — Решение принято. Мы уйдем, и не вернемся. Ты пойдешь с нами, и предстанешь перед братьями. Мы дадим тебе новую миссию. В самом никчемном и захудалом мирке из вновь найденных. В противном случае, как только я окажусь свободен, я прикажу уничтожить твоё убежище вместе с тобой. В любом случае мы ликвидируем всех, кто тебе служит. Братья на корабле не теряют времени зря. Они знают многое о твоей организации. Сто лет? Когда мы убьём всех причастных к твоему плану, начнётся война, и всё кончится за несколько недель. Выжившие снова будут прятаться по пещерам, и учиться добывать огонь. Добьём их десантом Разрушителей. Потом дадим воздуху очиститься, и заселим этот мир кем-нибудь ещё.

Кастор всё же заставил своего заложника сорваться. Пусть тот и говорил холодным ровным тоном, каждое слово давало понять, в каком он бешенстве. Теперь Брат возвышался даже над здоровенными командос, и вперил взгляд в новых подручных генерала.

— На колени! — загрохотал его голос на чистом английском. — Все преклоните колени! Сейчас!

Пластиковые щиты попадали на пол, когда солдаты один за другим принимали покорную позу. Более того, на колени плюхнулись и Саан с Л'Гилом, хотя по лицам было видно, что они пытаются сопротивляться приказу. На меня лингвистические упражнения пленника не произвели впечатления, как и на стоявших рядом Франческу и Джима. В мозгу мелькнула мысль о том, как это здорово — подчиниться настоящим хозяевам. Но лишь на долю секунды. На ногах осталась и Марра, хотя её мордашку перекосило, как будто она чувствовала сильнейшую боль. Возможно, от того, что она теперь испытывала куда большее напряжение, резко разведя руки, и расширив голубое поле на пару метров.

— Быстро внутрь, — прошипела она, медленно отступая к двери.

Мне не хотелось проверять на себе, что произойдет дальше, и дважды повторять мне не пришлось. После секундного колебания за мной последовали товарищи. Прежде, чем за нами захлопнулась дверь, я увидел, как светловолосый представитель высшей цивилизации с наслаждением отрывает головы стоящих перед ним на коленях солдат.

* * *

— Они трёхнутые, совершенно трёхнутые. Все они, — Джим метался по комнате, как загнанный зверь. — Сборище маньяков. Эти существа придумали буддизм и написали Библию? Враньё. Проклятые захватчики. Нужно что-то делать. Выбраться, и сообщить правительствам.

Похоже, остатки скептицизма он растерял, когда в воздух ударил фонтан крови от первой оторванной головы. Действительно, люди обычно не отрывают головы себе подобным. Не потому, что не хотят. Просто не могут, сколько стероидами не накачивайся.

— Это тем самым, которые они контролируют? — флегматично отозвалась Франческа. — Отличный план. И что сделают земные власти? Объявят «Год соответствия галактическим стандартам»? А мы знаем, каковы эти стандарты? То, что описывал наш новый босс, звучало как-то не очень аппетитно.

— Вы же понимаете, что он слышит каждое наше слово? — прерывал спорщиков я, ткнув в камеры под потолком. Нас вернули в привычную казарму. Подумать. Или помолиться. Через несколько часов должно было состояться так называемое пробуждение. Мы, конечно, могли отказаться. И с честью умереть под генеральским топором.

— Ну и что? — равнодушно пожала плечами девушка. — Он ждёт от нас рассудочного решения. Такого, которое можно счесть рациональным. Оно не должно нам нравиться, мы просто должны его принять. Неужели непонятно, зачем он ставил над нами все эти мерзкие эксперименты?

— Мы ни в чём не виноваты, — похоже, Джиму действительно удалось убедить себя в этом. — Этих людей убили бы в любом случае. То, что мы совершили, не делает нас монстрами. Никого из нас.

— Отличная позиция, — грустно усмехнулась итальянка. — А ты не думал, что будет дальше? Мы либо отказываемся, и нас убивают, либо соглашаемся, и становимся слугами дьявола. Для которого ничего не значит ни смерть ребенка, ни его людей. Что он заставит нас делать после этого самого пробуждения, когда мы станем сильнее? Убивать. Женщин, детей, стариков. Кого в голову взбрёт.

— Всё так, — согласился я. — Но вы сами всё слышали. Если этот Кастор сдастся, или его устроят, планету зачистят. Так что хорош его план, или плох, без него человечеству конец. И этот дьявол верит, что с нашей помощью добьётся цели куда быстрее. Вы же понимаете, что ускорив приход его рая хотя бы на год, мы спасём миллионы жизней?

— А ведь он пытался тебя выбраковать, — пробормотал Джим. — Слабым звеном обзывал. И поглядите теперь, кто у нас истинно верующий. Ты правда готов согласиться выполнять любые его приказы?

— А вы правда готовы лечь под топор, чтобы этого не делать? — поинтересовался я.

Риторический вопрос повис в воздухе. Что ж, на то он и риторический.

* * *

Обсуждение заглохло, толком не успев начаться. Но когда дверь отворилась, и возникший на пороге Саан поинтересовался, готовы ли мы служить его хозяину, в ответ прозвучали три неохотных «да». Я думал, нас снова отведут в комнату со стульями, но, услышав ответ, подручный генерала лишь кивнул головой, и удалился.

Вернулся он через час в сопровождении толстяка. Общество педофила не доставило никому из нас удовольствия, но по каким-то причинам совершить таинственный обряд пробуждения мог лишь он. Хорошо, что обошлось без плясок нагишом вокруг костра.

— Ложитесь давайте, — пробурчал любитель детишек. С учётом его репутации предложение не показалось нам слишком заманчивым, и мы нерешительно переглянулись.

— Не, ну можете стоять, конечно, — язвительно продолжил мерзавец, заметив наше замешательство. — Если разобьёте себе голову, когда будете падать — я не виноват. А упадёте вы обязательно.

Улегшись на кровать, я подумал о том, что сейчас моя жизнь изменится. Я ведь давно этого ждал. Пусть перемены и пришли с такой неожиданной стороны. Пройдёт несколько минут, и я

перестану быть никем. Мелкий чиновник умрёт, и родится ... что? Сверхчеловек? Машина для убийства? И я совсем позабыл поинтересоваться побочными эффектами. Может, теперь меня будут мучить мигрени? Или, не дай бог, импотенция...

Рой идиотских мыслей в моей голове прерывал голос толстяка:

— Пумба-юмба. Шурум-бурум. Трах-тибидох. Да давайте вы уже, засыпайте. Итак уйму времени на вас убил.

Отключаясь, я тихо порадовался тому, что приобрёл ещё одну сверхспособность. Ведь странный язык, на котором толстяк обращался к нам, не был языком белобрысых. Но, как и их наречие, я его прекрасно понимал.

Кто так тяжело дышит? Почему так громко бьется сердце? Рядом ещё два... резкий запах пота. Мужского, женского. Даром, что Джим и Франческа моются по два раза в день. Неужели у нас прорвало канализацию? Джиму нужно завязывать с бурито на ужин. По вентиляционной шахте, похоже, носится таракан, не в силах найти выход.

Звуки и запахи обрушились на меня, почти мгновенно выведя из сна. Мозг дал глазам команду открыться, и теперь с любопытством ждал, что будет дальше. Хм, разницы что-то не видно. Я осторожно сел, и огляделся по сторонам. Джим ещё не пришёл в себя, а вот Франческа сидела на кровати, поджав ноги, и разглядывала сокамерников. Я пристально взглянул на неё. Может, теперь я могу рассмотреть девушку в каком-нибудь другом спектре? Рентген, инфракрасный? Нет, ничего. Впрочем... если сфокусироваться на маленькой родинке у неё на шее, то можно увидеть... как эта родинка превращается в чертовски гигантское пятно. Я сморгнул, прогоняя малоаппетитное видение.

— Знаешь, о чём я думала? — не знаю, что там с суперсилами, но веселее Франческа не стала.

— Нет. Ты вообще давно очнулась?

— Минут пятнадцать назад.

— И как оно?

Девушка скользнула с кровати на пол, и уселась на поперечный шпагат.

— Так ты и раньше так могла, — трюк меня не впечатлил. — Силу-то чувствуешь? Я что-то нет. Вот чувства обострились, даже слишком.

— Пока не чувствую, — призналась она. — Хотя трюки делать стало проще. А думала я о том, что могу убить вас двоих, пока вы спите. Тогда он не получит того, чего хочет.

Глава 12

Испытания назначили на следующий день. Сутки в камере с двумя другими пробужденными оказались настоящей пыткой. Мы все слишком громко дышали. Слишком сильно пахли. О чём с удовольствием каждые пять минут сообщали сокамерникам. А после откровений Франчески мне было очень сложно заставить себя заснуть. Я не стал говорить Джиму, что у нашей подруги, похоже, окончательно съехала крыша. Могли бы установить дежурства, и спать по очереди. Но у меня к барышне были вполне определённые чувства. Покажи я, что принял её слова всерьёз, нас могли разделить. Закрывая глаза вечером, я подумал о том, что умереть от рук любимой, в сущности, вовсе неплохо. И больше не придётся принимать никаких сложных

решений.

Проснулся я живым и здоровым от сигнала к завтраку. На этот раз невидимый повар превзошёл сам себя, завалив нас огромным выбором закусок. Набив желудок, я некоторое время размышлял о том, прилагается ли к новым способностям улучшенный метаболизм. Если генерал собирается заставить нас после такого пиршества совершить пробежку на десять километров, чтобы посмотреть, не установим ли мы новый рекорд, в моём лице его ждет жестокое разочарование.

Но нас отвели в уже наскучившее помещение для экспериментов. Кастор, Саан и толстяк образовали приемную комиссию, привычно рассевшись за столом, а за их спинами маячила Марра. Приковывать к стульям нас не стали, зато перед каждым разложили по набору предметов. Я смотрел на лежащие на полу передо мной титановые наручники, стальную трубу и теннисный мячик. Цирк.

— Нам из этого пазл сложить? — перед Джимом обнаружили топор, набор для дартса, и стеклянная банка, в которой метался десяток мух.

— А сахар нам давать будете, если сделаем всё правильно? — поддержала его Франческа. — Что за идиотизм?

— Этим испытаниям сотни лет, — обиженно откликнулся толстяк. — В моей семье через них проходили все. Конечно, обычно это происходит лет в четырнадцать. Но я же не виноват, что вы так подзадержались в развитии.

— Ты что, четвертый? — с искренним ужасом поинтересовалась итальянка. — Наш какой-то дальний родич?

— Нет, — вмешался Саан. — Четвертого только предстоит найти. Брайан представляет смежный род. У них схожие с вашими способности, но вы должны быть гораздо сильнее. Пробуждение происходит, когда с вами заговаривают на древнем языке, который знают представители вашего вида. Но нет уверенности в том, как это сработало на вас. Нужно проверить. Если Брайан не может раскрыть все ваши силы, то у нас проблема. Поскольку больше сделать это некому.

Проблема действительно была. Я не мог порвать титановые наручники. Не мог согнуть стальную трубу. Не мог попасть мячиком в толстяка, который оказался удивительно проворным для человека своих габаритов. У товарищей дела обстояли не лучше. Джим попадал в круг для дартса, но не более. Десятку он не выбил ни разу. Выпущенные им мухи разлетелись по комнате, и досаждали всем, пока Марра не сожгла их на лету щелчками пальцев. Франческа не могла разбить рукой деревянную доску.

По мере того, как наши усилия заканчивались ничем, лицо генерала приобретало всё более мрачное выражение.

— Довольно, — наконец не выдержал он. — Это всё бесполезно. В чём проблема?

Вопрос адресовался Брайану, но тот лишь растерянно пожал плечами:

— Откуда мне знать. Они же не моего рода. Вообще то, что многое поначалу не получается — это нормально. Сила растёт со временем, пик наступает через шесть-двенадцать месяцев. Но хоть что-то они должны были показать. Частично ведь сработало — зрение, слух, обоняние.

Можно ещё проверить на чувствительность к боли. И на регенерацию. Давайте отрежем им что-нибудь.

— Ах ты п...дор, — взвился Джим. — Сейчас я тебе самому что-нибудь отрежу.

В руках у него находился топор, поэтому угроза не казалась такой уж абстрактной.

— Действительно, — задумчиво протянул Кастор. — Хорошая мысль. Может, нужен стресс, чтобы подействовало? Схватка. Настоящая. Давай, убей его.

* * *

Джим растерянно посмотрел на инопланетянина. Разумеется, тот не шутил. А я-то полагал, что толстяк в его глазах — ценный кадр. Брайан, видимо, подумал о том же.

— Господин, это лишнее. А если я поврежу его, защищаясь? — пусть мы не показали ничего из того, на что надеялись присутствующие, но было видно, что ему до чертиков страшно.

— А ты не сильно защищайся, — равнодушно предложил генерал. — Если он пару раз порежет тебя — ничего страшного. Заживёт. Получишь бонус. Ты же не думаешь, что этот бойскаут сможет тебя убить?

— Если он войдет в режим битвы, ему будет сложно остановиться, — нервно облизав губы, пояснил Брайан. — Самоконтроль требует тренировок. Не забывайте, ведь теоретически он гораздо сильнее и быстрее меня.

— Я не могу использовать теорию, — холодно парировал Кастор. — Если они на это способны — пусть покажут. Мне не нужны помощники, единственная способность которых — чувствовать запах дерьма за километр.

— Конечно, хозяин, — наконец угодливо согласился толстяк. — Давайте попробуем.

Встав со стула, он подошел к Джиму, остановившись в паре метров. Агент ФБР выглядел вконец растерянным, крепко сжимая топор в правой руке. Претворять в жизнь сказанную в сердцах угрозу он явно не собирался.

— Так не пойдёт, — решил генерал после минутной паузы. — Он не чувствует угрозы. Нападай первым.

Я не видел удара. Никто из нас не видел, включая Джима, который оказался на полу. Из разбитого носа обильно текла кровь.

— Вставай, — скомандовал Кастор.

Джим поднялся, отбросив топор. В глазах его теперь бушевала ярость. Он нанес два быстрых удара, метя в челюсть Брайана. Отличная двойка, заставившая меня вспомнить о том, что двойник имеет определенные достижения в боксе. Только вот головы толстяка в том месте уже не было. Чуть отклонившись, он ударил фэбээровца в печень, отчего тот снова рухнул на пол, корчась от боли. Мне показалось, что в этот раз мерзавец специально замедлился, чтобы все видели, что именно он делает.

— Прекратите, — Франческа выпорхнула на середину комнаты, и встала между педофилом и нашим товарищем. — Я с ним разберусь.

Мне показалось, что теперь она двигается гораздо быстрее, чем пристало человеку. Наверное, Брайану тоже, поскольку он инстинктивно отступил на пару шагов. Она не попала ему в голову с первого удара, просвистевшего в паре сантиметров. Била она ногой с разворота, и хотя я увидел удар, мне подумалось, что такая скорость уже чересчур даже для призового бойца. Толстяк явно придерживался того же мнения, и по мере развития схватки его лицо принимало всё более испуганное выражение.

Теперь она наносила по несколько ударов в секунду. Нога в челюсть, рука в корпус, нога в колено, колено в прыжке. Брайан уклонялся и парировал, но делать это ему становилось всё сложнее. Он пытался контратаковать, но его удары не достигали цели. Тем не менее, он был хорош в рукопашной, и вес, похоже, не доставлял ему никаких проблем в бою. Я с увлечением наблюдал за схваткой, пока не заметил, что остальные в комнате перестали понимать, что происходит. Сделав глубокий вздох, я зажмурил глаза, и попытался вернуться к нормальному зрению.

Вновь открыв их, я понял реакцию окружающих. Для них Франческа и Брайан просто стояли друг напротив друга, слегка подергиваясь. Большинство ударов были почти незаметны человеческому глазу. В этот момент девушка впервые попала. Я не видел, куда пришелся удар, но толстяка отбросило метров на пять. Врезавшись в стену, он рухнул на пол.

— Довольно, — пробормотал он. — Видите, с этой всё в порядке.

— Это не показательно, — кровожадный Саан, как всегда, хотел большего. — Она служила в спецназе, и профессионально занимается ММА. Один удачный удар значит лишь, что вы примерно равны по возможностям, но её навыки боя лучше. Надо проверить на русском.

Подонок определённо испытывал ко мне не лучшие чувства.

— И пусть возьмет топор, — поддержал подчиненного генерал. — Так будет интересней.

Брайан поднялся на ноги, и умоляюще посмотрел на хозяина. Похоже, ему прилично досталось, поскольку он никак не мог встать прямо. Возможно, сломаны рёбра. Но искать сочувствия в этой комнате — дело пустое. Франческа подняла с пола топор, и сунула его мне в руку.

— Прикончи его, — её голос звучал спокойно и абсолютно буднично. — Ты сможешь, теперь я знаю. Вспомни, что он делает с детьми.

Я взглянул на Джима. Товарищ пришёл в себя, но кровотечение из носа не прекращалось, а скрючившаяся поза на стуле говорила о том, что печень до сих пор болит. В отличие от него, я никогда не занимался единоборствами. Орудовать топором я тоже не умел. Может, у меня и была суперсила, но я её совершенно не чувствовал. Сейчас и у меня окажется расквашенным нос. Или сломана челюсть. Надеюсь, педофил не убьёт меня. А то будет очень обидно.

Мы стояла друг напротив друга. Моё сердце бешено билось, ожидая атаки и боли. Сам делать первый ход я не решался.

— Ты сможешь, — это снова была подруга, но сейчас она говорила не по-английски. Тот же язык, на котором к нам обращался Брайан. Откуда... В голове щёлкнуло. Кто-то нажал на переключатель. Воздух вокруг на долю секунды сгустился, чтобы стать более прозрачным и податливым. Всё замерло. Нет, просто сильно замедлилось. Вот Марра поворачивает голову. Её рот приоткрывается. Она хочет сказать что-то генералу. Секунда, вторая, третья... Проходит немало времени, пока она начинает издавать звуки.

Напротив меня стоит омерзительный толстяк. Он видит так же, как и я — теперь я осознаю это. Или почти так же. Он смотрит мне в глаза, и понимает, что теперь я в его мире. Его лицо искажает гримаса страха. Он пытался ударить меня рукой. Наверное, очень быстро. Мне же кажется, что дело происходит под водой. Его руке приходится преодолевать какое-то сопротивление. Она неспешно плывёт ко мне. Интересно, что будет, когда кулак коснётся челюсти? Сейчас удар не кажется опасным. Он не может быть таким. Но стоит ли проверять? Я слегка отклоняю голову, и кулак проплывает мимо.

Я не отдаю приказов своим рукам. Та, в которой зажат топор, дёргается навстречу толстяку, и лезвие входит ему в живот. Боль, растерянность, ужас на его лице. Рука отводится назад, обнажая глубокий разрез в теле противника. Его пальцы пытаются зажать рану. Отличный момент, он полностью открыт. Мысль не успевает оформиться в голове, и трансформироваться в команду. Но этого и не нужно. Рука снова действует сама. Короткий взмах, и голова Брайана падает к моим ногам, выплеснув в потолок фонтан крови.

Глава 13

Наверное, генерал порадовался, что не одел сегодня свою тогу. Форменный комбинезон — штука дешёвая, да и отстирывается отлично. Хотя по выражению его лица, нельзя было сказать, что всё это вообще его волнует. Никогда бы не подумал, что оно может выражать подобный восторг, даже будучи залепанным кровью. Хозяин базы был абсолютно, совершенно счастлив. Увы, его настроение разделяли не все.

— Ты что наделал? — визжал Саан, с ужасом глядя на обезглавленное тело. — Ты знаешь, каким ценным кадром он был?

— Заткнись, — приказала Франческа, и тот, к моему удивлению, мгновенно подчинился. — Алекс сделал то, что ему велел генерал. Ты же не хочешь стать следующим?

Марра быстро бормотала что-то, создавая вокруг себя поле, которое мы уже видели раньше. Разведенные руки, напряжённое выражение лица — теперь мерцающая защита закрывала генерала и Саана.

— И зачем это? — насмешливо поинтересовалась итальянка. — Твои чары на нас не действуют. Мы можем войти внутрь. Уже входили.

— Я сама вас пригласила, — возразила рыжая, по чьему лицу теперь струились капельки пота. — Попробуй-ка сейчас, крутая.

Пожав плечами, Франческа перегнулась через стол, и взяла лежавший перед генералом внутри поля планшет.

— Верните, пожалуйста, — Кастор просто на глазах учился вежливости. — А ты прекрати. Видишь же, не действует.

Марра расслабилась, и поле исчезло. Франческа швырнула планшет обратно на стол.

— Кажется, наше преобразование завершено, — заметил я. — Теперь можно обсудить, как же мы будем жить все вместе на нашей маленькой планете.

* * *

В этой комнате не было металлических стен, и видеокамер. Нас никто не подслушивал — новые чувства теперь могли реагировать на электромагнитные колебания в различных спектрах. Диковинные, непривычные ощущения, которые мозгу еще предстоит научиться обрабатывать. Нам требовалось переговорить без свидетелей. Генералу и его подручным — тоже. Риск для нас, риск и для них. Саан сейчас наверняка снова убеждает хозяина уничтожить нас. Он здорово струхнул, увидев своими глазами, на что мы способны.

Мы же должны были определиться, станем ли соблюдать условия договора, под которым подписались.

— Мы всё ещё пленники, — заметил Джим. — Заперты в сотнях метрах под землей. У генерала несколько десятков человек с автоматическим оружием. Может, мы пробьёмся к поверхности. А может, и нет. Думаю, нужно подыграть. Пусть сами нас выведут. Захватим самолет или вертолёт — мы с Франческой учились летать. И прощай, Кастор. А в чистом поле он проиграет.

— Мы заключили с ним договор, — осторожно сказал я. — Никто не хочет обсудить, нет ли у нас желания исполнить его? Пусть с поправками. Обстоятельства не изменились. Разве кто-то ещё сомневается в том, что Кастор тот, за кого себя выдает? А если так, и мы не поддержим его — он может проиграть. Тогда прощай не только Кастор, но и всё человечество. А мы вроде как его часть.

— Алекс прав, — после всплеска агрессии на испытании, Франческа вновь выглядела подавленной. — Мы не можем просто плюнуть на всё. Нам придётся как-то работать с ним. Но нужно поставить свои условия. Скажем, мы можем защищать его. Тогда никто не сможет причинить ему вред, и он исполнит свой план. Или охранять его безумного братца. Тогда пришельцы не смогут его вернуть. А вот становиться его ангелом смерти я не буду. Хватит с меня убийств. Мне до сих пор мальчик снится...

— Прекрати, — перебил её Джим. — Хватит об этом. Я по-прежнему считаю, что мы должны сообщить обо всём властям. Те придумают, как всё разрешить. Как убедить пришельцев, что мы не такие, что мы можем... интегрироваться. Мы не можем поставить всё на Кастора. Он может умереть, или передумать. Его план может провалиться. Вы об этом думали?

— У нас маловато информации для серьёзных раздумий, — не согласился я. — А у земных властей её и того меньше. Я вот считаю, что если убедить их в агрессивности инопланетян, они просто попытаются уничтожить корабль. Вряд ли им это удастся. Но если они разозлят Василевского и товарищей, те могут наплевать на заложника, и перейти к плану «Земля без людей» прямо сейчас. Есть статус-кво, и ему уже два года. Если они и правда живут так долго, как говорил Кастор, может продержаться и двадцать. В это у меня веры куда больше, чем в ООН. И тем более, в правительство Североамериканских штатов.

— Согласна, — поддержала меня Франческа. — Двое против одного. Ты с нами, Джим, или пойдешь своим путем? Мы не донесём на тебя. Можешь сбежать. Но это ослабит нас.

— Я с вами, — колебался он совсем недолго. — Втроём мы серьезная сила. Да и одному мне могут не поверить. Не хочу окончить в дурке, или отбиваться от своих. Значит, так Кастору и скажем. Мы за него, но грязную работу делать не будем. Он тут сотни лет народ убивает, как-нибудь обойдется без нас в этом деле.

* * *

Генерал объявил эвакуацию через семьдесят два часа. Не знаю, что они там так долго собирали. Наверное, готовили к переезду братца. Может, клетку ему делали, чтобы по дороге

никого не погрыз. У нас личных вещей не было. Я некоторое время размышлял о том, стоит ли просить привезти мне что-нибудь из квартиры в Москве, но в итоге решил, что всё ценное у меня теперь при себе. Франческа и Джим, похоже, придерживались того же мнения.

На поверхность нас не выпускали, но теперь мы могли спокойно перемещаться между тридцать третьим и тридцать шестыми этажами базы, оккупированными Кастором. Здесь были только свои — три десятка наёмных командос, притворяющихся американскими морпехами, несколько техников и людей из obsługi. Прочий персонал знал лишь, что часть базы занята военной разведкой во главе с шишкой из Вашингтона под сверхсекретный проект. Наших лиц им видеть не стоило.

Каждый получил по небольшой, но вполне комфортной комнате. Принимать душ и справлять нужду теперь можно было без зрителей. Мы щеголяли в военной форме, и почти свыклись со своим новым статусом. Даже Франческа, как мне показалось, немного расслабилась и ожила. Мы по-прежнему встречались за завтраком, обедом и ужином. Нам разрешили смотреть телевидение. Шииты опять воевали с суннитами, аргентинцы с чилийцами. Белые в Европе пытались выбить себе квоты в университетах. Социальные рационы в Японии снова снизили. Два литра пресной воды в день на человека. Никакой натуральной пищи. Мир погибал, и мы подписались служить тому, кто может его спасти. Воодушевляюще, не так ли? Кастор согласился с тем, что мы будем выполнять лишь функции охраны. Убийц у него, по его словам, хватало.

В утро переезда за нами зашел Л'Гил. Мы мало общались с подручными генерала — все они были слишком заняты сборами. Лицо гостя ничего не выражало, розовые глаза опять прятались за темными очками. Захватив выданные рюкзаки военного образца со скудным запасом одежды, мы последовали за ним. К моему удивлению, наш путь не лежал к лифтам. Привели нас в огромную столовую, куда мы раньше никогда не заходили. Место общения наёмного персонала. Похоже, сейчас он весь собрался здесь — командос с вещмешками, техники с небольшими чемоданчиками.

При нашем появлении гомон в помещении стих. Знали ли они подробности того, кто мы такие? Вряд ли. Но почти всем им было известно, что мы бывшие пленники, чей статус сейчас изменился. Кто-то из них помогал Брайану доставлять сюда детей. Кто-то убирал их сожженные трупы. Кто-то отмывал комнату от крови самого Брайана. А кто-то бил меня ногами по голове, и насиловал Франческу...

— Хочу, чтобы вы знали — я был против, — тихо прошептал это за нашими спинами, Л'Гил обратился к остальным. — Вы знаете этих троих. Последние три недели над ними проводились эксперименты, которые заслуживают пожизненного заключения или смерти по законам любой страны. Они все — правительственные агенты. Они видели ваши лица. Если они выйдут отсюда живыми, вы сгниёте в тюрьмах или закончите жизнь на электрических стульях. Выбор ваш.

Мы могли его остановить, когда он выходил из зала, и запирал за собой дверь. Не знаю, почему никто из нас этого не сделал. Впрочем, какой смысл? Он не хотел, чтобы нас убили. Генерал производил зачистку. Намёк ясен. Для всего мира мы теперь мертвы. Но почти сорок человек знали, как мы выглядим, и кому служим. И хотя бы часть того, как мы к этому пришли. Слишком много свидетелей.

Командос не нужно было приказывать дважды. Их круг стал постепенно сжиматься. Они не боялись нас. Снисходительные ухмылки на лицах. Никто из них не видел, как умер Брайан. Перед ними поставили понятную задачу, и они собирались её выполнить.

— Мак, ты помнишь эту сучку? — высокий симпатичный блондин расплылся в широкой улыбке. — Сколько раз ты поимел её в задницу? Три или четыре?

— Меньше, чем ты её в рот, — осклабился коренастый латинос. — Повторим, пожалуй? Ведь не было приказа, что нельзя?

Ему не стоило подходить так близко. Никто из них не видел удара металлическим подносом, который Франческа схватила со стола. Края его не были заострены, но скорость и сила удара сделали своё дело. Голова Мака отлетела в сторону, забрызгав окружающих кровью. Что это за странная мания у всех в этом мире рубить головы?

Их инстинкты оказались сильнее страха. Сначала. Они бросились на нас, у некоторых при себе оказались ножи. Понимание пришло, когда погиб первый десяток. Впрочем, это заняло лишь несколько секунд. Каждый наш удар, дошедший до цели, был смертелен. Головы резко откидывались назад на сломанных шеях, сердца переставали биться после ударов в грудину. Осознав, что это не наше, а их истребление, они попытались выломать двери. Тщетно. Тогда они разбились на небольшие группки, ища убежище в комнате, где его быть не могло.

Франческа не колебалась, превратившись из жертвы в охотника. Он не был ей нужен, но теперь она орудовала огромным зазубренным ножом, отобранным у кого-то из первых жертв. Перелетая со стола на стол, она сеяла смерть, режа глотки, и швыряя головы в жмущихся к стенам выживших. Когда умер последний командос, она перешла на техников, несмотря на вопли ужаса и мольбы о пощаде.

Мы с Джимом молча наблюдали за резней. Я не испытывал сочувствия ни к кому из погибших. Они продались, и делали за деньги то, за что заслужили смерти. И Франческа как никто была вправе свершить месть. Вот только порхающее по комнате существо с безумными глазами, хохочущее при каждом удачном ударе, больше ничем не напоминало ту, кого я встретил три недели назад.

Крики стихли. Раненых не было. Один удар — один труп. Залитая кровью фигурка в центре комнаты опустила нож. Дикий смех сменился всхлипываниями. Она медленно оглянулась. Глаза больше не были застланы пеленой безумия. Она смотрела прямо на нас. Растерянность во взгляде сменила глубокая печаль.

— А знаете что, мальчики. Давайте вы дальше как-нибудь сами, — я рванул к ней, но, конечно же, не успел. Грустно улыбнувшись на прощание, одним быстрым движением она перерезала себе горло.

Часть 2. Охотник

Глава 14

— Тебе всё это ещё не надоело? — голос Джима звучал глухо и отрешенно. Почти так же, как у Франчески в последние секунды жизни.

— Нуу..., - протянул я, отправляя в рот бутерброд с чёрной икрой. Хорошо, что теперь координация у меня куда лучше, чем когда-то. Можно не опасаться заляпать сшитый на заказ костюм за пятнадцать тысяч фунтов. За окном иллюминатора нашего джета ярко светило солнце, а внизу искрились лазурные воды каких-то карибских островов.

Кастор не шутил, произнося фразу «неограниченный кредит». Теперь мы летали на своём самолёте, жили в пятизвёздочных отелях, питались в лучших ресторанах, и носили шмотки,

стоимость которых могла бы год кормить небольшой африканский городок. Ещё мы убивали людей. Ладно, убивал в основном Джим, а я был на подхвате.

Прошло полгода с тех пор, как мы покинули базу. Состоялось уже девять миссий, и в каждой количество жертв исчислялось десятками. Данные о целях нам передавал Саан, с его хозяином мы теперь общались нечасто. Банкир в Париже, китайский промышленник, африканский министр, аргентинский генерал, колумбийский наркобарон, владелец американской ИТ компании, немецкий банкир, снова какой-то министр в Таиланде, украинский бандит. Чем эти люди не угодили инопланетянину, нам не говорили. Но кое-что общее у них было — все они, согласно прессе, являлись первостатейными подонками, и у каждого имелась охрана как минимум из десятка бойцов.

Успокаивало ли это мою совесть? Чёрт, да. Я понимал, что Кастор не занимается избавлением общества от мрази. На него работали люди и похуже. Просто наши жертвы как-то мешали реализации его плана. Джим тоже смирился, пусть и по иным причинам. Как ни странно, я неплохо понимал своего двойника, пусть и не разделял его взглядов. Вызвавшись играть первую скрипку в нашем дуэте, фэбээровец подошел к вопросу переквалификации из законника в киллера со всей ответственностью.

Четыре часа тренировок каждый день. Первые два часа мы тестировали новые способности. Джим считал, что понимание пределов наших возможностей очень важно. Сколько мы можем не дышать под водой? На какое расстояние улетит брошенная мною граната? Как много противников он успеет поразить из пистолета, прежде чем в него попадут их пули? Скольких каждый из нас сможет одолеть в рукопашной? Потом начинались занятия по профессии. Мы учились стрелять из всех возможных видов оружия. Обращаться с взрывчаткой. Водить любые транспортные средства. Взламывать замки. Пробиваться через фаерволы компьютерных сетей.

Я относился к учебе без какого-либо энтузиазма. Но сейчас она не требовала больших усилий — всё получалось само и с первого раза. Услышанная или увиденная информация никогда не забывалась. Тело запоминало любые механические манипуляции, и могло мгновенно повторять их снова и снова. Джим считал, что всё это нам пригодится. Умом я понимал, что он прав. Но по факту все операции проходили по одному сценарию. Мы не крались как ниндзя в ночи, не ползали по канализациям, не отключали охранные системы, не устанавливали сложных взрывных устройств. Мы просто брали большие пушки, подходили к главным воротам, и убивали всех, кто становился между нами и целью. Физически это было легко. А вот морально...

Джим, похоже, надломился после одного из банкиров, когда пущенная им автоматная очередь разорвала на части прятавшихся за спиной отца двух девчушек лет восьми. Почему он принялся палить? Охрана уже была нейтрализована, никакой нужды ни в спешке, ни в жестокости. Можно было не спеша отвести папашу вниз, и свернуть ему там шею. Или пустить одиночный в лоб. Я видел глаза двойника после того, как всё было кончено. Он не понимал, что произошло. Утратил контроль. Но ему нравилось думать, что он профессионал. Поэтому он нашел красавицу-жену банкира, прятавшуюся в дальней комнате, и пристрелил и её.

— Никаких свидетелей, — пояснил он устроенную резню. Чушь, конечно. Мы убивали лишь охрану, никогда не трогая прислугу и домашних. Лица наши закрывали маски, да и двигались мы столь быстро, что разглядеть что-либо было невозможно. Мы даже появились в базах Интерпола как киллерская группировка «Ночной ужас». Саан был так любезен, что переслал нам досье перед тем, как стереть его из системы. Да, они могли и это. Они могли почти всё.

Я озабоченно взглянул на напарника. Сложно привыкнуть к тому, что смотришь на другого,

как на отражение в зеркале. Сейчас мы почти неразличимы. Двойник был на пару лет моложе меня, но я подтянулся, и фигуры теперь выглядели одинаково, упакованные в идентичные итальянские костюмы, сшитые по одной мерке. Те же прически, загар, даже модная щетина на лицах одной длины. Джим был уверен, что внешность близнецов нам когда-нибудь пригодится.

— Ты читал досье? — я думал, что товарищ снова включил профессионала, но после этого вопроса внезапно понял, чем вызвано его настроение. Досье. Ужасное, отвратительное досье. Мы летели в Картахену, чтобы ликвидировать некую Марию Монтез, двадцати семи лет отроду. Девушка была красива, образованна, и работала нейрохирургом в местном госпитале для бедных. Молодая особа вела скромный образ жизни, и если и упоминалась в прессе или социальных сетях, то исключительно в восторженных выражениях. Она не занималась политикой, не писала разоблачительных статей. А главное, у неё не было решительно никакой охраны.

До сих пор Кастор поручал нам сложные миссии. Такие, которые вместо нас могла выполнить лишь небольшая армия. И убивали мы только подонков. Возможно, всё это было растянутой во времени проверкой. Жертвы-негодяи должны были заставить нас работать без сбоев, и даже получать удовольствие от того, что мы в какой-то степени вершим правосудие. Мощная охрана, уничтожаемая под корень, приятно щекотала эго. Иногда я чувствовал себя супергероем. И Джим, уверен, тоже. По крайней мере, до эпизода с двойняшками.

Сейчас правила изменились. Любишь медок — люби и холодок. Мы увязли слишком глубоко, чтобы артачиться из-за того, что цель выглядит совершенно безвинной. Это просто продолжение проверки. Сможем ли мы сделать это?

— Я читал досье, — наконец ответил я. — Ты же понимаешь, что это испытание? Как детишки в бункере. Цель оправдывает средства, и всё такое. Понятно, что он мог нанять бомжа за несколько тысяч песо, чтобы тот прирезал сеньориту Монтез в подворотне. Но он послал нас. Из пушки по воробышку.

— Она такая красивая, — батюшки, теперь он пялился на её фото. — И она помогает людям. Лечит детей. А мы чем занимаемся? Зачем ему её смерть?

— Ну, может, она будущая мать Тереза, — пробурчал я. — А появление такого персонажа не входит в его великий план. Может, его хрустальный шар показывает, что через пять лет она возглавит благотворительную организацию, которая остановит использование детского труда в Латинской Америке. А он ему нужен, этот самый детский труд. Для прогресса и роста ВВП, чтоб его. Чего ты ждешь от существа, придумавшего концлагеря?

— От него я ничего не жду, — глухо процедил Джим. — А чего ждать от нас? Мы правда это сделаем?

— Хочешь, бросим монетку? — малодушно предложил я, доставая из кармана золотой крюгеранд. — Орел — я, решка — ты. Сделаем быстро и безболезненно. Вот, придумал — давай во сне? Она ничего и не почувствует.

— Да пошёл ты, — сорвался приятель. — Я вообще не собираюсь в этом участвовать, понял? Хочет убивать женщин и детей — пусть делает сам. Он не может нас заставить.

— Не может, — согласился я. — А теперь давай подумаем о другом. О доверии. Сколько раз мы его видели после базы? Один? Он нам не доверяет. Нам дают грязную работу, чтобы проверить наши способности, и держать занятыми. Мы ничего не знаем ни о его плане, ни о том, стоит ли

вообще иметь с ним дело. Он говорит, что спасает планету. Но мы можем быть уверены лишь в том, что его братец мечтает её уничтожить. А Кастор... может, он тоже гонит её в ад, просто другим путём. И знаешь, что я думаю? Что мы должны жрать чёрную икру, носить костюмы стоимостью с авто, и убивать всех, на кого он укажет. Даже смазливых невинных девушек. И в результате, если повезёт, нам поверят. И мы проникнем в самое сердце его организации. Вот тогда и будем размышлять о том, что морально, а что нет. А до тех пор я намерен слепо следовать приказам. Понял?

— Да ты просто хренов Джеймс Бонд, — пробормотал напарник. — Кидай свою монетку.

* * *

— Ну, и как нам избежать камер? — мы уже полчаса пилились на огромный многоквартирный дом на окраине Картахены, и Джим выглядел изрядно раздраженным. Не лучший район, но и не худший. Отличный вид на воду. Проблема состояла в том, что сорокаэтажная башня расположилась на охраняемой территории. Электронными пропусками местные связные нас обеспечили, но весь комплекс был буквально утыкан средствами наблюдения. А ещё там было полно охранников. Не беспринципных наёмников, защищающих богатых мерзавцев, а обычных трудяг, охраняющих покой других трудяг из среднего класса.

До сих пор мы громили расположенные на отшибе частные особняки, напялив маски. А здесь как? Пронестись через КПП, стреляя охране по ногам, взбежать на тридцать второй этаж, высадить дверь квартиры, и наспиговать Марию пулями? Что ж, это вариант. Ещё можно напасть на неё в больнице, или по пути в неё. Так даже проще. Но на борту джета мы решили, что бедняжка не умрёт во сне. И вообще не умрёт в неведении. Нужно сначала понять, почему она. Вряд ли Кастор выбирал жертву методом тыка. Она перешла дорогу — кому-то, или чему-то. Её незащитность давала нам шанс пообщаться перед тем, как сделать своё дело. Ну и может ей будет приятно услышать перед смертью, что она гибнет во имя спасения человечества.

Значит, нужно проникнуть к даме по-тихому. И так же тихо уйти. Но в этом случае на записях останутся два одинаковых с лица молодца, прикончившие местную святую. Вероятно, нас даже по телевидению покажут. И выяснится, что киллеры — объявленные мертвыми агент ФБР и капитан СК РФ. Очаровательная история. Мы не могли уничтожить записи сами — они передавались на удаленный сервер. И не могли загодя просить об этом подручных Кастора — это вызвало бы вопросы о том, почему мы хотим устранить леди именно так, а не иначе.

— Предлагаю оставить вопрос людям Саана, — я уже отмёл различные экзотические варианты вроде десантирования с вертолета или полёта на парашюте. — Просто войдём, и просто сделаем. Лысый будет брызгать слюной, но всё подчистит. Скажем, что не обучены мочить добропорядочных граждан в их домах. Хочет, чтобы было без следов — пусть в следующий раз присылает фотки страшных негодяев.

В лифте мы ехали с какой-то тщедушной старушкой, испуганно прижимавшей к груди маленькую собачонку. Двое одинаковых с виду незнакомцев в тёмных очках ну никак не могли сойти за местных обывателей. Джим мило пообщался с ней на испанском, намекнув, что мы правительственные агенты Estados Unidos. В это можно было поверить, с учётом того, какое влияние янки имели в Колумбии. Симпатии к нам, правда, это не добавило, но леди хотя бы не стала визжать и звать охрану. Переходить к плану Б с массовой зачисткой нам совершенно не хотелось.

Вот и дверь в квартиру 3206. Обычный кусок пластика со стандартным замком. Джим оглядел

коридор. Против обыкновения сегодня мы явились не затемно. Мария отработала ночную смену, и теперь должна была отдыхать. Я напряг слух. Да, ровное дыхание, в квартире один человек. В соседних никого, народ на работе. Изучали ли мы, как вскрывать замки этой модели? Мозг уже услужливо подсказывал, что нужно делать. Напарник без замаха ударил в дверь ногой, и она влетела в квартиру. Что ж, есть и такой способ.

Я понял, что что-то не так, как только увидел её. Нет, выглядела она так же прекрасно, как и на фото. Точёный профиль, белая кожа, огромные карие глаза, иссиня-чёрные волосы, стройная и гибкая фигура. Но одинокая девушка могла бы и испугаться, когда в её жилище вламываются двое близнецов в тёмных очках. Могла бы. Но не испугалась. Легко выпорхнув из кресла, где она только что читала книгу в одних трусиках и топе, доктор Мария Монтес быстро забормотала что-то на незнакомом языке, а у её ладоней начали формироваться два огненных шара.

Мы замерли, с трудом веря своим глазам.

— Ну, теперь понятно, — пробормотал Джим.

— Сейчас пульнёт, — предупредил я.

— Если не уберётесь, пульну, — кажется, она была несколько разочарована нашей реакцией на свои фокусы. — Эти штуки сожгут вас дотла. Вас прислал он?

— Во всяком случае, не «она», — шутка получилась так себе, но и ей следовало изъясняться понятней. — Вы о ком, леди? Шары можете убрать. Не помогут.

Может, она и не была такой уж матерью Терезой. Во всяком случае, запустить два убийственных термоснаряда в незнакомцев она не постеснялась. Я отпрыгнул в сторону, и огненный шар пронёсся мимо, вылетев в дверной проём, и опалив стену в коридоре. Джим уклоняться не стал. Я успел подумать о том, что это очень глупо. Не факт, что она того же рода, что и Марра. Её зажигательные бомбы вполне могли сработать. Но не сработали. В полуметре от Джима шар просто рассеялся, не оставив следов.

Её очередь удивляться. Но сдаваться леди не собиралась. Новая порция бормотания, вздетые ладонями вверх руки, и теперь вокруг неё клубилось уже знакомое мне голубоватое защитное поле. Мария развела руки, и поле начало расширяться. Не иначе, она пыталась выдавить нас из квартиры. Джим подождал, пока мерцающая кромка подползёт к его ногам, и не спеша вошёл внутрь.

Девушка пробормотала проклятие, на сей раз на знакомом мне испанском, и метнулась к столу. Я дал ей схватить лежавший в ящике пистолет, после чего отобрал его так быстро, что её палец пару секунд щёлкал по воздуху, пытаясь нащупать несуществующий курок.

— Чёрт, фидаты, — с отчаянием пробормотала она, и рухнула обратно в кресло.

— Кто-кто? — поинтересовался Джим, вставляя на место выломанную дверь. Получилось не очень, но куда лучше, чем зияющий проём.

— Я ничего вам не скажу, — решительно заявила Мария. — Можете пытаться меня, сколько хотите. Я никого не выдам. А вам должно быть стыдно за то, кому вы служите.

— Есть такое дело, — согласился я. — Никакого удовольствия, знаете ли, не получаем от этого.

Кстати, о ком речь?

— О светловолосом тысячелетнем ублюдке, конечно, — сплонула девушка. — Похоже, он немного вам рассказывает, а? Вы хоть знаете, кто он?

— Ну так, примерно, — присоединился к беседе Джим. — Злобный инопланетянин, придумавший Христа. Пытающийся затащить мир в светлое будущее, занимаясь геноцидом народов. Не очень популярный среди сородичей.

— Все они одинаковые, — скривилась сеньорита Мендес. — Этот просто безумней прочих. И настойчивей. Сколько тысяч лет он охотится на мой род. Скольких его наймитов мы истребили... и вот фидаты. Вы Невидимые? Никогда не встречала ваших. На обычных мои силы должны действовать.

— Мы вполне видимые, — разговор принимал крайне увлекательный оборот, и Джим не считал нужным скрывать что-либо. — Мы Пятые. О таких слышала?

— Нет, — она поджала губы. — Он вас заставил? Подкупил? Обманул? Вы сражаетесь не на той стороне. Ваш род создан, чтобы бороться с ними. С ними всеми.

— Нам известны только две стороны, — пояснил я. — Ваш любимчик, и его собратья на корабле. Они, судя по всему, ещё хуже. Всерьёз настроены уничтожить Землю и истребить человечество. Так что мы сражаемся на стороне меньшего зла. И некоторые из ваших сестёр, кстати, тоже. Вы Настройщица? Думал, вы все рыжие и с зелёными глазами.

— Вы видели сестёр? Сколько? — о да, ей было интересно, и ещё как. Не дожидаясь ответа, она мягко рассмеялась, и быстро прикоснулась к лицу. Когда она отняла руки, на нас смотрели два изумрудно-зелёных глаза. Ещё одно легкое движение, и парик оказался на полу, а по плечам заструились огненно-рыжие волосы. Что сказать — брюнеткой ей было куда лучше. А после фокусов Марры у меня не было предубеждений против убийств рыжих.

— Двоих, — Джим продолжал выбалтывать информацию. — Одна работает на вашего приятеля. Зовут Маррой. Не знакомы с такой? Вторая... то ли Ирина, то ли Софи, то ли Элис. В общем, не знаем её имени. Работает на других, с корабля. Но раньше вроде служила местному боссу.

— Я никого из них не знаю, — покачала головой Мария. — Это другой клан. Ковен, если угодно. Их привезли позже, когда мы отказались служить элтам. Много лет назад.

Глава 15

Я услышал, как на этаж прибыл лифт. Весьма невовремя. Джим тоже выглядел встревоженным. Дверь на место он пристроил, но следы взлома остались. Напрягшись чуть сильнее, я стал следить за дыханием незнакомца. Мужчина, пожилой. Страдает одышкой, но пульс ровный, никаких признаков тревоги. Зашёл к себе, не дойдя до квартиры Марии. Отбой.

— Я могу одеться? — девушка по-прежнему красовалась перед нами в одном исподнем. Напарник, похоже, успел запасть на неё ещё по фото, и смущенно кивнул. Мне было всё равно. Став рыжей, она перешла из категории милашек в разряд ведьм. Чёрт, так она и есть ведьма.

— Ковен, говоришь? — я пытался вспомнить все сказочные истории, связанные с женской нечистью. — И много вас таких?

— Изначально было двенадцать, — она быстро натянула джинсы и, похоже, это её слегка

успокоило. — Всегда двенадцать, на каждой планете. Хозяева следили за этим. Если девочек рождалось слишком много, их изымали, и увозили учиться в другие миры. Но после Краха, сами понимаете... Каждый царёк, каждый военачальник пытался захватить нас. Некоторым это удалось, многие из нас погибли. То ли они не понимали, что делают, то ли им было всё равно. Мы разделились и стали прятаться. Не очень это просто, с нашей-то внешностью. Жили в лесах, в пещерах. Мы не могли больше работать так, как нужно. Не могли исполнять свой долг. Да и зачем? Чтобы помочь тем, кто на нас охотится? Вот мир и стал таким. А потом пришли светловолосые...

— Какая работа и какой долг? — перебил её Джим. — Чем вы занимаетесь? Не приворотами же.

— Мы Настройщицы, вы же знаете, — она была искренне удивлена его невежеством. — Наш долг в том, чтобы на этой планете всё работало, как положено. Где нужно — шли дожди, где требуется — дули ветра. Чтобы температура была комфортной, в морях и реках плодилась рыба, на суше размножались звери. Чтобы росли деревья, и пшеница, которую едят люди...

— А, так вы феи природы, — я почувствовал лёгкое разочарование. — Думал, вы какие-то боевые киборги, созданные для сокрушения врагов хозяев.

— Это мы можем, — мягко засмеялась она. — Вообще-то в старом мире никому и в голову не пришло бы напасть на Настройщицу. Жили мы на отшибе, и о нашем существовании знали лишь правители. Когда хозяева ушли, и всё рухнуло, пришлось учиться выживать. Мы стали брать силу планеты, и использовать её против врагов. Раньше мы предотвращали ураганы и цунами, наводнения и землетрясения, теперь мы их создавали. А ещё мы плодились. Наверное, активнее, чем следовало. Многие из вновь рождённых отказывались чтить традиции. Но и силами своими толком пользоваться не умели, зато угодили в местную мифологию. Я вхожу в Исходный Ковен. Мы сильнее прочих, и мы никогда не подчинимся. Поэтому вы здесь. Не знаю только, как он меня нашёл...

— Так чего вы бунтуете-то? — смысл противостояния всё ещё оставался для меня загадкой. — Хозяева ушли, хозяева вернулись. Починили бы планету, что ли. Только вчера опять было землетрясение в Индонезии, пять тысяч погибших.

— Хозяева?! — расхохоталась она. — Так вот что они вам скормили?! Нет, дорогие мачо, это не хозяева. Это элты. Поделки, пытавшиеся оспорить их власть. За это их заперли на своей планетке, и отпечатали в генах, чтобы они не могли причинять вред другим видам... А когда хозяева ушли, они выползли из своей норы, чтобы присвоить ошметки старого мира. Но им приходится использовать Разрушителей, ганьшийцев и тех из наших, кто примкнул к ним. Теперь они пошли дальше, и вербуют сильных фидатов. Не очень умно с их стороны, я так думаю.

Что-то из сказанного ею имело смысл, но что-то — никакого. Зачем Василевскому и Кастору таскать с собой свиту, теперь понятно. Они не просто не хотели сами пачкать руки — они не могли этого делать. Но это не то, что мы видели...

— Ошибаетесь, сеньорита, — в голову Джиму, похоже, пришли те же мысли. — Мы лично видели, как один из них казнил двенадцать человек. Оторвал им головы. А по словам прислужников, до этого убил ещё десятки. Ваш же приятель угрожал нам топором. Говорил, что лично порешит, если не станем работать на него.

— Значит, это какая-то аномалия, — она явно нам не поверила. — Мы воюем много тысяч лет, и

никто никогда не видел, чтобы они кого-то убивали сами. Даже если угрожать их жизни. За них убивают Разрушители. Но какое-то время назад они поссорились, и красноглазых осталось мало. Им пришлось задействовать ганьшийцев. Но те не воины. Хотя хитрые, гады, и умеют ладить с местными.

— А хозяйева, хозяйева-то кто? — вопросов у меня было много, и они роились в голове, пытаюсь выстроить в некую логическую цепочку. — Те, что над белобрысыми? Куда они делись? Книга жалоб у них есть?

— Создатели ушли давно, десятки тысяч лет назад, — грустно пояснила Мария. — Куда и почему — никто не знает. Просто исчезли. А с ними — все технологии. Назначенные ими правители передрались. А потом на Землю напали. Какая-то нечисть, и она расплодилась по планете. Мы пытались бороться, но ничего не могли сделать. Из двенадцати сестер тогда оставались только семь. Спасли нас элты. Сбросили атомные бомбы. Часть нечисти, правда, выжила. Все эти пауки, змеи, крокодилы ... те, при виде которых большинство людей испытывает страх и отвращение. Мы ничего не могли сделать. Планету искалечили. А элты опять пропали на тысячи лет.

— И вернулись, чтобы подарить нам религию? — пробормотал Джим. — Очень мило с их стороны.

— Это они позже придумали, — рассмеялась ведьма. — Сначала просто хотели установить свою власть. Чтобы жить, как раньше жили хозяйева — на высокой горе. И чтобы их все почитали. Только вот многие не согласились. Кланов правителей раскололись. Хозяйева ведь изгнали элтов. Очень уж те любили эксперименты над людьми. И с вирусами. Многие роды вели летописи, и помнили об этом. Они отказались служить, ну и пошло-поехало. Элты хотели привлечь нас на свою сторону, но ковен отказался. Тогда они привезли другой с какой-то планеты. Это всё только запутало. Представьте себе сверхсложный компьютер, в который одновременно пытаются пробиться две группы хакеров, чтобы подчинить его себе. Когда пришлые сёстры пытаются в нём копаться, мы им мешаем. Тогда происходят... неприятности.

— Вроде землетрясений? — догадался двойник. — Так мир мучается из-за женских распрей? Не можете решить, что из вас пригожей? Побоку, что люди гибнут?

— Для нас это вопрос выживания, — холодно ответила Мария. — Если мы отдадим им контроль, они отключат нас. Наш род ещё существует лишь потому, что мы сильнее их. И не надо забывать, сколько тысяч этих самых людей ваш новый хозяин сжег на кострах, пытаюсь добраться до нас. Кстати, ни одна ведьма, если уж угодно нас так называть, при этом не погибла. Нас, знаете ли, довольно сложно связать и сжечь или утопить помимо нашей воли.

— А о нас ты что знаешь? — я спешил задать свои вопросы. Беседа получалась прелюбопытной, но не могла длиться вечно. Саан заинтересуется, почему это убийство заняло столько времени. План оставался в силе, и по глазам Джима я понял, что он не станет путаться под ногами. Святая не была святой — просто удобная маска. Она вообще не считала, что принадлежит к человечеству, ведя свою войну за давно исчезнувших хозяев. Её сородичи убили миллионы в природных катаклизмах. Если Кастор желает от них всех избавиться, чтобы его рыжие занялись починкой планеты — я не против помочь.

— Вы фидаты, — она отнюдь не была дурой, и по слегка учащенному дыханию я понял, что Настройщица готовится выкинуть какой-то фокус, чтобы избежать смерти. — Хозяйева создали вас, когда элты восстали. Чтобы подобного не повторялось. С виду вы обычные, ничем не

выделяетесь. Но вы должны следить за порядком. Тайно. С обычными фидатами мы сталкивались. Конечно, они быстрые и сильные, но мы можем от них защищаться. Есть старая легенда о Невидимых — командирах фидатов, на которых чары не действуют. Планета не даёт причинить им вред, так заложено хозяевами. Ни о каких Пятых я никогда не слышала.

Ulysse Nardin Джима тихо пискнули. Полчаса с момента, как мы войдём на территорию — таков был уговор. Она тоже услышала. И поняла. Её правая рука сделала резкий рубящий жест. Я мог остановить ведьму, но не стал этого делать. Она неспособна причинить нам вред, и мне было любопытно, какие ещё фокусы есть у неё в рукаве. Ударная волна мягко обогнула нас, а вспышка и грохот не смогли оглушить. Но окно за спиной Марии разлетелось вдребезги, и прежде чем я успел понять её замысел, она прыгнула вниз с тридцать второго этажа.

Я выглянул наружу, чтобы посмотреть, куда упало тело. Не очень удачно — сбежится народ, да и грохоту было на всю округу. Я-то думал, мы тихо придавим сеньориту, а Саан подчистит видеозаписи до того, как найдут труп. Сейчас же появится ребячьи с коммуникаторами, и пойдёт постить фото по сети. Сложно будет не попасть в кадр. Но переживал я зря. Никакого тела у подъезда не лежало. Доктор Мария Монтес как раз неспешно перелетала ограду комплекса, зажав между ног балку от оконной рамы.

* * *

— Нужно было стрелять, — напарник был недоволен, и я хорошо его понимал. — Ты мог достать её, пока она не скрылась за деревьями.

— А сам-то что медлил? — возразил я. — Ты видел всё то же самое.

— Я решка, — продолжал придирается он. — Выпал орёл. Работа была твоей.

Я подумал о том, почему промедлил. Версия «не хотел поднимать шума» уже была озвучена и отвергнута. Кстати, зря. В любом случае, именно её я собирался скормить Саану, а через того — Кастору. Действительно, устроив пальбу по летящей ведьме, мы неизбежно засветились бы. А так нам удалось незаметно ускользнуть из развороченной квартиры.

Миссия провалилась, объект бежал, но я точно знал, что ответить на любые придирки. Нас не предупредили о том, на кого мы охотимся. И, тем более, что Настройщицы могут летать. Спорили мы в пентхаусе, любезно предоставленном в наше распоряжение каким-то высоким полицейским чином. Является ли он членом организации Кастора, или просто польстился на хорошие деньги, предоставив укрытие парочке киллеров, мы не знали.

Я не слишком жалел о промашке. В конце концов, мы вполне мило пообщались с Марией, прежде чем решили её удавить, а та — сигануть в окно, и умчаться на эрзац-метле. Я не сомневался, что мы ещё встретимся. Никто из элтов мне не нравился, а враг врага мог оказаться полезным другом. Пусть и рыжим.

Что теперь? Новая миссия, или нас заставят гоняться за сеньоритой Монтес до победного конца? Пошлют за её сестрами? Даже если Кастор вычислил их всех, сейчас они наверняка активно прячутся. Я посмотрел на свои JLC. Прошло уже полтора часа после покушения. Знает ли Саан? Мы ему не звонили, но у пришельцев глаза и уши везде. По телевидению успели передать новость о взрыве газа в жилом доме на окраине. Жертв нет. Очень мило. И очень похоже на работу нашего куратора.

Коммуникатор загудел, предлагая перевести входящий звонок на большой экран в гостиной. Лёгко на помине. Не утерпел, сам вышел на связь.

— Вы почему не отчитались? — зловеще прошипела лысая голова, украшенная традиционными тёмными очками. — И почему цель жива?

— Не отчитались потому, что не о чем, — лениво пояснил я, закинув ноги на пуфик у дивана. — А цель жива, потому что кое-кто не дал нам нужной информации. Типа той, что мы идём в гости к Настройщице. И что они умеют летать. А мы нет. Или тоже умеем? Хм, не приходило в голову попробовать.

— Она не должна была навредить вам, — башка в мониторе несколько снизила тон. — Так что её природа к делу не относилась.

— Так она и не навредила, — Джим вышел из кухни, на ходу пожирая украденный в холодильнике сэндвич. — Просто улетела.

— Она знает, кто вы? — поджал губы Саан. — Это крайне неудачный исход.

— Конечно же, знает, — огорчил я его. — Пыталась угостить нас и огненными шарами, и силовым полем, и шоковой волной.

— О чём вы говорили? — фу, какая незатейливая ловушка с его стороны. Или он уже успел сличать время на камерах, и обнаружить, что мы пробыли с ней куда дольше положенного?

— Да ни о чём, собственно, — лучшая ложь — та, что приправлена правдой, и я охотно добавил. — Как увидела, что её фокусы не работают, заорала, что мы фидаты. И что нам должно быть стыдно. Что вы с ней не поделили? Думал, Настройщицы на нашей стороне.

— Настройщицы всегда на своей стороне, — пробурчал ганьшиец. — Эти и Марра из разных родов. Им поручали следить за планетой, но они не справились. Увидев это, хозяин привез предков Марры. Только им сложно делать свою работу, когда постоянно мешают. К тому же после прилета братьев хозяина часть клана Марры откололась, и ушла на корабль. Теперь борьба между Настройщицами невозможна, наших слишком мало. Тогда хозяин решил привлечь вас...

Прекрасно. Стоило облажаться, и мы получили свой вечер откровений. Не иначе, фиолетовоголазый боялся получить пинка от босса из-за того, что не снабдил нас всей нужной информацией, отправляя на задание. Неожиданно в кадре за его спиной появилось лицо Марры.

— Улетела, говорите? — она привычным жестом облизала губки. — Сильная, значит. Мы так не умеем. Нет такого доступа.

— Как это вообще возможно? — встрял Джим.

— Ну, везде есть потоки энергии, силовые поля, — я не ожидал, что она станет отвечать, но разговоры о профессии, похоже, доставляли ей удовольствие. — Вы их не видите, не можете ими управлять. А Настройщицы могут. Нужно просто оседлать правильную линию, а главное — удержаться на ней. Для этого нужен неодушевленный предмет, чтобы задавать направление. Палка какая-нибудь. Но нужно много тренироваться. И доступ. Проблема Земли в том, что здесь нет ковена. Эти, которые издревле здесь, именуют себя ковенном, но это ерунда. Вообще должно быть двенадцать, и у каждой — своя функция. Это ж в генах зашито. Если меньше, нет баланса. А для того, чтобы иметь полный доступ, ну типа как у админа, нужно как минимум девять. Это уже сила. Вместе они могут наделать дел. Мало кто устоит перед ними на поверхности, в воде, или в атмосфере. И они будут знать, где мы находимся. Мы, хозяйева, Саан

вот, Л'Гил, да вообще любой, кто не с этой планеты. Тогда нам точно придётся убираться отсюда. Сейчас мы только чувствуем друг друга. Знаем, сколько нас.

— И сколько же их? — поинтересовался Джим.

— Их было семь. Всегда семь, уже очень давно. Все думали, что пять родов погибли. Тогда хозяева привезли другие пять на замену. Но сучки нас не приняли. И хозяев тоже. Так мы и воевали — пятеро против семи. Не очень активно, вообще-то. Хозяин пытался их отловить, но не сильно преуспел. Сейчас нас трое, Дерра и Аирра ушли на корабль. Испугались. А у местных наоборот, в прошлом году восьмая объявилась. Мы почувствовали. Никто не знает, где они её раскопали. Всяких потомков, конечно, много могло наплодиться. Кого-то из пяти сгинувших, по слухам, в гаремы забрали черт знает сколько тысяч лет назад. Говорят даже, разводить их пытались. Только нам недостаточно родиться. Нас, как и вас, нужно пробуждать. И обучать.

— То-то хозяин ваш задержался, — пазл в моей голове почти окончательно сложился. — Если они найдут ещё одну, то образуют ковен, так? И его великому плану кирдык. Придется бежать с планеты, а они захватят власть.

— Всё так, — наконец соизволил присоединиться к беседе Саан. — Никто не планировал вас пробуждать. Есть мусор, который лучше держать замеченным под ковер. Например, существ, которые могут убивать хозяев. Конечно, за два года те, что на корабле, узнали достаточно о нашей организации. Чтобы уничтожить её, вы не потребовались бы. Но когда у местных объявилась восьмая Настройщица, а у нас остались только три, хозяин потребовал выдать вас. И знаете, почему другие согласились? Не потому, что думали, что он отпустит заложника, или причинит тому вред. Вас отдали нам, потому что хозяевам с корабля тоже не нужен ковен на планете. В других мирах Настройщицы тихо живут, занимаясь своими делами. Но ваши... ваши после тысяч лет гонений точно попытаются захватить власть. У них своя древняя секта, и немаленькая.

— Значит, Алекс был прав, — разочарованно резюмировал Джим. — Всё, что было до сих пор — лишь проверка. Мы должны охотиться на Настройщиц, так? И скольких же нам следует убить?

— Да вы хоть одну отловите, — ухмыльнулся Саан. — Первый блин комом. Но мы следим за их организацией. Сможем дать вам наводки. Придётся попотеть, раз сегодня не вышло. Устранять всех не нужно. Это опасно, в конце концов. Наши трое не смогут поддерживать планету должным образом. А подкрепления ждать не приходится. Главное, чтобы их оставалось меньше девяти. Хозяин тысячи лет думал, что семь — это их предел. Но появилась восьмая. Значит, может возникнуть и девятая. Человечеству не захочется жить под властью ведьм, уж поверьте. А главное, если ковен так усилится — хозяева... элты, скорее всего, полностью уничтожат планету. У них и так забот немало. Не хватало еще помешанных на власти Настройщиц.

Глава 16

— Я ждал, что ты объявишься раньше, — Стоцкий сел на кровати, и стал шарить рукой вокруг, пытаясь нащупать то ли выключатель, то ли лежавшие на тумбочке очки. А может, и пистолет, спрятанный под соседней подушкой. Его я изъясил заранее. Зачем нам дуэли, заведомо проигрышные для старика. Свет мне нужен не был. В темноте я теперь видел ничуть не хуже, чем при свете дня.

— Был немного занят, — пояснил я. — Меня похитили, потом пытали, потом заставляли заниматься всякими мерзкими делишками. И к одному из них прилагалась пара адресов в

славном городе Москве. Тут я и подумал — как же не навестить старого друга семьи. Который наплел тебе всякого бреда, чтобы усадить в самолет в никуда.

— Ну что я могу сказать тебе? Работа у меня такая, — генерал выглядел совершенно спокойным. Правда, как я выяснил, семья с ним не жила довольно давно. Отправил всех в Сочи на следующий день после того, как я поднялся на борт джета Василевского. Неужели действительно думал, что я приду по его душу?

— И какая же часть работы заставила генерала ФСП отправить капитана СК в рабство? — поинтересовался я. — Точнее, сколько это нынче стоит в денежном выражении?

— Так ты не знаешь? — старик наконец нашел очки, и водрузил их на нос. Его рука замерла у выключателя. То ли боялся включить свет без разрешения, то ли опасался того, что увидит.

— Суммы то? Нет, конечно. Мог бы спросить у своих новых друзей, да не хотелось посвящать тех в личные дела. Ведь у нас личные дела, Константин Сергеевич? Я воспринимаю предательство очень лично. А вы одним махом предали и меня, и службу, и страну. Стыдно, в вашем-то возрасте.

— А вот здесь ты заблуждаешься. Я никого не предавал. Всего лишь выполнил свой долг, — он наконец решился включить свет, и под потолком ярко вспыхнула люстра. Шторы я предусмотрительно задернул загодя. Со старого лиса вполне станется посадить снайпера на крыше соседнего дома.

— Долг перед кем? — вообще-то я и подозревал, что всё не так просто. У белобрысых наверняка бездонные карманы, но я с трудом представлял себе Стоцкого коррупционером. Руки на службе он грел, как и все остальные, но своё положение занял именно благодаря репутации человека твердых принципов. Пусть многие из них и сводили время от времени людей в могилу.

— Древний долг, юноша, — вздохнул собеседник. — Настолько, что и представить себе трудно. Всю жизнь его выполнял, думая, что это ерунда какая-то. Сказки дедовы. Так, хобби. Дань уважения предкам. А три года назад пришли они. И предъявили свои права. Сложно, знаешь, не верить, когда над Землей висит их тарелка с город размером.

— Понятно, — слова старика проясняли многое, но не то, кто он сам. — А ваш род чем славен? Умеете пуляться огненными шарами? Читаете мысли? Превращаете свинец в золото?

— Чего? — Стоцкий обеспокоенно посмотрел на меня. Может, подумал, что у гостя съехала крыша. Может, это было не так уж далеко от истины.

— Нет, ничего такого, — наконец ухмыльнулся он. — У нас сверхспособностей нет. Мы хранители, просто хранители. Когда хозяева тысячи лет назад решили поселить на Земле четырех... всадников, к каждому приставили по семь родов. Чтобы следить за ними и их потомством. Оберегать их самих и их тайны. Как, по твоему, вы дожили до наших дней, через все войны и бедствия? Тысячи хранителей пожертвовали собой, чтобы ты, Александр Евгеньевич, восседал сейчас тут в своем дорогом костюмчике с самодовольной мордой. И думал, прибить тебе бедного старика, как муху, али нет.

— Ещё один тайный культ, — вздохнул я. — Ну и сколько же вас всего расплодилось за эти тысячи лет? Не все же погибли смертью храбрых. Как много бойцов в вашей армии?

— Достаточно, — генерал определенно собой гордился. — Выжили три рода. Нас сотни. И это

не моя армия, ошибочка. Я просто на госслужбе продвинулся дальше других.

— Так кто у вас главный?

— А зачем тебе это? — Стоцкий с недоумением посмотрел на меня. — Наша миссия закончена. Охранять вас до тех пор, пока хозяева не вернутся, и вы не исполните своё предназначение.

— Что, серьёзно? — у меня были основания относиться к его словам скептически. — Распустили такую сплочённую организацию? Торжественное собрание хоть состоялось? Врёте ведь, Константин Сергеевич.

— Никто и не говорил, что распустили, — усмехнулся генерал. — Ты прав, вместе сподручней. Большинство из нас на государственной службе, во всяких органах. С корочками ведь легче охранять объект, и оружие при себе на законных основаниях. Есть врачи — на случай, если придётся кого-то тайно лечить. Есть технари, пилоты, мастера почти на все случаи жизни... Часть живёт в Убежище — это то место, куда тебя должны были переместить, если объявятся какие-то враги. Но и нашим иногда приходится там прятаться...

— Вот и славно, — подытожил я. — У вас есть тайная организация, состоящая из тренированных бойцов. Есть фонды, ресурсы, инфраструктура. Мне всё это нужно.

* * *

— Пойдите-ка, юноша, — генерал сморщил лоб, переваривая мои слова. — А на каком основании вы всё это требуете?

— На том, что ваш род создан для того, чтобы охранять мой, — холодно пояснил я. — Вы имеете какие-то другие инструкции от хозяев? Они что, прямо вам заявили, что вы освобождаетесь от всех обязанностей? Велели не оказывать мне содействия? А вас не беспокоит, что тысячи лет истории были потрачены впустую, если мне не удастся выполнить свою миссию?

— Нет, они ничего такого не говорили, — теперь Стоцкий выглядел совершенно растерянным. — Мы не ожидали, что ты вернешься. Точнее, я думал, что ты можешь захотеть отомстить... но работать вместе? Под твоим командованием? Хозяева не дали никаких распоряжений.

— Тогда их даю я, — новые силы придавали уверенности в себе, а генерал откровенно тушевался под моим напором. — Я работаю непосредственно на хозяев, так? Значит, я их представитель, и вы обязаны мне подчиняться хотя бы поэтому. Не говоря уже о тысячелетиях служения моему роду.

Я был уверен в том, что элты не стали просвещать хранителей относительно отколовшегося Кастора, или о том, что я принял сторону ренегата. Как и в том, что у Стоцкого и его друзей нет кнопки связи с кораблем. Высшая раса полагала их отыгранным активом. А вот нам с Джимом подспорье не помешало бы.

— Мне нужно согласовать это с остальными, — кажется, генерал принял мои аргументы, и теперь его мозг переключился в практическое русло. — Конечно, лучше бы услышать всё это непосредственно от хозяев. Но я понимаю, они заняты...

— Ещё как заняты, — подтвердил я. — Поэтому им и нужен я. А мне нужны вы. Передайте

вашему главному, что я хочу с ним встретиться. Завтра, я не планирую пробыть в Москве долго. С этим будут проблемы?

— Нет, она здесь, — машинально ответил собеседник. — У тебя какие-то срочные задания?

— Пока справлюсь сам, — успокоил его я. — Но задания могут возникнуть в любой момент. И раз уж я попал в родной город, не могу не спросить — кто пытался убить меня в прошлый раз?

— Вам не сказали? — пробормотал он. — Неужели они сами не знают? Четыре всадника, двадцать восемь родов хранителей. Сейчас, конечно, меньше. Мы не знаем личностей друг друга, но всегда существовали тайники, места для сообщений. Вдруг кому-то понадобится помощь. В конце концов, жизнь всадников — это главное. Когда-то давно мы получили весточку от одного из кланов, охранявших Смерть. У них возник раскол — некоторые кланы считали, что лишь их опекаемый достоин жить и исполнить своё предназначение. Больше они на связь не выходили.

— То есть вы думаете, что на меня покушались хранители другого всадника? — опешил я. — И как, интересно, это соотносится с заданием хозяев?

— Да никак, — пробурчал генерал. — Мало ли до чего можно додуматься за несколько тысяч лет. Вопрос, конечно, как они тебя нашли. Лично я считаю, что они следили не за тобой, а за хозяевами. За тем, кто называет себя Василевским. Может, прослушивали участок дистанционно. Тех троих мы отловили. К сожалению, взять живыми не удалось. Фанатики, что сказать. Зато выяснили, что все трое — шведы, приехали в Москву за неделю до покушения. Не знаю, как у вас там всё устроено, но если вы общаетесь, ты бы потолковал со Смертью. Не иначе, его ребята. Ну, чтобы убедиться, что проблем с ними больше не будет.

* * *

Кофе был просто отменным. Я не спеша потягивал его из большой кружки, любясь видом ночного города. Расходы меня больше не волновали, и самый дорогой ресторан на крыше самого роскошного отеля воспринимался как само собой разумеющееся. Похоже, сегодня я нашёл новых полезных друзей. И кое-что узнал о новых врагах. Обидно, конечно, когда тебя за глаза именуют Чумой. Франческа и Джим, очевидно, были Голодом и Войной. А Смерть была шведом. Нет, шведкой, раз уж нас должны были возвращать попарно. Но фанатики среди её хранителей явно победили, и спрятали девушку так, что даже всемогущие элты уже три года не могут её найти.

Как им, черт побери, удастся следовать за пришельцами? Я склонялся к тому, что Стоцкий прав. На Франческу никаких покушений не совершалось, но она была первой. Возможно, в этот момент они каким-то образом начали следить за Василевским, и попытались убрать меня. Почему избежал покушений Джим? Потому, что мои хранители нейтрализовали ликвидаторов? Неужели у фанатов Смерти такая маленькая организация? Хотя она могла сильно пострадать от междоусобицы...

— Добрый вечер, — Макс шлёпнулся на стул напротив меня, и ленивым жестом подозвал к себе официанта. — Мне, любезнейший, салат из свежих овощей, и стейк из акулы. Нет, вина я не буду, принесите-ка водички.

— Сколько лет, сколько зим, — я был почти рад его видеть. — Что, научились нас отслеживать? Или просто заняты были сильно, не находилось времени пообщаться?

— Отслеживать вас не проблема, — покачал головой ганьшиец. — Но мы этим не занимаемся,

ибо таков уговор с тем, кого вы знаете как Кастора. А вот следить за вашими хранителями уговор не запрещает. Мы предполагали, что вы рано или поздно объявитесь в Москве, и свяжетесь со Стоцким. Не волнуйтесь, мы настроены исключительно миролюбиво. И всецело поддерживаем вашу миссию.

— Это вы о рыжих, что ли? — уточнил я. — Что ж их, бедных, все так не любят. Так зачем пожаловали? Будете к себе сманивать, или помощь предложить собираетесь?

— И то, и другое, — решительно кивнул пришелец. — Боюсь, у вас и ваших... коллег могло сложиться неверное впечатление о ситуации после общения с Кастором и его братом. Не просветите, каким образом ему удалось убедить вас сотрудничать?

— Сцена отрывания голов бедным десантникам в исполнении его брата была очень убедительна, — не стал заперяться я. — Вкупе с монологом о том, что человечество нужно стереть с лица Земли. Мы пока что считаем себя людьми, а Кастор вроде как пытается нас спасти. Несмотря на свои жутковатые методы.

— Ясно, — Макса передернуло. — Мы подозревали что-то подобное. Вы должны понять... Кастор и его брат — они не такие, как остальные хозяева.

— Да я понимаю, понимаю, — успокоил я ганьшийца. — Только они могут отрывать нам головы. А остальным приходится для этого использовать вас.

— Это большой семейный секрет, — ухмыльнулся собеседник. — Но хорошо, что вы знаете. Действительно, хозяева не могут убивать сами. Лишь отдавать приказы. Все, кроме этих двоих. Собственно, благодаря этому они и заняли своё высокое положение в хозяйской иерархии. Вы же не захотите ссориться с человеком, который может вас убить, а вы его — нет? Это не значит, что прочих такая ситуация радует. Между нами, на самом деле их устроит, если эта парочка вообще исчезнет.

Глава 17

— Очень мило, — какое-то время я переваривал слова Макса. — Так в чём же проблема? У них нет ядерной бомбы, или чего-то помощнее? Если стесняются нажать на кнопку — могут вас попросить. Оба брата несколько недель сидели в бункере на Аляске, и ваши хозяева прекрасно знали это.

— Это неприемлемое решение, — ганьшийца снял очки, и уставился на меня грустными фиолетовыми глазами. — Неужели вы не понимаете? После тысяч лет мира убийство себе подобных для них невыносимо. Это создаст опасный прецедент. Может вновь начаться гражданская война. С другой стороны, если парочка из них погибнет при реформации дикой и опасной планеты от рук низших... это будет прискорбно, но вполне приемлемо.

— Необыкновенно тонкий намёк, — съязвил я. — Даже «низший» понял бы. Непонятно только, с какой стати мы должны таскать для вас каштаны из огня. Если кто-то из них умрёт, человечество ожидает уничтожение, разве не так? И смерть двух элтов — просто лишний аргумент к тому, чтобы начать геноцид.

— Вы заблуждаетесь, — экспрессивно замахал руками Макс. — Это точка зрения одного из них — брата Кастора. Да, он вполне способен заставить остальных принять её. Если выживет и освободится. Остальные на корабле настроены куда менее радикально. И ваша помощь... в этом деликатном вопросе будет высоко оценена. Могу обещать, что в случае успеха человечество просто оставят в покое.

— На искалеченной вашими экспериментами планете, где имеется хронический дефицит Настройщиц? — уточнил я. — Очень любезно с вашей стороны. Тут я верю Кастору — если его план прервать, Земля очень быстро пойдёт ко дну. Да и кто вы такой, чтобы давать такие обещания? Где гарантии?

— Вы хотите услышать это от хозяина? — Макс теребил нижнюю губу, явно предвкушая непростую миссию. — Что ж, это можно устроить, я полагаю. Какого рода гарантии вы хотите?

— Хочу стать Кастором, — спокойно ответил я. — У вас ведь есть полная информация по его организации, не так ли? Полагаю, моих новых способностей хватит, чтобы установить над ней контроль. Плюс всё, что у вас есть по его плану. Не отрицайте, он вам известен. Ведь Кастор пытался убедить остальных, что всё получится. Значит, посвятил их в подробности. Ещё я хочу Настройщиц. Привезите мне полный ковен. И чтобы дамы были без амбиций и претензий на мировое господство.

— С этим будут проблемы, — яростно замотал головой ганьшиец. — Вы что думаете, у них целый зоопарк этих Настройщиц, что ли? Это большая редкость. Мало того, что их рожают строго по графику, так каждую надо пробудить и обучить, совсем как вас. Вам придётся как-то договориться с местными, если хотите улучшить жизнь на планете.

— Как я понимаю, пока их восемь, толку от них немного, — заметил я. — Собственно, и ваши и наши хотят, чтобы их стало ещё меньше, разве нет? Они знают, что мы на них охотимся. И предлагаете договариваться?

— Ну, если вы собираетесь занять место Кастора, не худо бы поучиться дипломатии, — настал его черед язвить. — Или вы думаете, что он добился контроля над миром только благодаря насилию? Настройщицы нужны, а новый ковен вам никто не даст. Но на корабле есть две из них, готовые выполнить любой приказ хозяев. Если вы уберёте одну из восьми местных, вместе с оставшимися они способны починить Землю. Или, по крайней мере, значительно улучшить климат, и предотвратить новые катаклизмы. А вы сможете их контролировать — ведь две из девяти всегда будут на вашей стороне.

— Ладно, этот вопрос ясен, — пробормотал я, не слишком довольный результатом переговоров. — Тогда дайте мне что-то ещё, что я могу использовать. Кастор говорил, что у него есть спутники, которые могут перехватывать любую информацию. Хочу такие.

— Я передам. Не знаю, насколько это реально, — запрос поставил его в тупик, и он ненадолго задумался. — Что-то ещё?

— Ещё не помешала бы помощь с Настройщицами, — пробурчал я. — Мы уже месяц трясем всяких сатанистов и прочую шваль, связанную с их организацией. Но на самих ведьм выйти пока не удалось. У вас что-нибудь есть?

— Адреса двух из них вас устроят? — широко улыбнулся Макс, подмигнув мне фиолетовым глазом.

* * *

— Откуда это у тебя? — подозрительно поинтересовался Джим, изучая полученные файлы на экране своего коммуникатора. — Думал, сегодня будем ловить какую-то Ольгу в клубе «Носферату».

Имя «Ольга» мы получили от Саана, вместе с несколькими нечёткими фото, и информацией о местах, где та любит бывать. Толстушка в очках вряд ли была одной из Настройщиц, но, по слухам, активно общалась с нечистой силой. Пару раз её видели в обществе высокой рыжеволосой дамы с необычно яркими зелеными линзами в глазах. Фотографий дамы не было, как и фамилии Ольги. Адепты культа неплохо прятались, не пользуясь современными средствами связи.

Досье, на которые глазел двойник, были куда лучше смутных наводок агентов Кастора. Одна из девушек представала на фото кареглазой брюнеткой, вторая — голубоглазой блондинкой, но средства слежки на корабле, похоже, куда эффективнее спутников отщепенца. Укрыться от камер пришельцев оказалось решительно невозможно. Уж не знаю, как они пробрались к ним в ваннные комнаты, но душ Настройщицы любили принимать в своём истинном обличье. Фигуры, кстати, у обеих были отменные.

— Ммм, — Джим как замороженный листал сотни эротических фото. — Очень неплохо. Ольга отменяется, я так понимаю?

— Она несимпатичная, — согласился я. — Зачем тратить время на второй сорт, если здесь первоклассный товар? Так кого из них будем мочить?

— Чёрт, — побледнев как полотно, приятель отложил коммуникатор. — Нам правда придётся это сделать?

— Ну здрасьте, — ему опять удалось удивить меня. — А зачем мы тут уже месяц по странам скачем? Вроде как план именно таков. Сократить популяцию рыжих до семи штук. Чтобы предотвратить попадание в ведьмино рабство, и всё такое. И чёрт здесь ни при чём. Точнее, в данном случае он на нашей стороне, поскольку ведьмы с ним в ссоре. Выбирай.

— Сложно, — снова взявшись за коммуникатор, Джим вывел на экран оба фото одновременно, и какое-то время их рассматривал. — Ты бы вот кого выбрал? Наверное, нужно узнать, у кого из них есть семьи, родные, дети...

— Да никого у них нет, — перебил его я. — Информация прямо с корабля элтов, высший сорт. Это не пробелы в досье, это их жизнь. В вакууме. Приёмные семьи, холостячки, никаких детей. Завязывай переживать о том, что несущественно. Я бы, конечно, выбрал восьмую. Ту, что появилась недавно. Тогда остальные не так расстроятся. Возможно. Только я без понятия, есть ли она на фото. Сомневаюсь, раз она новенькая.

— Ну и почему они сами с ними не разберутся? — полюбопытствовал Джим. — Раз даже адреса есть.

— Кто ж их знает, — разумеется, мне в голову приходила та же мысль, но ответа от Макса я так и не добился. — У них полно своих тараканов в головах. Может, убийство Настройщицы — некое ритуальное действие, которое можем совершить только мы.

— Давай сюда свою монетку, — вздохнул американец.

* * *

Сидя на берегу пруда, я размышлял о том, что жить на отшибе цивилизации вовсе неплохо. Пятьдесят миллионов австралийцев наверняка разделяли моё мнение. Теперь, в отличие от начала века, мало кто из местных решался покинуть отчий дом в поисках приключений на чужбине. Чистый воздух, низкая безработица, минимальная преступность. Пусть почти треть

населения китайского происхождения, зато уровень жизни не сравнить с остальным миром. В пруду плавали чёрные лебеди.

— Проклятые осси, — Джим плюхнулся на скамейку рядом со мной, и с отвращением уставился на птиц. — Догадались-таки вовремя закрыть границы. Какой-то Диснейленд, честное слово. Ты в курсе, как сложно американцам получить сюда визу?

— Русским точно не проще, — примирительно заметил я. Никаких виз мы, конечно, не получали. Точнее, в карманах курток теперь покоились местные резидентские карточки. Как уверял Саан, способные выдержать любую проверку.

— Значит, так, — напарник впился зубами в принесенный с собой сэндвич, и приступил к докладу. — Живёт в кондоминиуме на Килде, как и указано. Работает учительницей. Водит «Купер Поло». Бойфренда нет. Всё, как в файле. Местные языками чешут, как будто вообще ничего не боятся. Даже охраны в доме нет. Пара камер с выходами в местный участок. Думаю, отключить их — никто и не хватится как минимум пару часов. В общем, плёвое дело. Главное, чтоб не улетела.

— А я предлагаю не связываться с помещениями, — мимо пробежала стайка девушек в миниатюрных шортах, и мы дружно проводили их взглядами. — Здесь, чтобы не выделяться, нужно вести спортивный образ жизни. Парк в пятнадцати минутах от её дома. Как ты думаешь, чем одинокая леди занимается по вечерам, когда не управляет силами природы?

Она летела по дорожке, едва касаясь кроссовками покрытия. В другое время суток высокая стройная брюнетка в тёмном обтягивающем трико наверняка привлекла бы к себе внимание. Но уже пару часов как стемнело, и Джим бурчал под нос что-то нелицеприятное о мельбурнском климате. В руках она крепко сжимала небольшую палку. Я напряг зрение — телескопическая трость для слепых. Хитро. Не привлекает внимания, мало весит. И прекрасно подходит как средство эвакуации.

Джим вышел на дорожку метрах в десяти от неё, я зашёл сзади. Девушка резко остановилась, и окинула взглядом незнакомцев.

— А, близнецы-фидаты, — она не выглядела испуганной, но сделала пару шагов от воды, чтобы мы оба оказались в её поле зрения. — Мария предупредила. Что это элтам неймётся? Уже сотни лет за нами так не гонялись.

— Так догадайся, — предложил я. — Было семь, стало восемь. Их очень беспокоит, что может появиться и девятая. Как они любят говорить — неприемлемо.

— Значит, вы должны убить одну из нас? — она ненадолго задумалась. — Почему именно я?

— Потому что выпала решка, — пробурчал Джим. — И не думайте, леди, что нам это нравится. Но в мире есть проблемы посерьёзней, чем сохранение жизни одной рыжей, прикидывающейся брюнеткой.

— Давайте не будем торопиться, — она подняла руки, как будто в примирительном жесте, и резко встряхнула палку. Та охотно раскрылась, и уже через секунду ведьма с торжествующим воплем понеслась над гладью пруда, распугивая сонных лебедей.

Две банки газировки засвистели в воздухе. Она даже успела обернуться, и отбить невидимым полем «маунтин-дью», пущенную моей рукой, когда брошенный Джимом снаряд врезался ей в

голову.

— Всегда «кока-кола», — счастливо выдохнул американец.

* * *

— Я сделаю, — напарник отпихнул меня в сторону, и припал ртом ко рту ведьмы.

— Не боишься, что из тебя высосут душу? — Джим не обратил внимания на издевку, продолжая заниматься своим делом. Странно, почему он так западал на Настройщиц, чьи прелести оставляли меня совершенно равнодушными.

Я отошел, и принялся не спеша отжимать рубашку. Удар наглухо вырубил летунью, и мне пришлось плыть за ней в одежде, пока она не утонула. Почему мне? Ну, ведь это Джим попал. Мы всё же хотели пообщаться с леди. Но теперь эта перспектива выглядела довольно сомнительной. Я с тревогой смотрел на усилия товарища, делающего красотке искусственное дыхание. Может, она и не успела толком наглотаться воды, но брошенная фидатской рукой банка вполне могла её убить. Из ссадины на голове тонкой струйкой сочилась кровь. Оставалось надеяться, что Джим всё правильно рассчитал.

Стройная фигурка конвульсивно изогнулась, и исторгла из себя воду. Напарник сразу перевернул её на бок. Теперь она дышала, но в сознание приходит не желала.

— Потасили? — я не обольщался формой вопроса двойника. Тащить предстояло мне. Ну вроде как она мокрая, и я мокрый. А он сухой, пусть и довольный после целовашек с бессознательным телом. Что сказать — о вкусах не спорят. Мы почти дошли до машины, загнанной в кусты так, чтобы избежать уличных камер. К счастью, здесь их куда меньше, чем в России или на американском континенте.

— Эй, парни, что это вы делаете? — пока его голос выражал лишь лёгкое беспокойство. Может, у него и мелькнула мысль, что пара извращенцев похищает девушку в центре Альберт-парка, но он скорее поверил бы в то, что кто-то тащит домой перебравшую подружку. Я уже собирался скормить ему эту историю, когда Джим, в один прыжок оказавшись возле полицейского, свернул тому шею.

Ну вот что не так с этим человеком?

Глава 18

— Да уж, уютненько, — она сидела посередине клетки по-турецки, брезгливо оглядывая своё новое жилище. Импровизированную тюрьму нам наспех смастерили найденные через интернет индусы-гастарбайтеры. Прутья, по большей части с руку толщиной, набирались ими из строительных отходов по всему городу, и двух одинаково выглядящих среди них не было. Зато ограду прочно впечатали в пол, залив ультра-цементом, и спаяли лазером. Получилось вовсе неплохо. С учётом того, что клетку поместили в подвал заброшенного особняка, шансов улететь у ведьмы было немного. Теперь она заинтересованно рассматривала массивные засовы.

— Ты не напрягайся так сильно, — посоветовал я. — Думаю, ты смогла бы вскрыть решетку, останься без присмотра. Но без присмотра ты не останешься. Видишь камеры у потолка? Чуть начнешь чудить — в комнату пустят газ. Нет, не сонный. Обычный, из газопровода. А потом бросят спичку. Понимаешь?

— Почему я ещё жива? — немигающий взгляд зеленых глаз заставил меня поёжиться, но

неприятное ощущение вскоре исчезло.

— А почему ты так торопишься в мир иной? — Джим зашёл в комнату, жуя традиционный сэндвич, и запивая его кока-колой. При виде маленькой металлической банки ведьму передернуло почище, чем её киношных сестер от креста.

— Нет никакого иного мира, — грустно покачала она головой. — И я никуда не спешу, разумеется. Но и остальных выдавать не собираюсь. Да и зачем они вам? Убьёте меня, станет семь. Ваш хозяин будет доволен. Равновесие восстановлено. Уничтожить остальных он не решится, мы это знаем. Если останется меньше шести, начнётся природный апокалипсис.

— Нам нет нужды бежать впереди паровоза, — разъярил я. — Мы бы хотели подружиться с хозяином. А это возможно, пока он считает нас полезными. А полезными он считает нас, пока мы охотимся на восьмую Настройщицу. Как только она умрет, наша ценность в его глазах сразу снизится. Поэтому ты сидишь здесь, в подвале дома, купленного Джимом на подставное лицо. Это наша маленькая тайная операция. Хозяин и его слуги не знают. Думают, мы проверяем их наводки на сатанистов в Сиднее.

— И долго я пробуду пленницей? — пробормотала она. — Могли бы придумать что-то покомфортней для девушки.

Она вновь с отвращением окинула взглядом грязно-серый пол, и свою камеру размером не больше десяти квадратных метров, единственным предметом обстановки которой являлся матрас. И пластиковая утка для прочих нужд.

— Мы очень ограничены во времени, — извиняющимся тоном пояснил Джим. — Завтра нам нужно быть в Сиднее, ловить и пытаться каких-то бедных подростков. Но вы не переживайте, за вами присмотрят наши индийские друзья. Люди они простые, летать не умеют. Но и инструкции у них несложные — чуть что, пустить вас в расход. И вот за это они получают целую кучу денег. Так что я не стал бы их провоцировать. Попробуйте заговорить тех, кто носит вам еду, или напасть на них — человек за камерами нажмёт на кнопку, и купит себе целый город в Раджастане, если захочет. Если камеры вдруг перестанут давать картинку — то же самое...

— Я что, теперь должна отвечать за это древнее оборудование? — недовольно поинтересовалась она. — Сигнал ведь беспроводной, так? Мало ли от чего он может прерваться?

— Будет крайне неудачно, если это случится, — подтвердил я. — Кстати, мы знаем, что вы не можете общаться с сёстрами телепатически. Но, если поднапрячься, можете послать что-то вроде сигнала тревоги. Не советую. По словам дружественной нам Настройщицы это вносит помехи почти на всех частотах. А значит, даже если ваши дружно сядут на метлы, и заспешат на помощь, ждать их будет лишь обгоревший труп.

— Я поняла, — на секунду он задумалась. — Я говорила, что не предаю сестер. Это так. Но дело в том, что я не считаю восьмую сестрой. И некоторые другие — тоже. Её приняли четырьмя голосами против трёх. И толку от неё пока что ноль. Если я скажу вам, кто она, вы меня отпустите? Чтобы держать её в плену, вам не потребуются такие сложности. А я буду у вас в долгу. И ещё две сестры — тоже.

* * *

— Ну а чем мы рискуем? — Джим упрямылся, и я уже полчаса пытался убедить его. — Потратим день, и захватим ещё одну. Вообще-то даже трёх можем захватить. Спрячем так,

чтобы Кастор не прознал. На свободе останется лишь пятеро — ты подумай, какой это рычаг давления. Хоть на ковен, хоть на элтов.

— Мы не можем изолировать сразу троих, — возразил приятель. — Это нарушит равновесие. Как минимум шестеро должны время от времени собираться, и вместе подключаться... к админке. Иначе планета пойдет вразнос. Ты этого хочешь?

Эти бесценные знания мы получили от Марры в ходе одного из видеозвонков. Девушка вообще охотно общалась с нами за спиной Саана, информируя о вкусах и привычках Настройщиц. Мне даже начало казаться, что она западает на Джима. Повезло бедняге.

— Да без проблем — ограничимся двумя, — примирительно сказал я. — Одну оставим про запас, не мешает. Но раз уж Рэчел сама слила нам восьмую, и предлагает дружбу — глупо отказываться. Ты, часом, не забыл, чем мы занимаемся? Мы не обслуживаем Кастора. Мы спасаем человечество. А без Настройщиц оно не выживет.

О встрече с Максом я рассказал ему в тот же вечер. Не стал скрывать и того, откуда взялись сведения о двух ведьмах. Но в остальные договоренности с ганьшицем предпочел его не посвящать. Не только потому, что мой план не предполагал дуумвирата. Товарищ не был готов поднимать ставки, и играть в двойную игру. Примкнув к Кастору, он не стал бы открыто выступать против элта. И ещё мне казалось, что он тоже западает на Марру. В конце концов, его постоянно тянуло к Настройщицам, а она единственная находилась по нашу сторону баррикад. Двух её сестер, также служивших Кастору, мы никогда не видели.

— Это опасная игра, — продолжал занудствовать двойник. — Сам говорил, нужно добиться его доверия. А если он узнает? Захватить одну, потом вторую... Думаешь, на эту «охрану» можно положиться?

Четверо индусов жались в дальнем конце коридора, ожидая, когда заказчики решат, что делать дальше. Я не спрашивал, как они проникли в Австралию, но участь их была незавидна — рано или поздно иммиграционные службы до них доберутся, и посадят на рейс в один конец до Ченнаи. Мы платили им по золотому в день — вполне достаточно, чтобы работяги превратились в похитителей. Если им удастся сохранить эти деньги, на родину они вернутся обеспеченными людьми. Шанса легализоваться новые австралийские законы им не оставляли. Я подумывал о том, чтобы передать пленницу людям Стоцкого, но вряд ли у того была возможность быстро перекинуть подкрепление на другой континент. И тем более, вытащить заложницу в Россию. Встретиться с начальницей генерала я так и не успел. Зато получил на оставленный электронный адрес письмо из одного слова: «ок». Армия Чумы теперь моя.

Разговор о хранителях я пока тоже отложил. Кастору о них неизвестно, пусть он и понимает, что Пятые выжили не без помощи извне. Скажи я Джиму, он мог бы попробовать вычислить опекунов в своём окружении. Это привело бы на нашу сторону ещё кучу тренированных бойцов. Так, глядишь, имея больше информации, мы могли бы потягаться с организацией Кастора и в открытом бою. С другой стороны, американец вполне мог слить эту информацию боссу. Тогда и мои новые союзники окажутся под угрозой.

Я очень хотел добраться до восьмой. И не только потому, что она Настройщица. По словам нашей рыжей подруги Рэчел, новенькая жила в славном городе Стокгольме, Швеция. В тех самых краях, откуда по мою душу прибыли хранители, защищающие Смерть. С этим незаконченным делом необходимо разобраться. Если повезет — я найду Смерть, и она станет моим тайным союзником против любой силы. Пусть я понятия не имел, где искать её

прихвостней, но собирался надеть достаточно шума, чтобы те снова выползли охотиться на меня.

* * *

— Как, как я согласился на это? — уныло ужасался Джим, бредя рядом под морозящим дождем, преследующим нас уже третий день в шведской столице. — Что это за климат? Любой живущий здесь должен воспринимать смерть как избавление.

— Ты не забывай — лёгкий захват, никаких убийств, — обеспокоенно предупредил я. Вообще-то мы это уже обсуждали, но теперь мне казалось, что товарищ решительно настроен выполнить задание Кастора. Накануне он долго трепался о чём-то с Маррой. Их отношения беспокоили меня всё больше. Как и приступы напарника, в ходе которых тот явно терял контроль, и начинал убивать тех, кого вовсе не следовало. Пусть я и убедил его попробовать вариант с похищением Настройщиц, его намерения вполне могли измениться.

Здесь всё должно было пройти без сучка без задоринки. Стоцкий сдержал слово, и пятнадцать хранителей сейчас неотступно следовали за моим маячком, избегая попадаться на глаза Джиму. Захваченную ведьму переправят морем в Россию, и запрячут так глубоко, что ни один элт не достанет. Сил у неё с гулькин нос, так что проблем не будет. А потом нужно будет пошуметь в среде местных. Эффективней всего, конечно, оказаться на телевидении, но светить свою внешность на весь мир я не собирался. В конце концов, капитан Рогожин, как и агент Васкес, давно признаны погибшими при исполнении служебного долга. Но информация о неменяемом русском, который молотит народ в местных клубах, разойдётся быстро. Особенно, если перед дракой тыкать всем фотографией Франчески. Не факт, разумеется, что Смерть похожа на неё, как мы с Джимом друг на дружку. И возраст может отличаться. И тем не менее...

— Это здесь, — двойник резко остановился на узкой улочке, с тоской вперив взгляд в окно близлежащего дома. — Ну и как работать? Тут их как сельдей в бочке. Тихо может и не получиться. Полицию вызовут, район-то приличный. Убивать будем?

— Спокойно выведем, — отмахнулся я. — Она ж без сил, неопытная пока. Придушим чуток, сама пойдет до машины. А дальше мои друзья ею займутся. Не волнуйся — это профи из России, спрячут её в тайге с медведями. Отпетые отморозки. Работают на вора в законе, который должен мне услугу. А я им еще золота отсыпал неплохо так.

— Не нравится мне всё это, — упрямылся напарник. — Идём вслепую. Ни фото, ни описания внешности. Только адрес. Надо хотя бы последить за домом...

— Сам знаешь — у нас плохо со временем, — на самом деле меня тоже настораживала куца информация, полученная от Рэчел. Допустим, у неё не было фото новенькой, и она не знала её настоящего имени. Но описание «высокая, стройная, с зелёными глазами» помогало мало. Высоких и стройных здесь пруд-пруди, а цвет глаз ведьмы прекрасно умели маскировать, как мы могли убедиться. Квартира же числилась за каким-то стариком, не так давно покинувшим этот мир.

Джим обреченно вздохнул, и нажал плечом на дверь. Старомодный замок не продержался и секунды, с жалобным скрипом вылетев из крепления. Шума почти не было, и мы взбежали на второй этаж. На лестничную площадку выходили двери единственной квартиры, обозначенной как «2». Мы на месте. Один удар ногой, и двустворчатая деревянная конструкция вылетела в коридор.

Мне следовало больше доверять инстинктам товарища. Да и своим собственным — тоже. Она стояла в проеме гостиной, одетая в тёмный полимерный комбинезон. Молодая, даже юная — на вид не больше шестнадцати. Гибкая стройная фигурка, фальшивые светлые волосы, и зелёные глаза... впрочем, не такие яркие, как у остальных Настройщиц. Вот только была ли она Настройщицей? Если забыть о цвете волос и глаз, на нас смотрела Франческа. И мы оба чувствовали, насколько она сильна.

* * *

— Засада! — ему не было никакой нужды кричать это. Наверное, старая фэбээровская привычка. Мы прыгнули в разные стороны одновременно, и за долю секунды до того, как вырвавшиеся из пальцев малышки огненные шары разнесли стену за нашими спинами. С крыши соседнего дома по окнам подъезда ударил пулемет, загоняя нас наверх.

Джим взлетел на третий этаж, я следом. Тупик. Дверь на чердак, дверь в квартиру с номером «3». Адская машина выбивала осколки камней из ступеней под нами, но мы не шевелились. Здесь пули нас не доставали, а за хлипкими на вид дверями наверняка не пряталось ничего хорошего. Скорее всего, они заминированы, и любое прикосновение вызовет детонацию. Можно было ожидать, что пулеметчики передадут эстафету блондинке, которая попытается нас поджарить, или впечатать в стену ударной волной. Мне почему-то казалось, что у неё получится. Но я не мог вычленить звуков её дыхания, сердцебиения или даже шагов в какофонии перестрелки. Не исключено, что Смерть просто умыла ручки, сбежав из заминированного здания. Очень разумно. А вот оставаться здесь — не слишком. Сложно поверить, что у них нет дистанционного взрывателя. Нужно срочно убираться. Но как?

В переулке тихо просвистела ракета, и крыша соседнего дома исчезла в пламени. Пулемёт умолк, и мы не стали мешкать, прыгая вниз в оконный проём лестничной площадки. Падение с десятиметровой высоты не представляло для нас угрозы, но едва мы коснулись подошвами брусчатки, как дом-ловушка взорвался, и ударная волна впечатала нас в стену соседнего. Хорошо, что по их плану вся энергия оказалась направлена на то, чтобы сокрушить существ внутри строения, а не вне его.

По переулку в нашу сторону бежали вооруженные люди. Джим дернулся в их сторону, но я успел перехватить руку товарища до того, как он наделал глупостей.

— Вы целы? — подскочивший к нам бородатый здоровяк говорил по-английски, но с родным акцентом.

— Порядок, — просипел я, пытаюсь откашляться от пыли, заполнившей бронхи. — Куда ушла блондинка?

— Какая блондинка? — недоуменно переспросил соотечественник.

Бум! Бум! Глухие удары теперь доносились из-за угла в нескольких кварталах от нас. Пару раз робко кашлянул чей-то автомат, быстро заглухнув. Ещё через секунду улицу заполнил женский визг.

— Там наши! — бородач ринулся на шум, за ним последовали трое товарищей.

— Стоять! — хриплый приказ получился не слишком внушительным, но обучали их хорошо, и автоматчики замерли, ожидая распоряжений. — Мы первые... посмотрим.

Я как мог быстро заковылял к перекрестку, думая о том, что это не лучшая идея. Если она там, мне с ней не совладать. Позаимствовав автомат у одного из людей Стоцкого, я почувствовал себя немного уверенней, и лишний раз проклял нашу самонадеянность. На охоту мы вышли без оружия, прилетев в Стокгольм регулярным рейсом. Агенты Кастора не должны были прознать о миссии, а других связей в Швеции у нас не имелось. Можно было загодя попросить пушки у хранителей, но я больше опасался засветить тех перед Джимом, чем думал о неприятностях со стороны плохо обученной ведьмы.

Волновался я зря. На сегодня боевые действия окончены. И без того явный перебор для тихой скандинавской страны. Людей на соседней улице не обнаружилось. Лишь пяток сожженных автомобилей, выбитые окна, оплавленные дорожные знаки, и десяток трупов на мостовой, сжимающих в руках оружие, которым они так и не успели воспользоваться. Обгоревших, с неестественно вывернутыми конечностями. Я такое уже видел. Тренированный здоровяк тихо охнул, выглянув из-за моего плеча.

— У вас должен быть транспорт для эвакуации, — сухо скомандовал я, не оборачиваясь. — Уходим. Это была ловушка, и она почти сработала. Больше никаких бессмысленных потерь.

— И кто-то за это заплатит, — прошипел Джим, встав рядом со мной. На окошке его коммуникатора возникла строчка звонка Раджешу. Секунда, вторая, третья. «Номер более не обслуживается», пропел ласковый женский голос. Мельбурн выпал из уравнения.

Глава 19

— Она кто?! — сорвав с носа традиционные тёмные очки, Макс уставился на меня парой обезумевших фиолетовых глаз.

— Да слышал ты всё, не прикидывайся, — пробурчал я. — Она восьмая Настройщица, и одновременно — Пятая. Выглядит точь-в-точь как Франческа, только глаза зеленые. Ну и волосы другие, но это может быть парик. Очень сильная, очень быстрая. И с ведьминными штучками порядок. Она не копит энергию подолгу, как Марра. Сразу пуляет. В общем, беда. Моё предложение — отследить эту лапочку и её дружков в Стокгольме. Не такой уж большой город. А потом долбануть с корабля, или что там у вас есть на орбите. В рукопашную с ней мы не полезем.

— Это невозможно, — коротышка побледнел так, что мне показалось, что его сейчас хватит удар. — Даже теоретически, как можно скрестить два доминирующих вида, и чтобы потомство сохранило силы обоих?

— А что, кто-то пробовал? — лениво поинтересовался я. — Как я понимаю, Настройщицы размножаются в отношениях с обычными людьми. Фидаты — тоже. Поскольку и тех и других — кот наплакал, ручаюсь, эксперименты элтами не проводились. Но какому-то хранителю из слуг Смерти удалось поймать живую ведьму, я так полагаю. После чего возникла идея скрестить её с ничем не подозревающим объектом. Единственно, возникает вопрос — если по обеим линиям все обладающие силами — девочки, как же они сподобились?

— Пожалуйста, не используйте эти страшные названия, — поморщился Макс. — Разумеется, никто из элтов никогда не называл вас Смертью, Чумой, Голодом или Войной. Просто велели местным записать сказку о четырёх существах, которые якобы могут уничтожить мир. Как предупреждение помощникам Кастора и ему самому — чтобы не забывали. А что до скрещивания... предполагалось, что каждое последующее поколение будет иметь другой пол. После мальчиков рождались бы девочки, и наоборот. То, что Пятые по состоянию на сегодня

разделились двое на двое, просто совпадение. У вас могло оказаться трое... аналогов мужского пола. Или у Франчески — трое подружек. А с учётом запасных линий всё может быть ещё более запутанно.

— Запасных чего? — кротко спросил я, напрягшись.

— Линий... а-а-а... ваш друг Стоцкий вам не рассказал? Ну да, как он мог. Да и мне не следовало бы, — ганьшиец задумался. — Но новые обстоятельства всё меняют. Вы серьёзно думаете, что четыре рода можно было бы провести через тысячелетия, делая ставку на единственного потомка? Вы просто тот, кто является обладателем активного гена здесь и сейчас. Такой одновременно может существовать лишь один. В обязанности хранителей входила не только защита, но и... ну... фильтрация наследников. В России живут как минимум двадцать два обладателя рецессивного гена. Обычные люди, пробудить их нельзя. Но у них может быть потомство — такое же, как вы, или Франческа. Если рождаются двое или больше детей, способных пробудиться, производится... отбор.

— И как же, интересно, хранители узнают, кто пригоден для пробуждения, а кто — нет?

— Так элты им фотки оставили, — искренне удивился моей недогадливости Макс. — Где-то у их лидеров хранятся священные книги с инструкциями. И образами «избранных», к которым особое внимание. Образов всего два, как вы могли убедиться. А вот выбирать, кому из них суждено вырасти, а кому — нет, приходилось самим хранителям. Хозяев рядом не было, некому было и подсказать. Обычно они наблюдали за всеми до достижения четырнадцати лет. Раньше этого возраста пробуждение не рекомендуется, хотя и возможно. Ну а после...

— Пускали лишних под нож? — осведомился я, соображая, что будет, если я размозжу пришельцу голову бутылкой дорожущего вина в центре пафосного московского ресторана. Интересно, мозги у него тоже фиолетовые? Дурацкая мысль. Василевский, пожалуй, расстроится. Настолько ли, чтобы перестать помогать? Через Макса я получил несколько комплектов отличных документов для себя и Джима, которые позволяли перемещаться по планете, исчезая с радаров помощников Кастора. Собственно, их мы и использовали для провалившейся миссии в Стокгольме. Как и прилагавшиеся к документам солидные денежные фонды наличными и на неотслеживаемых счетах и кредитках. Сделав медленный вдох, я попытался успокоиться. Ганьшиец часть системы, но в данном случае лишь вестник. Глупо винить его за сотни или тысячи умерщвленных родичей. Стоит ли и мне расстраиваться по этому поводу? Я ведь никого из них не знал. Или...

— Вы должны понять, что это было необходимо, — похоже, он понял, что я на грани, и быстро затараторил на опережение. — Вы можете представить себе последствия пробуждения сотен Пятых? Девять обозленных Настройщиц вполне способны захватить власть над миром. А сотни существ, которым и Настройщицы нипочём? Может, они объединились бы, и подчинили себе планету. Или каждый урвал бы себе феодал, и творил в нём, что захочет. И их становилось бы всё больше...

— Очень апокалиптично, — согласился я. — А вы уверены, что сейчас происходит нечто иное? Мы видели одну нимфетку — помесь ведьм с нашим родом. Только если верить Стоцкому, экспериментируют шведы уже сотни лет. Сколько правил они нарушили? Да у них может быть целая армия таких гибридов. А нас с Джимом, благодаря мудрой селекции ваших хозяев, аж две штуки. И ещё пяток Настройщиц, если считать тех, что с Кастором. Ковен принял новенькую. Может, они не знают, кто она. А может — прекрасно знают. Может, в Швеции или ещё где сейчас целый детсад малюток, которым только и нужно, что подрасти немного до пробуждения. Или они уже подросли, но ведьмы специально не запускают девятую. Почему?

Потому что ваш корабль может уничтожить планету, если это случится. Или хотят прибрать к рукам организацию Кастора, создававшуюся сотни лет. Я же вот хочу.

— Вы правы, — человек совсем приуныл. — Мы так и не докопались до хранителей четвертого. Они проигнорировали все древние сигналы, и не вышли на связь. Была вероятность, что их всех истребили, но теперь ясно, что это бунт против хозяев. Настройщицы с силами фидатов — совершенно неприемлемо. Алекс, этого разговора никогда не было. Но вы должны решить проблему. Решить сами, и быстро. Я достаточно долго служу, и могу сказать вам одно — как только элты узнают о гибридах, разногласиям между братьями придёт конец. Они дружно поднимутся на корабль, а перед тем, как улететь, сотрут с лица Земли всё живое.

* * *

— Ты умственный дегенерат? — если это и было вопросом, то риторическим. Джим был слегка расстроен новостями. Теперь я рассказал ему всё, начиная от хранителей, и заканчивая мало обнадеживающим диалогом с Максом. Но я верил в то, что отныне он поймёт, кто наш истинный враг. Может, до сих пор он и западал на Настройщиц, и не желал играть против Кастора, но я не сомневался, что спасение человечества для него приоритетно. Лишь бы не заладил снова о том, что самое время бежать за помощью в Белый дом.

— Расклад прост, — терпеливо разъяснил я. — Мы против них. Гибрид, или гибриды, и все их хранители должны умереть. Больше никаких игр. Мои опекуны уже присягнули мне на верность, а после бойни в Стокгольме рвутся отомстить. Макс слил информацию о твоих хранителях, а заодно и о тех, что опекали Франческу. Нужно спрятать всех с нашим геном, и сколотить единую армию. Наш друг также пробьёт своими методами информацию по всем убитым шведам. Троиим в Москве, и троим с пулемётом, которые пытались загнать нас на мины. Должно нарисоваться генеалогическое древо, а там все живущие родственнички — считай законные цели. Вычислим их основные гнезда, и будем громить до победного.

— Почему он нам помогает? — прервал меня напарник. — Он ведь многим рискует.

— Не хочет становиться соучастником геноцида, — пожал я плечами. — Мне показалось, что ему уже доводилось участвовать в чём-то подобном. В отличие от нашего друга Саана он не ловит кайф от убийств.

— У нашего друга Саана, кстати, не было вопросов о том, что мы снова делаем в Москве? — Джим подошёл к окну гостиничного номера, и осторожно выглянул наружу. Нельзя сказать, чтобы московская погода радовала больше стокгольмской. Зато мы жили с видом на Кремль, а стрип-клуб на соседней улице примирял американца с суровой реальностью. Там было полно рыжих — мода этой осени, чтоб её.

— Нет, удовлетворился новой историей об Ольге, — я регулярно отчитывался Саану о ходе поисков сектантов, украшая их смачными историями о пытках и убийствах сектантов, которые мы якобы совершали. Ему нравилось. Не похоже, что он сильно заморачивался перепроверкой информации. Это были лишь людишки, расходный материал, его же интересовала основная цель — Настройщицы. Об эпических провалах в Мельбурне и Стокгольме он, разумеется, не знал. Рэчел исчезла, оставив после себя пепелище с трупами бедных индусов. Следом за ней испарилась и блондинка, которую нам сдал Макс. В общем, можно было смело предположить, что весь ковен сменил дислокацию.

— Значит, пара дней у нас есть, — вздохнул Джим, листая на коммуникаторе досье, полученные от дружественного нам ганьшица. — Билли Паркс? Серьёзно? Мы в одну школу

ходили, сейчас он шериф в Неваде. И Джоан тоже хранительница? Мы с ней... гм, впрочем, неважно. Работает на АНБ. Это весь список?

— Только ключевые игроки, — покачал я головой. — Прибыв, элты потребовали отчеты. Им дали информацию по нам, по родственникам с рецессивными генами, и по верхушке хранителей. Мелочью белобрысые не интересуются. Но Макс считает, что в каждой организации по двести-триста членов. Ты знаешь, с кем будешь говорить?

— У меня тут двадцать человек, лично знаю только пятерых, — напарник оттопырил губу, что означало напряженные раздумья. — Пойду к Билли, наверное. Друг детства, чтоб его. А если бы я не победил в их конкурсе красоты, ему бы поручили перерезать мне глотку во сне? Господи, как же я классно жил всего год назад без таких-то знаний...

— Я поеду в Италию. Пообщаюсь с бывшим боссом Франчески, он сейчас в отставке. Похоже, между ними что-то было. Навру, пожалуй, что её люди Смерти прикончили, — идея родилась только что, и товарищ молча кивнул, одобряя задумку.

— Сколько у нас времени? — фэбээровец посмотрел на часы, как будто и правда собирался засечь его до минуты.

— Макс сказал, что ему нужно пять дней. Приходится работать с ДНК, но он уверен, что накопает десятки шведских сектантов. Значит, через шесть дней мы должны быть на месте. Люди Стоцкого всю работу над легендами и визами, хотя часть воинства придется закидывать десантом с подлодки. Американцам и итальянцам визы не нужны. Сбор в Копенгагене, оттуда группами по мосту в Швецию.

— Отлично, — несколькими быстрыми движениями пальцев Джим заказал себе билет на утренний рейс до Лос-Анджелеса. — Вылет через десять часов. Пожалуй, ещё успею прогуляться по соседству.

Мой самолёт в Рим отбывал ещё позже, но настроения общаться со шлюхами не было никакого. Прижавшись лбом к холодному оконному стеклу я думал о том, что идёт большая война. Война, которую никак нельзя проиграть.

Глава 20

— Давайте уточним? — ласково предложил Джим. — Для нашей сверхсекретной операции вы арендовали... сорок четыре одинаковых «Гелендвагена Акшардхам» с тонированными стеклами?

— Отличные машины, — с энтузиазмом подтвердил высокий тощий субъект, откликнувшись на имя Боб. — Бронированные. В каждую влезет по семь человек. И не арендовали — слишком много вопросов от прокатчиков. Купили оптом прямо на заводе. Отличная сделка. И скидку оптовую тоже получили отличную.

Наверное, ему действительно казалось, что всё «отлично». Сидевший в углу приятель Джима по школе Билли Паркс, он же шериф какого-то не самого значительного округа в штате Невада, усиленно прикрывал рот руками, чтобы не прыснуть. Я был единственным пришлым в комнате, забитой американцами. Итальянские хранители согласились вступить в войну, но заявили, что будут подчиняться только «Избранным». Нам с Джимом, пусть меня каждый раз и передергивало от пафосного названия, как будто сошедшего со страниц комиксов. После получаса совещания с заокеанскими гостями я начинал понимать потомков римлян. Даже окруженный верными нам боевиками средневековый замок где-то в Германии уже не казался

безопасным убежищем. На чужой земле янки вели дела так, что бледнели самые бредовые фильмы о Джеймсе Бонде.

— Боб очень опытный специалист, — маленькая худощавая женщина лет тридцати пяти говорила тихим монотонным голосом, как будто пытаюсь разжевать очевидные истины несмышленным идиотам. — Он двадцать лет служил в ЦРУ, в том числе и в Европе. Полагаю, мы можем доверять...

— Доверяем, доверяем, — пророкотал пожилой грузный мужчина, расположившийся по правую руку от Джима. — Спасибо, что напомнила нам о доверии, Джоан. Куда ж мы без него-то. Только Боб видать позабыл, что это не операция ЦРУ. Когда они свои колонны «Гелендвагенов» по Европе гоняют, местные только честь отдают, всё верно. А эти вот — не будут. Швеция — страна маленькая. Если мы что и знаем о тамошних хранителях, так это то, что они контролируют полицию и спецслужбы. И среди армейских их немало. Значит, против нас могут выставить не только посвященных, но и целые отряды спецназа. А может, и пару бронетанковых дивизий. Не будем забывать — они готовились к этой битве сотни лет. И они отлично понимают, что мы придём. Умнее надо быть. И действовать... тоньше.

— Наши источники говорят о том, что в последнее время ни у кого из ста восьмидесяти двух отслеживаемых не отмечено какой-либо аномальной активности, — она говорила, как настоящий робот. Джим правда решился на секс с ней? Бедняга, наверное, был очень непопулярен в молодости. Впрочем, кто бы говорил...

— Это прекрасно, — съязвил старик, занимавший пост Верховного Хранителя, или как они там его называли. — Неделю назад их шайка чуть Гамла-стан не разнесла, но подозрительной активности, конечно же, не обнаружено. Они исходят из того, что мы их вычислили. Понимают ведь, что хозяйева на нашей стороне. Это ловушка, ещё одна ловушка. Заманить нас всех на свою территорию, и там закопать. Вот увидите — скоро волшебные программы Джоан и её друзей из АНБ с вероятностью в девяносто семь процентов вычислят расположение основной базы противника. И когда мы все вместе, вооружившись шикарными снимками из космоса, нападём на неё, нам и придёт конец. Лично я считаю, что они используют ядерный заряд. Один-то у них точно есть, если разведка не ошиблась.

— Я согласен, — подал голос Билли. — Как-то всё слишком гладко. Они сейчас вроде как суетиться должны, по норам прятаться, а у них ничего — ходят на работу, по ресторанам, в клубы — всё как обычно. Точно гадость какую-то замыслили. Насчет бомбы вот не знаю. Нужна она им? Приедем, а там пятьсот этих самых... гибридов. И всё, кирдык.

— Их не может быть так много, — решительно оборвала его Джоан. — Мы давно установили алгоритм рождений Избранных. Сейчас получили данные от итальянцев и русских — всё то же самое. Девочки рождаются гораздо реже мальчиков. Мы знаем период, когда они начинали эксперименты. В общем, с учётом всех поправок, в лучшем случае у них пятнадцать-шестнадцать особей.

— Сколько? — поперхнулся Джим. — Ты их просто в деле не видела. Уверяю тебя — даже пять — это до чертиков много. В чистом поле растопчут наше воинство, и не заметят.

— Давайте не нагонять лишней жути, — предложил я. — Настройщицы чувствуют лишь одну. Если есть ещё, то они не обучены. Но эту единственную кто-то подготовил. Значит, скорее всего, где-то рядом взрослая ведьма. А может, весь ковен уже подтянули.

— И вы называете это «не нагонять жути»? — захихикал старик. — Значит, гибридов может

быть шестнадцать — это если чудо-компьютер Джоан не ошибся, плюс семь ведьм. Вам, может, они нипочём, а нас запросто поджарят. Долго ли «включить» гибрида? Мы не знаем. Может, как вас — одним щелчком. Мне вот жутковато.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату ввалился возбужденный очкастый юнец — одно из молодых дарований, входящих в команду техников Джоан.

— Мэм, — похоже, вопросы соблюдения субординации его вовсе не волновали, пусть в комнате находились и старшие офицеры ордена, и Избранные. — Мэм, мы нашли это! Ранчо на севере, километров пятьсот от Стокгольма! Мы уверены, девяносто четыре процента вероятности...

— Ну дык это, что с машинками-то делать будем? — в повисшей в помещении тишине голос Боба показался мне особенно неуместным.

* * *

— Они на мосту, — против обыкновения, голос Джоан звучал напряженно. — Пять минут до контакта с полицейским постом на шведской стороне.

— Ну, понеслась, — Верховный Хранитель набожно перекрестился, повергнув меня в изумление. Уж кому-кому, а ему должно быть известно о происхождении мира побольше, чем среднестатистическому христианину.

— Какие будут указания, господин контр-адмирал? — штаб операции расположился на эсминце ВМФ Североамериканского союза «Авраам Линкольн», и нам пришлось пустить в центр управления капитана, не входившего в число хранителей. Старик оказался большим авторитетом в среде моряков. Его с Джоан влияния хватило, чтобы убедить командование Европейским флотом выделить нам корабль под операцию, связанную с национальной безопасностью. По их расчетам, разоблачить аферу должны были в течение семидесяти двух часов, после чего им до конца жизни придётся прятаться далеко от родины. Наверное, небольшая цена за спасение человечества.

— Всё те же, — сухо ответил старик. — Быть наготове, и в случае необходимости прикрыть отряд ЦРУ ракетным огнём.

— Но, сэр, — капитан колебался между стремлением выполнить приказ легендарного морского волка, и вполне обоснованными сомнениями в его законности. — Я понял из брифинга, что террористы просочились в спецслужбы и полицию Швеции. Теракт в Стокгольме, да. Но ракетный удар по территории союзника? По его вооруженным силам? Это же акт войны...

— Сынок, пусть об этом болит голова у дядек в Пентагоне и Госдепе, — контр-адмирал успокаивающе улыбнулся. — Мне вот тоже это всё не сильно нравится. Будем надеяться, что до пальбы не дойдёт. Но ведь если они начнут первыми стрелять по ЦРУ, разве у нас будет выбор?

— Две минуты, — Джоан впила руками в подлокотники своего кресла. Пяток юношей вокруг неё судорожно молотили по виртуальным клавишам, пытаясь одновременно отследить несколько сотен переменных как в районе вторжения, так и во всех известных точках нахождения противника.

— Сиреневый, сиреневый, — один из прыщавых молодчиков быстро передвигал голограммы перед своим лицом. — Пошёл сигнал. Отключения... двадцать два, сорок восемь, шестьдесят девять, сто одиннадцать, сто сорок два... всё, сиреневый минус.

— Оранжевый... пошёл Стокгольм, три потеряно, шесть, столкновение... команды Bravo 2 и Delta 1 под огнем... восемь потеряно... Альфа 3, Гамма 1 и Delta 2 уничтожили объекты... Bravo 2 потеряна... Delta 1 отступила...

Капитан побледнел. Его не посвятили в систему кодов, но военному моряку вряд ли требовались пояснения. Колонну, якобы состоявшую из оперативников ЦРУ, засекли на мосту, соединяющем Данию и Швецию. «Сиреневый» сегодня означал, что члены организации Смерти начали отключать коммуникаторы, не давая возможности отслеживать их электронно. «Оранжевый» — что наиболее важные члены секты, которых пасли тройки американских оперативников, уходят от наблюдения.

— Тридцать секунд, — Джоан приподнялась из кресла, не открывая взгляда от экрана. После событий в Стокгольме полицейский пост со шведской стороны усилили. Теперь там дежурили сорок человек, включая минимум двоих хранителей Смерти. Несколько патрульных, увидев на камерах странную колонну, лениво выползли из здания, и направились к проезжей части.

— Заправщик, — тихо сказал контр-адмирал. Со шведской стороны на мост несясь гигантский автопоезд.

— Выводите их! — заорал капитан. — Выводите, ракеты не успеют!

— Десять секунд, — прошептала агент АНБ.

Вспышка залила мониторы ослепительным светом. Огненный шквал несясь вперед, сметая всё на своём пути. Бронированные «Гелендвагены» расшвыряло по мосту, часть снесло в воду, как и десятки гражданских машин, следовавших в обоих направлениях. Выживших не было. Просто не могло быть. Часть пролётов моста обвалилась, как минимум на несколько дней перекрыв этот путь на полуостров.

— Господи, сэр, — капитана трясло. — Господи, триста агентов... Но ведь их убили не полицейские... Какие указания, сэр? У вас есть цели?

— У нас есть цели, — холодно подтвердил контр-адмирал. — Но пока вы можете быть свободны, Джейкоб. Мы определимся со следующей стадией, и дадим вам знать.

Капитан вышел, скорбно качая головой. То ли действительно переживал за погибших соотечественников, то ли беспокоился, как факт их массового убийства у него под носом скажется на карьере. Переживал он зря — единственным агентом ЦРУ на мосту был бедняга Боб, которому выпала сомнительная честь возглавить подготовленную им колонну. Остальные три сотни сгоревших заживо набрали из местных бездомных и нелегальных эмигрантов. Люди без семей и прошлого. Их хватятся, но не сразу. На том, чтобы в машинах двигались именно триста человек, настоял я. Гуманист Джим хотел нанять только водителей, но вдруг у противника имелись тепловизоры? Теперь хранители Смерти могли праздновать первую победу, полагая, что от американского ордена ничего не осталось.

— Статус, — потребовал старик.

— Уничтожены четыре из двенадцати объектов под наблюдением, — доложил один из чудомальчиков. — Мы потеряли пять человек. Наш провал выглядит вполне убедительно. Метки действуют. Объекты избавляются от одежды и транспорта. Есть сорок три активных сигнала. Похоже, все движутся в одном направлении. Это где-то в предместьях Стокгольма.

— Пятьсот километров к северу, говорите? — хмыкнул командующий. — Что ж, пора нашему

десанту объявиться и там.

Я смотрел на один из мониторов, на котором маленькие красные точки медленно ползли по карте, собираясь в кучку возле столицы. Мы имели дело с профессионалами. Они знали, что коммуниторы, машины и даже предметы одежды после сигнала тревоги должны отправиться в утиль. Но себя-то списать они не могли. Во всяком случае, не зная, что в последние пару дней им скормили микроскопические маячки из запасов АНБ. Увы, времени было мало, и фокус удался лишь с четырьмя десятками адептов секты. Тем не менее, вполне достаточно, чтобы понять, где настоящая точка сбора. Не там, где на удаленном ранчо нас ждёт атомная бомба вместе с несколькими фанатиками, готовыми умереть ради святого дела.

— Начинаем второй этап, — старик весело подмигнул мне. Джима с нами не было — он отправился с итальянцами, чтобы авторитетом Избранного обеспечить выполнение плана. За Стоцкого и его людей я не переживал. Что ж, это началось. В течение двух суток всё будет кончено, так или иначе. Даже Макс не сможет долго отвлекать внимание хозяев от волны насилия в тихой Скандинавии. Мы или покончим с гибридами, или все падём жертвами гнева элтов. Хорошо, что ждать оставалось недолго. Став Пятым, я утратил такую добродетель, как терпение.

* * *

— Нам нужен этот взрыв, — упрямо сказал я, посмотрев на часы. Время текло, но противоречивая натура Джима, как всегда, стояла на пути правильных решений. Двойник последнее время слишком часто включал хорошего мальчика для человека, регулярно превращающего простые задания в кровавые бойни.

— Я согласен, — на мониторе всплыло бородатое лицо Луки, старейшины итальянского ордена. — Мои люди на позиции. По сигналу в любой момент запустим массовку. Устройство у них маломощное — пострадают две близлежащие деревни. Где-то четыре тысячи человек.

— И бездомные, — пробормотала озабоченная физиономия Джима на соседнем экране. — Ещё пятьсот бездомных. Ядерный взрыв в Скандинавии? Первый акт ядерного терроризма в истории? И всё только ради того, чтобы противник на несколько часов решил, что победил?

— А как ты ещё предлагаешь вытащить их на свет божий? — раздраженно поинтересовалась Джоан, стоявшая в паре метров от меня. — У нас время на исходе. Скоро в конторе поймут, что наши маленькие учения с флотом — вовсе не учения. А капитан догадается, что никакого приказа бомбить Швецию нет. Тогда нам придётся с боем пробиваться с корабля, и за нами вышлют морпехов со всех баз на Балтике. В убежище собралось больше двухсот человек. Это только те, кого мы засекли. Но мы не видим, есть ли среди них гибриды. И не узнаем, если ударим ракетами прямо сейчас. Они должны поверить, что мы напали на северное ранчо, и что наши основные силы уничтожены взрывом. После этого большинству из них придётся вернуться на службу — мост они списали на пьяного водителя, но взрыв атомной бомбы — не смогут. Если нам повезёт, выползут и гибриды. Если нет — будем отлавливать уехавших, и допрашивать. Или ты хочешь штурмовать поместье сам? Сколько у тебя там — шестьсот человек? Пять километров по открытой местности до особняка? Там всё в минах и ловушках. А в конце пути — две сотни тренированных солдат, и гибриды с ведьмами.

— Джим, сынок, прояви благоразумие, — вмешался контр-адмирал, поскольку дискуссия уже шла по второму кругу. — Да, это бойня, но бойня необходимая. Ещё несколько часов, и наш волшебный корабль превратится в тыкву. Лично у меня нет запасных вариантов с доступом к

крылатым ракетам. У итальянцев — тоже, а русские не станут палить по Швеции даже ради такого дела. Это же мировая война.

— Ладно, чёрт с вами, — недовольно согласился напарник. — Запускайте. Мы здесь тоже готовы.

Мальчики Джоан вновь замолотили по клавишам, и на мониторах возникла картинка какого-то шведского захолустья. Передавал её один из спутников-шпионов, позаимствованных Джоан у своего ведомства. Отличное качество. Оставалось надеяться, что сигналы со шведских спутников АНБ подавляло не менее эффективно. Издали переодетые в хаки бездомные, возможно, и сошли бы за бойцов, но стоило взглянуть на то, как они держат оружие, чтобы понять их бесполезность в реальной схватке. Собранным заплатили очень хорошие деньги за съемки в массовке фильма на севере страны. Всего-то нужно изобразить атаку на одиноко стоящий особняк. Лишь бы прячущиеся в доме не раскрыли обман. Если они начнут стрелять, наше воинство сразу разбежится. Мы надеялись, что их приказ предполагает подпустить врага как можно ближе, и совершить самоубийство, не размениваясь на бессмысленную пальбу.

Вопреки моим опасениям, сверху зрелище выглядело вполне убедительно. Бездомных вели три десятка добровольцев из русских и итальянских хранителей, имеющих боевой опыт. Фанатики водились на обеих сторонах, пусть на наших я не жаловался. Распределенные по двадцати пяти «взводам», несчастные статисты несуществующего фильма ползли по грязному полю не хуже настоящих командос. Сзади их поддерживала колонна из обвешанных импровизированной броней грузовиков, на крышах которых установили макеты крупнокалиберных пулемётов. Раздобыть настоящее тяжелое вооружение в маленькой стране не удалось. В воздухе кружили два вертолета, арендованные в турбюро ближайшего городка.

Метров за пятьсот до здания командиры подняли «бойцов» в атаку, и те бросились вперед, на бегу паля холостыми. Настоящие пули были лишь у хранителей — получилось бы неловко, перестреляй половина армии другую на подходе к цели.

— Ну, давайте же, давайте, — шептал ближайший ко мне юнец, вперившись взглядом в монитор. Четыреста метров. Триста. Неужели мы ошиблись? Неужели нет никакой бомбы?

Взрыв был ослепителен. Волна разошлась в стороны от домика, уничтожая всё живое.

— Начинаем третий этап, — хладнокровно распорядился контр-адмирал.

Глава 21

— А-а-а, а-а-а!!! — орало перекошенное лицо в мониторе. Я поёжился. Попытки практиковались полицейскими повсеместно, но отрезание пальцев или сдирание кожи в обычный арсенал методов не входили. Я вспомнил бункер на Аляске. Мы становимся теми, кому служим? Но время играло против нас, а наиболее жестокие методы оказывались наиболее эффективными. Нет лишних часов на увещевания. Или на ожидание, пока подействуют психотропные препараты.

— Нам обязательно на это смотреть? — мне казалось, что Джоан сейчас стошнит. Наверное, она нечасто участвовала в полевых операциях. Или привыкла к обычным методам американских оперативников, легализованным Конгрессом десятки лет назад — пластиковые пакеты, утопление, замораживание, лишение сна... очень гуманно — никакого членовредительства. А главное, следов.

— Они держатся до последнего, — одобрительно заметил старик. — Пока всё ценное, что мы

услышали, было в самом конце. И нам нельзя это упустить.

— И что там было ценного? — пробурчал я.

— Ну, двое вроде сказали «да», когда их спрашивали, есть ли в поместье Избранные, — менее уверенно сказал моряк. — Жаль, реанимировать не удалось.

— Не нужно было столько отпускать, — теперь гуманист Джим полагал, что мы действовали недостаточно жестко. — Оттуда почти две сотни человек выехало, а мы взяли восьмерых, и все мелкие сошки.

— Мы всё верно сделали, — не согласился контр-адмирал. — Исчезновение боссов сразу заметят. Да и ломается мелочь обычно быстрее. И этих можно было взять тихо. Одна перестрелка, и они всё поймут. И что мы их убежище нашли, и что сил у нас достаточно.

— С четырьмя ещё работают, — доложил один из юнцов. — Дать картинку?

— Не надо, — вздохнул старик. — А то леди тут сейчас всё заблюёт. Капитан пока с нами?

— Да, но уже думает запросить штаб флота о дальнейших инструкциях, — откликнулся другой техник, отслеживающий коммуниторы офицеров корабля. — Мне кажется, ждёт утра. Боится разбудить адмирала.

— Сообщение по объекту семь, — ответственный за связь с пыточными поднял руку, привлекая к себе внимание. — Говорят, есть прогресс. Выводить?

— Да, чёрт возьми, — рявкнул командующий. — Что там.

На экране возникло лицо одного из людей Стоцкого. Наверное, проходил по его ведомству. Всё, как генерал описывал когда-то в ресторане — ничем не примечательный мужчина средних лет.

— Докладываю по объекту семь, — вежливо сообщил он на хорошем английском. — Сержант местной полиции. Не обладает особыми знаниями об организации, или о планах руководства. Ему также неизвестно, сколько всего Избранных существует. Но в поместье он видел не менее двух. Подтверждаю, две девочки, на вид от двенадцати до шестнадцати лет. Информацию оцениваю как достоверную.

— Егор один из лучших наших сотрудников. Если он говорит, что информация хорошая — так оно и есть, — голос Стоцкого глухо звучал из-под потолка, искаженный помехами нескольких ретрансляторов. Картинки не было — генерал говорил с борта российской подводной лодки, обосновавшейся в нейтральных водах. Засеки сигнал офицеры связи корабля, нам многое пришлось бы объяснять.

— Давайте решать, — Джоан заметно нервничала. Если её помощники правы, то до рассвета и нашего разоблачения оставалась лишь пара часов.

— Отдавайте приказ, — я почти не колебался. — Пора с этим заканчивать. Двое их, или больше, выясним потом.

— Согласен, — подключился Лука.

— Согласен, — булькнул Стоцкий.

— Давайте, — лишь небольшая пауза со стороны Джима.

— Добро, — контр-адмирал включил внутреннюю связь. — Внимание, это штаб «Северный шторм». Установлено местонахождение террористов, ответственных за нападение в Стокгольме. Изолированная цель без гражданских объектов поблизости. Передаю координаты...

— Сэр, — нервно прервал его юноша из техподдержки. — Капитан только что получил общий приказ по флоту. Они мобилизуют морпехов, чтобы арестовать нас. Скоро наш канал отрубят.

— Как, вашу мать? — прошипел моряк, свирепо глядя на Джоан. Сигнал тревоги, отменяющий все текущие операции, и переводящий флот в боевой режим, поступил через минуты после ядерного взрыва. Наша команда АНБ блокировала его, сохраняя режим информационной изоляции. Теперь капитан знал, что ему не сообщили о такой малости, как акт ядерного терроризма в регионе нахождения судна. Возможно, он был зашуганным карьеристом, но вряд ли получил бы командование над кораблем, будучи идиотом.

— Сколько у нас времени? — нетерпеливо спросил я. — Вы можете осуществить запуск сами?

— Около четырех минут, сэр, — техник вслушался в голоса в наушниках, и вперил взгляд в сетку изображений с камер. — Группа захвата формируется на третьей палубе. И нет, сэр, запуск возможен только из боевой части.

— Вы двое, — я ткнул пальцем в парочку ближайших ботанов, испуганно ждущих приказаний начальства. — За мной. Куда идти, знаете? Остальные запритесь.

— И что говорить, если потребуют открыть? — язвительно поинтересовалась Джоан.

— Что вы сторонники независимости Техаса, и эсминец — флагман восстания, — взорвался я. — Мне всё равно, что вы тут придумаете. Отвлекайте их до запуска ракет.

* * *

Узкие коридоры корабля напоминали лабиринт. Я нёсся по ним, едва успевая реагировать на истеричные «направо» и «налево» от следующих за мной техников. Несколько раз мы практически врезались в матросов, спешащих куда-то по общей тревоге. Капитан не делал публичного объявления о том, что группа агентов АНБ на борту переведена в статус противника. Но рисковать я не мог. К счастью, стрелять ни разу не пришлось. Зелёные юнцы Джоан с искаженными лицами переступали через трупы с разбитыми головами и свёрнутыми шеями, но на мои вопросы отвечали быстро и конкретно. Отличная подготовка — уж не знаю, благодарить за это правительство США, или «учебку» американских хранителей.

Вот и нужная дверь. Разумеется, заперта. Хорошо, что все коды допуска на корабле заблаговременно хакнуты, и сменить их не успели. Замок щёлкнул, пуская гостей внутрь. Одним рывком я распахнул массивную дверь, и ворвался в помещение. Они сидели за пультами, ожидая команд. Человек двадцать во главе с офицером, ринувшимся к оружейному шкафу. Хвала протоколам безопасности, запрещающим ношение пистолетов в боевой части. Вдруг какой маньяк перестреляет товарищей, и запустит ракеты куда не нужно. От маньяков извне должна была защищать сейфовая дверь, которую я только что открыл. Я вырубил офицера одним ударом, и продемонстрировал остальным морякам внушительную «беретту». Мои подручные за спиной лихорадочно мудрили с системами безопасности, перекрывая доступ в отсек.

— Я старший агент АНБ, — громко сообщил я. — Операция «Северный шторм» вступила в активную фазу. Приказ нанести удар по скоплению террористов. Вот координаты. Кто из вас, ребята, хочет орден?

Даже не знаю, почему они мне не поверили. То ли сигнал тревоги виноват, то ли мой жуткий русский акцент. Я знал, что хотя боевая тревога передавала полномочия по пуску ракет непосредственно боевой части, его можно заблокировать из рубки. Времени опять в обрез.

— Ребята, слушайте его, — затараторил один из моих хранителей с приметным выговором уроженца Нью-Джерси. — Это совместная операция с русскими. Капитан — предатель. Это заговор в НАТО с целью развязать мировую войну. Если мы сейчас не покончим с заговорщиками, другие предатели нанесут удар по русским, и Европе конец.

Отличное воображение. Конечно, в этот бред никто не поверил, но глазах у некоторых появилось сомнение. Пережимать, тем не менее, мне не хотелось.

— Вот ты, сынок, — я был ненамного старше человека в форме, но хорошо выучил манеру общения флотских офицеров с подчиненными. — Я полковник русской военной разведки. Всё верно, операция совместная. И удар должен нанести американский корабль. Мы, русские, никак не можем, сам подумай. Ты хочешь спасти мир, сынок?

— Джон, да ты что, — взвившийся было сосед моего собеседника рухнул на пол без сознания от моего удара. Джон боялся, я чувствовал. Он хотел выполнить приказ. Ему просто нужен был повод.

— Сэр, вы не можете, — дрожащим голосом сказал он. — Нападать на американцев...

— Если через две минуты ракеты не взлетят, нам обоим будет уже всё равно, — ласково сказал я, положив перед ним планшет с координатами. — Мне нужна одна ракета, всего одна. Посмотри — это дом на отшибе, никто из гражданских не пострадает.

Двое бросились на меня из-за пультов слева. Стрелять я не стал — пара ударов вырубил героев, и я ободряюще улыбнулся Джону, уже вводившему координаты трясущимися руками.

— Готово, — тихо сказал он. — Нужно подтверждение...

— Есть, — фантазёр из Нью-Джерси уже стоял наготове с ключом подтверждения старшего офицера. — Пуск через пять, четыре, три, две, одну... пошла.

Я выстрелил ему в голову, и раз за разом спускал курок, пока обойма не опустела. Закончив, я остался единственным живым в помещении. Как бы то ни было, никто не должен рассказать историю о том, как русский заставил американцев пустить ракету по Швеции.

— Команда «Танго», — голос контр-адмирала в наушниках звучал невозмутимо, но я понимал, какое напряжение испытывает старик. — Подтверждаю, цель уничтожена. Повторяю, прямое попадание. Убирайся оттуда, сынок.

— Ага, — я оглядел залитое кровью помещение. — Как там у вас обстановка? Вы ведь знаете, что делать?

— Знаю, сынок, — он на секунду заколебался. — Ваши сделали правильный выбор, когда поставили на тебя. Надеюсь, что и мы с Джимми не оплошали. Прощай, сынок.

Я слегка вздрогнул, услышав первый выстрел. Потом снова, когда Джоан закричала «Нет!». Ещё четыре раза, и пятый — с небольшой задержкой. Башковитые ребята из АНБ могли бы и догадаться, что билеты им проданы в один конец. Никто из участников операции не должен попасть в руки властей. Психотропные препараты нынче творят чудеса, а правительству США незачем знать о существовании тайных орденов, связанных с пришельцами, и всякого рода сверхчеловеках. Старик сделал, что должно. Теперь моя очередь.

На мониторе два десятка морпехов толпились перед дверью боевой части, пока корабельные техники ломали защиту, установленную хранителями. Сколько им потребуется времени? Я озабоченно посмотрел на камеры под потолком. Систему наблюдения защищали бронированные стекла, и отрубить её механически возможности не было. Правда, я мог перестрелять софиты, и погрузить помещение в полную тьму. Техники обернулись к морпехам, и те стали прилаживать очки ночного видения. Нет нужды тратить пули на лампы — они сами собирались сделать всё в темноте. Прекрасно — мне-то отсутствие света не помеха.

Когда дверь открылась, они забросили три светошумовые гранаты, и неспешно потянулись внутрь, рассчитывая на легкую зачистку. Я живописно расположился на полу с зажатым в руке пистолетом, и испачканной чужой кровью головой. Картинка, которую они видели на камерах, когда восстановили контроль над системой, не могла вызывать сомнений. Произошло то же, что и в штабе операции — безумный террорист всех перестрелял, и покончил с собой. Будучи профи, они всё делали правильно. Просто оказались в одной комнате не с тем типом. Я так и не смог взломать оружейный шкаф, а патронов в пистолете не оставалось, но это было неважно — ведь сейчас в гости пожаловал целый арсенал.

Одним ударом я убил беднягу, наклонившегося ко мне, чтобы забрать пустой пистолет из руки, и выхватил покоившийся в его набедренной кобуре «глок». Их автоматы не давали никакого преимущества в замкнутом пространстве. Собственно, они зашли с ними лишь потому, что не ожидали сопротивления. Стрелять из них морпехи даже не пытались, боясь попасть в своих. Я успел прострелить головы пятерым, прежде чем они начали реагировать. Тяжелое оружие полетело на пол, руки потянулись к ножам и пистолетам. Ещё пятеро. Тип справа попытался метнуть в меня нож. В моих глазах клинок с огромными зазубринами неспешно плыл по воздуху туда, где некогда находилась моя голова. Следующая пятерка. Двое почти успели вытащить пистолеты — отличная реакция. Шестнадцатый. Семнадцатый. Восемнадцатый. Всё. Нож завершил полёт и звякнул, ударившись о металлическую переборку. Совсем о нём забыл.

— Привет, ребята, — прикрыв лицо, я прошёл мимо вжавшихся в стену бледных как мел корабельных техников, и взлетел вверх по лестнице. Следующая палуба. Ещё одна. Направо. Снова направо. Вот оно — передо мной кают-компания с бронированными стеклами. Выстрел из подствольного гранатомета, закрепленного на позаимствованном у морпехов автомате, оглушает. Крепкое, чёрт. Ещё один. Стекло разлетается вдребезги, где-то за спиной орёт погоня. В один прыжок я вылетаю из окна. Тело погружается в ледяную воду, всё глубже и глубже. До земли плыть каких-то двенадцать миль. Или пятнадцать? Неважно, я справлюсь. Важно то, что для экипажа корабля я наконец-то мёртв. Ведь никто не способен выжить в ледяной воде Балтики так далеко от берега.

Глава 22

— Слишком много шума, — голос его, как обычно, звучал ворчливо, но я мог поклясться, что Саан почти счастлив. — Ядерный взрыв? Ракета с американского эсминца? Как вам вообще это удалось? И главное — зачем? Почему не согласовали со мной?

— Их секта оказалась гораздо мощнее, чем мы думали, — удобно развалившись в кресле пятизвёздочного берлинского отеля, Джим травил загодя сочиненные байки. — Со связями в правительственных кругах Швеции. Даже ядерное устройство у них имелось. Нельзя же оставлять в их руках такую мощь, разве нет? К тому же там находился тренировочный лагерь боевиков ковена. А в поместье, где пряталась ведьма, укрывались сотни адептов. Многие из высоких сфер. Теперь их будут месяцы опознавать по фрагментам ДНК. А когда установят все имена, история уже забудется. Так что шума куда меньше, чем могло бы быть. Мы же не хотим, чтобы кто-то из сторонников Настройщиц оказался в руках властей? Вдруг вы не сумеете их заткнуть? Тайна ковена, в конце концов, и наша тайна. А что до эсминца — там мне бывшая девушка помогла. Старший агент АНБ. Была от меня без ума, знаете ли. Ну и знакомый её — старый сумасшедший моряк. Пришлось потратить несколько миллионов из фондов, но вы же не в обиде? Жаль, никому из них не удалось уйти — раскрыли. Могли бы пригодиться в организации хозяина.

— Главное, что одна из сучек мертва, — Марра привычно облизнулась с экрана, смакуя насилие, которое пропустила. — Их снова семь, я чувствую. И вы прикончили сотни их слуг. Ещё и атомной бомбы лишили. Это их ослабит, о да. Не понимаю, чего это лысая башка опять ворчит. Хозяин точно будет доволен.

— У Саана есть основания для беспокойства, — примирительно заметил я. — Нам пришлось действовать быстро, и не ставя его в известность. Зато в случае провала вся вина была бы нашей, не так ли?

— Я за ваши действия не отвечаю, — быстро среагировал ганьшиец. — У меня чёткий приказ — оказывать вам содействие в миссиях. Хотите работать сами — нет проблем. Задачу вы решили, но если каждый раз потребуются взрывать ядерные бомбы, или подкупать агентов АНБ — хозяин доволен не будет, уж поверьте. Мы действуем тихо, когда есть возможность. Думаю, он сам захочет вам это разъяснить. Возможно, у него будут для вас новые задания. Настройщицы теперь попрячутся, искать их в ближайшие месяцы — только время терять.

— Классно, — обрадовался Джим. — И когда мы с ним встретимся?

— Всему своё время, — сухо ответил Саан. — Отдыхайте пока.

Он сидел в вестибюле отеля в своих вечных тёмных очках, вяло ковыряя десерт на маленькой тарелочке. Вот гад.

— Ну ты и скотина, — сообщил я ему, плюхаясь на стул напротив. — Ты ведь в курсе, что за нами наверняка следят? Или думаешь, что твоё лицо им незнакомо?

— Я отключил камеры, — пояснил Макс, отправляя в рот кусочек пирога. — А ваши няньки сидят в машине снаружи. Точнее, в машинах. Трёх. В помещениях полагаются на электронику. Не хотят приближаться, и злить вас.

— Мудро с их стороны, — пробормотал я. — Как прошло? Всё в порядке?

— Пока непонятно, — покачал он головой. — Они знают, что восьмая Настройщица мертва. Это хорошо. Но ваши методы их всерьез обеспокоили. Пришлось рассказать им, что попутно вы решили проблему четвертого всадника и его хранителей. Это встревожило их ещё больше. Теперь им известно, что Настройщицы вели какие-то дела с Пятыми. Хотят знать больше — как далеко всё зашло. Про гибридов, естественно, я не упоминал. Но от меня требуют развернутый отчет по организации Смерти. Со всеми подробностями. И что прикажете им сообщить?

— Что четвертый орден сотни лет назад оказался под влиянием ковена, — уверенно предложил я. — Поэтому не явился по зову хозяев. Фотки местной Франчески ты им скормил?

— Ингрид, — с упреком поправил он. — Её звали Ингрид. Да, хотя найти их было непросто. Ты ведь понимаешь, что последние полсотни лет хранителям приходится тщательно следить за тем, чтобы ваши лица не попадали в сеть? Иначе мы сами нашли бы вас всех.

— Да, как-то стеснялся спросить, — признался я. — Если мы выглядим одинаково, о чём известно хранителям — шведы давно могли бы обнаружить нас. Как можно не наследить, с современными-то программами распознавания лиц, базами данных, и камерами на каждой улице?

— Технологии бьют технологии, — ухмыльнулся Макс. — Все ордена додумались до этого независимо друг от друга. Ещё в молодости вам всем тайно вживили несколько искусственных волосков. Американская разработка 2021 года. При фото или видеосъемке они вносят едва заметные искажения, мешающие работе программ опознания. Человеческий же глаз их не видит. Всё равно для прохождения границ и прочих важных идентификаций используют ДНК и снимки сетчатки глаза. Плюс все вы оказались в спецслужбах, так что социальными сетями вам пользоваться нельзя.

— И какие ещё функции выполняют эти самые волоски? — вежливо поинтересовался я.

— Ну да, это средство слежения, — захихикал ганьшиец. — Хранителям же нужно знать, как там объект. Даже когда он в душе. Но ты не бойся — эту опцию хозяева отключили, когда забирали вас.

— Когда ты закончишь свой отчёт? И как мне узнать, что хозяева его приняли? — на секунду мне показалось, что я увидел знакомое лицо на лестнице, ведущей в холл. Нет, это невозможно.

— Закончу через десять дней, — пробурчал коротышка. — А узнаешь очень просто — если на одиннадцатый проснёшься, а за окном по-прежнему города и живые люди — значит, я гений мистификации.

— Еще десерт? — участливо предложил я. — Вроде сладкое способствует работе мозга. Или у вас не так?

— У нас у всех всё по большей части одинаково, — обиделся пришелец. — Вот глаза нам и Разрушителям хозяева сделали приметными. Ещё когда думали, что вернуть колонии будет просто. До этого только Настройщицы так выделялись. Зря они это, конечно. Местные за своих не очень-то принимают. А сами заниматься мелочами элты брезгуют.

— Рад слышать, — лицо мелькнуло снова. Нет, никакой ошибки. И галлюцинаций у меня быть не должно. Пора расходиться. Незачем расстраивать ганьшийца.

— Ну, раз ты есть не хочешь, схожу один поужинаю, пожалуй, — лучезарно улыбнувшись, я встал со стула. — А ты не забудь выйти чёрным ходом, или как там сюда проник.

Вырядилась она на славу. Короткое коктейльное платье, высокие каблуки. И штукатурки на лицо не пожалела. И всё равно выглядела маленькой девочкой, заблудившейся в мире больших дядек и тёток. Как, интересно, её вообще впустили в ресторан, и позволили сидеть у бара?

— Что ж у нас за род-то такой, — пожаловался я, взбираясь на соседний высокий стул у стойки. — Ну прям как тараканы — никак не избавиться. А мы-то уже вовсю празднуем.

— Рановато, — хищно улыбнувшись, Ингрид взмахнула волосами, ставшими иссиня-чёрными. — Но вы нас, конечно, потрепали будь здоров. Свернула бы шею верховному, да он сгорел в поместье вместе с Меган и сёстрами.

— И чего ты хочешь от меня, дитя? — любопытствовал я. — Вряд ли мести, иначе вроде как глупо являться в мой отель. Хотя кто вас, тинэйджеров, разберёт.

— Нет, дядя, — она положила руку на мою. — Мне эта война с самого начала казалась бредом. Жаль, поддалась на хранительские байки. Вы выиграли, мы проиграли. Бегать и скрываться не хочу. Хочу дружить. Мы все хотим.

* * *

— Да ты издеваешься, — простонал Джим, завидев гостью, удобно устроившуюся на диване в гостиной нашего люкса. — Сколько же их там? А сюда-то зачем притащил? Даже в номере могут быть камеры.

— Здравствуйте, дядя Джим, — радостно объявила шведка. — Нас было одиннадцать. Двоих вы не по-родственному сожгли ракетой вместе с одной из старейшин ковена, которая нас тренировала. Хотя это, как я понимаю, хорошо — теперь элты успокоятся. И новость ещё лучше — у вас остались девять очаровательных племяшек. Из них я одна умею делать всякие штуки — остальные слишком малы. Ещё у меня есть пара десятков хранителей в прямом подчинении, коль их боссы разом преставились. И еще в бегах столько же тех, кого ваши ещё не отловили. Кстати, вы не могли бы прекратить охоту? Там толковые ребята, нам пригодятся.

— Есть какие-то особые причины, по которым она ещё жива? — мрачно поинтересовался двойник. — Знаю, ты на брюнеток западаешь. Но думал, на тех, что постарше.

— Ты её слышал, — обиженно отозвался я. — Кроме неё, есть ещё восемь прелестных малюток. От трех до двенадцати лет. Она одна знает, где их прячут. Убьем её — вся шайка исчезнет. Ты лучше послушай внимательно. Девочка дело говорит.

— А ещё я знаю, где скрываются остальные Настройщицы, — весело сообщила Ингрид. — Знаю многое об их организации. Знаю, что они могут, а что — нет. Что планируют, и когда. Вместе мы сможем захватить эту чертову планету. В одном мои люди были правы — это и есть наше предназначение. Я не жадная, и двое взрослых дядей мне очень пригодятся. И их хранители — тоже. На мосту и на севере ведь не всех ваших взорвали, правда? Я — королева без свиты. Вы — два герцога с армиями. Когда элты улетят, поделим всё. Чур, Европа моя. Дядя Алекс может забирать себе Россию, дядя Джим — всё, что ниже его штатов.

— Чего это мне «ниже штатов»? — ошарашено спросил Джим. — Я родился в Калифорнии. Ну у тебя, деточка, и аппетиты.

— Ладно, забирай Калифорнию, — беззаботно откликнулась «племяшка». — Я же понимаю, Родина — это важно.

— Правда, она чудо? — подмигнул я приятелю. Вообще-то она вовсе не была дурой, несмотря на бредовые идеи родственной дележки мира. Но сложно сопротивляться, когда тебе сызмальства вбивают в голову, что ты Избранная, и обречена править Землей.

— Эээ... ну да, — наконец-то догадался подхватить он. — Спасибо, конечно. Может, ещё Неваду? Люблю Лас-Вегас.

— Я подумаю, — великодушно согласилась будущая королева. — Границы обсудим позже. Я не жадная, хватит на всех.

— Так до чего конкретно вы уже успели договориться... братец? — всё же актер из него был паршивый. Может, её и воспитывали в изоляции, но сарказм в его голосе заметил бы и младенец.

— Пока что о перемирии, — осторожно сказал я, наблюдая за реакцией Ингрид. — Мы отзовём людей из Швеции. Это хорошая идея в любом случае — туда стягивают все спецслужбы западного блока, и сотни хранителей-иностранцев не останутся незамеченными. Я уже приказал своим и итальянцам возвращаться домой. Её хранители из полиции пусть выходят на работу, как обычно. Они местные, и смогут проследить, чтобы расследование не пошло дальше нашей версии о сумасшедших американских агентах. А такую историю СМИ и правительства раздувать не станут. Ингрид передаст двух сестер под нашу опеку. В качестве гарантии своей верности договору. И ещё адреса двух Настройщиц. Мы не станем их трогать, но сможем убедиться, что способны достать их в любой момент.

— Этого мало, — решительно заявил Джим, осуждающе покачав головой. — Почему только две из восьми сестер? Почему адреса только двух из шести Настройщиц?

Я с облегчением перевел дух. Наконец-то он включился в игру. Старое как мир «хороший и плохой полицейский». Я почти не торговался, когда Ингрид предложила свои условия. Пускай теперь с ним потолкует.

— Мне тоже нужны гарантии, — насупилась она. — Вы что меня, за дуру держите? Если я сдам убежище, и всех сестер, вы сможете просто поубивать нас. А так, если не выполните договор, хранители их вырастят, и отдадут на обучение Настройщицам. Те сделают из них членов ковена, и они вам отомстят, да-да. Поэтому всех рыжих я вам тоже не сдам.

— Давай половину, — потребовал двойник. — Четырех сестер, и адреса троих Настройщиц. И имена всех оставшихся хранителей. Иначе я не подпишусь.

— Хорошо, — она была загнана в угол, и знала это. Предложение Джима не решало наших проблем, но показывало, кто сейчас контролирует ситуацию.

Похоже, великий союз всадников апокалипсиса заключен. Дело за малым — избавиться от гигантского звездолета и его злобных обитателей.

Глава 23

— Да, я вполне уверен, — раздраженно откликнулся Макс. — Уже две недели прошло, как они получили отчет. Поверь мне, если бы их что-то не устроило, мне бы сразу дали это понять. Такая добродетель, как деликатность, им неизвестна. Да и чего бы им не поверить? Там почти всё правда, кроме факта существования гибридов. И раз уж всё успокоилось, могу я спросить, собираетесь ли вы выполнить свою часть сделки?

Задумчиво отпив кофе, я посмотрел в окно. По идее, с сотого этажа небоскрёба должен был открываться умопомрачительный вид на гавань Гонконга, но нет — как обычно, небо затянуло тяжелыми тучами. Единственное, что радовало в этом городе, так это то, что здесь полно коротышек со странностями. Пришелец со своими дурацкими темными очками прекрасно

вписывался в обычный контингент ресторана. Во всяком случае, я заметил не меньше десятка китайцев, прятавших глаза за устройствами, помогающими создавать альтернативные реальности.

Это сейчас и мне не помешало бы — альтернативная реальность, в которой можно спрятаться. Мы только что угодили Кастору, убрав восьмую Настройщицу, и Василевскому с компанией, якобы покончив со Смертью и её непослушными сторонниками. Тут бы передохнуть, но нет — фиолетовоглазый настаивает, чтобы мы разобрались с братьями-убийцами. Проблема состояла в том, что как только те окажутся мертвы, ничто не помешает элтам уничтожить Землю. Ничто, кроме слова сидящего напротив меня слуги. Это куда хуже сделки, которую мы заключили с Ингрид. Вообще никудышная сделка, я бы сказал.

— Мне нужен заложник, — наконец спокойно объявил я. — Ваш хозяин подойдет. Или любой другой. Поживёт на Земле пока. Понаблюдает за тем, как мы будем чинить цивилизацию. А звездолёт пусть улетает. И не возвращается, скажем, триста лет.

Ганьшиец поперхнулся коктейлем, и мучительно закашлялся.

— Вы серьёзно думаете, что сможете ставить им условия? Тем более, такие? Думал, вы умнее, Алекс, — ему пришлось на несколько секунд снять очки, чтобы промакнуть салфеткой влажные от слёз глаза. — Даже то, что происходит сейчас с Кастором и его братом, с трудом укладывается в их головах. Но это внутреннее дело. А оставить заложника... низшим? Да они сотрут планету в порошок, только услышав об этом.

— Ну, это лишь термин, — примирительно заметил я. — Давайте называть его «наблюдатель», если угодно. Да хоть «императором» кличьте. Суть в том, что один из них останется жить на Земле. Кастор же остался в своё время, так что прецедент имеется. Мы дадим ему свиту из хранителей, чтобы ни в чём не нуждался. А если ваши станут чудить... сами понимаете.

— Глупый план, — поморщился Макс. — Попробовать убедить их оставить наблюдателя я могу. Но у него наверняка будет иметься устройство связи. Первый ваш серьезный промах — и он вызовет своих, а уж те разберутся с планетой. Я бы не стал настаивать на присутствии такого контролёра. Он вам всю кровь выпьет. И не думайте, что ваши хранители станут убивать элтов. Не забывайте — в их мифологии вы всего лишь пророки, а боги — именно они.

— Это всё уже мои риски, — перебил я его. — Ваше дело — предложить сделку. Скажите, что это наша нижайшая просьба. Чтобы нам оставили мудрого советчика, способного наставить на путь истинный. Мне кажется, им понравится.

— Возможно, — буркнул ганьшиец. — Только вот добровольцы вряд ли найдутся. У вас вообще есть план, как добраться до Кастора?

— Ну а то, — бодро соврал я. — Планов громадьё.

* * *

— Нам была обещана встреча, — когда нужно, Джим умел вежливо, но решительно настоять на своём. — Когда мы устранили восьмую Настройщицу, ты нам обещал. Прошёл уже месяц, а нам даже заданий не дают.

— Так и чего вы жалуетесь? — с экрана монитора удивился Саан. — Считайте, что у вас отпуск. Лучшие отели, выпивка, девочки. Я вот работаю по шестнадцать часов в день. Без выходных,

всю жизнь. Мне бы кто предоставил хоть недельку на океане с неограниченным кредитом.

— Организуйте профсоюз, — предложил я. — «Зловещее объединение Ганьшийцев, Разрушителей и Настройщиц». Звучит?

— Да ну вас, — расстроился лысый. — Вы просто через всё это не проходили. Сначала «создайте профсоюзы», потом «уничтожьте профсоюзы». Сам хозяин, по-вашему, этим занимался? Врагу не пожелаешь.

— Нам уже надоело пьянствовать и блудить, — здесь товарищ, каждый вечер проводивший в стрип-барах Гонолулу, однозначно лукавил. — И пляжи надоели. Хотим участвовать в чём-то значимом. Можем вот хотя бы брата хозяина охранять. Нам ведь его голос нипочем. Не надоело ещё держать этого маньяка в сейфе с фильтрационной камерой?

— Я передам, — лицо ганьшийца перекошило, и я понял, что Джим попал в точку. Пленник был их постоянной головной болью.

Стоило экрану погаснуть, как в комнату по-кошачьи проскользнула Ингрид, с ногами забравшись в одно из огромных кресел, украшавших гостиную пентхауса.

— Ну что? — она уставилась на нас немигающим взглядом, и облизала губы. Если подумать, то в ней гораздо больше от Марры, чем от Франчески. Настоящее порождение зла, в чём мы имели возможность убедиться за последние недели. Для начала, она залезла в постель к каждому из нас. Это мы предвидели, и не слишком сильно ломались. По молодости девочка решила, что дяди теперь в её сексуальном рабстве, и пыталась активно пользоваться этим, настраивая нас друг против друга. Иллюзий мы не испытывали. Взрослые «родственники» требовались ей для одного — контролировать ситуацию вокруг элтов, доступа к которым она не имела. Как только корабль покинет орбиту, мы покойники.

Но и мы не сидели без дела. Четырёх шведских сестер спрятали где-то в тайге, и мои хранители активно пытались промыть им мозги, чтобы переманить на нашу сторону. В качестве альтернативы рассматривалось и быстрое безболезненное уничтожение. Сотни агентов трех орденов работали над тем, чтобы обнаружить убежище остальных. Удалось выяснить, что их разделили, раздав по семьям хранителей, о которых «забыла» упомянуть наша общая любовница. За прошедший месяц итальянские ищейки нашли двоих, и я не сомневался, что вскоре обнаружат их всех. Часть подчиненных Стоцкого работала по ковену и его адептам. Я хотел узнать, где прячутся все ведьмы. А потом, когда проблема гибридов будет решена, запереть их на каком-нибудь острове. Хватит с них политики, пускай займутся экологией.

Малышка Ингрид пока что была нам нужна. В плане уничтожения безумных братьев ей отводилась ключевая роль. Мы не могли сделать это сами — гнев элтов неизбежно обратился бы против нас и Земли. Но если парочку отщепенцев сожжет вышедшая из-под контроля ведьма — дело другое. Рыжий парик, огненные шары из пальцев — постараемся обеспечить зрелищу надежных свидетелей. Саан, Марра и Л'Гил вполне подойдут. Лицо закроем маской. Останется лишь проследить за тем, чтобы от тела не осталось ничего, пригодного для опознания.

— Всё отлично, — бодро заверил будущую покойницу Джим. — Если нам повезёт, всё решится в ближайшее время. Ты убьешь двоих элтов, как и договаривались. Подумают на Настройщиц, но мстить им не станут — тех и без того слишком мало. Просто оставят нас в покое. Навсегда.

Слушая двойника, я внезапно понял, что это никогда не закончится. Даже если они не сотрут

Землю в порошок прямо сейчас, они не перестанут пытаться построить мир своей мечты. Тот самый, где они живут на высокой горе, и им все поклоняются. Всё, что я мог, так это выиграть немного времени для своей планеты. Надеюсь, хотя бы потомки сумеют разобраться, как остановить их.

* * *

Джет нырнул в облака, и начал совершать замысловатые маневры, через каждые пару минут резко меняя скорость и курс. Вскоре мне начало казаться, что сидящую напротив Марру вот-вот стошнит, но бедняжка пока держалась, время от времени судорожно отхлебывая ядовито-зеленую жидкость из стакана. Через полчаса я утратил всякое представление о том, где мы можем находиться, и куда направляемся. Украдкой бросив взгляд на Джима, я понял, что двойник находится в таком же замешательстве. Лысый череп Саана победно сиял в лучах ярких софитов салона, а его обладатель выглядел вполне удовлетворенным.

Что ж, всё к тому и шло. Путешествие началось в Гонолулу через неделю после нашего последнего разговора. Нас никто ни о чём не предупредил — меня выдернули из бара, в котором я безуспешно пытался склеить блондинку модельной внешности, предварительно отправив в нокаут в мужском туалете пару конкурентов. Джима вообще доставили на борт в мокрых плавках, и переодеваться ему пришлось уже в полёте под плотоядным взглядом Марры. Джет приводнили у какой-то частной пристани на севере Оаху, а прежде чем добраться до него через небольшой остров, люди Саана сменили три машины. Мои шорты, футболку и всё содержимое карманов выкинули за борт. После этого вдоль тела каждого из нас прошлись тремя приборами, настроенными на поиск жучков. В районе головы техника начинала шипеть и переливаться огоньками, и я на мгновение испугался, что нас могут лишить волшебных волосков, защищающих от камер наблюдения. Но нет, Саан явно был в курсе, что это такое, и на вопросительные взгляды подчиненных лишь отрицательно покачал головой. Правда, после этого он сам sprysнул нам волосы какой-то пахучей жидкостью, с гаденькой улыбкой пояснив: «Антистатик».

Теперь ему удалось окончательно расстроить мой внутренний компас. Я понятия не имел, куда мы летим — с одинаковым успехом местом назначения могли оказаться любая из Америк, Китай или Австралия. Меня тревожили предпринятые подручными Кастора меры безопасности. Похоже, что нам не доверяют. Мы, конечно, предполагали, что они задействуют некий протокол безопасности. Готовы были расстаться с мобильниками, часами, даже кредитками. Но нас в буквальном смысле слова оставили без штанов, и хитрые миниатюрные штуковины, переданные Стоцким, либо остались в номере, либо плавали водах Тихого океана.

Это было не по плану. Совершенно. По плану наше местоположение должны были засечь хранители, и переправить к месту встречи с элтами Ингрид. Та сжигала инопланетян, мы — её. Марра, Саан, Л'Гил и прочие подручные Кастора представляли перед судом хозяев, а его организация переходила под мой контроль. Оставалось найти пару шведских сестренок, но это лишь вопрос времени. И мы в любой момент могли захватить половину Настройщиц, что гарантировало повиновение ковена. Вот только Макс больше не баловал меня своими неожиданными визитами. А без подтверждения готовности элтов оставить на Земле заложника вся авантюра пахивала самоубийством.

Полет тянулся невыносимо долго. Периодически джет менял курс, стараясь держаться над облаками. По моим прикидкам, мы могли уже совершить полный круг, облетев всю планету. Наконец самолет камнем рухнул вниз, заходя на посадку по такой траектории, что в голову закрались мысли о том, не закончилось ли у нас топливо. Иллюминаторы затемнились, и я перестал видеть происходящее за бортом. Джет снижался под острым углом, и хотя Саан не

демонстрировал признаков беспокойства, я начал испытывать уже полузабытое чувство страха. Сейчас ситуация не находилась под моим контролем. Если аппарат на полном ходу врежется в землю, не помогут никакие способности к регенерации. Почему-то вспомнился старый фильм, где робот, состоящий из жидкого металла, мог запросто собираться вновь, даже распавшись на капельки. Мне бы так.

Пилот вывернул штурвал, острый угол падения резко сменился пологим спуском, и через несколько секунд шасси ударились о покрытие взлетно-посадочной полосы. Хм, наверное, мы далеко от моря и крупных рек. Иначе сели бы на воду.

— Это не резиденция хозяина, — Саан гаденько ухмыльнулся. — Он здесь всего на несколько часов, встречается кое с кем. Но у вас будет достаточно времени пообщаться, и задать свои вопросы.

— Непонятно только, зачем нужно было меня тащить в такую даль, — прошипела Марра, которой полёт явно дался нелегко. — Передай пилоту — ещё одна такая поездочка, и может забыть о сексуальной жизни до конца дней.

Трап опустился на землю, и снаружи пахло жарким сухим воздухом. Спускаясь вслед за ганьшийцем я думал о том, что координаты, в сущности, не важны. Всё равно передать их мы не сможем. И доберись один из нас до средств связи — джет хранителей не успеет доставить сюда Ингрид. Мы в пустыне. Небольшая долина, прячущаяся между скал. Не видно даже дороги, которая вела бы во внешний мир. Похоже, сюда можно добраться лишь по воздуху. В середине долины — дворец, стилизованный под гигантский камень. Взлетно-посадочную полосу спешно закрывают маскировочной сеткой, похожую накидывают на самолет, присоединившийся к четырем ждущим в сторонке собратьям.

— Спутник, — бормочет Джим, и я согласно киваю головой.

Теперь понятно, почему мы столько времени провели в воздухе. Ждали появления окна — когда над объектом не будет проходить один из бесчисленных спутников-шпионов на орбите. Вряд ли у Кастора не было средств изменить их траектории, или подчистить результаты съемки. Но постоянное вмешательство привлекает внимание — проще немного помариновать гостей в полёте. Команде Стоцкого ни за что сюда не добраться. Разве что сбросить Ингрид с парашютом. Интересное, наверное, получилось бы зрелище. Где мы? Юго-запад США, север Мексики, Средняя Азия, Ближний Восток?

— Без нужды из дома не выходить, — предупредил Саан, пока мы шли к входу. — Там есть всё необходимое. И кондиционеры. Снаружи адская жара, сейчас ещё утро, сами увидите. Сопровождение у хозяина продлится ещё час или два. Потом вы познакомитесь с его гостями. Это большая честь, и большой знак доверия с его стороны. Он встречается со сливками своей организации. С людьми, которые на самом деле правят вашей планетой, а не клоунами, которых вы именуєте «президентами».

Они неплохо потратились, если сооружение предназначалось лишь для эпизодических встреч Кастора с верхушкой его секты. Огромный холл с мраморными колоннами и хрустальными люстрами, по всем углам — наёмники в штатском, но с армейскими автоматами в руках, услужливо улыбающиеся из-за стоек девушки-консьержи модельной внешности.

Но моё внимание привлекли не они. При нашем появлении из удобных кресел дружно встали две рыжеволосых красотки в облегающих платьях, и направились к Марре. Здесь они не считали нужным прятать за очками пронзительно-зеленые глаза.

— Сестрёнки! — радостно взвизгнула наша спутница, и холл сразу наполнился весёлым щебетанием трёх ведьм.

Я с грустью подумал, что сейчас идеальный момент для осуществления моего с Джимом замысла. Вот только наше секретное оружие находится за несколько тысяч километров.

Глава 24

— Надо попробовать, — Джим повторил фразу уже пятый раз за последние полчаса, заставив меня заскрипеть зубами от едва сдерживаемого раздражения.

— Это бутафория, — я старался говорить как мог терпеливо. — Нет там ничего. Никаких средств связи. В лучшем случае, выставим себя идиотами. А если даже ты прав, и оттуда можно позвонить — как ты думаешь, кто прослушивает звонки? В любом случае, им не успеть.

— Успеют, — убежденно зашептал двойник. — Мы в Аризоне, или Неваде. Я чувствую — это же мой дом. Не стал бы Кастор нас в Азию тащить. Хранители с девчонкой давно уже в Лос-Анджелесе. Меньше часа сюда добираться. Если бы сразу позвонили, всё уже могло закончиться...

Я с шумом выпустил воздух через ноздри, и посмотрел на огромные настенные часы, украшавшие холл. Джим был прав в одном — уже три часа мы сидели на диване, пялясь на красную телефонную будку, стилизованную под те, что показывают в кино о Лондоне двадцатого века. Американец почему-то полагал, что это не просто забавный предмет интерьера, а настоящая переговорная с внешним миром. Не разделяя его энтузиазм, я в любом случае не был готов поставить всё на карту, попытавшись связаться с людьми Стоцкого, присматривающими за Ингрид. Возможно, это провокация. Возможно, Кастор нас проверяет. В холле мы были предоставлены сами себе — охрана и миловидные консьержи подчёркнуто нас игнорировали, а Саан и Марра исчезли в компании её рыжих «сестричек».

Насчёт одного-двух часов Саан наврал. Мы ждали уже больше трех. Действительно, если хранители перевезли малыша-гибрида в Лос-Анджелес, что предусматривалось планом экстренной эвакуации, а мы на юго-западе Североамериканских штатов... нет, к чёрту.

— Линия наверняка защищена, — привёл я другой аргумент. — Им не отследить место. Даже если это не так — садиться они где будут? У них амфибия, воды тут рядом нет. Джеты с вертикальной посадкой в штатах запрещены, значит, новый им не достать. Придётся брать вертолет. А это уже совсем не час лету...

Где-то на втором этаже гулко хлопнула тяжелая дверь, и на ведущей с него витой лестнице появились участники совещания. Впереди с гордо распущенными белыми волосами спускался Кастор. Военную форму и монашескую рясу сменил дорогой костюм без галстука, и выглядел элт вполне мирным и довольным жизнью. Ни дать ни взять голливудский актер или профессиональный жиголо на заслуженном отдыхе. За хозяином семенил Саан с подобающим слуге выражением легкой озабоченности на лице. Но мне были интересней те шестеро, что следовали за ними. Некоторых я знал по многочисленным фото в интернете.

— Джеймс, Александр, — мы встали при приближении Кастора, и он поздоровался с нами пусть и подчеркнуто формально, но вполне благодушно. — Спасибо, что приехали. Господа, перед вами — важная часть нашего проекта, о которой я избегал распространяться ранее. Избранные. Те, кто поможет нам решить проблему Настройщиц. Уже помогли значительно продвинуться в этом вопросе.

— Альфонсо Гутьерес, — высокий улыбчивый латиноамериканец средних лет по очереди пожал руки Джиму и мне. Его я помнил по таблоидам — якобы непутевый отпрыск самого могущественного финансового клана Латинской Америки. Любитель яхт, спорткаров и знойных красавиц. Вряд ли он был такой уж мелкой сошкой в своём семействе, раз попал на встречу заправил мира.

— Джон Рокфельд, — даже модный костюм не помогал сухопарому старику выглядеть опрятно. Блеклый желтый галстук плохо скрывал пятно от яичного желтка на белоснежной рубашке, а длина брюк позволяла насладиться ядовито-зелеными носками. Ручкаться с нами один из фактических совладельцев Североамериканских штатов не стал. Тридцать лет назад Рокфеллеры, Ротшильды, Кеннеди, Клинтон и ещё десяток наиболее влиятельных кланов в США объявили, что считают себя одной семьей. Мир содрогнулся, но проглотил пилюлю. Так же, как и США вслед за этим проглотили Канаду. Теперь уже никому не казалось странным, что оба кандидата на президентских выборах носят одну и ту же фамилию. Да и агитация заметно упростилась — «голосуй за Майка!» или «голосуй за Боба!», без лишних выкрутасов. Ни о каком Джоне Рокфельде я до сего дня не слышал. А может, и слышал — их наверняка десятки. В любом случае, вытянутое лицо с маленькими свинячьими глазками знакомо мне не было.

— Халид Абу Джафа, — ещё один смазливый псевдо-плейбой, на сей раз из рода, заправляющего в арабском мире. Это у него гарем из полусотни моделей? Тяжкая маскировка...

— Ли Чжоу, — пожилой китаец единственный из присутствующих столпов общества посмел предстать перед хозяином в джинсах и потертой замшевой куртке. Видимо, ему это было прощительно — я смотрел на самого богатого человека в Поднебесной, контролирующего добрую половину мирового рынка электронных устройств.

— Раджив Гупта, — сравнительно молодой индус мягко пожал мне руку, не прекращая пялиться на Джима взглядом кота, завидевшего блюдечко с коктейлем из молока и валерьяны. Мексиканец и араб вряд ли приглашают его на свои вечеринки — разная целевая аудитория. Хотя кто их, богатых извращенцев, разберёт. И почему гомосексуалисты всегда западают на двойника, не проявляя ко мне никакого интереса? Даже обидно. Зато лишний повод поиздеваться над его чувственным взглядом, и всегда начищенными до блеска модными ботинками.

— Клаус Кригер, — а этот как будто вышел из плохого фильма о Второй мировой. Проглотивший палку блондин неопределенного возраста, с бесцветными и ничего не выражающими глазами. Не хватает лишь черной униформы, монокля и стека. Хорошо поездив по Европе, я в первый раз видел такого хрестоматийного немца. На секунду мне даже показалось, что он щелкнет каблуками ботинок, но субъект сдержался, показав, что ценит наше присутствие гримасой, которую явно принимал за улыбку.

Из спустившегося то ли с третьего этажа, то ли из подвала лифта вышли три Настройщицы, сопровождаемые Л'Гилом. Девушки не выглядели слишком довольными — наверное, предпочитали общество друг друга скучному политическому сборищу. Зато вырядились в вечерние платья... неужели нас ожидает торжественный ужин в честь местной версии джеймсбондовского «Спектра»? Ладно карикатурный штурмбанфюрер, теперь я сам чувствовал себя персонажем бездарного блокбастера.

* * *

— Джеймс и Алекс впредь будут руководить нашими операциями... деликатного свойства, — объявил Кастор. — Считайте их уполномоченными лично мной. Если кто-то из них обратится к вам — оказывайте полное содействие. Люди, деньги, транспорт, оружие, документы. Даже если это причинит вам неудобства. Они работают над наиболее сложными частями плана, и всё это может пригодиться им в любой момент, в любой точке планеты. В свою очередь, при возникновении у вас проблем, которые желательно решить силовым путём — не стесняйтесь звонить им. На самом деле вы все уже видели их работу. Это они зачистили предателей из ячейки Брауна, которые пытались побеспокоить моих братьев на корабле. Да станет это уроком для всех — пирамида подчинения существует не просто так. Братья занимаются более важными делами, а я — единственный, кто уполномочен иметь дело с человечеством.

Гигант внушительно посмотрел на нас с Джимом, явно пытаясь обратить внимание на свои слова. Очевидно, даже верхушка его организации не знает о конфликте между элтами. А странный набор уничтоженных нами в последние месяцы подонков — лишь кучка сектантов. Достаточно умная, чтобы заподозрить неладное, и попытаться связаться с пришельцами за спиной Кастора, но недостаточно осторожная, чтобы суметь скрыть это. Не их ли предательство позволяет Максусу с уверенностью говорить о том, что ему известны все секреты тайного общества ренегата?

— Меня ждут другие дела. Знакомьтесь, — если ужин и предполагался, то хозяин не собирался на нём присутствовать.

Кастор быстро направился к выходу, следом на жару обреченно поплелись участники мероприятия. Саан не обманул — за три часа ожидания солнце превратило долину в маленький ад. Сорок, а может, и все пятьдесят по Цельсию. Элта, казалось, это совершенно не заботит. Он с удовольствием подставил лицо под палящие лучи, и чуть ли не мурлыкал от удовольствия. Интересно, как выглядит его планета? На лбу пришельца не проступило ни капельки пота, пока земляне варились заживо в своих костюмах, с тоской переглядываясь с соседями. Сексапильные консьержи вынесли всем зонтики, но большинство стоически отказались ими пользоваться. Похоже, члены секты воспринимали сцену прощания как ритуал. Мы же с Джимом на правах новеньких с удовольствием распахнули над головами белоснежные купола.

Техники работали споро, освобождая взлетную полосу от защитного покрытия, пока пилоты выводили джет хозяина на стартовую позицию.

— Счастливого пути, босс. До свидания, сэр, — наперебой начали прощаться его вассалы. Я ожидал некоей формальной церемонии, но никто не пытался встать на колени, и не вскидывал руки с криками «хайль». Кастор тоже не стал делать жестов, благословляющих паству, а лишь коротко кивнул, показывая, что приличествующие случаю слова услышаны и приняты.

Я не слышал выстрела. Современные глушители всегда на высоте, да и пули летят куда быстрее скорости звука. Но нельзя сказать, что рефлексy полностью меня подвели. Я успел слегка наклонить зонтик в ту же долю секунды, как череп элта разлетелся на части, забрызгав кровью и мозгами стоящих за ним слуг. В голову даже успела прийти пара мыслей. О том, что кровь у пришельцев вполне человеческая — красная. И о том, что клану Гупта придется прислать нового представителя в правление секты. Радживу не повезло оказаться на линии огня. Его смазливое лицо не пострадало, зато дыра в груди не оставляла шансов на выживание.

Третья мысль оказалась более профессиональной — откуда стреляли? Едва успев сформироваться, она швырнула меня на землю, и заставила откатиться на два десятка метров от основной группы. Возясь в пыли, я с удовлетворением отметил, что Джим проделал

аналогичный маневр в противоположном направлении. Из толпящихся возле тела лишь Л'Гил продемонстрировал хорошую выучку и реакцию, выхватив пистолет из кобуры, и вперив взгляд в ближайший участок горы. И что, интересно, он хотел там разглядеть? Остальные просто замерли, с ужасом глядя на обезглавленный труп божества.

А вот миномёт я услышал ещё до того, как у дворца взорвался первый снаряд. Мы с Джимом рванули в разные стороны, петляя на открытом пространстве почище зайцев. Бауууу... Бауууу... звук за спиной был оглушающим, а в иллюминаторах джета, мимо которого я пробегал, мелькнула яркая вспышка, после чего площадку перед сооружением заволокло розоватым дымом.

Светошумовые и газ. Они не хотели убивать всех, им нужны были пленники. Это меняло дело. Возможно ли, что люди Стоцкого всё же нас выследили? Тогда они явно превысили полномочия. Расстрел элта на глазах у шайки его подчиненных приведет к зачистке Земли. Нужно убрать всех, кто сейчас находится в долине. Оглушенных слуг у входа, прячущихся за джетами техников и пилотов, охранников и симпатичных консьержек в здании. И, конечно же, нападавших. Представить это как конфликт между Кастором и его людьми? Слабая версия, но лучшей за пару секунд я придумать не мог. Может, элтам понравится старинное «что посеешь, то и пожнёшь».

Из дворца высыпала охрана. Больше, чем мы видел в холле, человек двадцать. Часть установила периметр, целясь из автоматов куда-то в сторону гор, а остальные потащили внутрь бесчувственных гостей. Храбрые, черти. Они продолжали пытаться, даже когда первые из них рухнули наземь от неслышных выстрелов. Почему-то я был уверен, что стрелок один, хотя телохранители падали с интервалами не более секунды. Кто и из чего может стрелять с такой скоростью и точностью? Поняв, что попали на бойню, оставшиеся шестеро попытались укрыться за тяжелыми дверьми, но последний из них влетел внутрь уже мертвым.

Теперь мы с Джимом выдали максимум. Не знаю, как это выглядело со стороны, но через несколько секунд мы оказались под защитой массивных стен здания, по пути захватив пару автоматов его незадачливых защитников. В нас не стреляли. Возможно, мы оказались слишком быстры даже для сверхбыстрого стрелка. Пока что у него хватало мишеней. Пилоты джета Кастора попытались уйти на взлёт, но их кабину буквально изрешетили пули, и самолет сошёл с полосы, уткнувшись носом в небольшой холм. Остальные летчики и техники, коротавшие время в джетах, хаотично носились по площадке между стоянкой и дворцом. Некоторые решили попытать счастья, ринувшись в сторону гор, другие — к зданию.

Невидимый снайпер действовал не спеша и с видимым садистским удовольствием. Безоружных бедняг снимали одного за другим тогда, когда казалось, что ещё немного — и те доберутся до заветного укрытия. Четверым мерзавец позволил пробежать несколько километров от места бойни, прежде чем их настригли его пули. Наблюдать за его жертвами из окна за пуленепробиваемым стеклом не доставляло мне удовольствия, но я должен был понять, где он прячется. Мне показалось, что я засек позицию стрелка у вершины на юго-западе от нас, когда на полосе взревели двигатели ещё одного джета. На сей раз он растянул удовольствие до последнего. Самолет уже находился в воздухе, и я с беспокойством подумал, что свидетелям удастся уйти, когда одиночный выстрел с горы зажег в небе маленькое солнце, рухнувшее на землю дождем из объятых огнем обломков. Похоже, трассирующим в бензобак. Невозможный выстрел. Не для человека. Владела ли малышка Ингрид снайперским делом? Как-то забыли поинтересоваться.

С фидатами им так легко не будет. Разве что решат снести весь дворец ракетой. Но гости и

слуги Кастора явно нужны им живыми. Значит, придётся спуститься в долину, и встретиться с нами лицом к лицу. И если мы имеем дело не с армией гибридов, о которых забыла упомянуть наша «племяшка», шансов на успех у них немного.

В холле толпилась дворцовая челядь. Пяток поваров, десяток официантов, столько же горничных обоих полов. И, разумеется, модели-консьержи. Я только сейчас сообразил, что за те деньги, что находятся в распоряжении организации Кастора, можно купить что угодно. Леди не были декоративными украшениями интерьера, обученными лишь делать кофе и отвечать на звонки ласкающим слух голосом. Облегающие платья сменились черными комбинезонами и бронежилетами, в руках у каждой появился армейский автомат под стать тем, что валялись по площадке рядом с трупами охранников. Остальная обслуга вооружилась не хуже, и было заметно, что обращаться со штурмовым оружием они умеют.

— Команду на изоляцию здания, сэр, — высокая брюнетка собрала длинные волосы в симпатичный хвостик, и теперь обращалась к нам, стоя у невесты откуда возникшей в центре холла панели. Похоже, модуль управления системами безопасности.

— Отставить, — распорядился Джим, пока я думал, кого именно из нас обозвали «сэром».

Нам неизвестно, чем ещё располагает противник. Если у них есть настоящие мины, всё равно долго нам не продержаться. И нельзя допустить захвата тех, кто снаружи. Так что притворимся слабыми, и будем ждать гостей. Шестеро лучших останутся с нами. Остальные — разбиться на тройки, и по этажам.

Я подумал о том, что главным его вроде как никто не назначал, но перечить не стал. В бою не до препирательств перед подчиненными. Те беспрекословно приняли нового командира, и рассредоточились по зданию. С нами остались лишь радующие глаз леди консьержи. Видимо, это и есть элитные силы.

— Сэр, — брюнетка определенно была старшей, хотя на вид ей не исполнилось и двадцати пяти. — Я бы рекомендовала задействовать систему противовоздушной обороны. У них могут быть боевые вертолеты, сэр.

Джим задумался. Его сомнения были мне понятны. Противник не стал бы вырубать свиту Кастора, не имея плана по эвакуации добычи с плато. Не на руках же тащить пленников через перевал. Все джеты повреждены — снайпер их не щадил. Значит, в его план местные самолеты не входили. Да и до ближайшего склона горы километра четыре. Они не пойдут к дворцу пешком, рискуя оказаться жертвами защитников здания на открытой местности. С другой стороны — если мы посбиваем все вертолеты — как узнать, кто на нас напал? А если это хранители?

— Что у вас есть? — наконец поинтересовался самозванный командующий.

— Комплекс оборудован новейшими системами защиты, — с гордостью доложила красотка в комбинезоне. — На крыше спрятаны автоматические зенитные орудия класса Н7. Вокруг дома — ракетные комплексы класса «Монтесума» и «Аляска». В шахтах, сэр. Этого достаточно, чтобы противостоять атаке трех вертолетных звеньев, сэр. Время развертывания — тридцать секунд.

— Их же сейчас не видно, да? — встрял я, чувствуя себя обделенным вниманием. — А после активации противник заметит, что мы готовы к атаке с воздуха?

— Да... сэр, — интересно, а почему это она запнулась, именуя меня тем же титулом, что и

двойника?

— Пусть они высадятся, — наконец вынес вердикт Джим. — Мы должны увидеть, с кем имеем дело. Отставить зенитки и ракеты. Встретим их на земле.

— Будет лучше, если вы... сэры, укроетесь в убежище, — включилась в разговор светловолосая напарница брюнетки. — Здесь есть замаскированный лифт, бункер на глубине почти сорок метров. Мы здесь разберемся. Сэры.

— Вот уж нет, — даже планируя боевую операцию, приятель не мог не сверлить бедняжек плотоядным взглядом. — Это вы, леди, держитесь подальше. Ваша цель — не допустить противника внутрь здания. А снаружи мы сами.

* * *

Мы могли бы сэкономить время на дискуссии. Они действительно появились с неба. Но это не были вертолеты. Из-за горы выплыл треугольный аппарат размером с пару дальних бомбардировщиков, и неспешно направился к дворцу. Поверхность искрилась голубыми отблесками, почти сливаясь цветом с небом. Я не был военным экспертом, но никогда не слышал о настолько продвинутой технологии. Джим тихо выругался рядом.

— Что это? — негромко спросила брюнетка.

Обернувшись, я грустно посмотрел на неё. Мы хотели произвести зачистку, но, похоже, зачищать собирались нас. Элты взяли дело в свои руки. Бесшумно приземлившись перед дворцом, аппарат приобрел красивый желто-коричневый оттенок, слившись с пейзажем каменистой пустыни. Невидимая глазу дверь отъехала в сторону, и на землю прыгнул невысокий худощавый человечек в темных очках. За ним последовал другой — гораздо крупнее, с огромной снайперской винтовкой в руках.

— А вот и мы, — весело объявил Макс, маша нам зажатым в кулаке белым платком. — Чур, перемирие.

Стоящий за его спиной Амбал недовольно засопел, и погладил приклад своей пушки.

Глава 25

— Это не обсуждается, — неприязненно повторил Макс. — Где ваша благодарность, люди? Мы сделали за вас почти всю работу. Нужно зачистить здание, пока эти не проснулись.

Он небрежно пнул ботинком лысую голову соотечественника, лежащего без сознания, и слегка улыбнулся, отвлекшись на какие-то приятные фантазии.

— Я всех убить, — предложил Амбал, и его лицо просветлело от мысли о предстоящей бойне.

— Нет, — упрямо заявил ганьшиец. — Они должны принять участие. Замазаться в этом. Так велел хозяин.

— Ну и чем вам это поможет? — малодушно продолжил спорить я. — Вы убили элта на глазах у его слуг. Мы всегда можем сказать, что просто хотели сохранить этот маленький секрет для всеобщего блага. А о самом убийстве ничего не знали. Технически, кстати, это правда.

— Я думал, у вас какие-то принципиальные возражения? — задумчиво протянул Макс. — Или

вопрос упирается в то, кто именно свернет шеи милашкам за дверь?

— Принципиальные, — подтвердил Джим. — Девушек не трогать. Сами подумайте — при правильном инструктаже у вас появятся отличные свидетели. Они могут рассказать о странном поведении кого-нибудь из членов организации перед нападением. Это же секретарши, им известно всё и обо всех. Если мы хотим представить убийство как внутреннюю разборку, они незаменимы.

— Ммм..., - похоже, аргументы двойника начали действовать, и Макс заколебался. — Даже если так, мы не можем оставить в живых остальных. Слишком много народу, кто-то проболтается. Или его заставят сказать правду. Хотя есть выход. Позовите-ка девушек сюда. Всех.

— Сейчас схожу, — торопливо вызвался я, и направился к дворцу в сотне метров от нас. Нужно успеть объяснить «милашкам» их жизненные перспективы до того, как за дело возьмется ганьшиец. Непохоже, что леди в курсе того, кем на самом деле был Кастор, или кто такие мы.

Они настороженно смотрели, как я вхожу в двери, выстроившись полукругом так, чтобы в них не попали пули снаружи. Профессионалки. Дула автоматов направлены вниз, но пальцы покоятся на спусковых крючках. Они слышали, как Кастор представлял нас в холле. Мы важные шишки в организации, которая им платит. Значит — их боссы. Но они нас не знали, а наше появление совпало с убийством лидера. Теперь странные близнецы вели переговоры с не менее странными типами снаружи. Девушки не получили бы эту работу, будь они дурами. Но я ставил на то, что они прежде всего солдаты, привыкшие быть частью командной цепи. Они подчинятся.

— Представиться, тридцать секунд на каждую, — приказал я, и ткнул пальцем в брюнетку. — Ты первая.

— Диана Блэквуд, двадцать пять лет, — та вытянулась по струнке, оправдав мои ожидания. — Сержант, «морские котики», Североамериканские штаты, четыре года. Массачусетский технологический, бакалавр, информационные системы. Английский, испанский и немного арабский, сэр.

— Беатрикс Штолле, двадцать семь лет, — подхватила коротко стриженная блондинка, говорившая с сильным немецким акцентом. — Лейтенант, КСК, бундесвер, Германия, пять лет. Дрезденский университет, бакалавр, политические науки. Немецкий, французский, испанский, китайский и русский, сэр.

— Джоан Киттс, двадцать восемь, — негромко отозвалась розовощекая шатенка явно британского происхождения. — Лейтенант, САС, Королевские ВВС, Британия, пять лет. Оксфорд, бакалавр, международные отношения. Английский, хинди, урду, пушту. Сэр.

— Габриэла Мартинес, двадцать шесть, — миниатюрная темноволосая латиноамериканка уступала не меньше десяти сантиметров в росте своим коллегам. — Сержант, спецназ полиции Буэнос-Айреса, четыре года. Бакалавр, телекоммуникации. Английский, испанский, португальский, французский и немного итальянский, синьор.

— Чжан Ву, двадцать восемь, — китайка выглядела очень высокой для своего народа, и говорила на безупречном английском. — Капитан, морская пехота, Североамериканские штаты, семь лет. Вест-пойнт. Бакалавр, лингвистика. Английский, китайский, японский, корейский. Сэр.

— Анна Новакова, двадцать пять, — ещё одна длинноногая голубоглазая блондинка, пожалуй, самая красивая из шестерки. — Сержант, спецназ полиции Праги, четыре года. Бакалавр, политология. Английский, немецкий, чешский, польский. Немного русский и шведский, сэр.

— Отлично, девушки, — как и ожидалось, местный цветник состоял сплошь из крутых профессионалок, но я почему-то не мог заставить себя воспринимать их серьезно. — Господа снаружи сейчас обсуждают возможность зачистки здания вместе со всем персоналом...

Мне не стоило так расслабляться. Китайка почти успела вскинуть автомат, и мне пришлось здорово врезать ей по лицу её же прикладом, схватившись за ствол. Для остальных это послужило сигналом к атаке, но я уже включился, и за секунду удары рук и ног в солнечные сплетения отправили пятерку на пол.

Раздосадовано обзрев перекошенные в попытках ухватить немного воздуха красивые лица, я продолжил:

— Времени почти нет, так что попрошу более не перебивать. Вы понятия не имеете, с чем имеете дело. Подскажу — с силами, которые вам ни за что не одолеть. Сейчас мы выйдем наружу, и вы выполните любой приказ коротышки в костюме. Если нет — вас убьют на месте, и никакие навыки вам не помогут. Если кого-то из вас это смущает — нет проблем, могу свернуть шею прямо сейчас. Но тогда и подружек ваших придется пустить в расход. В организации смена власти. Теперь все работают на меня с... братом, ну и сегодня — на господ из той треугольной штуки за стеной. Итак, есть желающие отказаться?

— Мы согласны, сэр, — прохрипела Диана, подтверждая свой статус лидера. — Нет нужды в крайних мерах. Мы будем работать с новым руководством, сэр.

* * *

— Никто не просил проводить предварительный инструктаж, — прошипел Макс, заведя разбитый нос Чжан, но я лишь ухмыльнулся в ответ. В конце концов, он мне не босс, а просто подельник в этой истории, которая может плохо закончиться для всех ее участников.

— Я Диана Блэквуд, сэр, — даже по отношению к коротышке ее «сэр» звучало куда более почтительно, чем ко мне. — Старшая хостес «Нового мира». Мы понимаем, что в организации произошли изменения. Все готовы работать с новым руководством, сэр.

— Отлично, — ганьшиец не спеша поставил ботинок на лысую голову соплеменника, слегка вдавив её в грунт, и ласково улыбнулся, наблюдая за девушками. — Вас всех нанимал лично Саан, не так ли?

— Да, сэр, — на лице старшины консьержей не дрогнул ни один мускул, остальные выглядели столь же равнодушными. Странно, что Макс ожидал какой-то иной реакции на унижение тощего подонка. Тот наверняка попил немало крови у всех местных.

— Я не буду ходить вокруг да около, — рот маленького пришельца растянулся до ушей, но улыбка теперь выглядела довольно устрашающе. — Есть... люди, которых очень огорчит гибель вашего босса. Очень могущественные... люди. Способные уничтожить всех так или иначе замешанных. Поэтому важно, чтобы его смерть была объяснена распрями внутри организации. Это должно быть очень убедительно. Прежде всего, для вашего друга Саана, поскольку именно его будут допрашивать те, другие. Давайте же сосредоточимся на правдоподобных версиях. Итак, подойдет ли на роль злодея вот этот уже почивший господин индийского происхождения?

— Раджив? — озадаченно спросила Диана, и тут же энергично замотала головой. — Нет, что вы. Он был бесхребетный. Со всеми соглашался.

— Ну, а ваше предложение? — нетерпеливо поинтересовался Макс.

— Немец. Кригер, — китайке сильно досталось, и она то и дело вытирала кровавый нос платком, а ее голос теперь звучал несколько гнусаво. — Он единственный, кто открыто спорил с боссом. Не только в зале. Даже в холле. Постоянно. Из-за каких-то мелочей. Нудел, что они недостаточно тщательно всё прорабатывают. Босс его не любил. А Саан часто говорил, что неплохо бы от него избавиться, но на того замкнуто слишком много больших денег.

— Недовольный немец? — коротышка выглядел по-настоящему заинтересованным. — Дружище, у нас есть немцы?

— Йа, — довольно осклабился Амбал, и полез внутрь аппарата. Через минуту на землю упало тело, выраженное в камуфляжный костюм. Потом ещё одно. И ещё. Выкинув наружу пятого, сияющий гигант спрыгнул сам, и жестом предложил напарнику полюбоваться на плоды своей работы.

— Это, по-твоему, немцы? — кротко осведомился Макс. Насколько я мог видеть, в пятерке был лишь один белый. Пара выходцев с ближнего востока. Азиат — скорее всего филиппинец. И огромный негр.

— Немцы! — расплылся в улыбке розовоглазый. — Поймать всех Франкфурт. Они работают на людей, которые работают на других людей, которые работают на семья Кригер.

— И много у вас тел в загашнике? — не вытерпел Джим. — На все случаи жизни?

— Ещё десятка два, — рассеянно ответил ганьшиец. — Собрали боевиков, прямо или косвенно связанных с организацией. Из разных мест. Мы ведь не знали точно, как всё обернется. Немцы, так немцы. Вы не волнуйтесь, они без сознания. Остальных вернем по домам целехонькими. Будет подозрительно, если у каждого клана пропадут несколько бойцов.

— Этих — нет, — пропыхтел Амбал, таща сразу два тела в сторону от шатгла.

— Этих — нет, — грустно согласился Макс.

— В доме двадцать пять человек, — заметил я. — Пялятся в окна и думают, что происходит. Не пора ли переходить к делу?

— Да, к делу, — вскинул голову Макс и снял очки, уставившись на шестерку девушек неправдоподобно фиолетовыми глазами. — Всё очень просто. Вы войдете внутрь, и соберете выживших в холле. А потом убьете их всех. Выстрелами в грудь или лицо, пожалуйста. Я так понимаю, что необходимые навыки у вас имеются. Вы что-то хотели сказать?

— Это хорошие люди, сэр, — никому из них не понравился приказ, но лишь англичанка Джоан решила перечить. — Мы поговорим с ними. Они подтвердят вашу историю. Нет нужды никого убивать.

— Ясно, — серьезно кивнул ганьшиец. Наверное, я мог бы его остановить. Хотя он был очень быстр. Слишком быстр для мисс Киттс. Небольшой пистолет появился в его руке буквально из ниоткуда. Грохнул выстрел, и английская роза неловко повалилась на землю с дыркой во лбу.

— Не смей! — ожесточенно заорала Диана, но обращалась она не к убийце. Аргентинка и чешка, похоже, были не прочь устроить дуэль с коротышкой, но привычка подчиняться взяла верх, и их руки убралась со спусковых крючков автоматов. Немка и китайка, увидев казнь, лишь вытянулись по стойке смирно. Как и надлежит хорошим солдатам.

— Боюсь, одной из вас всё равно пришлось бы умереть, — извиняющимся тоном сказал Макс. — Покажется очень неправдоподобным, если ваша группка не понесет никаких потерь.

— Вы только что похоронили свой гениальный план зачистки, — раздраженно сообщил ему Джим.

Подтверждая его слова, дверь в здание захлопнулась, а на окна мгновенно опустились стальные жалюзи. Слышать разговор они не могли, но прислуга сделала выводы из казни консьержа.

— Сейчас они закроются в убежище, — предсказал я. — Ваша техника осилит сорок метров грунта и армированные стены, наш маленький импульсивный друг?

— Они не смогут, сэр, — глухо возразила Диана. — Код доступа в бункер есть только у нас. Но все они бывшие военные. Штурм здания нашими силами невозможен.

— Почему они не атакуют нас? — заинтересованно спросил Амбал. — Мы стоять открытое место. Их много. Почему не пытаться убить?

— Им непонятно, что происходит, сэр, — брюнетка медлила с ответом, и в разговор встряла немка. — Они просто наёмные слуги, которые хотят выжить, сэр. Думают, что вы заберете пленных и улетите. Не станете тратить время и силы на штурм. Сэр.

— Они думать, я не мочь их убить? — обиделся здоровяк. — Думать, этот смешной защита им помогать? Это оскорблений мой народ. Я быть расстроен. Они умирать не быстро.

Подобрав автомат одного из убитых защитников дворца, он развернулся, и пошёл туда, где оставил на солнцепёке бесчувственные тела наёмников из Франкфурта. Смотреть на это не стал ни один из нас. Я отвернулся, вперив взгляд в теперь казавшееся неприступным здание, когда за спиной послышался грохот автоматных очередей. Расстреливать бессознательных пленников в земной культуре не принято. Но у народа Амбала с этим, похоже, проблем не было. Вернулся он заметно повеселевшим, и даже насвистывая себе под нос какую-то песенку со странным мотивом.

— Теперь они точно не снимут защиту, сэры, — бесцветным голосом сообщила Диана. — Они всё видели на мониторах.

— Это неважно, — вздохнул Макс. — Будем считать, что вас избавили от проверки кровью. Но, надеюсь, вы усвоите урок из того, что увидите сейчас.

Оно появилось откуда-то из шаттла. Я не слышал открывающихся люков, да и передвигалось оно практически бесшумно. Не знаю, зачем ему придали такой облик. Был ли это результат неудавшегося генетического эксперимента? Или удавшегося? Трёхметровый монстр шествовал на двух ногах, и имел две руки, но ничего человеческого в нём не было. Чешуйчатая зеленая кожа, когтистые пальцы, и отвратительная морда — квинтэссенция детских ночных кошмаров. Ах да, ещё имелись рога, и жуткий смрад, который чувствовался лишь вблизи создания. Впрочем, с расстояния в пару метров мне уже не казалось, что эта пародия на плохой фильм

ужасов — живое существо. Скорее, отлично сделанный киборг в природном камуфляже. Интересно, для чего их обычно используют? Сомнительно, чтобы для боевых действий с применением огнестрельного оружия.

— Уничтожь всех, кто в здании, — с ним Макс говорил на языке элтов. — Используй их оружие.

Монстр неуклюже нагнулся, и подобрал пару автоматов с тел погибших охранников. Амбал возился со своей чудо-винтовкой, задавая какие-то параметры на встроеном в приклад дисплее. Поймав взгляд ганьшийца, он кивнул.

— Давай, — коротышка снова перешёл на английский, и прижал руки к ушам.

Окружающие поспешно последовали его примеру, и не пожалели — на сей раз обошлось без глушителей. Адская пушка издала очень громкий «бабах!», и бронированные двери, ведущие в холл, упали внутрь. В один прыжок чудище оказалось на пороге, открыв огонь из обоих стволов. Короткая пауза, и оно продвинулось дальше, исчезнув из виду. Пальба и крики внутри слышались ещё пару минут, после чего всё стихло.

— Последние штрихи, — ласково сказал Макс, обращаясь к девушкам. — Не похоже, что вы побывали в битве. Вы меня понимаете?

— Да, сэр, — отчеканила Диана, и в её руке появился пистолет. — Пожелания, дамы?

— Левая рука, — быстро откликнулась немка.

— Три в жилет? — предложила Габриэла. — Можно из автомата.

— Нога, — недовольно вздохнула Анна, для которой стройные бедра и лодыжки являлись предметом особой гордости. — Любая. Но смотри, чтобы не в кость.

— А мне, может, хватит? — прогундосила китаянка, у которой никак не унималась кровь из носа.

Пистолет в руках американки коротко гавкнул пять раз. Беатрикс выругалась по-немецки, зажав рукой рану в предплечье. Чешская красавица едва не упала, получив пулю в ногу, а латиноамериканка от трех попаданий в грудь рухнула, как подкошенная. Саму Диану решили не трогать — одна из шестерки вполне могла обойтись без повреждений. Чудище не спеша вышло из дверей, и, обойдя шаттл, скрылось из виду. На сегодня боевые действия окончены.

Глава 26

— Действие газа прекратится часов через пять, — расхаживая по площадке между тел, Макс придавал последние штрихи истории нападения. — Что у нас тут получается? Команда немецких профи прилетела на вертолете, и заняла позицию на горе. Вертолет найдут в Сан-Диего. Сожженным, разумеется. Сейчас переделаю документы об аренде на этих покойных джентльменов... готово. Десять армейских снайперских винтовок под патрон 24x142 мм куплены вчера в Лос-Анджелесе по их кредиткам... готово. Не волнуйтесь, калибр пуль в телах соответствует. Миномет и снаряды в магазине не приобретешь, украдены с армейского склада полгода назад. Не отследить. Прекрасно. Итак, господин Кригер дает команду с коммуникатора... где он, кстати? А, спасибо. Да, вот сообщение с текстом «X» на аппарат черного джентльмена, время... пять минут до нападения. Готово. Нападающие убивают босса, и забрасывают площадку светозумовыми и газовыми минами. Охранники выбегают из здания, и их расстреливают снайперы. Потом команда стрелков разбирается с джетами, пилотами и

техниками...

Амбал недовольно засопел. Неприятно, наверное, когда твои единоличные заслуги приписывают целой армии людишек. Не обращая на него внимания, Макс продолжил:

— Стрелки спускаются с горы, вооруженные автоматами. Сколько их? Вертолет рассчитан на двадцать пять человек. Выжившие превращают здание в бастион, но немцы выбивают дверь ракетой, и врываются внутрь. Кстати, а почему не были активированы защитные системы?

— Вирус? — предположила Диана. — Могу соорудить за пару часов. Несложный, но действенный. И связь поэтому отрубилась, а все видео — стерлись.

— Отлично, — одобрил Макс. — Значит, нападающие врываются внутрь. Жаркая перестрелка, они несут потери, и отступают без добычи. Но и вы теряете почти всех людей, получаете ранения, поэтому не можете преследовать их. Ничья. Трупы немцев нужно занести внутрь. И тела ваших хозяев, пока не изжарились, тоже. Главного оставьте там, где упал. Только прикройте чем-нибудь.

— Да, сэр, — отчеканила брюнетка. — Но что будет после, сэр?

— После очнётся наш друг Саан, и примет командование на себя, — улыбнулся ганьшиец. — Он будет очень недоволен, и очень напуган. Но вы сделали всё правильно. Вашей вины здесь нет. Вы герои — не позволили захватить пленников. Он захочет найти виновных. Проверит все коммуниторы, и выйдет на герра Кригера. Установит личности убитых, и их связь с немцем. На счетах у всех обнаружат крупные переводы. А пока он будет этим заниматься, Алекс позвонит мне. И мы прилетим, а с нами — наши боссы. Вас они допрашивать не станут — это ниже их достоинства. А вот Саана, Л'Гиля и рыжих подружек заберут с собой. Саан расскажет им то, что узнал от вас. Дознание поручат мне, и оно, разумеется, полностью подтвердит вашу версию произошедшего. Потом они поручат мне найти и убить всех участников нападения, и вырезать под корень семейство Кригер. Но это уже не ваша забота, девушки. Полагаю, Джеймс и Алекс проследят, чтобы герр Кригер покинул нас до прибытия хозяев. Нельзя, чтобы те допросили его сами. Ах да, нет нужды волноваться о спутниках. Ни один из них не снимал происходящее в этой зоне. Вот, собственно, и всё.

— А что делали господа... Джеймс и Алекс во время боя? — поинтересовалась Анна. — Скрывались в доме?

— Нет, это очень плохая версия, — с ужасом замотал головой Макс. — Они вдвоём перебили бы всех нападавших ещё на подступах. Они, как и прочие, лежали без сознания. Мы применили очень сильный парализующий газ. Надеюсь, хозяевам не придёт в голову ставить эксперимент. Будет неловко, если окажется, что наш дьявольский коктейль не действует на ваших новых боссов. Неловко до такой степени, что нас всех убьют, я так полагаю.

— Надеюсь, ты не попросишь нас надыхаться им сейчас? — язвительно спросил Джим.

— Ну что вы, — широко улыбнулся ганьшиец. — Вы нужны мне в сознании. У нас есть одно срочное дело. Пожалуй, вы уже догадались, какое именно. Не волнуйтесь, мы вполне управимся за четыре часа.

* * *

— Это весьма унижительно, — поделился своим мнением Джим, брезгливо разглядывая нашего попутчика.

— Надеюсь, запах успеет выветриться, — поддакнул я, стараясь не дышать носом.

В кабину инопланетного челнока нас не пустили. Полёт мы проводили в камерке, похоже, служившей ячейкой для перевозки низших существ. Компанию нам составлял монстр, недавно зачистивший поместье с красивым названием «Новый мир». Вряд ли повара, горничные и официанты, ставшие его жертвами, предполагали гибель от рук чудовища, когда устраивались на работу. Сейчас оно было в отключке, глядя прямо перед собой огромными желтыми глазами. Как я и предполагал — киборг. Нужно не забыть спросить Макса, как их обычно используют.

К счастью, путешествие не затянулось. Через полчаса я почувствовал мягкий толчок, и люк распахнулся, пуская внутрь свежий морской воздух. Мы выбрались наружу, пытаюсь понять, куда нас привёз коротышка. Сам он тоже выполз на поверхность, и неспешно прохаживался по крыше шаттла. Джим тихо выругался. Это не было землей — мы приводнились в паре километров от темнеющих вдали гор какого-то острова.

— Нам что, плыть придётся? — недовольно пробурчал я, вспомнив свои упражнения в Балтийском море. Я выбрался, но ледяная бездна надолго отбила у меня охоту к длительным водным процедурам.

— Ну, мы же не можем плюхнуться перед охраной на этой штуке, — ухмыльнулся Макс. — Не переживайте, дадим вам моторку. Скажете, что прибыли на подлодке. Это вполне нормально, вам поверят. С другой стороны, никто из сторожей вас не знает. Потребуется коды доступа. Вот коммуникаторы, в которые они зашиты. Вас проводят внутрь... а дальше вы сами.

— Напомни-ка, почему вы не можете сбросить на них атомную бомбу? — вздохнул Джим.

— Ничто не должно привести к хозяину, — вообще-то Джим просто подначивал его, но Макс воспринял вопрос серьезно, и вновь принялся объяснять то, что мы от него уже слышали. — Никакого дистанционного удара, никаких высоких технологий. Это должно выглядеть как самоубийство. У них кровные родственники чувствуют гибель друг друга, прямо как ваши близнецы. Пленник впал в депрессию после смерти брата, и покончил с собой. Как только он умрет, охрана эвакуируется на самолете — на острове постоянно дежурит транспортник. О них мы позаботимся, так что свидетелей не останется. Доложу, что на борту сработала бомба, заложенная тем, кого вы знали как Кастора. Это очень на него похоже, элты поверят.

— А в самоубийство маньяка в клетке они тоже поверят? — язвительно спросил я. — Он вовсе не похож на того, кто станет кончать с собой от тоски по брату, который три года держал его в комнате без окон.

— Не знаю, — меланхолично пожал плечами Макс. — Никто из них раньше не кончал с собой. Во всяком случае, я о таком не слышал, а мне немало лет. Но вы не можете просто войти и убить его. Это не свалить на организацию, которая понятия не имеет о его существовании.

— Бред, — вынес вердикт Джим, когда резиновая моторка запрыгала по волнам, унося нас от шаттла. — Это животное способно оторвать человеку голову. Руками. Он что, будет спокойно ждать, пока мы его придушим, или перережем вены на руках? Мы же не будем полагаться на те штуки, что всучил нам твой приятель?

— Может, так? — неуверенно предложил я. — В комнату зашел охранник, элт выхватил у него пистолет, и пустил себе пулю в голову?

— Вооруженный охранник? В отсутствие Кастора пошел в комнату с его братцем? — скептически отозвался Джим. — Впрочем, всяко лучше повешения. Ты держишь, я стреляю.

Но надо, чтобы без синяков. Справишься?

* * *

Наше появление вызвало ожидаемый переполох. Не успела лодка уткнуться в песок пляжа, как из кустов возник десяток детей в камуфляже, взявших нас под прицел. Но Макс не подвел — врученные им коммуникаторы передавали правильный опознавательный сигнал. Начальник охраны проявил похвальную осмотрительность, попытавшись связаться с Сааном, но ответа, естественно, не получил. Ему очень не хотелось пускать гостей к пленнику, но сказка о двух врачах, специально прибывших на подлодке для медицинского обследования его подопечного, не оставила ему выбора.

Здесь не было военной базы, и бункера, спрятанного в десятках метров под землей. Лишь небольшой домик на горе, а под ним — подвал с армированными стенами, где содержали узника. Тяжелая сейфовая дверь, напоминающая ту, что мы видели на Аляске. За ней просторная комната охраны. Джим негромко хмыкнул, привлекая моё внимание. Что ж, он оказался прав — ни у одного из сторожей оружия не было. Лишь угрожающего вида шокеры на поясах. В углу — пластиковые щиты.

— Доктор Гастингс? Доктор Алимов? — командующий в комнате сержант уже получил инструкции от начальства, но это не значило, что они ему нравятся. — Вы представляете себе, кто за дверью? Лично я — нет. Но этот человек очень, очень опасен. Несмотря на все меры предосторожности, у нас уже было несколько... инцидентов. Я не могу гарантировать вашу безопасность.

— Не волнуйтесь, милейший, — лучезарно улыбнулся Джим. — Мы привыкли к буйным пациентам. И у нас с собой все необходимые инструменты.

— Кстати, об этом, — вздохнул охранник. — Будьте добры ваши кейсы. Я должен их осмотреть.

— Разумеется, — мы с готовностью распахнули пластиковые саквояжи, всученные Максом в комплекте с лодкой и коммуникаторами.

Сержант с сомнением смотрел на выложенные ровными рядами шприцы и автоматические ампулы, снабженные иглами. В комплект липового врача также входили стетоскоп, прибор для измерения давления, и еще целая куча каких-то диагностических игрушек, о названии которых я даже не догадывался.

— Что-нибудь режущее там есть? — наконец поинтересовался охранник.

— Например, скальпель? — блеснул знанием медицинской терминологии Джим. — Ну что вы. Мы же не собираемся делать ему вскрытие.

Этого и правда в планах не было. Но чемоданчики требовались не только для прикрытия. Шприцы и ампулы Макс заполнил различными жидкостями, которые, как он полагал, должны замедлить элта, а то и вовсе лишить того сознания. Проблема состояла в том, что ганьшиец имел весьма ограниченные сведения о физиологии хозяев. Пусть они и обожали использовать слуг, на медицину это не распространялось. Если элта нужно было лечить, этим занимались другие элты, и никак иначе. К тому же ганьшиец побоялся давать нам специально приспособленные для метания дротики. Я довольно смутно представлял себе, как можно сделать усыпляющий укол здоровенному детине, который будет яростно сопротивляться. Да еще и так, чтобы следов не осталось. Предложение Джима скрутить элта и то звучало более осмысленно. Вот только за пистолетом придется пробежаться наружу. А потом придумать, что

вооруженный охранник мог забыть в комнате у пленника, и кто его туда пустил.

Повинуясь команде сержанта, мы надели звуконепроницаемые наушники. На нас голос пришельца не действовал, но сообщать об этом мы сочли неуместным. Еще одна тяжелая дверь распахнулась, открывая дверь в фильтрационную камеру. Оказавшись внутри, мы сняли нелепые приспособления с голов, и клацанье замка за спиной заставило нас вздрогнуть. Следующая переборка ведёт в клетку с тигром. Но стоит ли нам бояться? Мы созданы, чтобы убивать элтов. Мы здесь охотники. Они немногим отличаются от людей. Их кровь такая же красная, а головы охотно разлетаются на части от пуль. Замок двери, ведущей в комнату пришельца, щелкнул.

* * *

Кастор вновь постарался на славу. Жилище оказалось точной копией того, что мы видели на Аляске. А белоголовый гигант сидел в том же кресле, и столь же увлеченно читал книгу. Ницше. Подходящий выбор для сегодняшнего вечера. Он поднял глаза, и посмотрел на нас. Затем перевел взгляд на чемоданы в наших руках. Существо с его интеллектом не нужно было ничего объяснять.

— Я предупреждал его, — спокойно сказал он. — Теперь он мертв, и вы пришли за мной. Но вам это не сойдет с рук. Ни вам, ни вашему роду.

— У нас есть хитрый план, — сообщил Джим. — Сопротивляться будете?

— Ещё как, — всё так же спокойно ответил пришелец, и прыгнул на меня.

Да уж, это не то же самое, что избивать бедных девушек в холле пафосной резиденции. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, и распахнул чемоданчик, выхватив первый попавшийся шприц.

— Ну и что там? — элт с неподдельным интересом разглядывал ампулу с ярко-зеленой жидкостью у меня в руке. — Это вы себе вколоть хотите для храбрости, или мне? Нас довольно сложно убить химией.

— Брось ты это, — с досадой посоветовал Джим. — Вишь, какой прыгучий. Придется по старинке, руками поработать.

— Отличный совет, — согласился элт, и метнул ему в голову тяжелую бронзовую вазу, украшавшую столик.

Джим наклонился, избежав попадания, а вот стеклянный аквариум у него за спиной разлетелся вдребезги. Я вздохнул — если так пойдет и дальше, наша жертва разнесет своё жилище до такой степени, что говорить о самоубийстве не придётся. Пришелец снова затормозился, переводя взгляд с меня на Джима и обратно, и неожиданно расхохотался.

— Вы... жалкие людишки... вы что, хотите представить меня самоубийцей? — его голос устремлённо отлетал от армированных стен, казалось, набирая силу с каждой фразой. — Глупые животные! Мы не кончаем с собой! Никогда! Это удел слабых, жалких тварей вроде вас! Это ваш план?! Ни один из нас не поверит в то, что я убил себя! Никогда!

— Ну, тогда план Б, — пробормотал я, и кинулся на заносчивого подонка.

Джим прыгнул с другой стороны, и наши кулаки одновременно врезались в лицо и живот

пришельца. Эти удары убили бы любого землянина, но элт выглядел лишь слегка потрясенным. Крепко обхватив его сзади, я заорал «Давай!», чувствуя, насколько тяжело мне будет удержать гиганта.

Не знаю, чего я ожидал от Джима. Что он забьет мерзавца до смерти кулаками? Проломит тому череп тяжелым стулом? Накинёт на шею удавку из провода, ведущего к торшеру? Я понял, что ошибаюсь, когда увидел его глаза. Они были безумны. Как тогда, когда он убивал детей в особняке банкира. Или беднягу-полицейского в Австралии. Схватив обеими руками голову элта, напарник со всей силы рванул её вверх.

Может, они и были крепче людей, но устроены так же. Вместо горящих ненавистью глаз Джима я предпочел бы увидеть глаза пришельца, когда его голова с противным чавкающим звуком отделилась от туловища, а в потолок ударил фонтан алой крови.

* * *

Кто-то робко тряс меня за плечо. Я неохотно открыл глаза, подумав, куда подевались все сторожевые инстинкты. Почему я не услышал, как в комнату входит посторонний?

— Извините, босс, — Диана почему-то выглядела смущенной. — Вас зовут. Вы должны ехать. Джеймс... ваш брат уже одевается.

— Угу, — нехотя процедил я, и сбросил ноги с кровати. Четыре утра. Очаровательно, удалось поспать аж два часа. В «Новом мире» отличные номера для гостей, а какие удобные перины... лучшее, что можно купить за деньги. Жаль, уборку больше делать некому. Когда я уходил спать, перебитую службу как раз грузили в прибывшие по вызову Саана вертолеты.

Особых причин для беспокойства не было. Просто я чертовски устал. В голове калейдоскопом крутились события последнего дня. Ярко-алое пятно крови на потолке бункера. Безумный взгляд Джима. Наверное, мой в тот момент был не лучше. Камер в бункере не было, и нас беспрепятственно пустили обратно в комнату охраны. Мы убили их всех, да. Нам пришлось. Я ломал их кости и смотрел, как двойник отрывает им головы. Спокойно, методично, без безумия и гнева. Так, как это мог бы сделать элт. Потом он носился по дому, ища ритуальный топор Кастора, пока я играл в Рэмбо, гоняясь по джунглям за охранниками.

Нет, я никого не убил — нельзя оставлять следов вторжения. Но напугал их достаточно, чтобы три десятка тренированных профессионалов сочли за благо погрузиться в самолет, и покинуть остров. Стрельба в этом помогла слабо, а вот демонстрация отчлененной головы их подопечного — ещё как. Здесь им больше нечего было делать. Они не знали, что Кастор мертв, и не хотели проверить, насколько далеко тот может зайти в своем гневе. Мудрое решение. Теперь это проблема Макса.

Я вернулся в бункер, чтобы застать в нем Джима, торжествующе сжимающего в руках окровавленный топор. Он уже поработал с той частью шеи, что прилегала к туловищу, и с энтузиазмом принял у меня из рук голову. Что-то с ним не так. Но теперь голова элта выглядела не оторванной, а отрубленной. Конечно, опытный патологоанатом изобличил бы обман. Но с какой стати соплеменники пришельца станут проводить экспертизу?

Мы создали вполне убедительную мизансцену. Пленник выбрался из камеры, и перебил охрану — в своём обычном стиле. Кастор то ли пришел в бешенство, то ли это всё ему надоело, и отсёк брату голову. После чего отбыл на встречу в «Новом мире». Джим разобрался в управлении кондиционированием бункера, понизив температуру так, что никто теперь не смог бы определить точное время смерти охранников и элта. История не выглядела правдоподобной, но

всяко лучше липового самоубийства. Мы надеялись, что обычная спесь пришельцев не позволит им копать слишком глубоко. Братоубийство — дело постыдное, особенно для народа, лишенного возможности творить насилие своими руками. Один маньяк убил другого — скорее всего они захотят просто похоронить эту историю вместе с её участниками.

Выслушав нас, Макс не нашел, что возразить. Обрато мы прибыли вовремя, и пришли в себя одновременно с Сааном и остальными, вырубленными розовым газом. Дознание прошло по сценарию Макса. Девушки держались молодцом, а их истории звучали правдоподобно. Саану не потребовалось много времени, чтобы вычислить Кригера. Джим убил беднягу одним ударом якобы в приступе гнева. Конечно, Саан не поверил в то, что мы огорчены смертью Кастора. Зато намек на месть за чувство унижения, которые испытал сверхчеловек, оказавшись без сознания по воле немецкого интригана, показался ему вполне убедительным.

Когда я сказал Саану, что вызвал его хозяев, тот лишь отвел взгляд, и просил передать элтам координаты острова, где содержится заключенный. Я не стал расстраивать его, сообщая, что Макс и Саан и без того были известны.

Группу разбора представлял Василевский, и ещё пара пришельцев. Каждого сопровождал слуга-ганьшиец, но Макс быстро взял ситуацию под контроль, не позволив чужакам совать свой нос, куда не следует. Один из элтов предлагал уничтожить всех выживших людей, чтобы никто и никогда не смог сказать, что видел смерть хозяина. Мне предложение показалось вполне разумным, но Василевский с ним не согласился. В конце концов, речь шла о сливках организации, управляющей Землей. Девушек Макс и Саан тоже удалось отспорить. Поняв, что кто-то из землян всё равно выживет, прагматичный элт не стал настаивать на их убийстве.

Забрав труп Кастора, элты улетели освобождать пленника. Людям велели не покидать дом, и мы решили воспользоваться паузой, чтобы выспаться. Похоже, это нам не удалось. Они вернулись. Разоблачен ли наш обман? Они пришли, чтобы свершить месть? Возможно, Макс уже в застенках, под пытками даёт показания против нас? Если так, умрем не только мы. Умрет Земля. Всё человечество.

У шаттла нас ждал незнакомый ганьшиец, сопровождаемый парой громил из розовоглазых. С нами никто не разговаривал, просто жестом пригласили внутрь. Хорошо, что не в отсек для киборгов. Стоящие в дверях особняка девушки провожали нас тревожными взглядами. Что ж, им было о чем беспокоиться.

Внутри нас усадили в удобные кресла возле иллюминаторов, и за спиной у каждого расположился вооруженный здоровяк. Ганьшиец мягко поднял шаттл в воздух, и поддал газу. Мы неслись в разы быстрее скорости звука, хотя перегрузки почти не ощущались. Я подумал, что нас везут на остров. На место нашего преступления, чтобы потыкать в улики, и предъявить свой счет. Может, попробуют оторвать нам головы.

— Куда мы летим? — не вытерпел Джим, голову которого явно посещали те же мысли.

Не оборачиваясь, ганьшиец молча показал рукой прямо по курсу. Сначала мне почудилось, что шаттл готовится ворваться в грозовой фронт. Но черные тучи расступились, и перед нами возник силуэт гигантского диска, парящего высоко над Землей.

Часть 3. Миротворец

Глава 27

— ...и я горд, что избран этим великим народом для того, чтобы помочь нашей многострадальной Земле. Разрешите представить вам цивилизацию, опередившую нас на тысячи лет не только технологически, но и как носители высшего гуманизма! На их планете с незапамятных времен царит мир, а убийства немыслимы! Вы сами видите — они такие же, как мы! А значит, и мы способны построить общество, где не будет насилия! Общество всеобщего благоденствия! Способны полететь к звездам, и увидеть другие миры! Братья и сестры земляне, знакомьтесь — шайны!

Т'Кор, он же Амбал, зашел в гостиную, жуя копченый окорочок, и презрительно хмыкнул, увидев картинку в телевизоре. Шиив, которого я по привычке продолжал звать Максом, шикнул на него, и сделал громче, чтобы нам не мешало чавканье розовоглазого. Речь мне дали прочитать заранее, но я смотрел на экран, не отрываясь. Кто бы подумал, что Джим такой отличный оратор. И фон подобран блестяще. Сначала хотели устроить выступление в городе, над которым висела тарелка. Потом решили вовсе убрать её из густонаселенных районов, и отправили к Рапа Нуи. Не знаю, почему элтов так тянуло к этому клочку суши. То ли из-за удаленности от континентов, то ли потому, что остров скрывал загадки посерьезней каменных истуканов моаи.

По поводу места спорили до хрипоты. В основном Джим с Максом. Первый — как официальный помазанник пришельцев, второй — как назначенный теми координатор действия. Моим мнением не слишком интересовались, а самим элтам были совершенно безразличны тонкости земного пиара. Двойник хотел съемок на родине, на фоне статуи Свободы. Дескать, символ величия, самая могучая нация, и всё в том же духе. Макс, напротив, предлагал Женеву — давнюю икону нейтралитета и благополучия. В качестве компромисса выбрали картинку Сиднейской оперы. Джиму понравилась идея использовать англоязычную страну, ганьшийцу — то, что уже много лет сытая и спокойная Австралия оставалась мечтой для миллиардов людей по всему миру.

С погодой повезло — ярко светило солнце, и двое элтов за спиной Джима выглядели очень величественно в своих традиционных серых рясах, красиво переливающихся при естественном освещении. Я понятия не имел, как их зовут, и какое место они занимают в инопланетной иерархии. Наверное, подобрали парочку с чуть менее надменными физиономиями. Говорил лишь американец, поскольку Макс смог убедить хозяев в том, что их выступление не будет уместно. Читать заготовку они отказывались, а проверять, чего они могут ляпнуть от души, никто из нас не хотел.

— Твоя обидься, что хозяин не назначать тебя наместник? — громогласно поинтересовался Амбал, явно задетый отсутствием внимания к своей персоне.

— Дай послушать, — раздраженно откликнулась Ирина, она же Аирра, не переставая отправлять в рот одну за другой виноградины из блюда перед собой.

Огромного дивана президентского люкса вполне хватало на троих, но я с беспокойством подумал, что если гигант тоже решит пристроить на него свою тушу, мне придется вплотную прижаться к рыжей. Нет, она отлично выглядела в облегающем черном платье, и замечательно пахла дорожными духами, но я ей не слишком нравился, что мне не раз давали понять. Не знаю, в чем была причина — то ли ее задевало, что в отличие от Джима я не реагирую на женские чары Настройщиц, то ли злилась за убитую мною сестру.

— Почему хозяев называть «шайны»? — здоровяк не желал униматься, продолжая обглаживать ножку стоя. Похоже, диван его вовсе не интересовал. Бойца по понятным причинам не приглашали на мозговые штурмы по подготовке официального контакта элтов с Землей, и

теперь он мстил, не давая нам проникнуться величием момента.

— Потому что мой соплеменник Саан за последние сто лет приложил немало усилий к тому, чтобы каждый землянин узнал, что светловолосых существ высшей расы надлежит именовать «эльфами», — процедил Макс. — И что звездолёты носят форму гигантских дисков. Так что теперь нам придется убедить десять миллиардов человек в том, что это лишь забавное совпадение. Иначе получится, что их новые друзья столетиями тайно манипулировали земной культурой. А там недалеко и до мыслей о том, кто на самом деле разжигал войны, и запускал эпидемии.

— Да тише вы, — снова не выдержала Аирра. — Тут вроде как историю творят.

— Только нас позвать забыли, — пробормотал я.

— Прекратите, Алекс, — с упреком сказал ганьшиец. — Хотели тоже на пресс-конференции засветиться? Чтобы пошли разговоры о том, что инопланетяне прислали править Землей... клонов? И вам, и нам, и хозяину не следует попадать на камеры, это же весь мир смотрит. Не хватало еще, чтобы в магазинах начали автографы просить.

— Да уж, — язвительно встряла Настройщица. — Это же была ваша великая идея предложить хозяину остаться? Теперь мы все застряли на вашей... прекрасной планете. На сотни лет.

— Мне здесь нравится, — сообщил Амбал. — Можно много убивать. И курица вкусный. Хорошо.

Мы с Максом примолкли, чтобы не провоцировать дальнейший спор. Аирру никто не посвятил в реальные обстоятельства гибели Кастора и его брата. Как я понял, верность хозяевам типична для их спутников с разноцветными глазами. И, тем не менее, Аирра принадлежала к непокорному роду, и её отношения с некоторыми из сестер могли оказаться ближе, чем с ганьшицем и Разрушителем. Одно слово об их причастности к убийству двух элтов — и может начаться новая гражданская война. В том самом обществе, которое Джим сейчас так нахваливал по телевизору.

Его выступление не заняло и пятнадцати минут. Он представился настоящим именем, и в редакции сотен новостных каналов по всему миру тут же отправились запросы о подробностях биографии бывшего агента ФБР Джеймса Васкеса. Несколько удачных шуток о трех годах, проведенных Землей под сенью гигантского диска. Уместные успокаивающие заявления — они не враги и не колонизаторы, а лишь родственная нам раса, стремящаяся узнать нас получше. И помочь. Да, помочь со всеми проблемами, от которых страдает мир. Войны. Преступность. Бедность. Голод. Эпидемии. Как именно — расскажем чуть позже. Любуйтесь, люди, вот они — ваши спасители! Шайны. Название придумал сам Джим. Макс долго артачился, указывая на явные аналогии (прим. «shine» в английском — сияющий, светлый), но в итоге согласился, что приятные ассоциации не повредят.

Настало время пресс-конференции. Толпой журналистов мастерски управляла Кейт, смазливая брюнетка, нанятая Максом за баснословные деньги. Девушка успела потрудиться пресс-секретарем для множества мегакорпораций, и зарекомендовала себя специалистом, способным выкрутиться из любой деликатной ситуации.

— Откуда вы прилетели? Как выглядит ваша планета? У вас соблюдают права женщин? Какое ваше любимое домашнее животное? — сотня приглашенных корреспондентов, естественно, немедленно попыталась устроить бардак, выкрикивая вопросы с места, но Кейт довольно быстро всех успокоила, восстановив порядок.

— Не хотят ли наши гости сами сказать несколько слов? — первым слово получил представитель «Синьхуа». Всё правильно — американский представитель, австралийская земля, нужно уважить и прочие части мира.

— Они пока не очень хорошо говорят..., - начал Джим заготовленную отговорку, когда один из элтов, подойдя, мягко отодвинул его от микрофона.

Макс произнес что-то на древнем языке. Кажется, упоминались какие-то парнокопытные, и их противоестественная связь с неодушевленными предметами. Мой двойник на экране продолжал улыбаться, но выглядел при этом довольно жалко. Кейт смотрела на трибуну с неприкрытым любопытством. Её, конечно, инструктировали, но постеснялись прямо сказать, что никто из гостей не должен открывать рот. Ни при каких обстоятельствах. Видимо, ей это казалось забавным отступлением от сценария.

Элт посмотрел в камеры, расположенные по центру, и улыбнулся. Ну... получилось не так жутко, как могло бы. Почему-то вспомнился старый фильм, где киборг пытался притвориться человеком. Очень похоже. Ещё в голову полезли менее приятные мысли о последних неделях, проведенных на борту звездолёта. По большей части в одиночке, с перерывами на допросы и странные тесты, которые проводили то ганьшийцы, то их хозяева. Я узнал много новых эпитетов, применявшихся пришельцами в отношении землян. Ну и что будет сейчас? «Мы хотели вас всех уничтожить, бездумные черви, но решили пока оставить в покое»? «Любим эксперименты, и раз уж несколько тысяч лет ставили их на вас, пожиратели насекомых, подумали устроить еще один»?

— Здравсьте, — сказал элт, одарил карикатурной улыбкой камеры слева и справа, и тихо скользнул на своё место.

Аирра захихикала, а мы с Максом озабоченно переглянулись. Это лишь первый вопрос. Один из тех, ответы на которые Джим долго репетировал. То ли еще будет.

* * *

В итоге ничего страшного не произошло. Большинство вопросов оказались крайне предсказуемы, и двойник сыпал заготовленными ответами. Темы местоположения планеты «шайнов», устройства их цивилизации, технологического развития тщательно обходились. Если его припирали к стенке, и требовали деталей, Джим отшучивался — многовато подробностей для первого свидания. Точно так же ему удалось не дать внятного ответа на вопрос о том, посещали ли пришельцы Землю раньше.

Собственно, почти любое обсуждение так или иначе сводилось к нескольким загодя оговоренным мыслям, которые напарник пытался внушить человечеству: «шайны — не враги», «цивилизация шайнов — общество всеобщего благоденствия», «шайны — такие же, как мы, но более развитые», «шайны нам помогут, передав свои технологии».

Последнее вызывало много вопросов, и Джим обещал провести по этому поводу отдельную пресс-конференцию. Скоро. Очень скоро.

Всё мероприятие заняло около двух часов. Провожали пришельцев и их посланника аплодисментами. Те в окружении местных полицейских погрузились на катер, доставивший делегацию к приводненному в гавани джету. Точнее, его инопланетной имитации — одной из тех, на которых мне уже довелось полетать. «Самолет» взмыл в воздух, и вскоре укрылся от камер и радаров, вернув элтов на звездолет.

Новостные каналы забурлили обсуждениями с участием тысяч самозванных «экспертов». Некоторые из них объявили себя специалистами по шайнам, и с умным видом пытались интерпретировать общие фразы, услышанные на пресс-конференции. Изображения прищельцев, каждая морщинка на их лицах, каждая складка на одеяниях и каждый жест рассматривались под микроскопом, и подвергались покадровому анализу. Озвучивались версии их происхождения и развития — одна бредовой другой.

Мы тоже не сидели сложа руки. Меня не выпускали из люкса роскошного отеля в центре Сиднея, а Макс, Аирра и Амбал вроде как присматривали за мной в качестве няnek, но и о работе не забывали. В гостиной установили несколько мониторов, по которым крутились новости. Один из сигналов вёл в огромный офис, в котором за экранами сидели десятки хранителей из числа американцев, после смерти их Верховного подчиняющиеся непосредственно Джиму. Часть работала с телевизионными каналами, другие — с интернетом. Любое упоминание о прищельцах, исходящее из мало-мальски авторитетных источников, тщательно анализировалось. Доклады поступали мне и Максу для принятия решений.

Мы не могли заткнуть всех. Но старались. Нас не интересовали ожидаемые споры о том, являются ли шайны спасителями, или захватчиками. Действительно ли они гуманоиды, или тщательно замаскированные ящерицы. Прибыли ли гости с другой планеты, или это посланцы из будущего, а то и из других измерений. Нам нужно было пресечь любые мысли о том, что именно они ответственны за происходившее с человечеством на протяжении тысячелетий.

Анонсированная передача «Шайны в земных легендах» не увидела свет после трагической гибели продюсера в дорожно-транспортном происшествии. Дискуссия «Корабль шайнов и кинематограф — совпадение или прорицание?» не состоялась после того, как ведущего отправили в больницу трое грабителей в масках. Епископ, провозгласивший инопланетян библейскими ангелами, ранее посещавшими Землю, и готовый подтвердить свои выводы любопытными цитатами из Священного писания, лишился сана после появления в сети видеоролика о его отношениях с приходскими мальчиками.

Летучие отряды хранителей работали, не покладая рук, но этого было недостаточно. Имей мы полный доступ к организации Кастора, нам легко удалось бы подчинить медийное пространство. Но пока с этим наблюдались проблемы. Формально все находившиеся в «Новом мире» присягнули на верность мне и Джиму. Вот только произведенная Максом и Амбалом зачистка семейства Кригеров не пошла на пользу общему делу. Все кланы понесли серьезные убытки после гибели банкиров. Миллиарды зависли на счетах, известных лишь покойным. Это вызвало серьезное недовольство в среде заговорщиков. Теперь нас игнорировали. От нас прятались. На наши вызовы не отвечали. Пару дней мы обсуждали новую карательную экспедицию, которая четко показала бы смутьянам, кто здесь главный, но потом решили оставить их в покое. Пока что.

Так или иначе, но через неделю после пресс-конференции общий фон высказываний о прищельцах оставался благожелательным. В конце концов, за три года они не сделали ничего плохого. И даже обещали помочь. К тому же выглядят точь-в-точь как люди. О Джиме тоже в основном писали хорошо. Агент ФБР с безупречной репутацией, никаких скелетов в шкафу. Американцы всячески намекали на то, что их соотечественника избрали посланником не случайно. Дескать, это однозначно свидетельствует о признании их лидерства в мире на галактическом уровне.

На самом деле никто из моих соседей по номеру не знал, почему элты выбрали Джима, а не меня. Хотя Макс, возможно, и был в курсе, просто не хотел в этом признаваться. Шутил, что из-за правильного английского произношения, в противовес моему жуткому русскому акценту.

Я же думал, что дело в результатах допросов и тестов. Двойник, как ни крути, командный игрок. В отличие от меня. Одно время я ожидал, что меня ликвидируют. Но, похоже, на мою особу у новоявленных спасителей человечества другие планы. Осталось понять, какие именно.

Глава 28

— Да, чистильщик, — в лице Василевского ничего не изменилось, когда он повторил сказанное. — Это ведь правильное слово на русском? Разве «убийца» или «мокрушник» — лучше?

— Значит, пока Джимми улыбается с экранов, и спасает мир, я буду потихоньку отстреливать тех, кто ему мешает? — кротко поинтересовался я. — И как долго мне этим заниматься? Следующие триста лет? Боюсь, не дотяну до очередного визита ваших братьев. Или мне настрогать детишек, и завещать им своё ремесло? Чтобы они подчищали за наследниками Джимми?

— Нет, не так долго, — гигант говорил равнодушным голосом, параллельно любуясь панорамой Сингапура за окном пентахауса на сотом этаже одного из бесчисленных небоскребов города. — Менее года. Братья вернутся за мной, и вот тогда мы оставим Землю. На какое-то время. Пока цивилизация не выздоровеет. Или пока не возродится жизнь после зачистки, и можно будет заселять планету снова.

— Уговор был не такой, — похолодев, выдал из себя я. — Мы помогаем вам, вы остаетесь, а корабль улетает. Триста лет. Что вы хотите увидеть через год? Что всё пришло в норму? Остановлены войны, экологическая катастрофа, исчезла бедность? Это бред, и вы это знаете.

— У меня не было уговора с вами, — невозмутимо заметил элт, бросив быстрый взгляд на сжавшегося в кресле Макса. — Вы говорили с ним. Он выполняет мои приказы, но не говорит за меня. Уговор? Когда вы велите собаке принести вам тапки — это уговор?

— Вы кое-что забыли, — я тоже посмотрел на ганьшийца, пытавшегося притвориться предметом обстановки, и слегка повысил голос. — Вашим братьям будет очень любопытно узнать, кто именно убил двух элтов. И кто отдал приказ.

— Братья знают, — Василевский выглядел откровенно скучающим. — Вы действительно верите, что обманули их своей бредовой сказкой? Почему, по-вашему, я здесь? Как ваш заложник? Это моё наказание. Я многого лишился, чтобы решить проблему тех двоих. Но оно того стоило. Теперь на сотни лет я стану парией. Но их боялись и ненавидели почти все, и братья запомнят мою жертву. И когда срок изгнания истечет, я вернусь в более высоком статусе, чем был до этой истории. Кажется, вы называете это лицемерием и карьеризмом.

— Никто не сможет за год исправить то, что ваш Кастор натворил за сотни лет, — его слова обескуражили меня, но я снова попытался обратиться к логике. — Это невозможно.

— Этого никто и не ждет, — меланхолично откликнулся пришелец. — Мы решили опробовать новую модель взаимодействия с низшими. Больше власти, больше ответственности. Здесь идеальный полигон. Критическая ситуация на планете, и двое Пярых, готовых её исправлять. Через год посмотрим, что удалось. Задача мистера Васкеса — запустить процессы перемен. По его выбору, без оглядки на план того, кого вы зовёте Кастором. Создать механизм излечения цивилизации — не тайный, как раньше, а открытый. Но он не сможет разбираться со всеми проблемами насилием. Это отпугнет массы. Для этого нужны вы. Он ломает законы и устои, вы

— хребты тем, кто сопротивляется. И в первую очередь — организации Кастора.

— Это глупо, — решительно возразил я. — Мы обсуждали... с Максом, что её следует подчинить себе. Эти люди контролируют почти всю экономику, правительства и СМИ. Если вы появитесь на заседании их верхушки, вас признают лидером. Джим сможет продвигать свои реформы в разы быстрее...

— Я намерен провести этот год в челноке, который оставили мне братья, — перебил меня элт. — Я не собираюсь участвовать в местной возне. И, тем более, рисковать жизнью на этой вонючей планетке.

— Наши предположения были неверны, Алекс, — наконец соизволил принять участие в разговоре Макс. — Джеймс попросил хозяев помочь с прослушиванием переговоров лидеров организации. Они не просто недовольны. Они готовят ответный удар. По Джиму, и по вам. К сожалению, версия о причастности герра Кригера к убийству Кастора и им не показалась достаточно убедительной. А мои усилия по ликвидации его семейства были расценены как объявление войны. Ждут лишь, когда корабль покинет орбиту. Как и вы, они надеются, что хозяева не появятся ещё очень и очень долго.

— Удачи им, — до сего момента я вел беседу стоя, но теперь плюхнулся в кресло и взял пиво, которым планировал насладиться в тот момент, когда в номере неожиданно для меня появился элт. — Даже я не знаю, где сейчас Джим. Здесь мы второй день, и завтра переезжаем. Как они нас найдут, хотел бы я знать?

— Видимо, их целью станет представительство Шайнской республики на Земле, — спокойно предположил Макс. — То самое, что открывается через пять дней. На следующий день после того, как хозяева отправятся в путь.

— Предста... что? — я закашлялся, чуть не расплескав драгоценный напиток. — Какой республики? Ладно, что они называются вовсе не «шайны», так они теперь демократами заделались?

— Опросы таргет-групп подтвердили, что такое название будет лучше всего воспринято населением, — кажется, ганьшиец вообще не видел проблемы в создании фальшивого дипломатического учреждения. — Потом, это лишь первая фаза нового плана. Боюсь, хозяин настоял, чтобы подробности держались от вас в секрете до последнего момента.

— Это почему же? — любопытствовал я, предвидя, что ответ мне не понравится.

— Через четыре дня братья улетят, — элт уже какое-то время стоял к нам спиной, продолжая созерцать городской пейзаж за окнами. Казалось, теперь он разговаривает сам с собой:

— Через пять дней откроется представительство в Нью-Йорке. В этот момент на него нападут. Джеймс Васкес спасет кого-нибудь, убьет пару террористов, и будет легко ранен. Это вызовет волну сочувствия. И волну страха. Тем более, когда среди убитых найдут пришельцев со странными глазами. Героя Джеймса Васкеса пригласят в ООН, выступить на заседании Генеральной Ассамблеи. Там он объявит, что мир подвергается опасности инопланетного вторжения недружественных рас. После чего провозгласит свою власть над планетой. Как наш наместник.

* * *

Элт ушел так же, как и появился — в сопровождении Амбала. Теперь ясно, зачем меня

притащили в Сингапур. Лишь для того, чтобы я услышал новости непосредственно от него. Побрезговал приезжать в Мумбаи, где наша команда зависала после Сиднея. Что ж, я его понимал — индийские представления о гигиене способны напугать даже хозяев Галактики. Видимо, мне оказали большую честь. Или он просто не хотел пускать Пятого на свой корабль. Бутылка пива давно закончилась, как и три её подружки, а в комнате, где оставались мы с Максом, всё ещё царило молчание.

— Наверное, мне следует тебя убить, — наконец лениво предположил я. — Ты ведь не просто меня обманул. Ты продал весь мой род в рабство.

— Вы же понимаете, что это не поможет, — ганьшиец вовсе не выглядел испуганным. — Зато вы утратите доверие элтов, и возможность влиять на ситуацию. И не будем сгущать краски. Какое такое рабство? Вы посмотрелись фильмов о вторжениях инопланетян? Хозяева не питаются человечинной. Им не нужны ваши ресурсы — у вас на себя-то их едва хватает. Жизнь обычного человека мало изменится. Просто возникнет ещё один центр силы. Выше правительств и военных блоков. Он остановит войны, задушит преступность. Приструнит корпорации, обеспечит более рациональное распределение ресурсов. Решит экологическую проблему. Ваш друг Джеймс надеется, что сдвиги станут заметны уже через год.

— Кажется, я теперь понимаю, почему он, а не я, — после недолгих размышлений идея открыть пятую бутылку показалась мне достаточно привлекательной для того, чтобы пройтись до холодильника. — Я бы под такое не подписался. Впрочем, удивлен и тем, что подписался он. Был о нём лучшего мнения.

— Он полагает, что это единственный выход, — пояснил Макс. — И он совершенно прав. Вы ведь не знаете всей истории. Думаете, было легко уговорить элтов не начинать немедленный геноцид после убийства братьев? Может, вам и не понравились слова хозяина, но он тот, кто спас вашу планету ценой изгнания. Да, скорее всего, это окупится — через сотни лет. Но для такого, как он, это всё равно, что добровольно сесть в тюрьму. И он привел единственный аргумент, имеющий смысл для элтов — эксперимент. Новаторский, под его личным контролем. На самом деле они обожают такие вещи. Просто не в силах отказаться, как игроман при виде огня казино.

— Мне казалось, что ваши хозяева избегают столь грубого вмешательства в местные дела, — не то чтобы я всерьез надеялся затуманить рассудок, но холодное пиво приятно обожгло горло, создавая иллюзию того, что я занимаюсь тем же, чем и любой соотечественник в сложной ситуации — напиваюсь.

— Избегают, — согласился собеседник. — Но здесь вмешательство будут осуществлять не они. Всё в руках мистера Васкеса, а он — местный. Их правила соблюдены.

— И каким же образом, позвольте спросить, ему удастся покорить планету в отсутствие плазменных пушек, или что там есть на вашем «Крейсере Галактике»? — плюхнувшись на диван, я подумал, не предложить ли пива ганьшийцу, но потом решил, что маленький лжец того не заслуживает. Он же сидел в кресле смирно, положив руки на колени. Ни дать ни взять примерный ученик на занятиях. Действительно ли я так нужен для его авантюры? Наверное, раз он так старается меня убедить.

— Пушки он получит, — Макс явно был рад тому, что я интересуюсь подробностями плана. — Последние несколько недель на корабле шли приготовления, поэтому отлет так задержался. Перед тем, как покинуть планету, хозяева выпустят несколько тысяч спутников. Ваша идея, кстати. С некоторыми дополнениями. Спутники расположатся сеткой на орбите, и возьмут под

контроль всю поверхность. Джеймс сможет наносить точечные удары по любым объектам. Кроме того, у него появится полный доступ ко всем электронным сигналам — перехват, блокирование, что угодно. Он сможет поставить на колени любое правительство, любую армию, любую корпорацию.

— У одного человека просто не должно быть такой власти, — медленно сказал я. — Она ломает любого. Даже такого бойскаута, как Джим. И что, если он умрет? Кому она достанется?

— Как я и сказал, это эксперимент, — пожал плечами Макс. — Вы же не станете спорить, что если уж брать местное население, то Джеймс — отнюдь не худший кандидат? Вообще на решение хозяев сильно повлияло то, что вы Пятые. Пожалуй, их можно назвать снобами. Они никогда не доверили бы свои технологии простым землянам. Но вы — дело другое. Вы сильнее элтов, и потому достойны уважения. Хотя многие из них и возражали именно по этой причине. Как бы то ни было, мой хозяин пробудет здесь достаточно, чтобы дать оценку успехам вашего... собрата. И, конечно же, в любой момент сможет лишиться того власти. Но если эксперимент провалится, то спутники из инструментов спасения превратятся в орудия смерти. Они сожгут всё живое на Земле. Это тоже будет экспериментом. И это то, чем удалось убедить скептиков. Куда меньший ущерб для экологии в сравнении с атомными бомбами. Если спутники выжгут человечество, переселение новых жителей можно будет начать без вековых задержек.

* * *

Было уже за полночь, когда я сломался. То ли под воздействием батареи пивных бутылок, то ли аргументов собеседника. Впрочем, какой у меня был выбор? Отойти в сторону, постараться исчезнуть, и посмотреть, что произойдет через год, когда вернется корабль? Да, мне бы этого хотелось. Залечь на дно где-нибудь на Гавайях в доме с видом на океан, каждый день любоваться прекрасными пейзажами, и спать со смазливymi туристками, вышибая дух из их кавалеров в подворотнях. Не жизнь — сказка. Интересно, свербящее изнутри чувство долга — это что-то генетическое, заложенное теми, кто создал мой род, или какой-то индивидуальный дефект?

— Давай, рассказывай о своём дне «Д», — слегка заплетающимся языком предложил я, развалившись на диване.

— Может, лучше утром? — Макс не притронулся к спиртному, и с сомнением разглядывал вновь обретенного союзника. Я его хорошо понимал — пьяный бородач в байковом халате и домашних тапках вряд ли походил на грозное орудие в борьбе за мировое господство. В бороде, кстати, виноват был он сам — дескать, отныне только с ней я смогу появляться на улице, не привлекая ненужного внимания.

— Для кого лучше? — резонно поинтересовался я. — У меня эйдетическая память, я теперь ничего не забываю. Даже протрезветь могу в любой момент. Просто не хочу.

— План очень несложен, — ганьшиец на секунду задумался, но потом решительно продолжил. — Мы купили особняк на Манхэттене, недалеко от здания ООН. Он уже получил статус дипломатического представительства. В следующее воскресенье состоится открытие. Джеймс просил, чтобы оно прошло без лишней помпы, и без прессы. Поэтому всё держится в секрете. Но для людей из организации Кастора, как вы понимаете, секретов нет. Когда ваш напарник появится на банкете, они атакуют. Заминировать здание им не удастся — за этим мы проследим. Манхэттен надежно защищен от ракетных ударов, так что использовать армейские ресурсы тоже не получится. Они пошлют людей... целую армию стрелков, ведь противостоять

им будут Пятые. Саан и Л'Гил это прекрасно понимают.

— А эти здесь причём? — удивился я. — Думал, вы собираетесь подбросить на место их холодные трупы.

— У хозяев есть свои правила, и свои традиции, — со вздохом пояснил Макс. — Оплошавшего слугу не убивают. Обычное наказание — изгнание. В данном случае — на Землю. Их высадили с корабля неделю назад. Они знают, как прятаться, и сразу же исчезли с радаров. Но я не сомневаюсь, что они вошли в контакт с организацией Кастора, и возглавят атаку. Для них это что-то вроде вопроса чести, если перейти на земные понятия. Ну, и само их присутствие придаст заговорщикам уверенности. А нам предоставит возможность окончательно разобраться с ними. И два трупа, которыми можно будет пугать политиков и обывателей.

— Марра тоже остается? — я прикинул, стоит ли говорить ганьшийцу, что его американский протезе неровно дышит к опальной Настройщице, но ограничился уместным для данного разговора вопросом. В конце концов, мы с Джимми почти братья, негоже выносить грязное белье из семьи.

— Нет, что вы, — ужаснулся собеседник. — Настройщицы слишком ценны. Даже предательницы. Отправят управлять ветрами на какой-нибудь захолустной планетке с населением в пару миллионов человек.

— Ну, а моё заключение когда закончится? — пробурчал я. — Или мне готовиться к бою здесь, а вы в последний момент сбросите меня на парашюте на Статую Свободы?

— Оно закончилось, как только хозяин покинул комнату, — с видимым облегчением отозвался Макс, и ободряюще улыбнулся. — Завтра мы вылетаем в Вашингтон, оттуда едем в Нью-Йорк. Соблюдайте осторожность, но сидеть взаперти вам больше не придётся. И приободритесь — возможно, это последняя ваша битва. Если мы сломаем хребет организации, вряд ли кто-то решится выступить против реформ. И тогда Вам не придётся продолжать... работать.

Подумав, я налил себе на три пальца виски из дорожной бутылки в баре. Свобода мне пригодится, есть повод отпраздновать. Жаль, что лишь один. В прекращение кровавой бани в обозримом будущем мне совершенно не верилось.

Глава 29

— Да, это может повлиять на наши планы, — достопочтенный Джон Рокфельд, член советов директоров десятка банков, и один из тайных владык мира, сыто рыгнул, и жестом подозвал официанта, чтобы тот подлил ему вина.

— Вы, видимо, плохо меня расслышали, — я старался говорить вежливо, хотя меня страшно раздражали и собеседник, и затемненные очки на носу, которые я вынужден был таскать в общественных местах в дополнение к бороде. — Здесь остался элт. А другие вернутся всего через год, или того раньше. Если вы убьете Джима, они признают эксперимент провалившимся, и сотрут цивилизацию с лица Земли.

— В бизнесе без риска никак, — философски заметил старик, и упавшая с куска мяса на его вилке капля оставила очередное пятно на ярко-зеленом галстук, в котором столп общества явился на нашу встречу. — Вы видите опасность, я — возможность. Они хотят объявить нашу планету колонией? Ладно. Это ведь лучше геноцида, не так ли? Всё равно нам нечего им противопоставить. Но если мы не можем избежать назначения этого... как вы сказали? Наместника? Разве мы не можем повлиять на то, кто им станет?

— С трудом слежу за вашей мыслью, — пробормотал я. — Вы думаете, что в случае убийства Джима наместником назначат кого-то другого? Крайне сомнительно.

— Напротив, крайне логично и разумно, — он откинулся на спинку стула, и укоризненно посмотрел на меня. — Вам просто мешает отсутствие опыта общения с элтами. А я почти сорок лет работал на убиенного. Надо сказать, неприятная была личность. Но, несмотря на внешнюю эксцентричность, очень и очень рациональная. Я скажу вам, что будет. Тот, кто остался, поставил свою репутацию на эксперимент «Счастливая Земля». Провал эксперимента — его провал. Понимаете? У него есть исполнитель, которому доверена реализация всего плана. Исполнителя убивают — что он делает? Сдается? Нет, и еще раз нет! У него целый год времени. И есть подходящая кандидатура на замену.

— Вы хотите убить Джима, и заменить его на меня? — ошеломленно поинтересовался я. — Вы серьезно думаете, что никто не заметит подмены?

— Конечно, — спокойно подтвердил он. — Посланник будет тяжело ранен, какое-то время не сможет появляться на публике. Жаль, что вы сами не сподобились поработать над своим английским. Говорите неплохо, но вот акцент... Впрочем, придумал — при ранении у вас было повреждено горло. Вам нужно будет сделать только одно объявление — о том, что вы теперь этот... наместник. Господи, ну и словечко для двадцать первого века. А там подберем вам презентабельно выглядящего... визиря? Премьер-министра? Главу администрации? В общем, того, кто станет заниматься текушкой, и выступать на публике. Всё равно вы ни черта не смыслите в управлении.

— Вижу, у вас на меня большие планы, — я лениво пробежался глазами по ресторану, прикидывая, кто из оккупировавших соседние столики является телохранителями старца. Не может быть, чтобы птица такого полёта ходила по городу без охраны. Даже в районе Уолл-стрит. Интересно, если я сверну мерзавцу шею прямо сейчас, а потом вилкой убью вот тех двоих в углу, это вызовет много шума? Камер в ресторане нет, потому он сюда и ходит. На деликатные встречи, которые потом трудно доказать. Наверняка его организация позаботится о тихом полицейском расследовании, и скромном некрологе. Правда, после этого они вряд ли согласятся на новые переговоры...

— Огромные, — Рокфельд довольно сухо кивнул, продолжая расправляться со стейком.

— Видимо, они основаны на предположении о том, что вы мне нравитесь, — с притворным сожалением сообщил я. — Но, боюсь, это не так. На самом деле идея уничтожить вашу шайку под корень очень хороша. И пользуется моей полной поддержкой. Как и мысль о том, что миру нужны перемены. Я пришёл к вам вовсе не потому, что хочу работать вместе. И тем более не потому, что хочу занять место Джима. Я пришёл потому, что мне не нравится концепция абсолютной власти. А это именно то, чем элты хотят наделить наместника. У меня к вам очень простое предложение. Атака отменяется. Вы прячете Саана и Л'Гиля в какую-нибудь дыру, и держите там под присмотром следующие триста лет. А можете и закопать — я не обижусь. Посланнику Васкесу все равно придется выступить на Генассамблее, и сделать своё заявление. Без покушения и трупов пришельцев он станет действовать мягче и осмотрительней. Вынужденно сделает ставку на убеждение, а не репрессии. Это хорошо и для вас, не так ли? К тому же к вашему счастью я именно тот, кому поручено ликвидировать вашу организацию. Если будете сотрудничать, я не стану чрезмерно усердствовать. Дадите мне список каких-нибудь мелких сошек, начну с них. Можем даже график составить. Главное, продемонстрировать, что процесс идёт. И продержаться год. А когда элты отчальят... лично я за мир. Можем оставить вас в покое вместе с вашими деньгами, если не станете мешать реформам.

— Мы правили этой планетой задолго до твоего рождения, мальчик, — старик вновь откинулся на стуле, сверля меня взглядом, в котором даже очень набожный гуманист не смог бы разглядеть и намеков на душу. — Переживём и тебя, и твоего дружка. У нас есть План, составленный существом, которое стояло у истоков человеческой цивилизации. Ему потребовались столетия на отшлифовку всех деталей. А что предлагаешь ты? У тебя нет ничего. Одни глупые страхи перед властью, которую можешь забрать себе. И у Джимми-узурпатора — тоже пусто. Голое тщеславие, мечта стать царем горы. А там, дескать, посмотрим. Ты знаком с его планом реформ? Я так и думал. А он вообще есть, этот самый план?

— С планом Джима я незнаком, — признать это было непросто, но слова подонка в заляпанном галстуке имели смысл. — Зато я знаком с основными штрихами замысла вашего бывшего хозяина. Сократить количество семейств. Сплотить их. Установить единое правительство. И создать нового человека — без рода, без племени, без истории. Недалекого и покорного. Винтик для машины. Как по мне — идейки не очень. Я под таким не подпишусь, и Джимми — тоже.

— Да вы просто пара идиотов, — мерзко захихикал Рокфельд. — А для чего, по вашему, их создавали? Винтики, всего лишь винтики. Обслуга хозяев. Как только те ушли — всё развалилось. Ваше любимое человечество деградировало до такой степени, что элты и сейчас не решаются прямо взять то, что их по праву. Брезгуют нами. И это после тысячелетий прогресса. Всё должно вернуться на круги своя. Хозяева — занять своё место. Рабы — стать рабами. Ну а мой род и ваш... хех, мы по праву рождения надсмотрщики. И раз элтам недосуг править напрямую, мы можем очень неплохо устроиться, юноша. А если действовать в открытую — добьемся всего куда быстрее. Подумайте об этом. Процесс запущен давно, в конце прошлого века. Ещё немного, и нации растворятся друг в друге. Небольшой толчок вроде пособий межрасовым семьям — и уже через поколение они будут доминировать на Земле. Те, кто не сможет сказать о себе «я немец», «я русский», «я индус», «я китаец». Потом мы сотрем межгосударственные границы, и подобные термины вообще утратят всякий смысл. Останутся лишь люди. Хомо вульгарис. Религии, национальная история и традиции станут жутким моветоном. А затем мы их вовсе запретим, как запретили фашизм, коммунизм и гомофобию. Два, три поколения, и единая раса достигнет девяноста процентов населения. Исчезнут войны — без религиозной и националистической подпитки они утратят смысл. Не будет больше глупых забастовок и бунтов. Мы дадим народу то, что придется ему по вкусу — хлеба и зрелищ. И если хозяева вернуться — о да, им это понравится. А если нет... что ж, разве плохо править таким спокойным миром самому?

— Может, они ваши хозяева, но не мои, — я покачал головой, с тоской думая о том, что переговоры провалились. — Я-то знаю, что их самих создали те же, кто и нас с Джимом. Как раз чтобы сдерживать элтов. А если вернуться те, другие? Уверены, что им придется по душе ваши эксперименты?

— Вижу, успели набраться где-то красной пропаганды, — вообще-то я ожидал, что мы попрепираемся еще какое-то время, но от моих последних слов старика перекосило. — Разговор окончен. Мы убьем вас обоих. Не думайте, что мы не сможем. Вы не бессмертные, и не пуленепробиваемые. У элта не останется выбора, кроме как принять нашего кандидата. Если кто и станет управлять Землей от их имени, так это будет один из нас.

Я не стал трогать ни его, ни охрану. Просто встал из-за стола, и вышел на улицу. За мной сразу же увязались четверо, но им не стоило заходить следом в темный проулок. Запахнув трупы в пустующие мусорные баки, я почувствовал небольшое облегчение. Собрать бы всех сектантов в одном месте, и перебить разом. Двойного агента из меня не вышло, значит, возвращаемся к

плану Макса. Он получит своё побоище с пришельцами. Загоним организацию в угол, глядишь, станут поговорчивей. А Джим? Что делать с напарником, и его абсолютной властью? Шагая по узким тротуарам нижнего Манхэттена, я думал о том, что это за «красные», чьей пропаганды, по мнению Рокфельда, я наслушался. Это он о Настройщицах? Звучит логично, не о коммунистах же. Но откуда он мог прознать о нашем разговоре с Марией Монтес?

* * *

— Это не то, что вы думаете, дядя Алекс! — гибкая фигурка быстро выскочила из-под одеяла и, схватив валявшийся в кресле халат, скользнула в ванную.

— Тебя стучать не учили? — полномочный представитель славного народа шайнов недовольно уставился на меня, и уселся на кровати, скрестив руки на груди. Видимо, поза должна была выражать царственное неудовольствие. Всё бы ничего, не предстань передо мной будущий повелитель мира абсолютно голым.

— Надеюсь, размерчик твой, — я швырнул ему женские трусики, сиротливо лежащие на полу, и плюхнулся в кресло. Мужских кальсон в поле зрения не наблюдалось. Может, он и вовсе не считал нужным носить их в собственном пентхаусе с видом на Гудзон.

— Ну, и как ты сюда проник? — двойник наконец догадался прикрыться простыней, но тон его дружелюбней не стал. Я с завистью смотрел на его гладкие щёки. Вот уж не думал, что буду так скучать по бритью. Моя борода мешала есть, мешала с женщинами, и вообще мешала жить. Нужно было тщательней обдумать предложение Рокфельда. Пока субъект на кровати жив, я рискую так и не пересечься с «жилеттом», и сладко пахнущей пенкой на своём лице.

— Меня Макс впустил, — отвлечься от мечтаний было нелегко, но нам требовалось кое-что обсудить, пока в спальню не ввалился ганьшиец. — Кстати, он и сам на подходе, заболтался с твоими хранителями. Наверное, прощупывает их на верность хозяину, мелкий прощелыга. Как ты думаешь, что случится, если он захочет помыть руки в ванной?

— Я сейчас выйду, — нехотя процедил Джим. — Ей скажу, чтобы сидела тихо. Какого черта вы оба явились без предупреждения?

— Не моя идея, — пожал плечами я, вслушиваясь в голоса в коридоре. — Я просил о встрече, он притащил меня сюда. Завтра большой день, не так ли? У вас вроде всё готово. Я тоже участвую, надо согласовать действия.

Домашние штаны таки обнаружили в прикроватной тумбе, и теперь он прыгал на одной ноге, пытаясь влезть в них задом наперед. Сразу видно — Избранный, гроза обитаемой Вселенной.

Дверь ванной приоткрылась, и из-за нее высунулась озабоченная мордашка Ингрид. Ей даже удалось придать лицу виноватое выражение. Бедняжка думала, что кому-то из нас есть дело до того, с кем она спит. Но то, что двойник приволок гибрида в жилище, где её мог заметить Макс — высший идиотизм.

— Сиди там, и не высовывайся, — властно приказал Джим, прежде чем она успела открыть ротик для очередной порции бредовых объяснений. Её глаза яростно сверкнули, но дверь в ванную захлопнулась.

Когда мы вошли в гостиную, ганьшиец уже удобно расположился в кресле, и теперь колдовал над тремя бутылками спиртного, позаимствованными в баре. Через несколько секунд перед каждым из нас возник привлекательно выглядящий коктейль, увенчанный зонтиком, и

вездесущей вишенкой. Откуда он их берет? Не таскает же с собой в кармане на всякий случай.

— Думаю, будет уместно выпить за успех завтрашнего мероприятия, — пояснил коротышка, наткнувшись на наши недружелюбные взгляды. — Ну же, господа. Мы все на одной стороне. Одному повезло, второму досталась борода.

— Отличная шутка, — угрюмо пробормотал я, отхлебнув зеленоватую жидкость в бокале. Что-то, а делать коктейли маленький слуга умел. Как и плести сложные интриги.

— Я, между прочим, эту должность себе не выпрашивал, — примирительно заметил Джим. — Так что хватит дуться. Решали не мы, но отвечать за планету нам вместе. Мой провал — наш провал. Согласен?

— Угу, — я подумал о неудавшихся переговорах с организацией Кастора, и взгрустнул. Жаль, мне удалось добраться лишь до скотины Рокфельда. Может, Гутьересы или арабы более сговорчивы. Но попытайся я связаться со всеми сразу, точно засветился бы перед агентами Макса, отслеживающими верхушку заговорщиков.

— Прекрасно! — просиял инопланетный интриган. — Давайте же приступим.

Глава 30

Гости собирались не спеша, но и речь Джима должна была начаться лишь через час. Всем приглашенным загодя разослали программки вечера. Без сомнений, сразу оказавшиеся в распоряжении Саана и его дружков. Прессу не оповещали, но если уж организуешь званый ужин на несколько сотен персон, сложно ожидать, что репортеры о нем не пронюхают. Фургоны телевизионщиков жались в паре кварталов от особняка — ближе их не пускала полиция. Мы могли бы расширить зону безопасности, и подключить Секретную службу, тем более, что на прием собирался пожаловать госсекретарь Североамериканских штатов. Но его удалось отговорить — технически представительство шайнов аккредитовалось при ООН. Чрезмерно усложнять задачу нападавшим нам не хотелось, как и поиметь труп человека номер пять в американской правительственной иерархии.

В бинокль я видел, как к зданию один за другим подъезжают лимузины, высаживая дипломатов и их спутников. Постоянные представители при ООН от Китая, России, Индии и Бразилии уже на месте. На подходе Североамериканские штаты, Европейская конфедерация, Япония. Вообще-то приглашения получили все двести сорок три постпреда, и ещё полсотни функционеров, включая Генерального секретаря. Но многие приехали на такси или метро — собственный транспорт в Нью-Йорке давно стал роскошью. Гостей встречали высокие стройные хостес, сразу показавшиеся мне знакомыми. Ба, да это же мисс Анна Новакова и мисс Чжан Ву. Я знал, что поместье «Новый мир» прекратило своё существование. Элты не сентиментальны, но сочли необходимым стереть с лица земли место, где погиб их соотечественник. Похоже, хитрюга Макс не забыл выжившую пятерку девушек, и нашёл им работенку на линии фронта. Очень изощренно с его стороны. Завидев бывших слуг, теперь угождающих гостям Джима, Саан и Л'Гил наверняка взбесятся. Может, сгоряча наделают глупостей.

До сих пор они ошибок не совершали. На поиски ренегатов отправили кучу хранителей, при поддержке всего шпионского арсенала спутников элтов. Ничего. Но беглецы знали, что и как делать. Даже не стали брать деньги на операцию у организации Кастора. Мы могли лишь догадываться, какими силами они располагают, постоянно собирая и анализируя информацию по внезапно исчезающим из поля зрения наемникам высокого уровня. Судя по всему, им

удалось собрать команду из шестидесяти-восемидесяти профессионалов. Как они проникли в штаты? Где прячутся, и с какой стороны нападут?

Подробностей мы знать не могли. Но могли назначить время и место, где состоится битва. Им нужно убрать Джима до того, как тот от лица элтов объявит себя лидером мира, ведь убийство наместника станет прямым вызовом хозяевам. Тогда у Василевского не останется выбора, кроме как прервать эксперимент, и приговорить человечество к уничтожению. Значит, у заговорщиков меньше суток — внеочередное заседание Генассамблеи запланировано на завтра. Атака состоится здесь и сейчас. Пришельцы покинули нас прошлой ночью по-английски, без объявлений и прощальных обнимашек. Земные власти пока избегали делать официальные заявления по этому поводу — звездолет и раньше исчезал с радаров, пользуясь своей совершенной маскировкой. Но Саан наверняка знал, что наместник теперь сам по себе — мы не сомневались, что в тайниках на планете у ганьшица спрятано немало инопланетного оборудования.

Ещё он знал, что его ждут. Ждёт Джим, который один стоит небольшой армии, ждут девушки-профи из «Нового мира», два десятка нью-йоркских полицейских по периметру здания, тридцать телохранителей из элитного агентства «Манхеттен секьюритиз», официально обеспечивающего безопасность приема. И вдобавок почти сотня бывших морпехов, тайно рекрутированная на тихоокеанском побережье страны через несколько местных агентств. В город их привезли, соблюдая все возможные меры конспирации, и разместили в точках, наиболее подходящих для отражения атаки на особняк с точки зрения военного искусства. Наш козырь в рукаве, который хитрый Саан, безусловно, должен вычислить. И решить, что двукратное превосходство в людях нас успокоит.

О чём он не мог и подозревать, так это о двух сотнях американских хранителей, рассредоточенных по десяткам квартир и кафешек в нескольких кварталах от здания представительства. И о сотне итальянцев, которые пересекли Атлантику на круизном лайнере, вчера пришедшем в порт Нью-Йорка. Набитые ими баржа, прогулочный теплоходик, и несколько катеров должны были проплывать напротив миссии как раз во время выступления Джима.

Амбал рядом со мной зашевелился, и припал к прицелу своей чудо-винтовки. Моя лежала рядом, но пока я обходился биноклем. Еще один сюрприз для злоумышленников — два снайпера на верхнем этаже небоскреба в пяти километрах от места боя. Отсюда как на ладони видны подъезды к зданию. Может, в соседнем номере даже сидит корректировщик атаки — прекрасная позиция. Но на Земле помимо нас нет винтовок и людей, которые могли бы вести прицельный огонь на таком расстоянии. На это способен Л'Гил, но Амбал и Макс не сомневались, что он возглавит нападение на месте. Ведь Джим уже в здании, и не станет светиться перед окнами, в любом случае закрытыми тяжелыми портьерами.

* * *

Десять минут. Смогу ли я стрелять на том же уровне, что мой спутник? У меня был день на то, чтобы освоить новое оружие. Но поражение целей на таком расстоянии — настоящее искусство, где твердость руки и зоркость глаз — лишь некоторые из факторов успеха. Угол выстрела, сила ветра, температура и влажность воздуха — всё имеет значение. Я нервничаю. Мы должны убрать лишь двоих. Остальные просто наемники, и отступят сразу, увидев, что их работодатели мертвы. Но важно не просто попасть. Нужно убить — ганьшиец и Разрушитель не могут оказаться пленниками властей. Если они начнут болтать о том, что знают, земляне не примут наместника. И при этом нельзя портить головы — конечно, кровь докажет их инопланетное происхождение, но фото и видео странных глаз в таблоидах куда наглядней и

страшной.

Две минуты до начала. Джим уже должен выйти в зал. Наверняка среди гостей или obsługi есть шпион Саана, который даст сигнал. Согласно программке посланник должен говорить двадцать минут. Конечно, потом будут и другие речи, и двухчасовой фуршет. И всё же скорее всего они предпочтут ударить сейчас. Вдруг он объявит себя наместником, не дожидаясь официального заседания Генассамблеи. На человечество Саану и Л'Гилу, возможно, и плевать, но они не захотят разрушить наследие хозяина, став причиной гибели Земли. Публично заявив о своих правах на власть от имени элтов, Джим станет неприкосновенным.

Вот и баржа. Где-то между контейнерами прячутся стрелки. Отлично замаскировались, я их не вижу. Навстречу параллельным курсом плывет теплоход. Громко играет музыка, люди на верхней палубе танцуют и веселятся. Многие из них в возрасте — ни дать ни взять счастливые пенсионеры. Типичный контингент круизного лайнера. У бортов разложены автоматы, невидимые с берега. Снуют катера, забитые беззаботной молодежью. Одна минута. Корабли убавляют ход, пароходик начинает разворачиваться, как будто собирается уйти на новый круг к Статуе Свободы.

Я перевожу бинокль на улицу перед входом в представительство. Она опустела — все, кто должны были явиться на прием, уже в здании. Хостес тоже внутри, у дверей жмутся четверо крепких молодых людей в штатском. Охрана из агентства, вооруженная лишь пистолетами и компактными автоматами. Смертники. Полицейское оцепление сокращается до четырех человек с каждой стороны улицы. Движение по-прежнему перекрыто, и стражи порядка вяло гоняют репортеров, пытающихся просочиться за периметр со своим оборудованием. Журналисты тоже скучают — все крупные планы здания отсняты, как и процесс прибытия дипломатов. Теперь остается ждать, не вывалится ли кто через пару часов из дверей мертвецки пьяным на радость зрителям.

К заграждению подходит маленькая женская фигурка в темной куртке с надвинутым на голову капюшоном. Я вижу её со спины, и слегка сочувствую — бедняжке придется сделать крюк, чтобы добраться до клуба, чьи огни призывно светятся в нескольких кварталах за вторым кордоном. Пантомима к окулярам бинокля понятна без слов — умоляющие жесты девичьей ручки, указывающие на злачное заведение, отрицательные покачивания головы полицейского. Не положено, мисс. Очередной взмах руки, на сей раз выражающий разочарование, и она отворачивается от собеседника. Капюшон падает на плечи, открывая короткие черные волосы, и я вижу её лицо.

Моя рука хватает винтовку, глаз припадает к прицелу. Все движения занимают долю секунды, и Амбал лишь начинает поворачивать голову, когда раздается выстрел. Пуля летит гораздо быстрее скорости звука, но этого недостаточно. Она уже в паре метров от места, где только что была, и пока её цель — не здание. Из рук вырываются огненные шары, и бьют в толпу телевизионщиков на углу. Мне кажется, что даже отсюда я слышу их крики, и чувствую запах опаленной плоти.

Новый выстрел. Ведьма не меняет положения, но я промахиваюсь, и пуля высекает искры из мостовой в полуметре от неё. Она думает, что стреляли полицейские, и резко оборачивается к ним. Те действительно успели вытащить пистолеты, но не более. Она делает невидимый человеческому глазу жест руками, и вся улица взрывается осколками стекол из близлежащих зданий. Полицейских впечатывает в их машины, охранников у дверей — в стену здания.

Я стреляю в третий раз, пытаюсь учесть все премудрости снайперского дела. Пуля пролетает

мимо, но теперь достаточно близко, чтобы она поняла — на неё охотится снайпер. Она не прячется, но резко приседает на корточки, ощупывая взглядом высотки в поле зрения. За её спиной я вижу вспышки взрывов. Окна квартир, подвалы домов. Армия Саана перешла в наступление, и загодя обнаруженные позиции наших наёмников сейчас уничтожают гранатами.

Атака союзников на секунду отвлекает её, и девочка оборачивается. Я спускаю курок, и слышу, как рядом тихо кашляет винтовка Амбала. В пяти километрах от нас маленькая фигурка начинает разворачиваться к реке, когда две пули попадают в цель. Хорошенькая головка взрывается кровавым фонтаном точно так же, как череп элта тогда, в пустыне. Второй заряд попадает ей в грудь, отбрасывая на трупы полицейских. Амбал только сейчас осознает, в кого стрелял, и с его губ срывается короткое проклятие на неизвестном мне языке.

На улицу врываются тяжелые грузовики. Четыре мусоровоза, укрепленные броней из металлических пластин. Им сложно разогнаться на узкой проезжей части, но они делают, что могут, снося запаркованные у обочин машины. На подступах их встречают хранители. Прикрытие нападающих занято перестрелкой с остатками морпехов, и импровизированным танкам некому помочь. За добрых шесть кварталов до цели окна домов распахиваются, и вниз летят гранаты. Их расстреливают из базук, выбирающиеся из горящих машин вступают в бой, но их позиция проигрышна.

В акваторию реки на бешеной скорости влетают пять катеров с десантом. Веселящиеся пенсионеры хватают автоматы. Борты контейнеров на барже падают, обнажая турели с крупнокалиберными пулеметами. Морской бой длится ещё короче наземного — противник не ожидает такого количества защитников с этой стороны, и объятые пламенем катера идут ко дну, пока старики на теплоходе методично добивают одиночными выстрелами выживших, плещущихся в холодной воде.

Неужели это всё? Победа? Улица перед представительством взрывается, на этот раз снизу. Асфальт проваливается, отрывая проём метров в десять диаметром. Из него, прикрываясь металлическими щитами, лезут нападающие. Их некому остановить — почти все морпехи уничтожены, а хранители ведут бой по периметру в нескольких кварталах от здания. Мальчики из агентства палят из дверей и окон, но пули из оружия, разрешенного телохранителям, не могут пробить щиты атакующих. В охрану летят гранаты, несколько наёмников врываются внутрь. Нужно было спрятать сотню хранителей прямо в доме, как предлагал Макс. Побоялись, что их засекут. Думали остановить всё воинство на подходах.

Стоп. Этот не спешит в дом, прикрывая арьергард. Что-то он больно быстр и сноровист даже для командос. Наши с Амбалом винтовки снова крикают почти синхронно. На моей стороне реакция, на его — вековой опыт. Пули попадают в цель — обе в корпус. На нём бронежилет, а может, и какая-то хитрая инопланетная защита, но он падает. Из разлома вылезает тощий нескладный тип, и хватает нашу жертву за плечо. Его лицо закрывает тактический шлем, но у нас нет сомнений в том, кто это. Кшш. Кшш. Я уже приноровился, и чувствую себя куда уверенней. За окном плюс пятнадцать, влажность шестьдесят четыре процента, ветер юго-восточный, четыре метра в секунду. Я смотрю прямо на него, и почти физически ощущаю, как пуля попадает в тело, разрывая плоть. Мы долго спорили, чем стрелять. Я предлагал заряды, взрывающиеся на манер гранат, но Амбал настоял на бронебойных. Опыт оказался прав.

Второй сбитый с ног не отключается. Быстрым движением откидывает защитное стекло шлема, и смотрит в нашу сторону. Да, это Саан. У ганьшийца нет сверхспособностей, и он не может нас видеть. Но он умён, и всё понимает. Его пальцы нащупывают что-то на поясе, и заговорщик кидает небольшой предмет на тело товарища. Второй такой же зажат у него в

левом кулаке. Теперь он смотрит прямо на нас — ведь этот небоскреб самый высокий в округе. Его правая рука вытягивается в нашем направлении, увенчанная поднятым вверх средним пальцем. И где он этого набрался. Наши винтовки вновь стреляют, но прежде чем пули достигают цели, тела в прицеле вспыхивают ярким пламенем. Мерзавец всё же провёл нас — история о пришельцах-захватчиках погорела в прямом смысле слова. Я не расстраиваюсь. Я всё сделал честно — в головы не стрелял.

В погасших окнах особняка больше не видны всполохи выстрелов. Но внутрь ворвались не больше десятка наёмников. Легкая добыча для Джима и его новых помощниц.

Ба-ууу-ууу... звук первого удара, разнесшего улицу, наконец, пересек реку, и добрался до моего небоскреба. Весь бой длился пятнадцать секунд. Четверть минуты, за которые была решена судьба человечества.

Глава 31

— По крайней мере, мы от них избавились, — философски заметил Макс, закинув ногу на ногу, и потягивая приготовленный им самим коктейль кроваво-красного цвета. Очень символично.

Спешить больше некуда. Заседание Генассамблеи в связи с трагедией перенесли на два дня. Хотели отложить до следующего месяца, но посланник Васкес настоял на том, что вполне здоров. Лишь небольшое осколочное ранение, позволяющее ему таскать руку на красивой белой перевязи. Врачи предлагали черную — дескать, так менее заметно. Эти смешные люди, очевидно, ни черта не смыслили в политике и пиаре.

Мы собрались в тайном убежище Джима — пентхаусе на триста квадратных метров, аренда которого обходилась в пятизначную сумму. Всё те же — Макс, Амбал, да два мрачных субъекта, которых легко можно принять за близнецов. Хозяин жилища дулся на то, что не получил своей инопланетной угрозы. Может, анализ пары кучек пепла и выявил бы какие-то следы чужеродной ДНК, но на сенсацию для СМИ это уже не тянуло. Кроме того, Саан всё же смог устроить нам парочку сюрпризов. Тем не менее, в целом операция прошла на отлично. Заговорщики мертвы, устроив напоследок очень впечатляющий переполох в самом сердце финансовой столицы мира. Атаку полутора сотен коммандос на представительство шайнов нескоро забудут. Не выжил ни один — хранители постарались на славу, при этом понеся минимальные потери, и растворившись в ночи до прибытия полицейского спецназа.

Погибли более ста наших защитников, а поскольку все они как на подбор являлись заслуженными ветеранами вооруженных сил Североамериканских штатов, сочувствие к ним и их семьям автоматически добавило очков и Джиму. СМИ и без этого сразу взяли правильный тон, ужасаясь земному негостеприимству, и гадая, какие кары в ответ могут обрушить на Землю пришельцы. Организация Кастора могла бы родить волну черного пиара, задавая неудобные вопросы, но тайные владыки мира никак себя не проявляли. Неудивительно — наверняка многие из них как раз сейчас готовились перейти на сторону победителей.

Впрочем, неудобных вопросов хватало без них.

— Что там произошло с телами? — капризно поинтересовался Джим, которому теперь приходилось править речь для заседания Генеральной Ассамблеи. — Вы что, зажигательными по ним палили?

— Это дар'н'стор, — с мрачной торжественностью объявил Амбал, на несколько секунд заставив забыть о своём нелепом акценте. — Древний обычай Разрушитель. Когда боец умирает в битва, товарищ сжигай тело, чтобы не достаться врагам. Маленький таблетка, специальный

состав. Большая тайна мой народ. Л'Гил храбро драться, он заслужить. Саан тоже делать храбро, но не заслужить. Саан не Разрушитель. Л'Гил зря давать ему дар'н'стор.

— Очень любопытно, никогда не слышал, — мне показалось, что Макс не на шутку расстроился от того, что не знал такую занимательную деталь о народе напарника, с которым работал бок о бок всю жизнь. — У меня другой вопрос — что случилось на улице? Наши камеры сразу вышли из строя, а спутники я заранее перенастроил, чтобы записей не осталось.

— Настройщица убивать делателей новостей, убивать полиция, — бесцеремонно объявил Амбал прежде, чем я успел вмешаться. — Маленький, быстрый, сильный Настройщица. Стрелять огонь сразу. Выбивать все стекла. Я такого раньше не видеть. Моя и Алекс убивать. Два хороший выстрел. И мне показаться... моя уверен — она выглядеть точно как Пятая. Та, которую мы привезти из Италия.

Джим побледнел. У нас не было шанса переговорить наедине, и я почему-то надеялся заткнуть розовоглазого до того, как тот всё разболтает. Даже несколько раз намекал ему, пока мы спускались на лифте небоскреба, из окна которого пристрелили Ингрид. Неужели двойник к ней что-то чувствовал, после всех наших разговоров? Наверное, раз продолжал с ней спать.

— Я думал, эта проблема давно решена, — бесцветным голосом сказал Макс.

— Теперь решена, — отрезал я. — Будем обсуждать при нём?

Ганьшиец кинул быстрый взгляд на своего напарника, и пожал плечами:

— Полагаю, вопрос закрыт. Ваши хранители уже покинули город?

— Да, — с трудом выдавил из себя Джим, пристально глядя на меня. — Все, кроме обычной охраны. А девушки из поместья держались отлично. Предлагаю оставить их в моём аппарате. Личными помощницами.

— Отлично, — довольно кивнул Макс. — Хотел предложить то же самое. Ладно, мы пойдем, отдыхайте. Послезавтра большой день.

— Остайся, пожалуйста, — проскрипел Джим, когда я готовился переступить порог гостиной. Его голос мне очень не понравился.

* * *

— Ты, ублюдок, — мне даже показалось, что он сейчас бросится в драку, но американец сдержался. — Получил удовольствие, когда убивал её?

— Удовольствие — по твоей части, — холодно парировал я. — Разве не в этом состоял исходный план? Избавиться от неё. А не трахаться с ней. Последнюю из них нашли уже месяц назад. Но ты был слишком занят своим грядущим величием. Я-то всё думал, зачем ты попросил заменить моих людей в её охране на своих. А ты тут в любовь игрался? Ну, вот тебе результат.

— Она десятки раз могла убить меня во сне! — выкрикнул он. — Как вообще она оказалась вместе с ними?! Это устроили либо ты, либо маленький мерзавец, либо вы вместе. Она ни за что не пошла бы против меня...

— Ну да, ты мужчина её мечты, — пробормотал я. — В те моменты, когда этим мужчиной

переставал быть я. Совсем сдурел, что ли? Им стоило отдать тебе Марру, всё проблем меньше. Не знаю, почему Ингрид тебя не убила, но вряд ли из нежных чувств. Может, Саан так хотел сам это сделать, что поставил условием сотрудничества. А может, ей хотелось сделать это самой, но публично. Сжечь тебя перед всем честным народом из ООН. Чтобы знали, кто на самом деле правит миром. Ты же не говорил ей, что элты скоро вернуться, не так ли? Связаться с Сааном ей помогли люди Кастора, я так полагаю. Она же знала об их организации, думаешь, сложно было на них выйти? С учетом того, что на свободе еще пара десятков ее хранителей.

— Нам нужно покончить с этим, — он подошёл к панорамному окну, за которым последний час хлестал дождь, оставляя на стекле обильные потеки, скрадывающие вид города. — Сейчас же. Я так хочу.

— С чем? — озадаченно спросил я, гадая, какая ещё блажь взбрела ему в голову.

— С ними, — глухо сказал он, и швырнул коммуникатор на стол, поставив на громкую связь.

— Сэр? — молодой голос на другом конце линии звучал взволнованно. Ещё бы, ему звонил сам Избранный.

— Сделайте это, — жестко приказал Джим. — Сегодня. Тело уничтожьте. Пришлите мне видео.

— Да, сэр, — собеседник колебался не больше секунды. — Конечно, сэр.

Второй звонок не отличался от первого. Разве что пауза с ответом у пожилого оперативника немного затянулась. Но он выполнит приказ, никто из нас в этом не сомневался.

— Теперь ты, — сиплый голос, нездоровый блеск глаз — интересно, что на него нашло? Очередное превращение в мистера Хайда?

Но в чём-то он был прав. Мы договаривались уничтожить всех девочек-гибридов, невзирая на возраст. Как только найдём последнюю из них. И как только умрёт Ингрид. Двоих вывезли из Швеции в США, где их «пасли» американские хранители. Ещё двое остались в Европе, где за ними присматривали люди Стоцкого. Четверых Ингрид выдала сама, и теперь они жили под опекой генерала в загадочном убежище где-то в тайге.

Я нажал на экран, вызывая известный мне одному номер. Он ответил почти сразу, но на заднем фоне слышались громко спорящие голоса. Кажется, самый разгар какого-то совещания в недрах ФСП.

— Константин Сергеевич, здравствуйте, — пусть я говорил по секретной и хорошо защищенной линии, называть вещи своими именами у меня желания не было. Хорошо, что мы заранее условились о кодовых фразах: — То дело с гостями с севера. Оно нуждается в окончательном решении. По основному варианту. Да, основному. И мой коллега захочет увидеть подтверждение. Спасибо. Умеренно срочно. Но лучше не затягивать. И вам всего хорошего.

— На планете может быть только один доминирующий вид, — по его губам скользнула торжествующая улыбка, и я подумал, что товарищ окончательно спятил.

* * *

На заседание Генеральной Ассамблеи нас не позвали. Бородатый двойник и троица в темных очках, пожалуй, действительно были бы перебором на и без того ставшим скандальным мероприятии. Мы, конечно, подозревали, что объявление Джима не вызовет восторга, поэтому

вновь призвали в город американских хранителей. Их ударные группы засели в нескольких кварталах от здания ООН — ближе подобраться было нельзя, с учётом того, сколько на этот раз нагнали служб безопасности. Тройной кордон, армейский спецназ, боевые корабли на реке, барражирующие в воздухе вертолеты.

Зато новые меры безопасности позволили десятку людей Джима проникнуть прямо в здание. Большинство хранителей трудились в спецслужбах, и несколько агентов ФБР и прочих уважаемых ведомств сумели получить назначения в эпицентр событий. Как отреагируют земляне, когда их мир объявят колонией? Попытаются изолировать самозваного правителя? Убить его? Строго говоря, в зале не было никого, кто смог бы принять подобное решение.

Но выступление будет транслироваться в прямом эфире. Поэтому обитель Белого дома, не нашедший в своём графике несколько часов для посещения Нью-Йорка, вполне может дать команду схватить наглеца на выходе. Несмотря на дипломатический статус, и риск навлечь на себя гнев пришельцев. Исходя из этого, шокирующее заявление должно было прозвучать в самом конце речи. После чего телохранители быстро проведут Джима на площадку, где его будет ждать персональный вертолет. Точнее, удачная имитация одной из внушительных земных моделей для перевозки VIP-персон, заботливо изготовленная элтами. Тот самый командный центр, из которого наместник может управлять сетью спутников, занявших места на орбите несколько дней назад, но пока невидимых для обитателей планеты.

Попав внутрь, Джим окажется в полной безопасности. Макс заверил его, что аппарат выдержит что угодно, кроме разве что прямого попадания атомной бомбы. Винты, разумеется, являлись бутафорией. Эта штука летала быстрее любого земного джета или истребителя, могла плавать под водой, и вообще, сохранять жизнь хозяина в любых условиях. После истории с нападением на представительство персонал ООН с полным пониманием отнесся к просьбе посланника прибыть на заседание по воздуху, и убыть с него тем же способом.

Нам же оставалось лишь смотреть. Другой город, но роскошный пентхаус был не хуже того, что оккупировал Джим, а огромный диван достаточно вместителен для четверых. Амбал с благодарностью занял своё место в углу, и принялся расправляться с ведерком попкорна, приготовленным Максом. Ганьшиец считал, что мы обязательно должны уважить местный обычай, предписывающий поедание обжаренной кукурузы во время зрелищных мероприятий. Нам с Айррой удалось отвертеться, заявив, что мы предпочитаем хот-доги. Теперь каждый из нас держал в руке сосиску в тесте, чувствуя себя идиотом. Есть их у нас никакого желания не было, хотя наш маленький распорядитель уплетал свою с видимым удовольствием.

Мне не дали ознакомиться с речью заранее, но говорил Джим хорошо. Снова вспомнил о проблемах человечества, на сей раз во всех подробностях. Войны, преступность, экология, болезни, голод, бедность. Ничего не забыл. Сыпал цифрами, фактами, мнениями уважаемых учёных. Был подчеркнута серьезен, но скучно не было. Постепенно перешел к извечному «кто виноват». Корпорации, коррумпированные правительства, организованная преступность. Ничего такого, о чем каждый день не сообщали бы СМИ, но услышать подобное от инопланетного посланника не соответствовало представлениям лощеных дипломатов о политике. В конце концов, они были частью проблемы, служа тем, кого сейчас чихвостили с трибуны.

А вот и самая ожидаемая часть — «что делать». Сплотиться. Вернуть власть народу. Приструнить корпорации и бандитов. Покончить с их спайкой с правительствами. Возродить реальную конкуренцию. Закрыть вредные производства. Перераспределить мировое достояние так, чтобы больше никому не приходилось голодать. Как? О, ответы есть. Наши гости оставили

всё необходимое. Технологии. И силу, которая поможет провести реформы. Силу, доверенную ему, Джеймсу Васкесу, землянину. Но он не станет злоупотреблять ею. Он собирается учредить демократию, подлинную демократию. Поэтому он созовёт Всемирный Сенат. Не из продажных политиканов, а учёных, журналистов, общественных деятелей. Тех, кому доверяет народ. А сам он станет защитником Земли. От любых врагов — и внешних, и внутренних. Тем, кто обеспечит проведение реформ. Если его вынудят — с помощью силы. С сего момента он, Джеймс Васкес, объявляет себя протектором Земли, служащим всему её населению.

Макс пялился в экран остекленевшими глазами. Кусочек хот-дога выпал у него изо рта, и весело запрыгал по ковру стоимостью в несколько сотен тысяч долларов.

Кажется, не только я не видел финального варианта речи наместника. Нет. Протектора.

* * *

Эвакуация прошла без сучка, без задоринки. Джиму не потребовалось включать свои способности, и отстреливаться от охраны на манер героя дешевого боевика. Агенты из числа своих при поддержке коллег быстро расчистили проход к вертолетной площадке. Новоиспеченный протектор запрыгнул в «вертолет», тот сорвался с места, и был таков, оставив далеко позади собратьев из американских ВВС, которые попытались преследовать его по приказу своего главнокомандующего.

Надо отдать ему должное — двойник не собирался пускать процесс на самотек. Прямо из здания ООН его аппарат отправился в Монреаль, где на заранее снятой конспиративной квартире ждали трое самых известных политических обозревателей Западного полушария. Трехчасовое интервью взорвало телеканалы и интернет. В нём протектор уже не стеснялся в выражениях. Правительства прогнали насквозь, и неспособны выполнять свои функции. Ситуация критическая — еще несколько лет, и гибель мира станет неизбежной. Нужна централизация. Нет, не власти, а усилий по спасению мира. ООН бесполезно. Есть план реформ, и он претворит его в жизнь.

Да, вы не ослышались, он готов использовать силу. Тысячи спутников на орбите сотрут в порошок любого, кто станет мешать излечению планеты. Будет создана администрация, каждый из отделов которой займется одной из глобальных проблем. Да, он созовёт собственную армию. Она разберется с наркокартелями, террористами, и обеспечит мир во всех конфликтных зонах. Откуда он возьмет деньги? Каждому государству придется поделиться частью своего благосостояния. Да, вы можете называть это налогом. Не понравится кому? Немецким бургерам, зажиточность которых давно осталась в прошлом, или голодающим индусам?

За первым интервью последовал десяток других — Пекин, Дели, Москва, Мехико, Бразилиа, Лондон, Берлин, Париж, Эр-Рияд, Йоханнесбург. Разумеется, истеблишмент взвыл. Корпорации верещали о грядущем крахе экономики, правительства — о необходимости остановить попытку переворота, а наркокартели просто объявили за голову Джима награду в сто миллионов долларов. Только вот отловить его никак не удавалось.

Какой-то безумный федеральный судья выдал ордер на обыск представительства шайнов. Размахивая им, к особняку явились человек сто федеральных агентов. Встретившая их Диана с очаровательной улыбкой пояснила, что учреждению присвоен дипломатический статус, и попытка обыска определенно не понравится её нанимателям. Нет, не Джеймсу Васкесу, а высоким светловолосым существам. Тем самым, звездолет которых вполне способен стереть Землю с карты Солнечной системы. Обыск не состоялся.

Джиму удалось. Он добился своего. Теперь все телевизионные каналы мира наперебой именовали его узурпатором, пытающимся захватить власть над планетой. Но слово «колонизация» не звучало нигде. С экранов народ убеждали, что мерзавец просто воспользовался наивностью инопланетных гостей, и теперь хотел применить оставленные ими не во благо, а во вред. Ну ничего, ведь мудрые златовласые братья по разуму наверняка вернуться, и отберут у этого подонка все игрушки.

Но высокооплачиваемые пропагандисты могли нести, что угодно. Через неделю после выступления в ООН рейтинг одобрения Протектора Васкеса населением Земли стабилизировался на семидесяти процентах. Еще через неделю его аппарат приземлился на Мальте, и объявил остров столицей протектората. Население встретило его цветами, а местное правительство благоразумно объявило о роспуске.

Они послали флот из сорока кораблей, но лучи из космоса потопили половину из них на подходе к острову. Это вызвало восторг во всем мире, и полное одобрение в Североамериканских штатах и Европе. Вопреки обычной кровожадности двойника, не погиб ни один моряк. Спутники аккуратно надыривали в эсминцах и авианосцах отверстий так, что те неспешно пошли ко дну, а команды успели эвакуироваться. Его пробовали достать самолетами и дронами, пускали десятки баллистических ракет. Никто не мог приблизиться к острову против воли его хозяина.

Зато теперь туда тысячами стекались сторонники нового режима. Желающие служить в его администрации и армии. Делать мир лучше.

Я смотрел новости и ждал, когда же объявится Василевский. Или хотя бы кто-то из его слуг в темных очках, исчезнувших сразу после выступления Джима в ООН. Ну, или сам Джим. Когда кто-то скажет мне, что делать. Кого спасать, или в кого стрелять. Но никто не приходил. В новом мире мои услуги никому не требовались. Через месяц я выкинул все коммуникаторы. Кажется, пришло время заслуженного отдыха.

Глава 32

— Эй, тут к тебе пришли, — Кэрол кричала с террасы, где как обычно рисовала морской пейзаж перед домом.

Я с притворным неудовольствием отвлекся от книги, и направился к двери, размышляя о том, кто бы это мог быть. Вряд ли кто-то из общих знакомых. Скорее очередной представитель местной общины, доводящий до сведения жильцов ещё одно судьбоносное решение вроде необходимости покрасить забор в желтый цвет, или постричь траву на полдюйма короче. Ладно, беда небольшая, ведь сегодня муза явно забыла заглянуть в маленький особняк на юге Кауаи. Вообще писать мемуары в моем возрасте — дурацкая затея. Тем более, на такие темы. Приходилось врать, что это фантастический роман, и тщательно прятать файлы от подруги.

Фантастикой она не интересовалась, так что особых проблем в наших отношениях не было. Да и откуда им взяться? У меня оставался доступ к фондам для тайных операций, и я накачал оттуда достаточно для безбедного существования следующую тысячу лет. Ну, если вдруг мои пробужденные способности предполагали и бессмертие. Никто ведь точно не знал. Небольшой домик на Гавайях, стройная покладистая блондинка под боком — что еще нужно для счастья? Книга вот только получалась так себе. Не говоря уже о том, что она никогда не будет издана.

— Завтра исполняется ровно год с того момента, как Джеймс Васкес провозгласил себя Протектором, — говорящая голова в телевизоре, принадлежащая известному политическому

обозревателю, собиралась допрашивать другую голову, явившуюся на плечах новоиспеченного члена Всемирного Сената. — Как бы вы оценили этот период? Что подумают о нём наши гости, чей корабль вновь появился над Землей две недели назад?

— О, я не могу говорить за шайнов, я же не Протектор, — заулыбался сенатор, в недавнем прошлом сам тележурналист. — Но моё мнение как жителя Земли вполне однозначно. Уже много месяцев как прекращены войны. Затихли гражданские конфликты. Жесткая политика в отношении террористов и их родственников привела к исчезновению этого явления. Разгромлены основные наркокартели. Тысячи коррумпированных чиновников и руководителей корпораций отправлены в тюрьмы. Суды больше не боятся выносить несправедливые решения — они боятся выносить справедливые. Во многих городах жители теперь могут появляться на улицах без противогазов. До победы над бедностью еще далеко, но в мире больше нет голодающих...

— Рай, просто рай, — пробормотал я, распахивая дверь.

— Здравствуйте, Алекс, — он почти застенчиво улыбнулся, и снял темные очки, подмигнув мне фиолетовым глазом. Похоже, в мой уютный мирок вернулись проблемы.

* * *

— Вы один? — пробурчал я, подозрительно заглядывая ему за спину. На террасе была только Кэрол, одарившая меня вопросительным взглядом. Показав жестом, что всё в порядке, а гость прекрасно обойдется и без ее внимания, я отступил в сторону, пуская его внутрь.

Ганьшиец ничуть не изменился за этот год. Всё тот же щеголеватый костюм, на сей раз дополненный солидным дипломатом в руках. Ни дать ни взять преуспевающий страховой агент, или риэлтор. Впрочем, неплохая маскировка для визита в этот снобский район, где все жители помешаны на безопасности.

— Отличный дом, — чему-чему, а правилам вежливости он научился. — Рад видеть, что у вас всё хорошо.

— Ага, — может, я слегка заржавел для шпионских игр, но дешевыми комплиментами меня было не пронять. — Не стану спрашивать, как вы меня нашли. Хотя я очень хорошо прятался. Спрошу лучше, что вам нужно? Я вроде как вышел из игры. Чудо-мальчик прекрасно справляется в одиночку. Надеюсь, ваши хозяева того же мнения? Будет забавно, если они по-прежнему намерены уничтожить человечество, после всех его усилий.

— Нет, об этом речи не идёт, — рассеянно ответил Макс. — Впрочем, пока ничего не решено. Возникли некоторые... дополнительные проблемы. Мой хозяин... тот, кого вы знаете, как Василевского, думает, что вы можете содействовать в их решении.

— Я уже год никого не убивал, — сообщил я, открывая холодильник, и доставая себе пиво. — И знаете что? Мне это очень нравится. Спокойная жизнь. Чистый воздух. Теплое море. Жаркая женщина. Сеятель смерти — это не обо мне. Скорее, о вашем протезе, не так ли? «Гуманный к честным людям, безжалостный к негодяям», или что там про него блоггеры придумали, когда он тысячами вырезал членов картелей и радикалов вместе с семьями? А все эти бедные пропавшие без вести журналисты, сами имена которых теперь под запретом? Всего лишь хотели немного покритиковать реформы.

— Вы не одобряете его методы? — с искренним удивлением поинтересовался гость. — Мне

казалось, вы мыслите очень похоже. Думаю, назначь хозяева вас, вы делали бы то же самое.

— Почему не одобряю? — я отпил пива, и задумался. — Может, вы и правы. Делал бы. Но это не значит, что идея вновь присоединиться к вашему шабашу приводит меня в восторг. Я бы хотел остаться на скамейке запасных.

— Это невозможно, — скорбно покачал головой Макс. — Более того, речь идёт о выполнении данного вами обещания.

— Какого ещё обещания? — подозрительно осведомился я, пытаюсь понять, о чем вообще может идти речь. — Всё, что я вам обещал, я сделал.

— Я говорю о гораздо более важном обещании, — проникновенно пояснил ганьшиец. — О том, что вы дали сами себе.

— Начать заниматься спортом, что ли? — я хлопнул себя по кубикам пресса. — На спорт я действительно подзабил, но теперь он мне и не нужен. Хвала генетике.

— Нет. Об обещании убить некую неприятную особу. Вы не могли забыть о ней. Её зовут Марра.

* * *

— Вы хотите потащить меня на другую планету? — произнесено это было со смесью ужаса и отвращения, но вообще-то в глубине души я ощутил тихий восторг. Первым из землян прокатиться на звездолете в другую часть Галактики. Увидеть чужой мир. Что ни говори, приятная жизнь в тропическом раю имеет свой срок годности. Я уже начинал скучать, и плохо представлял себе, что буду делать, когда закончу мемуары. Рисовать я не умел. Не начинать же писать фантастику, в самом деле.

— Что? Нет, — он даже немного похихикал, подивившись нелепости этого предположения. — Она здесь, на Земле. Год летала вместе с хозяевами, но планеты для неё так и не нашлось. Она, хм... несколько проблемная леди.

— Да уж, можно и так сказать, — с издевкой поддержал я, вспомнив все её милые привычки. — Но, с другой стороны, я обещал убить её в сердцах. Если подумать, она не сделала мне ничего плохого. Хоть и пыталась.

— Дело вовсе не в этом, — протянул Макс. — Не в том, что она кому-то сделала. Дело в том, что может сделать. Вы скрыли от меня существование гибрида... нет-нет, не отрицайте, я провел тщательное расследование. Та переметнулась к врагу, и была уничтожена. Хорошо. Но в итоге на планете осталось всего шесть Настройщиц. Критически мало. Вы же не думали, что мы не узнаем? Аирра почувствовала, и доложила хозяину. Тот приказал ей вступить в ковен. На их условиях. Чтобы поддержать равновесие на планете. Как вы понимаете, ей это очень не понравилось. Но ей и не пришлось. Несмотря на все мои навыки, нам так и не удалось выйти на ковен. С появлением протектората они как будто испарились. Видимо, удвоили меры безопасности. Хозяин был очень недоволен, но что делать. Как вы знаете, другие вернулись две недели назад. Они приняли доклад хозяина. Их насторожила... инициативность Джеймса, но его идеи показались им очень занятыми. Колонизация без колонизации. Власть без власти. Идеально для промежуточной ступени к восстановлению их порядка. Ведь есть и другие строптивые планеты, которым может не понравиться статус чьих-то владений.

— Эврика, Земля спасена, — перебил его я. — Чего вы от меня-то хотите? Чтобы я прикончил

хозяйскую Настройщицу, и снова вызвал их гнев?

— Я как раз к этому веду, — обиженно откликнулся он. — В общем, они решили его как-то поощрить. Его вызвали на встречу, и там он увидел Марру. Уж не знаю, что там между ними, но он попросил оставить её на Земле. Дескать, ему нужна Настройщица в помощь, да и местных осталось впрытик. Они согласились. Всё равно эту гадину никуда не пристроить. Теперь вы понимаете?

— О да, — уверенно сказал я. — Вы собираетесь расстроить его сексуальную жизнь. Из зависти, ревности, или просто, чтобы знал своё место?

— Она плохо влияет на него, — мне показалось, что ужас в его голосе был неподдельным. — Рядом с ней он становится другим человеком. Не спасителем Земли, а таким же маньяком, как она. Вы представляете, что они могут натворить вместе, как только хозяева улетят? А если у них появятся дети? Новое поколение гибридов?

— Ах вот вы о чем, — его слова заставили меня поморщиться. — Ну, она не Мисс Очарование, но и ваш подопечный отнюдь не ангел. До детей ещё далеко. И вообще, как вы себе это представляете? Убить её у него на глазах? Тут у парня точно крышу снесет. Будет за мной охотиться до скончания дней моих, вместе со всей своей ратью и вашими спутниками. А если требуется сделать чистый выстрел с пяти километров — поручите вашему розовоглазому другу. Он справится, опыт имеется.

— Нет-нет, что вы, — замахал руками пришелец. — Ничто не должно указывать на причастность хозяев, в этом всё дело. Кроме того, есть... этический момент, если хотите. Хозяева считают, что убийство Настройщицы низшими — ну, что-то вроде тяжкого греха в земном понимании. Ведь рыжеволосые — творения их общих прародителей. Что-то, оставшееся от старого мира. Как и Пятые. А мы с Т'Кором — просто слуги. Он стрелял в Настройщицу, но только потому, что этого было не избежать при выполнении задания. Сами хозяева убивать не могут. Но вы Пятые. Те, кого создали хозяева хозяев, покинувшие нас. Вы можете убивать Настройщиц. Это приемлемо. А в данном случае — необходимо.

— Мы с Джимом подозревали что-то такое, — снова прервал его я. — С тех самых пор, как нас послали убить Настройщицу, которую без проблем мог убрать любой мерзавец за скромную плату. Значит, её смерть станет объявлением войны. Моей войны ему. А я не собираюсь воевать с тем, у кого сил не меньше моего. Да еще и спутники, и сто тысяч профессионалов под ружьем.

— Боюсь, у вас не будет выбора, — сказал он извиняющимся тоном, и посмотрел на часы. — Они уже здесь.

За окнами дома послышался тихий шелест вертушек.

Глава 33

Одним быстрым движением Макс откинул коврик на полу, и дернул вверх кольцо, открывая крышку, ведущую в предположительно секретный погреб. Как он узнал, черт возьми? Убежище строила местная фирма, но я заплатил её владельцу золотом, и был уверен, что не оставил никаких цифровых следов. Ганьшиец повернул ручку своего кейса, и швырнул его вниз. Послышался громкий шипящий звук. Мерзавец привёл в негодность мой путь к спасению?

— Десять секунд, — пробормотал он. — Нужно подождать.

В один прыжок я пересек гостиную, и распахнул дверь на террасу.

— Милый..., - она встревоженно обернулась ко мне, указывая в сторону моря, когда её горло пробила пуля, следом за этим оцарапавшая моё плечо.

Стреляли не со стороны воды — снайпер засел сбоку, на горе примерно в километре от дома. Мастерский выстрел, за которым последовали ещё три, но я уже отшатнулся внутрь, и пули лишь выбили щепы из деревянной двери. С моря на особняк заходили два вертолетных звена по пять машин в каждом, выстроившиеся клином. Видимо, они получили подтверждение стрелка, и тут же дали залп двадцатью ракетами. Зачем так много? Даже одна начисто снесёт мое жилище, и выжжет всё на гектар вокруг.

— Сюда! — глухо прозвучал голос Макса.

Я бросил взгляд в гостиную, но коротышки в ней не обнаружил. Призыв доносился из подвала. Зачем он туда залез? Я приготовил убежище для Кэрл. На случай, если за мной явятся ребята с автоматами — чтобы она отсиделась, пока я буду разбираться с ними снаружи. Оно не спасет от прямого попадания ракеты «земля-воздух». У меня был выбор — рвануть от дома по пляжу под огнем снайпера, к которому через несколько секунд присоединятся пулеметы с вертушек, или принять самоубийственное приглашение ганьшица. Но вряд ли он стремился умереть таким образом, да еще и в моем обществе. Маленький негодяй умен, и всегда знает, что делает.

Я прыгнул вниз, в зияющую пасть люка, и приземлился на ноги, чуть не врезавшись в гостя. Странное ощущение — мне показалось, что падение что-то замедлило. Действительно, я пролетел сквозь верхнюю грань невидимого снаружи чёрного куба размерами примерно два на два метра. Изнутри его поверхность мягко мерцала, но я мог видеть всё, происходящее за его пределами. Чемодан?

Ракеты достигли цели, и над нашими головами пронёсся огненный шторм. Я не почувствовал ни удара, ни жара. Но дома над головой больше не было, а взрыв двух десятков боеголовок снёс даже верхний пласт земли, обнажив наше убежище.

— Не волнуйтесь, они не могут нас видеть, — успокоил меня Макс. — Та же технология, что и у кораблей хозяев. Сверху кажется, что подвал пуст.

Они не стали приземляться, просто облетели пожарище, наверняка делая съемку для отчёта. Их тёмные борта красиво переливались на солнце, оттеняя ярко-голубые эмблемы — скрещенные мечи на фоне земного шара. Черная гвардия. Личная армия карателей Протектора.

— Как я и сказал, — пробормотал Макс, — она очень плохо на него влияет.

* * *

Долго отсиживаться мы не стали. Я опасался, что снайпер еще не покинул позицию, но ганьшиец не сомневался, что его подобрали вертолеты. Важно было убраться до появления местных властей и любопытных соседей. Моё чудесное воскрешение оказалось бы весьма некстати. Вряд ли кто-то здесь станет лить по мне слезы. Протекторат опубликует скупое заявление, в котором расскажет, как доблестная Черная гвардия в ходе специального рейда уничтожила жилище крупного наркодилера. Они делали это постоянно и по всему миру, пусть обычно ракеты им и не требовались.

Соседи пошушуются о подозрительном бородатом иностранце, не желавшем участвовать в делах общины, посочувствуют бедняжке Кэрол, которая связалась с плохим парнем, и перейдут к более насущным проблемам вроде рождественской иллюминации. Макс оставил машину в полукилометре от дома, и сразу вручил мне новые документы, как только я уселся рядом с ним на пассажирское сиденье. Вацлав Гавел. Издевается, что ли? Впрочем, мы в Великой Америке. Кто здесь разбирается в этих чудных именах? Я просто очередной натурализованный выходец из Восточной Европы. Достаточно, чтобы объяснить акцент.

— Не бойтесь, что ваш визит ко мне за минуту до атаки покажется Джимми странным? — поинтересовался я, пока авто неспешно катило в сторону международного аэропорта.

— Я знал, где сидит наблюдатель, и не дал заснять своё лицо, — рассеянно пояснил он, походя думая о чем-то своем. — Просто худощавый тип с чемоданчиком, который оказался не в том месте и не в то время. Саймон Браун, если точнее. Страховой агент. Очень солидный электронный след, включая запись в ежедневнике о намерении посетить некий особняк на юге Кауаи именно сегодня. Кстати, почему вы так и не застраховали дом?

Он не стал выражать мне соболезнования по поводу гибели Кэрол. Вообще-то на него не похоже — коротышка слегка помешан на земных социальных условностях. Я задумался о том, что чувствую сам. Ничего. Мы прожили вместе восемь месяцев. Я куролесил в Гонолулу, она прилетела туда в творческий отпуск из какого-то захолустья на Среднем Западе. Уж не знаю, кто присоветовал ей тот бар. Верное место для симпатичной туристки, чтобы попасть в неприятности. Я-то как раз их и искал. Те четверо, что пытались затащить ее в машину на парковке, получили сполна. Благодарная жертва, благородный спаситель, да еще и при деньгах. Я пригласил её в свой домик на Кауаи, она согласилась. Прошла неделя, другая, но никакого желания возвращаться к серой жизни в американской глубинке она не высказывала. Я не возражал. Мы отлично ладили во всех отношениях. Но любви, наверное, не было. Или я просто утратил способность чувствовать.

— Она работала на Джеймса, — прервал мои мысли Макс, заставив вздрогнуть. — С самого начала. Вся эта история с вашим знакомством... Она из его хранителей. Агент УБН. А вы, мой друг, по их версии крупнейший поставщик кокаина на Гавайях. Поздравляю. Точнее, им был погибший в доме Томаш Коморовский.

— Если он нашел меня так давно, то чего ждал? И почему послал вертолеты, если у него на кнопке спутники, способные сделать то же самое с орбиты? — я чувствовал одновременно и облегчение, и досаду на собственную глупость. Розовые очки давно сняты, но думал, Кэрол интересуют жизнь у моря, и мои деньги. Ну и я сам, как приемлемое дополнение к тому и другому.

— Полагаю, просто хотел держать вас под присмотром, — предположил ганьшиец. — Мудро с его стороны. А вы могли бы так не стараться, пряча электронные следы. Он же знал, что вы помешаны на Гавайях. Здесь всего два миллиона жителей. Нашли вас по старинке, прошерстив каждый остров на предмет новых поселенцев. Не каждый может позволить себе купить, или даже снять дом у океана. Не знаю, какие глупости ему нашептала Марра. Что вы его конкурент, что хозяйева хотят передать власть вам? Результат вы видели. На ваше счастье, доступ к спутникам у него отобрали, когда вернулись хозяйева. Это мощное оружие, которое в состоянии причинить вред их кораблю. А ещё вам повезло с тем, что я сам не спускал с вас глаз.

— И что теперь? — кисло поинтересовался я. — Ваш выкормыш хочет моей смерти, и я сильно сомневаюсь, что убийство Марры его остановит. Скорее, раззадорит. Вряд ли элтам нужна

битва Пятых за власть над планетой. Они предоставляют политические убежища? Я тут подумал, что непрочь прокатиться посмотреть другие миры.

— Это стало бы очень необычным прецедентом, — осторожно заметил Макс. — До сих пор между мирами перемещались только элты, мы с Разрушителями, и Настройщицы. В любом случае, на вас у них другие планы. У моего хозяина — определенно.

Авто подкатило к аэропорту, и аккуратно запарковалось на площадке для пассажиров частных джетов. Самолет уже ждал нас на взлетно-посадочной полосе с тихо гудящими двигателями. Я забрался внутрь, и оглядел салон. Знакомое место. И пассажиры — тоже.

— Привет, — ухмыльнулся мне из своего кресла Амбал, он же Т'Кор.

— Здравствуйте, Алекс, — холодно поздоровалась Аирра, на секунду оторвавшись от выпуска новостей на панели перед ней.

Третий из пассажиров обошелся без приветствий. Василевский восседал в углу в традиционной серой рясе, из чего я сделал вывод, что самолет он не покидал. Моё появление не вызвало у него какого-либо интереса. Он даже не поднял глаз, продолжая возиться со своим планшетом. Дежавю. Джет пронесся по полосе, и взмыл в воздух. История повторяется — я снова пленник элтов.

* * *

— Я много какого бреда выслушал за последние пару лет, — мне было несложно выдерживать рассудительный тон, ведь я определенно находился в обществе сумасшедших. — Но ваш последний план — это нечто. Где вы прятались весь прошлый год? На плантациях коки? Или мешаете себе синтетические коктейли на ночь глядя? Нужно завязывать, любезный. Скажите «нет» наркотикам. Знаю, вы привыкли в итоге добиваться своего, и думаете, что я опять сломаюсь. Вот и нет. Ваши идеи погубят мою планету. Я не стану сотрудничать.

— Ключевое слово — «последний», — Макс вовсе не выглядел обескураженным моей тирадой. — Этот план расставит все точки. Решит все проблемы. Освободит вас. Конечно, существует небольшой риск того, что события пойдут не по сценарию. Но и к этому мы готовы. Ведь это очень, очень простой план.

— Действительно, что плохого может случиться? — язвительно поинтересовался я, повысив голос, чтобы меня было хорошо слышно во всех углах салона джета. — Давайте пройдемся по основным пунктам. Специально для вашего господина, который притворяется, что не слушает нас. Мы летим на Мальту, остров Джимми. Тот самый, что он за год превратил в крепость, набитую сторонниками протектората. Предупреждать его мы не станем — ведь этот джет может незаметно проскользнуть мимо систем безопасности, и сесть прямо перед дворцом Протектора. Якобы мы прибыли для того, чтобы примирить двух Пятых. Он и Марра выйдут к нам — ведь отказать во встрече элту невозможно. И тут Настройщица, которая всю жизнь провела, служа хозяевам, вдруг попытается... убить одного из них? Невзирая на последствия? Да с какой стати-то?

— Я кое-что ей скажу, — Василевский не счел нужным отрываться от планшета, и не смотрел на нас. Но он, о чудо, говорил. Я ожидал продолжения, но пришелец явно считал свою речь оконченной.

— Хозяин скажет нечто, — поспешил пояснить Макс, — что крайне её заденет. Вы наверняка

обратили внимание — она очень неуравновешенная и импульсивная. Это будет несложно. Она точно среагирует.

— Пусть он договорит, — потребовал я, злобно глядя на элта. — С вами мы уже заключали сделку. Пусть объяснит всё сам. И даст своё слово, или побожится, или как там у них принято, чтобы потом было стыдно отказываться.

— Я скажу ей правду о том, как умер её господин, — к моему удивлению, Василевский вовсе не выглядел расстроенным моей настойчивостью. — И о том, кем он был. В оскорбительной форме. Наши спутники служат нам с детства, и их верность не знает границ. Мы редко умираем, и потеря хозяина — нечто неведомое их родам. Это разрушает их мир, и толкает на отчаянные поступки. Двое из них уже погибли, осталась Марра. Я расскажу вам то, о чем умолчал Шиив. Проблема не просто в её плохом влиянии на Джеймса Васкеса. Она в стоворе с одним из тех, кто был близок к брату её хозяина. Он ненавидит меня, и вашу планету — тоже. И сделает всё, чтобы эксперимент завершился провалом. Это он уговорил остальных оставить Марру на Земле.

— Мы не знаем точно, в чём состоит их план, — подхватил Макс, убедившись, что его босс закончил. — Может, она выждет, пока хозяева улетят, и убьет Джеймса. К тому времени она способна занять высокое место в иерархии протектората, и унаследовать его пост. Или просто разрушит созданное им. А когда ситуация на Земле вновь ухудшится — призовет элтов. Те вернуться, и осуществят мечту её патрона — уничтожат человечество. Как вы понимаете, ваша смерть — важная часть её замысла. Конкурентов, способных претендовать на кресло протектора, быть не должно.

— Тот, кто отдает ей приказы, немало выиграет от моего провала, — с показным равнодушием добавил элт. — Срок моей ссылки увеличится, а репутация не будет восстановлена. Я стою на пути его возвышения. У вас это называется интригами.

— С другой стороны, — торопливо вклинился ганьшиец, обрадовавшись, что хозяин решил сам затронуть деликатную тему, — если его протеже попытается убить элта, он окажется в немилости у остальных. А наша ссылка может стать гораздо менее обременительной. И более короткой.

— И вы готовы ради этого рисковать получить огненным шаром в лицо? — с недоверием спросил я. — Ради сокращения срока ссылки?

— Я не бессмертен, — сухо откликнулся Василевский. — Лишние сто лет и для меня существенны. Не хочу провести их на планете еще примитивней вашей.

Глава 34

В итоге меня поставили перед фактом. Я либо играю на их стороне, либо наблюдаю, как Настройщица убивает элта. А потом иду пить чай в ожидании того, как изъятые из управления Джима спутники методично выжигают человечество с лица Земли. Макс с извиняющейся улыбкой вручил мне новую модель «глока». Двадцать пять зарядов, электронное наведение, опознавание владельца по ДНК. Никому не нужные фишки.

— Может, лучше дадите мне парабеллум? — шутка осталась непонятой — изучая классику литературы, до Ильфа и Петрова ганьшиец явно не добрался.

Собственно, я должен был сделать лишь один выстрел, когда Марра начнет свои танцы с накапливанием энергии. Прямо ей в лоб. Никто не сомневался, что я не промахнусь. Меня

очень беспокоила реакция Джима, поскольку пистолетная дуэль между нами могла привести к вполне предсказуемому результату — появлению двух трупов. Но меня заверили, что Протектор принципиально не носит оружия в своём дворце. А если вздумает броситься на меня с кулаками — элт успеет приказать ему отступить.

Амбал напялил на себя диковинный бронежилет с множеством карманов, в каждом из которых нашлось место для чего-то стреляющего. Я не без гордости заметил даже парочку вполне земных пистолетов. Значит, и наши умеют делать товар галактического уровня. Пусть лишь в оружейной сфере. Запасной вариант, если вдруг я подведу команду. Макс приготовил дипломат — копию того, что спас мне жизнь на Кауаи. Правда, устройству требовалось десять секунд на активацию, а за это время мы либо выполним задачу, либо окажемся мертвы. И засунуть пистолет в кобуру под мышкой он тоже не забыл. Отлично сшитый темный костюм не позволял понять, что его владелец вооружен.

Аирра, казалось, погрузилась в медитацию. Спрятать оружие под облегающим красным платьем было решительно невозможно, но оно ей и не требовалось. Настройщица готовилась к битве на своём поле.

Признаться, я чувствовал себя довольно неловко в компании разряженных персонажей, как будто вышедших из кадра шпионского боевика. Сменной одежды для меня не нашлось, и я щеголял в том же, в чём меня застал визит Макса. Набор курортника включал подаренную Кэрл цветастую гавайскую рубашку, которую я носил исключительно в доме, и застиранные шорты цвета хаки. Хорошо, что с большими карманами у бедер — в один из них я и засунул «глок». Рубашка была порвана и испачкана кровью у плеча, там, где прошла пуля снайпера. Боль я умел блокировать, и надеялся, что мой иммунитет позволит избежать заражения. Медицинской помощи на борту мне никто предложить не соизволил.

— Вы так и не дали мне обещания, — я обращался к Василевскому, переставшему забавляться с планшетом, и теперь пялящемуся перед собой пустым взглядом. Возможно, он нервничал в элтской манере.

— Что вы хотите услышать? — он даже повернул голову ко мне, и посмотрел прямо в глаза.

— Вы не станете трогать Землю. Оставьте её в покое, и надолго. Позвольте Джимми завершить начатое. Он, конечно, гад. Но старается для всеобщего блага, я в это верю. А ещё вы заберете меня с собой. К звездам. Я могу быть полезен, я знаю. Нам с Джимми на одной планете не ужиться. Как только вы улетите, он попытается меня прикончить. А я не хочу бегать от него всю жизнь. И убивать его тоже не хочу.

— Я обещаю, — он отвернулся, и снова уставился в пустоту. Предлагать ему скрепить договор рукопожатием я не стал. Видимо, он и так был несказанно щедр ко мне.

* * *

Я бывал на Мальте раньше, но с воздуха остров изменился до неузнаваемости. Джим возводил город, свою собственную столицу, и добрая половина территории превратилась в одну гигантскую стройплощадку. Валетту он трогать не стал, работы велись северней, не пощадив многие прибрежные поселения. Часть жителей получила щедрые компенсации, позволившие им перебраться на материк, часть предпочла остаться, чтобы присоединиться к адептам протектората.

Наш фальшивый джет резко замедлился, и теперь неспешно плыл по воздуху, позволяя

разглядеть масштабы перемен. Клочок суши в центре Средиземноморья потихоньку превращался в настоящую крепость. Вокруг несли дежурство десятки боевых кораблей, «позаимствованные» Протектором у различных стран, и образовавшие его военно-морской флот. На западном берегу, похоже, строили какие-то оборонительные сооружения. Восточный был чуть ли не весь перекопан. Жить там было невозможно, и новый хозяин поселился близ древней Мдины, быстро воздвигнув себе скромный двухэтажный особняк.

Пролетая над островом, я отдал дань мощи военной машины протектората. Ряды наспех сооруженных казарм тянулись на километры. Тысячи танков ждали своего часа на стоянках, на аэродромах замерли ряды бомбардировщиков и истребителей. Складывалось ощущение, что местные готовились к полномасштабному вторжению. Но куда? Ни одна страна не смогла бы противостоять спутникам элтов. Впрочем, хоть об этом и не говорили в новостях, сейчас-то у Джимми не было над ними контроля.

Я вновь убедился в том, насколько неглуп мой двойник. Он создавал структуры, независимые от милости элтов. Мощная армия и всенародная поддержка делали его неуязвимым и без инопланетных технологий. Во всяком случае, пройдет еще пара лет, и ни одно государство не сможет бросить ему вызов. Ведь он изъял у правительств и всё ядерное оружие. Зачем нужен этот старинный инструмент сдерживания, если есть протекторат? К тому же он строил военные базы по всему миру. Часто просто занимая американские. С одной из таких и пожаловали вертолеты на Кауаи. Стоящих перед своими бойцами задач он не скрывал — Черная гвардия должна быть способна появиться в любом уголке мира в течение часа.

К счастью, сегодня нам не нужно воевать со всеми. Требуется убить лишь одну рыжеволосую особу. По данным Макса, личная охрана Джимми всё так же состояла из хранителей. Как там говорил коротышка? Элты для них боги, а мы, Пятые — лишь пророки. Они не станут вмешиваться. А если и решат выполнять чьи-то приказы, то Василевского.

Оставаясь невидимым, джет тихо сел на большой красивый газон перед особняком.

Я выглянул в иллюминатор. Здесь, в центре своих владений, Протектор явно чувствовал себя в безопасности. Невысокий забор, огораживающий поместье, по периметру несколько патрулей в форме Черной гвардии. Достаточно далеко, чтобы не стоило опасаться беспорядочной стрельбы со страху. Дверь бесшумно откатилась в сторону, и Василевский важно ступил на траву. Надев привычные очки, за ним последовали трое слуг, и я, тревожно ощупывая «глок» в кармане шорт. В отличие от мастерски сшитого костюма ганьшийца, мой пистолет оттопыривался, и ещё как.

Отсчёт пошёл. Наш аппарат теперь виден, не говоря уже о пяти гостях, материализовавшихся на лужайке. Охрана кидается в нашу сторону, но замедляет ход, и опускает оружие, поняв, кто перед ними. Офицер подбегает к нам, и отдает честь. Я его знаю — и правда один из хранителей Джима. Сейчас Протектору сообщат о нашем прибытии.

Владыка острова появляется на балконе через пару минут. Мне кажется, или он располнел? Это как же надо питаться, с нашим-то метаболизмом. Сегодня воскресенье, законный выходной, но представать перед элтом в домашнем халате всё равно не слишком вежливо. Не говоря уже о том, что по правилам хорошего тона он должен спуститься вниз. Василевскому приходится смотреть на него снизу вверх, задрвав голову. Может, в этом и весь смысл.

Из-за спины Джима возникает Марра, тоже в халате. Выглядит довольной, и грызет банан в руках. Судя по антуражу, мы оторвали их от чего-то очень личного. Не очень удачный угол для стрельбы, но между нами нет и полусотни метров, так что справлюсь. Повинуясь знаку

командующего, гвардейцы потихоньку отступают на свои позиции. Завидев меня, Джим не удивляется. Напротив, весело подмигивает, показывая, что оценил живучесть сородича. Марра разочарованно морщит носик.

Василевский открывает рот, чтобы начать свою речь. Мне любопытно, что именно он собирается наговорить о Касторе, но узнать этого не удастся. На балконе появляется третий. При других обстоятельствах в моей порочной голове возникли бы эротические фантазии о прерванной групповушке, но это не тот случай. К тому же он вполне одет — в такую же серую рясу, как на моём союзнике. Элт просто огромен, стоящие рядом земляне на его фоне выглядят карликами.

Пришельцы смотрят друг на друга, и неожиданно я осознаю, что сейчас произойдет. Осознаю, но не успеваю что-либо сделать. Джим выхватывает пистолет из кармана халата. Кажется, это такой же «глок», как у меня. Пистолет кашляет два раза, и на месте глаз Василевского возникает пара окровавленных пробоин.

* * *

Элт падает. Я не могу помочь ему, но могу сделать кое-что другое. Рука выхватывает оружие из шорт, и посылает шесть пуль подряд. По две на каждого — этого должно хватить. Ведь они не неуязвимы. Марра продолжает есть банан, но я только сейчас замечаю, как пульсируют жилки у нее на лбу и на шее. Мои пули растворяются, наткнувшись на невидимую преграду. Джим стреляет по нам, но и он мог бы побереечь патроны. Двойник рассерженно оглядывается на спутницу, но та лишь хихикает. Включившись после первых выстрелов, защитный экран действует в обе стороны.

Амбал начинает палить с двух рук не хуже, чем герой боевика. Он использует оружие элтов, извергающее яркие лучи, но это не помогает. Аирра вступает в схватку, посылая на балкон огненные шары. Могла бы и не стараться — в любом случае там Джим, снарядам не достичь цели. Протектор начинает выкрикивать команды, повелительно тыча в нас пальцем. Теперь мы законные мишени. Священны лишь элты, на их слуг иммунитет не распространяется. Сохранит ли Джимми жизни охране, когда всё закончится? Сомнительно, но они-то этого не знают. На нас обрушивается град пуль, два десятка гвардейцев спешат к особняку, чтобы покарать негодяев.

Мы влетаем в джет, пули стучат по обшивке, но не могут пробить её. Макс орёт в потолок на языке элтов, требуя немедленно покинуть остров. Самолет взлетает, и я припадаю к иллюминатору, чтобы оценить обстановку на земле. Они палят по нам из всего, что есть в особняке, но настоящие системы ПВО расположены вокруг острова. Они могут поднять в воздух истребители, но мы для них невидимы.

Для них, но ни для него. Высокий элт вскидывает правую руку. В ней зажат какой-то небольшой предмет, вовсе не напоминающий оружие. Сверкает молния, и джет сотрясает мощный разряд. Самолет теряет управление, и заваливается на бок, пикируя на восток. Макс продолжает выкрикивать команды, но непохоже, что он контролирует систему управления. Высота небольшая, но я не знаю, что случится, когда аппарат врежется в землю.

Мы пытаемся дотянуть до моря. Под нами стремительно проносятся котлованы будущих дворцов и небоскребов. Умудряемся огибать башенные краны, и неожиданно сворачиваем южнее, к Валетте. Мне кажется, что нам не до сложных маневров, но Макс продолжает игру в заклинателя компьютера, и через минуту аппарат не слишком изящно плюхается в гавани, где запаркованы водоплавающие джеты.

— За мной, — ганьшиец не обращает внимания на то, что мы не у причала, и прыгает в воду. Остальные следуют за ним. Я не уверен в том, что он знает, что делает. Но времени для споров нет — где-то вдалеке уже шумят вертушки. Это гражданский сектор, здесь только местная полиция, и по договору с протекторатом военным вход заказан. Но скоро они будут на месте, ведь это вопрос безопасности.

Мы несемся по пирсу, пока не видим небольшой джет, размалеванный под американский флаг. Рядом стоит здоровенный бородач, растерянно смотрящий в нашу сторону. Я знаю его по Швеции. Это Кирилл, один из людей Стоцкого.

— Ты поклялся защищать Избранного, — страшным голосом орёт Макс, заставляя меня вздрогнуть. — Исполни свой долг!

* * *

Маленькая, тёмная, грязная комнатка где-то в трущобах Неаполя. Пентхаусы в небоскребах больше не для нас. Амбал сторожит вход, но выглядит странно беззащитным в поношенном комбинезоне наподобие тех, что носят местные грузчики. Вся его амуниция отправилась в воды Средиземного моря, как только самолет набрал высоту. Туда же, куда и костюм Макса, и платье Аирры. Видимо, их шили не земных ателье. В другое время я бы побалагурил о том, какие же секреты может скрывать галстук ганьшица. Но не сейчас. Им нужно было расстаться со всеми продуктами технологии элтов. Со всем, что можно отследить с корабля.

До сих пор не понимаю, как нам удалось ускользнуть. Макс пробормотал что-то про украденные опознавательные коды. Про то, что спутники элты временно отключили, а их корабль далеко. Это не объясняло, почему Джим не послал за нами истребители. Нам достался не самый быстроходный джет, и его наверняка нагнали бы до того, как он достиг побережья Италии. Возможно, двойник хотел убить меня сам, глядя в глаза? Кто знает, какие мысли теперь бродят в его воспаленном мозгу.

Кирилл провел нас на конспиративную квартиру, и пошел звонить Стоцкому. Ладно, я зря столь пафосно обозвал наше временное убежище. Просто закуток, который он снял для нас у банды, заправляющей портом. Полиция сюда не сунется. Но вполне могут сами бандиты — если решат, что здесь есть, чем поживиться. Что скажет генерал? Один из богов его пантеона мертв, и якобы по моей вине. Джим не дурак, и элты тоже. Старик наверняка уже под колпаком. Единственный, кто может помочь нам сейчас. Что он выберет? Попытаться спасти своего давнего подопечного, или сдать нас пришельцам?

Амбал внешне держится неплохо, но он солдат без особого воображения, даром что исколесил пол-Галактики. Ему поставлена задача — никто посторонний не должен войти в эту дверь, и его сознание прячется в ней, как в спасительной скорлупе. У него остались два земных пистолета. Их не пришлось выкидывать вместе с инопланетным оружием. Я начинаю думать, что он не так глуп, как кажется. Возможно ли, что он предвидел худший вариант развития событий?

Аирра в шоке. Усевшись на грязный табурет, она даже не моргает, смотрит прямо перед собой. Не реагирует, когда Макс пытается мягко говорить с ней на языке элтов. Я опасался, что её придется нести до убежища, но она послушно пошла следом, когда мы выгрузились из самолета. Обноски, полученные от местных бандитов, её не красят, но это к лучшему. Особе модельной внешности нечего делать в этом районе. Огненные волосы прикрыты дешевым полиэстеровым платком.

— Вы должны знать, — Макс смотрит на меня жалко, как побитый щенок. — Ваш отец...

— Что с ним? — глухо спрашиваю я, поскольку ганьшиец не решается продолжить. Воспоминания, к которым мне не хотелось возвращаться. Оказавшись на службе у Кастора, я сразу попытался вытащить отца из колонии. Не сомневаюсь — он был виновен, но попал за решетку не поэтому. Просто перешел дорогу важным людям. Но теперь я и сам стал важным человеком, и прожужжал о нем все уши Саану. У лысого ублюдка не нашлось аргументов для отказа, ведь мы оба знали, что для него освободить человека из тюрьмы — плевое дело.

Указ о помиловании уже был подписан, но не успел дойти по назначению. Отец умер от сердечного приступа в местной больнице. Я не любил таких совпадений, и сам нагрязнул в колонию, везя с собой трех светил судебной медицины, и целую мобильную лабораторию. Много денег и несколько звонков из правильных кабинетов творят чудеса. Вскрытие провели лучшие эксперты страны. Все гистологические и биохимические исследования показали смерть от естественных причин. И я успокоился. Отступил.

— Они убили его, — еле слышно бормочет Макс, виновато глядя мне прямо в глаза. — Я знаю, как вы горевали. Но хозяин приказал вам не говорить. Вы захотели бы отомстить, и спутали все карты.

— Кто «они»? — рычу я, чувствуя стыд и беспомощность. Я же подозревал. Всё это время знал, что отец умер не просто так. Но мерзкий голосок внутри нашептывал: ты сделал, что мог. Пора двигаться дальше. К собственному величию. К спасению Земли. Нужно просто забыть и отпустить. Чтобы не мешало.

— Тот, кого вы знали как Кастора, отдал приказ. Всё сделала Марра. Настройщицы могут убивать тихо, не оставляя следов. Немного сжать сердце. Вызвать тромб. На расстоянии. Никакая экспертиза никогда не покажет истинную причину.

— И вы не стали говорить об этом даже сегодня, когда уговаривали пустить ей пулю в лоб?

— Зачем? Мы не сомневались, что вы выступите на нашей стороне. Это только отвлекло бы вас. Вы могли наделать ошибок.

Наверное, он прав. Но больше я ошибок не совершу. Все, кто был мне дорог, давно мертвы. За что я цепляюсь? За жизнь? За глупые представления о том, что хорошо, и что плохо? Я не стану лить слез. Я соберу силы, и они ответят мне за всё. И для этого мне понадобятся трое в комнате. Ронины, потерявшие господина. Примут ли они другого, не столь высокого рода?

— Похоже, ваш хозяин открыл ящик Пандоры, — мне не хочется добивать и без того выглядящего раздавленным коротышку, но мы все должны были понимать, в какой ситуации оказались. — Идея убийства собрата чужими руками прижилась. И понятно, кого они обвинят. Что с нами будет? Вряд ли мы сможем спрятаться от них. Теперь будут торчать на Земле, пока не увидят наши трупы?

— Нет, — мои слова действуют, и ганьшиец пытается привести мысли в порядок. — Тот, другой, убедит остальных покинуть планету. Ведь если братья задержатся, то начнут расследование, и может всплыть правда. Наше устранение поручат Джеймсу и Марре. Скорее всего, дадут им какой-то срок. Но в ближайшие годы элты не вернутся. У них полно дел в других мирах, а кораблей очень мало. Отныне это битва насмерть. Нам нужно убить Пятого, состоящего в союзе с Настройщицей. Того, кто правит Землей с помощью спутников элтов. У кого самые мощные в мире армия и полиция. Кому никто не смеет перечить. А у нас теперь нет ничего. Ни доступа к технологиям хозяев, ни союзников, ни денег. И как нам выиграть войну?

— Кажется, у меня есть пара идей на этот счет, — впервые за очень долгий день у меня появился повод улыбнуться.

Эпилог

Тяжелый армейский вертолет почти бесшумно несся над тайгой. Макс снял очки, и тоскливым взглядом провожал бескрайние ряды деревьев, мелькающие в иллюминаторе.

— Двести километров до ближайшего города. Чистый воздух, и никаких случайных глаз, — вообще-то я хотел приободрить инопланетного гостя, но вряд ли мне это удалось.

— Да, и ещё минус пятьдесят зимой, — пробормотала Аирра, пристегнутая на соседнем сиденье. — А уж светская жизнь... И сколько нам там прятаться?

— Моя не хотеть прятаться, — прогудел устроившийся рядом с Максом Амбал. — Моя хотеть воевать. Мстить за хозяин. Убивать Джим. Убивать Марра. Делать Алекс главный.

— Придется потерпеть, — вздохнул ганьшиец, и на секунду мне показалось, что его огромные фиолетовые глаза наполнились слезами. — Год или два, кто знает? Протекторат будет искать нас. В России — особенно активно. Не очень это хорошая мысль — забраться сюда. Но у нас нет выбора, перемещать их слишком опасно. Нужно подождать, пока они наберутся сил. Тогда мы без труда выиграем эту войну. А если элты вернутся через десятки или сотни лет... кто знает? Возможно, Земля окажется им не по зубам.

Вертолет мягко скользнул вниз, и опустился на едва заметную сверху поляну перед огромным особняком, скрытым от посторонних глаз окружающими его вековыми деревьями, и натянутой между ними маскировочной сеткой. Имелся даже большой открытый бассейн, и симпатичные столики вокруг него. Что они делают с ним зимой? Превращают в каток? Идиллия. Я знал, что в нескольких сотнях метров установлен защитный периметр. Камеры, смертоносные ловушки на земле и на деревьях. Никто не попадет внутрь помимо воли человека, сидящего в операторской.

Винты еще не успели остановиться, как хозяин вышел на прогалину поприветствовать новых жильцов. Широкие джинсы, клетчатая рубашка, охотничий жилет поверх нее. Мне было непривычно видеть его без традиционного костюма. Впрочем, густые брови лохматились пуще прежнего.

— Добро пожаловать в Убежище, — бывший генерал, а ныне преступник в федеральном розыске, Константин Сергеевич Стоцкий прекрасно чувствовал себя в качестве управляющего маленьким поместьем, затерявшимся в лесах Сибири. — К вашему прибытию всё готово. До следующей весны мы в изоляции. Все, кто знает координаты, уже здесь.

— Пилоты, — задумчиво сказал Макс, провожая взглядом удаляющийся вертолёт. — Как я понимаю, они даже не из вашей организации.

— Не волнуйтесь об этом, — осклабился старик. — Они из гарнизона за полторы тысячи километров отсюда. Потерпят крушение на подлете к нему. Никто не сможет вытащить информацию об их последнем рейсе из бортового компьютера. Наверняка решат, что перевозили контрабанду от китайской границы. Дело обычное, и историю быстро замнут. Наши позаботятся.

— Каков статус? — поинтересовался я, пока мы шли к дому.

— Американцы, понятно, все за Джима, — пожал плечами хозяин. — В основном служат как офицеры Черной гвардии. Потом пробуем подобрать к ним ключики, но я бы не сильно на это надеялся. Полагаю, все их подзащитные ликвидированы. Во всяком случае, именно такой приказ отдал Васкес, когда вы сбежали. Мальчик явно хочет остаться единственным и неповторимым в своем роде. Итальянцы разделились — молодежь ушла в гвардию, Лука и те, кто постарше, отказались подчиниться. Теперь прячутся. Не знаю, скольких подопечных им удалось спасти. А у нас... ну, Верховная в жизни против правил не пойдет. Ты бы это знал, будь вы знакомы. К счастью, об этой точке ей неизвестно. Со мной взбунтовалась половина хранителей. А вот из двадцати двух твоих родственников спасли только семь. У каждого по две няньки, развезли по небольшим городкам. Попытаемся эвакуировать их за границу, в Латинскую Америку. Пятнадцать моих бойцов здесь, остальные залегли на дно. Так каков план?

Мы обогнули бассейн, и я увидел их, играющих на просторном заднем дворе особняка. Они тоже заметили гостей, и робко направились в нашу сторону, поощряемые двумя высокими рыжеволосыми воспитательницами. Две группки встретились на полпути, возле песочницы, в которой валялись оставленные кем-то из них разноцветные ведерки и лопатки. Амбал за моей спиной что-то тихо прошептал на незнакомом языке. Не знаю, была ли это мольба, обращенная к богам, или проклятье.

Шесть малышей выстроились в ряд, настороженно разглядывая пришельцев. Старшей недавно должно было исполниться тринадцать, остальным от четырех до одиннадцати. У троих волосы рыжие, под стать сопровождавшим их взрослым, у троих — иссиня-черные. Все одеты в симпатичные летние платяца разных фасонов и расцветок. Наверное, у них тут настоящий склад детской одежды — ведь эти ангелочки быстро растут.

— Поздоровайтесь с дядей Алексом, девочки, — голос старшей из нянек звучал слегка насмешливо, особенно произнося «дядя» на английском.

— Здравствуйте, дядя Алекс, — нестройным хором откликнулись шестеро, ещё слишком юные, чтобы понимать все тонкости отношений между взрослыми.

— Здравствуйте, девочки, — я был готов к встрече, и всё же... Во что мы ввязались? Вглядываясь в одинаковые лица, я пытался понять, что нас ждёт. Эта милая улыбка, сморщенный носик — это Франческа? Взгляд исподлобья, плотно сжатые губы, выражающие неудовольствие тем, что её оторвали от игры — Ингрид? Во что превратятся шесть самых опасных существ на планете, когда повзрослеют? В идеалисток, готовых пожертвовать собой, лишь бы не причинять боль другим? В помешанных на власти социопатов без моральных ориентиров и преград? Тем более, с такими воспитательницами. Не совершил ли я ошибку, приказав сохранить им жизнь?

— Здравствуй, сестра, — вполне дружелюбно обратилась к моей спутнице вторая из них на языке элтов. — Мы рады тебе. Я Рэчел, или Гарра. Это Мария, она же Нуэрра.

— Здравствуйте, сёстры, — с куда меньшим энтузиазмом отозвалась Аирра, разглядывая представительниц ковена. — Смерть любой из нас — страшная трагедия. Я так и не простила Алекса за то, что он сделал в Стокгольме. Но теперь мы на одной стороне, не так ли?

— Да, — резко ответила та, кого я знал как сеньориту Марию Монтес. — Алекс пытался убить нас обеих, но мы не держим зла. У всех из нас есть свой долг, и своё предназначение. С тобой нас снова семеро. Через год малышка Астрид будет готова. Ещё через год созреет Вера. Тогда мы сможем изменить всё. Вместе — наш род, и род Алекса. Узурпатор падёт. Земля не станет

пресмыкаться перед элтами и их слугами, пока жив хоть кто-то из нас. Мы поклялись. Поклянитесь и вы.

Макс нашёл меня в дальней беседке, где я прятался в сумерках, пытаюсь отдохнуть от звона в ушах. Слишком много женщин в доме. Ещё и половина людей Стоцкого оказались девушками. И мне предстоит прожить здесь годы, пока малютки-гибриды не повзрослеют достаточно для войны. Господи, помилуй. Вокруг вились тучи комаров и мошкеры, но никто меня не кусал. Видимо, Избранные не казались им достаточно питательными.

— Это ад, — констатировал коротышка, усаживаясь на соседнюю скамью. — Ганьшийский ад, хотя у нашей расы никогда не было религии. Наверное, меня проклял какой-то из ваших богов, придуманных Кастором. Знаете, о чём я думал, когда смотрел на девочек? О том, что когда они вырастут, то смогут запросто перебить Настройщиц. Их же шестеро. Маловато для полного контроля над планетой, но вполне достаточно, чтобы не дать ей развалиться. Зато ни с кем не нужно делить власть.

— Они не могут быть порочны с рождения, — с сомнением сказал я. — Потом, ждать ещё много лет. Мало ли что за это время может случиться.

— Ну да, ну да, — он кивал головой, совершенно не выглядя убежденным. — А вы жениться не думали?

— Чего? — ошарашенно поинтересовался я. — И на ком прикажете это делать?

— Поймите меня правильно, — здесь он не носил очков, и сейчас стыдливо прятал глаза. — Возможно, вам стоит жениться на них всех. Подумайте о перспективах. Вдруг удастся повторить шведский эксперимент? Ваши с Настройщицами дети будут очень могущественным... А ваше потомство с гибридами? Да, сейчас они маленькие, но весь вскоре подрастут. Только не надо о кровосмешении — никакие вы не родственники, само собой. Представьте, что у вас есть дети от всех членов ковена. Это укрепляет связи. Заставляет забыть об обидах. Вас будут почитать как отца семейства. Не будет никаких распрей, и вашу власть никто не станет оспаривать...

Я растерянно смотрел на собеседника, не зная, что сказать. Чего ещё ждать от генетически созданного интригана, даже если он на твоей стороне? Задумки маленького щеголя уже стоили жизни его хозяину.

— Капитан! Капитан! — приятный и смутно знакомый женский голос прервал неловкую паузу. Кто может обращаться ко мне, используя давно забытое звание?

Она появилась на дорожке в элегантном черном платье, с бокалом в руках. Высокие каблуки, длинные белые волосы, голубые глаза, отменная фигура, не уступающая формами генетически безупречным Настройщицам. Почему я её раньше не видел? Ах да, видел — она возвращалась из боевого охранения вместе с тремя товарищами. В мешковатом комбинезоне, тактическом шлеме, с лицом, вымазанным маскирующей краской. И большим армейским автоматом в руках. Как её зовут? Никто из них не представился. Мои хранители. Лишь отдали честь, завидев Избранного.

— Капитан, — наконец она обнаружила наше тайное убежище, и негромко рассмеялась, завидев мою мрачную физиономию, ещё не отошедшую от откровений Макса. — Вас все ждут внутри. Легкий ужин, а после — вечеринка с танцами. Явка обязательна, приказ генерала. Кстати, меня зовут Олеся. Мы как-то...

— ...разговаривали по телефону, — закончил за неё я.

Она улыбнулась, и я подумал, что надо было сходу послать ганышйца с его идеями к чёрту. Буду размножаться, с кем захочу.

В небе ярко вспыхнула новая звезда, от которой не спеша разошлись красивые зеленые круги.

— Это они, — возбужденно затараторил Макс, семена вслед за нами. — Они улетели. И кто-то на корабле дал нам знак. Вы понимаете, что это значит? Кто-то не поверил в нашу виновность. Кто-то из них поддерживает нас...

Олеся взяла меня под руку, и я перестал слушать. Война, на которой я буду генералом, начнётся завтра. Сегодня я лишь капитан, и мои капитанские мечты уже со мной.

mir-knigi.org